СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Ник ТРОЙ

НЕЙРОСЕТЬ

Мир оцифрованных ангелов достоин своего Дьявола

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Никто не знает, что он такое: человек, аномалия или вымысел?

Для одних он — зло. Для иных — последняя надежда.

Но…

Если пистолетное дуло у твоего виска, если больше нет шансов и ты на краю, то есть только один выход — Сетевой Дьявол.

Порт: 66.6.13
Connect…

- Ник Трой
  - ЗАПУСК СИСТЕМЫ
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
  - ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
  - ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6

- ЗАВЕРШЕНИЕ РАБОТЫ

Ник Трой
НЕЙРОСЕТЬ

Моей жене посвящается

ЗАПУСК СИСТЕМЫ [arch]

Ни за что бы не подумал, что эта женщина должна умереть!

Слишком красивая и богатая. На плечиках соболиный полушубок; черное платьице облегает подтянутую фигурку. Высокая, сильная, с развевающимися черными волосами за спиной. Что-то быстро и решительно говорит в мобильник, сразу давая понять, что она из тех, кто умеет ценить свое время. На ее фоне ярко-алый спортивный Maserati, как породистый скакун, что гордится достойным хозяином. Рядом покорно ждет служащий из бутика неподалеку, держа в охапке кучу пакетов с покупками.

В общем, не женщина — львица! Молодая, сильная и хищная.

И в перспективе — труп через две минуты. Нет… уже через минуту сорок восемь секунд.

Определенно, у смерти свои причуды.

Я снова взглянул на часы и полез в карман за бумажником, не отводя взгляда от женщины у Maserati. Из небольшого кафе на террасе, где я расположился, удобней всего наблюдать: улица как на ладони. Мне даже не пришлось бегать за объектом, как выбрал это кафе час назад, так и сидел.

По моему знаку официантка вспорхнула со своего места, мигом оказалась рядом.

— Вам понравилось? Месье доволен? — прочирикала она на французском, забавно коверкая слова.

— Месье доволен, — кивнул я и наградил ее рвение лишней сотней на чаевые.

Как в любом хорошем заведении, кланяться чаевым не стали. И слава богу, терпеть не могу холуйства. Хватит и того, что по воле заказа пришлось посетить это место — «Ле пёти Франсе», ресторанный комплекс для иностранных беженцев. Сетевой ответ на общемировую беду. Мол, иностранцам в России должно быть комфортно…

Тоже, кстати, своеобразная шутка судьбы. Нет уже давно Франции как государства, а к иностранцам до сих пор относятся с необъяснимым пиететом.

Приличествующей богатому туристу походкой я вышел из кафе. Отмахнулся от таксиста, бросившегося предлагать услуги, и полез в карман. Из золотого портсигара вынул хрустящую длинную сигариллу, поднес дрожащий язычок пламени.

Ощущать на себе сказочно дорогой костюм, накладное лицо со щегольскими усиками и завистливые взгляды было неприятно.

А профиль в этом теле меня раздражает особенно: Анри Картуа, французский бизнесмен, 27 лет, не женат. Несколько фотографий на фоне утерянного юга Франции, Ривьеры, пару фоток моего гаража из двенадцати спорткаров. Все записи на французском, с должным пафосом и самолюбием.

Гадость! Но, как говорится, что слепил — тем и пользуйся. Все равно мне недолго осталось…

Я выпустил густое кольцо ароматного дыма, проследил, как его разрывает на части уличным ветром мегаполиса.

Пора…

Быстрый взгляд на дорогущий «Брегет» на запястье (еще одна бирюлька для «образа»): минута пятнадцать секунд. И зашагал по направлению к Maserati.

Девушка продолжала болтать, одновременно копаясь в сумочке в поисках ключа от машины. Если никаких сбоев не будет, то она проговорит еще минуту. Как раз нажмет отбой на гламурной трубке имиджевого телефона и, увидев надвигающуюся смерть, закричит…

Люблю такие моменты. Вот-вот судьба должна нанести свой удар, неумолимо тикает таймер. Вот-вот грянет гром, а никто ничего не замечает. Народ сплошным потоком катится по улицам «Москвы-2», стальная река автомобилей наполняет воздух сладковато-кислым запахом бензина. Все складывается в некую картину аморфного равнодушия. Всем плевать, что будет дальше. И никто кроме меня не знает, что эта молодая львица скоро умрет. Ее ненавидят, провожают завистливыми взглядами, желают смерти. И она придет… если, конечно, я не вмешаюсь. А я вмешаюсь.

Минута…

Так, пора начинать.

Я выплюнул сигариллу в удачно подвернувшуюся урну и ускорил шаг, одновременно закрывая свой профиль от внешнего просмотра. На периферию зрения вывел таймер, он приятно будоражит нервы.

— Вызов базы данных «Москва-2», — прошептал я. — Информация о пользователях. Вывести изображение.

Перед глазами тут же вспыхнули бесконечные столбцы с фамилиями, кодами, телефонными номерами.

— Выбор объекта — девушка в черном.

«Объект обнаружен».

— Открыть профиль.

Компьютер размышлял секунду, потом выдал расстроенно: «Сожалею, пользователь скрыл личную информацию».

Надо же, и впрямь львица! Обычно молодые жены олигархов

жалуются, что в профиль невозможно внести всю желаемую информацию. Набивают терабайтами фотографий с мест отдыха, любимой музыкой и дебильными цитатами. Их статусы пестрят золотом и платиной вип-персон, где каждая рамка и виртуальная модель является плодом труда высокооплачиваемого дизайнера. А эта — закрылась! Значит, настоящая хищница. Из тех, которые не охотятся за мужчиной, деньгами и властью, а сами дерутся за существование…

Неудивительно, что у нее появились враги.

— Идентифицировать личность, — скомандовал я.

«Запрещено. Пользователь имеет международный статус…»

— Открыть порт 20.20.800.

Теперь компьютер «размышлял» чуть дольше. Чтобы открывать в центре виртуального мегаполиса пиратские базы данных и программы-взломщики — нужно иметь крепкие нервы и широкий канал.

Впрочем, нервы у меня в порядке, а в сетях недостатка не испытывал никогда.

Окошко с официальными базами данных сместилось, перед глазами распахнулось полотно «пиратских».

— Запустить сравнение аватара и кода-личности.

«Обязан предупредить: нелегальное сканирование личности с международным…»

— Заткнись! Подтверждаю команду.

«Начинаю сравнение…»

Сорок две секунды.

Усилием мысли я запустил программу шифрования, стирая за собой кэш. Теперь меня не вычислят, когда потом будут просматривать хронику событий. Для всех я появлюсь из ниоткуда. Как и положено Сетевому Дьяволу.

Перед глазами ползла гусеничка загрузки, а где-то ломалась хрупкая защита чужого профиля. Вообще-то, практически каждый житель виртуальности имеет пиратскую базу данных, которую регулярно использует. Но здесь, в центре «Москвы-2», использовать ее все равно что прохаживаться в парке с бутылкой легкоалкоголки — всегда найдется полицейский, желающий подзаработать на штрафах.

Девушка все ближе. Судя по ставшим отрывистыми фразам, разговор заканчивается. Час икс приближается.

«Сравнение выполнено».

— Данные!

«Алиса Воронова, 31 год. Замужем. В официальном досье значится как президент компании „Вэ-Эр-Тех“. Специализация…»

— Заткнись.

Программа вышколенно затихла.

Самое главное сделано — это мой объект с вероятностью девяносто девять и девять. Один процент оставим на то, что кто-то еще умеет покупать и продавать Души, меняя личности. Кто-то, кроме меня.

Двадцать семь секунд.

Я замедлил шаг, когда до Maserati оставалось метров десять. Теперь предстояло самое сложное: определить способ убийства. А это непросто, когда дело касается богатой и большой шишки. Это бедняков в Сети убивают просто: рубанут в подворотне «ломом» по голове, и дело с концом. Простейший вирус сожжет всю инфу о пользователе, передавая убийце лишь номера кредитных чипов. Как правило, убийство в виртуальности всегда отзывается самоубийством в рилайфе. Человеку, всю жизнь проторчавшему в Сети, изо всех сил зарабатывая копейки на существование, больше ничего не остается. Ни один банк не даст ссуду на открытие нового аккаунта…

Богатых же убивать стараются бережнее. Могут уничтожить жертву только в Сети, наняв «архитектора». Тот ювелирно создаст несчастный случай, воспользовавшись дырами в системе. А могут призвать и киллера с профессиональным софтом, если нужно гарантированно устранить неугодного. Спастись от «мясника» практически невозможно, если, конечно, жертву не будет прикрывать Сетевой Дьявол.

У Алисиного покровителя денег и влияния хватило. Теперь дело за мной.

Двадцать секунд.

Я огляделся. Толпа все так же катится по тротуарам, спешит в метро. Личный транспорт даже здесь стоит дорого. Все это трафик, затраты электричества, когда в реале давно атомный коллапс.

Толпа разношерстна и дика, словно цыганская армия техногенного апокалипсиса. Нонконформизм Сети обрел полную свободу в нарядах, сексуальных пристрастиях и психологических вывихах. В потоке людей можно различить кришнаитов с плакатами «Интернет нас ненавидит», безликих клерков, транссексуалов в коже и даже модных теперь «чайлд диджитал», выгуливающих в виртуальности своих детей-тамагочи. Над головами, прямо в воздухе, рекламный щит транслирует ролик о пользе генномодифицированных продуктов.

Черт! Слишком много людей. Любой из них может пронести вирус.

Пятнадцать секунд.

Дьявол!

— Скачать архив! — рявкнул я вполголоса и быстро назвал адрес.

«Сервер не принадлежит к официаль…»

— Заткнись!

Перед глазами мигнула пиктограмма, видная одному мне. Сервер, откуда компьютер качает файл, находится в пиратской Сети, и если файерволл не дремлет…

«Сообщаю о принудительной слежке! — запаниковал компьютер. — Вам пришло уведомление из департамента полиции. Цитирую: „Вы нарушили закон международной виртуальной Сети! Приказано оставаться на месте и…“».

— Заткнись.

Хоть что-то идет по плану. Скоро здесь прохода не будет от полиции. «Мясника» это должно спугнуть. Заставить его действовать быстрее, а значит — с ошибками.

— …Еще раз повторяю — я не продам компанию! — Я приблизился настолько, что уже различаю слова в разговоре объекта. Мельком удивился, что и голос у девушки приятный. Уверенный и сильный. С настоящей, не наигранной женственностью.

«Распаковка архива завершена».

Отлично. Как всегда — строго по графику. За пять секунд до начала…

За миг до моего приближения госпожа Воронова что-то почувствовала. Скосила глаза, речь замедлилась. Мне даже показалось, что сейчас закричит от неожиданности.

— Я забираю твою Душу, — уже не скрываясь, вслух сказал я.

— Что?.. — успела с недоумением спросить Алиса и — застыла.

Виртуальность на миг исчезла во вспышке. Перед глазами бешеный ток информации, только ряды цифр и букв в командной строке имеют смысл. Только о них нужно думать, разрывая и перекраивая системные акценты. Не должно быть ни одной ошибки! Иначе — конец всему…

«Внимание! — завопил компьютер. — Начался принудительный обмен данными».

Со стороны, наверное, это выглядело исключительно глупо. Вот идет богатый иностранец, по наглой морде видно — сноб и денежный мешок. Чего только стоит его аватар, за ту же цену можно было купить автомобиль в Сети. И вдруг он бросается к молодой девушке, толкает ее к машине. Затем короткая борьба с работником бутика, и француз уже бежит прочь с ее сумкой!

Только стороннему наблюдателю не заметить было, как после моего прикосновения неуловимо поменялась Алиса Воронова,

светская львица и директор крупной компании. Ее буквально выпотрошенная личность распадалась на глазах, вся информация превратилась в столбцы беспорядочных символов. Стиралась на глазах, как всегда бывает, когда я забираю Душу. И сразу возрождалась в другом облике, как и я…

Бежать стало труднее. Параметры моего тела сменились, я едва не упал, когда центр тяжести сменился и у меня под черным платьем выросла грудь.

«Обмен завершен! — торжествующе завопил компьютер, одновременно с мигнувшим цифрой 0 таймером. — Ваш текущий облик — Алиса Воронова…»

А в следующий миг я заметил наемника.

Он поднимался из метро. На вид обычный мужчина: средний возраст, средний достаток, невзрачная внешность. Только серый плащ до пят выглядит нелепо в вечном лете Москвы-2.

Знать бы еще, что у него под плащом и к чему мне готовиться…

Чтобы замедлить бег, пришлось врезаться в фонарный столб. После удобных туфлей француза, Алисины босоножки на шпильках — просто кошмар. В это время киллер окончательно раскрывается. Его тело подергивает рябью (кто тебе софт продавал, ламер?!), исчезает детализация. Теперь это угловатый, плохо прорисованный скин… с дробовиком!!

Я не успел сориентироваться, дуло дробовика выплюнуло огонь. В грудь ударило, словно угодил под поезд. Выстрелом меня отшвырнуло на проезжую часть, прямо на капот проезжающего автомобиля. Я заметил, как в воздухе кувыркнулся спавший с ноги босоножек.

Завизжали покрышки, кто-то заорал, послышались звонкие удары и гудки.

«Разрушена защита! — заверещал мой компьютер. — Обнаружены вредоносные программы!»

Твою мать! Что за вирус такой?!

Но заказчик не подвел, зараза. У девушки и впрямь дорогое было «тело» — выдержало такую атаку! Неслабо! Вот только на один раз, ибо мой файерволл оказался пробит!

Я скатываюсь с капота на противоположную от наемника сторону. В груди нарастают раздражение и злоба, что не успел предугадать действий противника.

Пришел мой черед хвастаться софтом.

Глаза «мясника» полезли на лоб, когда я выхватил из бумажного пакета для покупок не кружевную тряпочку из бутика, а двуствольный кольт. На миг я заметил свое отражение в тонированном стекле автомобиля. Эх, жаль не успею скриншот

сделать! Картина хрупкой девушки в изорванном платье со здоровенной пушкой в руках того бы стоила…

Кольт выстрелил сразу из обоих стволов, отдача сильно толкнула в ладонь. Вслед за пулями (два мощнейших вируса, один гробит аватар пользователя, второй — его машину) остается два огненных тоннеля. Даже воздух виртуала сгорает!

Жаль, что это не касается наемника, ему сегодня определенно везет. Оба вируса с воем проносятся над головой киллера, уже позади него гулко взрывая стену здания, разбрасывая дымящиеся обломки.

Отдача, твою мать! Банально сбился прицел!

«Опасность! Вредоносные…»

— Заткнись!

Я едва успел пригнуться, за машиной ухнул дробовик. Со звоном из автомобиля вылетели стекла.

На улице вдруг прекратилось движение, завыла полицейская сирена. А через миг со всех концов перекрестка вылетели бронированные автомобили спецназа.

Вовремя! Сейчас начнется…

«Внимание! — предупреждающе закричал компьютер. — Официальная Сеть начала принудительную изоляцию пространства. Через минуту все каналы будут перекрыты».

Пользователи виртуальности один за другим исчезали прямо в воздухе. Еще немного, и я окажусь наедине с «мясником» и полицией.

За машиной снова грохнуло, я успел нырнуть в сторону. Корпус авто ощутимо тряхнуло. Да что у него за вирус такой?!

— Алиса Воронова, приказываю сдать оружие! Ваша личность установлена и…

Ага, это полицейские мне. Хорошо, что личность установлена. Первая часть плана выполнена.

Я бросил взгляд на перекресток, там уже сплошная бронированная стена полицейского кордона. Если б они так и в реале быстро действовали!

«Опасность! — снова запричитал мой компьютер. — Заражение!»

— Заткнись!

Платье на мне быстро истлевало, сползало на асфальт черной жижей. Вирус наемника «доедал» последнюю защиту. Значит, следующие выстрелы будут уже рассчитаны на уничтожение личности. Возможно, что теперь стрелять будет «дублем», что убивает и в рилайфе.

Автомобиль внезапно дрогнул, я успел заметить фигуру в сером плаще на капоте. Значит, не вытерпел, наемник? Решил

добить уже раненную жертву?

Я выстрелил, не целясь, двумя руками удерживая кольт. Чудовищный револьвер огрызнулся пламенем, уши заложило от выстрела. Два огненных болида впечатались в грудь киллера, и его отшвырнуло метра на полтора. В полете тело в сером плаще охватило пламя, и мощный взрыв разбросал ошметки аватара.

«Внимание! — замедленным голосом сообщил компьютер. — Система не работает… стабиль…»

Я поднялся с трудом. Бывшее тело Алисы Вороновой умирает, левая рука уже не работает, ноги дрожат.

Я глянул в сторону Maserati, там все еще застыл в ужасе работник из бутика. Алисы, настоящей Алисы, уже не было.

«И хрен ее теперь найдешь со стертой личностью и новой Душой, — пронеслось у меня в голове. — Все, можно уходить…»

Удовлетворение от выполненной работы приятно согрело душу. Все-таки я молодец!

— Повторяю в последний раз! Если вы не бросите оружие, мы открываем огонь на поражение!

Ах да! Полиция.

Я обернулся к спецназовцам. Улицу перекрыли со всех сторон, уйти невозможно, а в мою сторону еще и ощетинилось десятка четыре автоматов. Из-за бронированного фургона выглядывает фигура с громкоговорителем:

— Считаю до трех: раз… два…

Я поднял руку и оттопырил средний палец. Тело уже едва подчиняется. Но я все равно успел. За миг до того, как спецназовцы открыли огонь, сунул двойное дуло револьвера себе в рот и надавил на спусковой крючок…

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВВОД ДАННЫХ

1

Вспышка, судорога боли. От падения в бездну желудок рванулся к горлу. Но через миг цифровой вихрь уже смел образы и чувства и стряхнул сознание в мусорную корзину реальности, словно абортированный плод Сети.

Перед глазами бесконечный свет оформился в трехцветные пиксели на семи экранах виртуального шлема, появилось ощущение пространства и занемевшего в бездействии тела.

Виртуальное кресло подо мной завибрировало, спинка поднялась, перемещая меня в сидячее положение. Я с отвращением стянул виртуальный шлем. По лицу градом катился пот, волосы слиплись на лбу. Дыхание вырывается с хрипом.

Во рту еще оставался гадостный привкус стали и оружейной смазки, слизистая обожжена пороховыми газами. А перед глазами медленно таяло кровавое облако…

Из динамиков донеслось укоризненное:

— Внимание! Во время виртуальной сессии возникли системные ошибки. Уничтожены две ID-матрицы: аватар «Анри Картуа» — личность тотально стерта; аватар «Алиса Воронова» — личность тотально стерта. Рекомендую подать жалобу в департамент полиции…

— Заткнись, — прошептал я, и компьютер вышколенно замолк.

После солнечного лета «Москвы-2» вернуться домой было наслаждением. В реале давно ночь, за окном чернота. В моей комнатке полумрак, светятся только несколько мониторов на столе. Натужно гудят три компьютера: два завершают выход из виртуала, а третий непрерывно шарит в Интернете и качает софт. В комнате сильно пахнет потом и раскаленными проводами.

«Помыть бы кресло», — подумал я с унынием. Его кожа неприятно прилипает к телу, да и запах уже въелся.

Один из экранов на столе мигнул, высветилось новое сообщение в новостной ленте Сети. Быстро же там работают журналисты! Уже не только с фото, но и с видеорядом сообщили, что в центре Москвы-2 неизвестный киллер убил светскую львицу Алису Воронову, президента компании «Вэ-Эр-Тех». Как сообщают надежные источники, к сожалению, девушка в реальности тоже погибла. Официальная версия — сердечная недостаточность. Общественность скорбит, полиция обещает найти заказчика.

Вот так. Никто и никогда не заподозрит, что в реальности Алиса Воронова живее всех живых и сейчас начала новую жизнь в Сети с новой Душой. Теперь ей не страшны «мясники» и

завистники.

Экран снова моргнул. На этот раз уведомили о переводе денег от частного лица, пожелавшего остаться анонимным.

«Интересно, — подумал я мельком, — кто этот богатенький покровитель Алисы? Любовник, отец, брат? Одно точно: кто-то богатый и влиятельный, раз смог не только узнать о готовящемся покушении, но и нанять меня для защиты…»

Я помрачнел. Вспомнилась перестрелка в виртуальности. Антивирус Вороновой стоил мне кучу денег, а оказался почти бесполезным. Что за софт был у «мясника»?

По спине скользнул холодок при мысли о том, что было бы, не поставь я защиту. Если киллер стрелял «дублем», то это могло быть моим последним заказом.

— Открыть журнал Сети, — прохрипел я. Чувствительность возвращалась, но тело все еще подчиняется с трудом.

Компьютер послушно вывел на экран список адресов, я проскроллировал до того момента, когда в меня выстрелил наемник. Выделил адрес и буркнул:

— Скопировать в отдельный файл все процессы за выделенный участок времени.

— Выполняю.

Нужно показать скрипты вируса Дикарю, пусть глянет, может, чего посоветует для защиты. Нельзя же, чтобы Сетевой Дьявол был уязвим, черт возьми.

— Удалить последние данные, — приказал я хрипло. — Стереть файлы обмена матрицами и последнего погружения в Сеть.

— Уверены? Это приведет к потере…

— Да.

На экране компьютер выделил файлы моего последнего дела, стал перемещать в корзину. Это уже превратилось в ритуал: я не хочу знать и помнить, какую Душу отдал заказчику и где он теперь живет. Как говорится, меньше знаешь…

— Сессия окончена. — Слова давались с трудом, после самоубийства в Сети дико болит голова, будто с похмелья.

— Оставить активными текущие загрузки?

— Подтверждаю.

На столе притухли мониторы, в комнате стало еще темней.

Минут пять я лежал, приходя в себя. За окном слышен бой дождя по жестяному подоконнику, шелестит пожухлая листва на деревьях.

Надо вставать.

Я с натугой вытащил себя из кресла, тело вялое, все мышцы болят. Хотел было обтереться полотенцем, что держу специально

для таких случаев, но передумал. Сегодня нормально помоюсь. Деньги заказчик перевел, теперь можно раскошелиться на принятие душа.

Я толкнул дверь кабинета. Макс тут же оборвал храп на самой высокой ноте, с недоумением поднял морду с коврика.

— Эй, — ласково прошептал я. — Кто тут спит? Сторож… липовый.

Макс вскочил, бросился целоваться. Попутно пытался вылизать руки и оттоптать ноги.

— Соскучился, лентяй?

Пес взвизгнул от восторга, мотая хвостом так, что даже задницу заносит. Всем видом демонстрирует: без тебя, хозяин, и жизнь не мила! Я так скучал, так скучал!

— Брехло, — уличил я, — а кто тут храпел?

Ноль реакции. Улыбка до ушей, глаза сощурены, как у китайца. Ретриверы — самые бесстыжие собаки.

Отбиваясь от назойливого пса — тот так и норовит пролезть между ног, завалить, — я зашел в ванную. За закрытой дверью сразу начался жалобный скулеж. Но меня не проймешь, сейчас я поглощен только собой.

Горячая вода из душа пахла химией. Пускай, зато не радиоактивная. Я закрыл глаза, подставляя лицо тугим струям. Голова просто раскалывается после целого дня, проведенного в виртуальности, мысли путаются. Спасает лишь удачно выполненное задание да кругленькая сумма на моем счету…

«Черт, — пронеслось у меня в голове, — а ведь настоящий киллер был! Профи, о себе не заботился! Кого же Алиса так достала? Да и вирус у него хитрый попался… эх, пора обновлять защиту…»

В последнее время всемирный департамент полиции ужесточил защиту Сети. Это лишь в самом начале виртуальности там убивали едва ли не пачками. Теперь же нарушать закон и благополучно выходить сухим из воды все трудней. Особенно это коснулось виртуальных киллеров: пронести в официальную Сеть запрещенные вирусы, выследить цель и нажать на спуск — задача практически невыполнимая. Вот я и расслабился…

Нужно будет попросить Дикаря, чтобы он прошерстил Адскую Долину. Киллер явно из безумных спецов дикой виртуальности. А мне понадобятся любые новинки из хакерского арсенала.

Скулеж под дверью стал громче, а через пару минут Макс понял, что и это на меня не подействует. Гавкнул, возмущаясь моим нахальством, что не открываю.

— Иду!

Завернувшись в старый халат с отодранным карманом, я

выбрался из ванной. Пес тут же накинулся, скачет вокруг, как олененок. Я только отмахнулся, кривясь от головной боли.

На кухне у меня, как и во всей квартире, — практически пусто. Холодильник, стул, стол с микроволновкой и газовая плита с баллонами. Минимум вещей… ах нет, вру, еще собачьи миски возле раковины.

Исключение по скудности меблировки составляет лишь мой кабинет, куда Максу вход заказан. Но то — рабочая зона, там все должно быть шикарно и по последнему слову техники. Одно только виртуальное кресло мне обошлось в такую сумму, что до сих пор вспоминать страшно.

Максу, чтоб не доставал, сыпанул в миску корма. Для себя нарезал колбасы и сыра, залил кипятком растворимый кофе. Точнее, его синтетический аналог. Сейчас нигде на руинах мира не выращивают настоящий кофе.

Кстати о синтетике!

Я метнулся в кабинет, в темноте долго шарил в ящиках стола. Наконец пальцы нащупали шелестящую обертку. Вернувшись на кухню, выломал из блистера фиолетовую таблетку — слабенький стимулятор воображения, трипа почти нет, зато головную боль убирает на раз — и запил кислым кофе.

Пес к еде не прикоснулся, пожирая меня глазами. Только через пару минут я догадался взглянуть на часы.

Без пятнадцати час! Бедный псяка, он же с утра негуляный…

Я в спешке откусил приличный кус бутерброда, бросился переодеваться. Макс скакал вокруг с радостным визгом, едва на задних лапах не приплясывал!

Уже в прихожей, когда я натягивал пальто, меня остановил звонок стационарного телефона. На монохромном экране высветился тридцатизначный номер, значит, звонок из Сети.

— Алло.

— Сэйт, ну ты, мля, и зверь!

Ага, Кира, только она никогда не здоровается и сквернословит через слово.

— Да, я зверь, — согласился я, — а в чем дело?

— В чем дело?! Твою мать, да виртуальность на ушах стоит! Я такого еще не видела, маткой клянусь!

Я промолчал, боясь, что голос передаст мое удовлетворение. А кому не нравится, когда хвалят?!

— Ты превзошел сам себя, подонок! — захлебывалась восторгом Кира. Ну конечно, ей-то десять процентов от суммы сделки досталось. — Ты хоть знаешь, кого завалил?

В трубке помолчали, я спросил послушно:

— Кого?

— Самого Кадавра!

— Это еще кто?

На миг Кира лишалась дара речи. Я так и представил свою помощницу, милитаризированную брутальную лесбиянку, с отвисшей челюстью.

— Что?.. Сэйт, скажи мне, что ты шутишь?

— И не думаю.

— Ты, правда, не слышал о нем? Черт, ну ты даешь! Кадавр, мой сатанинский друг, это практически легендарный «мясник», чтоб у него не стоял! На его счету восемнадцать трупов в новой Сети и больше двух сотен жмуриков в Дикой. А еще…

— Хватит трепаться, — оборвал я. Когда других хвалят, мне уже не нравится. — Ты головой думаешь, когда по телефону о таких вещах болтаешь?

— А что? Ты же сам сказал, что у тебя сеть надежная.

— Мало ли… ты чего звонишь?

Кира мгновенно насупилась:

— Ты занят, что ли?

— Собаку надо выгулять.

— Мать моя женщина, ты еще возишься с питомцем?

— А куда ж его девать?

— Святая Мария девственница, кому скажи — засмеют. Сетевой Дьявол растит собачку…

— Кира!

— Ладно, твое дело. У меня вон первый муж тоже любил собачек. Правда, иначе, чем ты.

— Все сказала? — разозлился я. Что-то помощница сегодня болтлива.

— Практически, — не смутилась хамка. — Нужно встретиться, если, конечно, ты отвлечешься от таких важных дел, как выгул пса.

— Зачем?

— Зачем отвлекаться?

— Зачем нужно встречаться? Твой процент уже ушел на твой счет.

— Я видела. Не из-за этого. Кое-кто тебя ищет.

— Кто?

В голосе Киры потек мед:

— Ты его не знаешь, но платит он щедро. Очень щедро. Я когда сумму услышала — два раза кончила!

— За что платит?

— Сэйт, ну твою мать! Обычный заказ: найти и сделать дело.

Минуту я размышлял. Вроде бы деньги теперь есть, хватит месяца на три. Стоит ли браться за новую работу, когда старая

столько шуму наделала?

— Ну?

— Завтра, в час дня, — согласился я нехотя. — Там же, где и всегда.

В трубке радостно взвизгнули, потом выругались, но я уже бросил ее на рычаги и подхватил поводок с пола. Иначе придется убирать лужу.

В подъезде как всегда темно — в мире давно энергетический кризис. Сейчас многие дома даже не подключены к электросети, а тот, кто еще пользуется благами цивилизации, предпочитает экономить.

По лестнице я буквально слетел, Макс поводок тянул так, будто был ездовым псом и участвовал в бегах на Аляске. В мертвой тишине подъезда наш топот отдается жутковатым эхом, особенно когда пробегаем пустые квартиры с выломанными дверями.

На первом этаже Макс сбавил темп — преградила путь металлическая входная дверь. Я задержал дыхание, открывая замок, здесь воняет мочой, затопленным подвалом и кошками. Щелчок, и в лицо толкнула волна холодного, насыщенного влагой воздуха.

— Гуляй, — скомандовал я и отцепил поводок.

Дождь уже почти закончился, в ноябрьском воздухе лишь противная холодная морось. Пахнет сырой листвой, землей и химикатами.

Я спустился с крыльца, закуривая сигарету, и зашагал в жирную темноту. Неподалеку мелькает рыжее мохнатое тело, через минуту в землю ударил ручеек, и я почти услышал вздох облегчения.

Улица пустынна. По обе стороны тротуара пятиэтажные дома, свет почти нигде не горит. В каждом доме лишь одна, изредка две квартиры подключены к электричеству. Заселено примерно столько же. Остальные квартиры давно разграблены и завалены мусором.

Я оглянулся. В моем доме, такой же серой и грязной пятиэтажке, как и все вокруг, горит свет только в трех окнах: в моей двухкомнатной квартире на третьем и у соседей по этажу, на другом конце дома. Я их видел пару раз — молодая парочка, на вид приличные люди. Судя по их испуганным взглядам, когда им случается выбираться на улицу, оба работают в виртуальности. Наверное, и дети у них там есть. Сейчас это модно, заводить компьютерных детей. Чайлд диджитал называется.

Пару минут я рассматривал дом, потом перевел взгляд на

затянутое оранжевыми тучами небо, в ночной темноте кажущееся коричневым. Звезд почти не видно.

Макс услышал мяуканье, тут же рванул на звук. Пришлось топать следом. Обходя поблескивающие лужи, я часто замечал под ногами, среди прочего мусора, отработанные гильзы. В одном месте уже привычно взял в сторону, обходя неглубокую воронку от взрыва. В этой части Москвы особенно часто шли бои властей с мародерами…

2

26 апреля 2027 года.

Каждый из нас помнит эту дату. Ночью разбуди — без запинки скажет. Более того, еще и время назовет — шестнадцать тридцать две по Гринвичу.

Такое не забудет никто.

Двадцать шестого апреля две тысячи двадцать седьмого года в Национальном парке Йеллоустоун, в Северной Америке, началось извержение супервулкана. Мир в очередной раз менял свой облик.

Суперизвержение пророчили давно, едва ли не с середины двадцатого века. Журналисты после каждого мелкого землетрясения в парке спешили назвать это «предвестником» конца света. Особенно шумная возня начиналась после более-менее сильных встрясок, когда появлялись жертвы. И снова в печать и на телевидение шел истеричный призыв: «Спасайтесь, скоро начнется!» А так как в парке Йеллоустоун землетрясения бывают по нескольку тысяч в год, то в реальности угрозы все скоро разуверились.

Я сам не помню того мира, родился уже после. Но историки в познавательных роликах Сети именно так и говорят — виноваты журналисты, поднявшие панику, что затруднила спасательные работы. Не знаю, слабо верится, учитывая, что почти все влиятельные люди страны покинули место бедствия за день до начала извержения.

Но факт остается фактом — началось все внезапно для мира.

Один из трех супервулканов на планете, Йеллоустоун, пробудился. Его кальдера, в несколько раз превышающая площадь Нью-Йорка, взорвалась с мощностью в тысячу сброшенных на Хиросиму бомб. Облако пепла и пемзы взметнулось на высоту пятидесяти километров… и с того дня мир изменился навсегда.

Вулканический пепел закрыл солнце. Состоящий из пылинок абразива, мельчайших острых камней, он проникал всюду. От него не спасали даже респираторы или противогазы. Проникая в легкие, он смешивается с влагой внутри, образуя цементную смесь. Попадая в глаза — лишает зрения.

Пепел стал смертью…

Извержение продолжалось полтора месяца. Но только в первую неделю уже погибло больше тридцати миллионов человек.

Отрезанная от всего мира облаком пепла, Америка погибала. С неба падали серые хлопья, покрывая пастбища, отравляя воду и

убивая животных. Многие люди пытались спастись в домах. Но под тяжестью пепла (всего десять сантиметров осадка), крыши проваливались, погребая живых. Другие умирали от голода и жажды. Третьи задыхались на улицах.

И это было только начало.

По всей территории, где выпадал пепел, шло резкое отключение электричества. Города остались без света и тепла. Но еще хуже стало, когда пепел достиг атомных ракетных хранилищ и атомных станций. Цепочка страшных аварий внесла свой вклад в разрушение.

Говорят, что где-то в Южной Америке еще сохранились людские поселения и даже небольшие города. Возможно. Вот только можно ли жить в пустыне с радиоактивным фоном, в десятки раз превышающим норму?

Через несколько дней после начала извержения облако пепла достигло Европы. Черный, пахнущий серой грязевой дождь прошел и в Азии. Одновременно ударило несколько чудовищных землетрясений, породивших серию цунами. Практически полностью исчезли Англия, Япония, Австралия и десятки прибрежных стран.

Единственной державой, выдержавшей коллапс, оказалась Россия. Именно в нее потом и хлынул поток беженцев. Да такой, что власти ужаснулись!

Началась паника. На границах не смолкали пулеметы, но уже и внутри страны появились очаги конфликтов. Конечно, не столь крупные, как, например, в Украине. Там вообще последнее правительство, сплошь состоявшее из продажных чиновников, успело продать когда-то могучей сверхдержаве Америке большую часть государственной земли и тяжелой промышленности. А когда хлынул поток беженцев, там все изменилось. Новые хозяева вступали в права, жестоко разделываясь с местными.

Теперь Украины нет. Есть Независимая Республика, где названия городов звучат странно: среди Константиновок вдруг встретишь Айдахо; Донецк стал новым Детройтом, а Бердянск переименовали в Калифорнию.

Но это потом, когда мир снова ожил. А пока в вечной ночи, вызванной облаком пепла, наступил ад.

Воевали все. На улицах убивали так часто, что трупы перестали убирать. В России возродились фашистские движения, выползли шакальи банды воров и мародеров. Хаос поглотил общество, вмиг отбросив в доисторические времена.

Неизвестно чем бы все закончилось, если бы не наступила вулканическая зима.

Облака пепла и слой серных газов в стратосфере оградили

планету от солнца, и десять лет человечество не видело его лучей. Климат стал арктическим, будто сама планета решила до конца избавиться от неспокойных обитателей.

Голод. Войны. Холод. Болезни. Мародеры и бандиты.

Эти слова никогда не передадут в реальности весь тот ужас, что пережили люди. Из семи с половиной миллиардов населения Земли до новой весны дожили лишь четыре.

А когда солнце появилось снова, только Россия еще оставалась страной. Все остальное за ее границами стало резервациями, дикими землями, племенами и черт знает чем еще!

Постепенно люди привыкли к новому облику мира. Но даже после окончания вулканической зимы будущее было не у всех. Многие уехали в незараженные радиацией земли, основав фермерские хозяйства, больше похожие на военные базы из-за постоянной угрозы нападения банд мародеров. Города опустели, а те, кто не захотел уезжать, оказались перед выбором: жить в разрушенной реальности или же постичь Сеть.

Еще во время арктических холодов, когда каждые свободные руки были на счету, появилась виртуальность. Оставшиеся от другого мира технологии изначально планировалось использовать только для инвалидов. Те, кто не мог нормально работать, должны были помогать обществу в Сети, выполняя работу по каталогизации, банковским операциям и прочим «радостям» офисной жизни. Людям вживлялись специальные чипы в подкорку мозга, и человек получал возможность уходить в Сеть.

Однако по мере восстановления государства все больше людей освобождалось от работы. Большинство из них тут же ложились на операционный стол, желая получить доступ к Сети. И виртуальность обрастала новыми серверами и красотами.

Сначала это был рай: красочные картинки, будто на листовках религиозных фанатиков, где всегда утро и счастье. Не многих это устроило. И спустя пару лет корпорация «Нью Хоуп» презентовала мир «Москва-2», неотличимый от реальности. Те же дома, правила, законы, что и в жизни. Только в Сети это был мир до Йеллоустоуна, навсегда утраченный.

Там быстро открывались корпорации, аттракционы, появлялись сферы развлечений, даже рестораны. Появились и те, кто пытался украсть информацию, банковские счета. Закономерно, на защиту, в лице полиции, пришли новые пользователи. Потом еще и еще…

Мир будто закрывался в раковину нарисованного рая.

3

Проснулся к двенадцати. Долго лежал, рассматривая бетонную серость за окном. Судя по мелким капелькам на стекле, там снова прошел дождь.

Настроение сразу испортилось. Во-первых, не хотелось переться на улицу, после грязи Максу нужно будет не только лапы мыть, но всего купать. А во-вторых, нужно все сделать быстро, ибо в виртуальности у меня назначена встреча. А я хочу сегодня отдохнуть. Все-таки вчера выполнил трудную задачу, и выполнил с успехом. Теперь бы потратить деньги, чтобы новыми заказами с большим азартом заниматься.

Можно, к примеру, ближе к центру переехать. Туда, где регулярная армия и полицейские патрули создают хотя бы в дневное время безопасность. А то какой прок от больших денег? Ни дома ремонт приличный сделать, ни технику купить…

Единственная беда — в центре контроль за сетями подключения к виртуальности раз в десять круче. «Нью Хоуп» постепенно наращивает мышцы, скоро станет почти единоправным владельцем Сети, кроме государства, конечно. Это здесь, на окраине, я смог тайно подключиться к двум линиям, шифрование хорошее сделал. Правда, неизвестно, сколько это продлится. А что смогу в центре?

С великим сожалением я поднялся с кровати, ежась от холода. Макс синхронно прекратил храпеть, тут же вскочил, во взгляде ожидание. Пришлось сначала выгуливать пса, мыть заразу (не иначе в предках у ретриверов свиньи водятся). И только потом уже самому лезть в душ.

На завтрак времени уже просто не было.

— Поем в виртуальности, — решил я. Хоть сытости в реале и не будет, но голод перебью.

Насыпав псу полную миску корма, я тщательно запер за собой дверь в кабинет. Скомандовал на ходу:

— Запуск системы!

Ожили кулеры, с деловитым гулом включились сидиромы, замигали процессорные лампы. Тут же виртуальное кресло подтянулось, как солдат перед командиром, послышался гул массажных сервомоторов.

Пока я устраивался в кресле, на столе вспыхнули мониторы: один все еще показывает закачку файлов, у меня это постоянное, софт нужно обновлять каждый день; два других торопливо подгружают обновления Сети.

— Добрый день! — торжественно поприветствовал

компьютер. — Какие планы на сегодня?

— Подключение к неофициальному серверу, — буркнул я, вставляя провода от шлема в порт у подлокотника. Сердце стремительно учащало бой в предвкушении нарисованного мира, сонливость пропала. — Точка доступа: свободная зона удовольствий «С-3». Облик: Сетевой Дьявол.

— Принято.

На щитке шлема полыхнули картинкой заставки семь продолговатых экранов, все 3D. Куда ни повернешься, куда б ни скосил глаза — везде изображение, виртуальность цепко держит сознание.

— Внимание! — деловито сообщил компьютер. — На основной почтовый ящик пришло три письма. Открыть сейчас?

— Не надо, — скомандовал я. На основное «мыло» приходят лишь счета. — Напомни мне позже. Начинай «погружение».

Секунду ничего не происходило. Потом я ощутил резкое падение, уже привычную тошноту, когда активировался чип в подкорке мозга. И мир утонул в ярчайшей вспышке…

* * *

Свободная зона удовольствий с грифом «С» не что иное, как притон для всевозможных маргиналов. Здесь можно встретить и любителей животных, и садомазохистов, и наркоманов. Фактически, эта часть виртуальности не принадлежит к общей Сети, скорее — отдельный сервер, строго заточенный под одну функцию. Войти сюда может каждый, из любого места реала и полностью анонимно. Конечно, здесь не анархия, как в Диких Сетях, в Адской Долине или в Диких Пустошах, но и государственные законы не чтят.

Говорят, что сюда ходит не только средний обыватель, но и вполне уважаемые политики. Наверное, правда. Мало ли у кого какие тараканы в голове?

Для меня зона «С-3» — идеальный вариант. Какие бы ни были у меня способности, но в официальной Сети долго с чужим лицом не погуляешь. Рано или поздно обязательно нарвешься на проверяющую программу или полицая. А сюда приходи хоть в облике краба, всем пофиг…

Я очутился у небольшого фонтана, вокруг цветочные заросли, кусты роз. В воздухе приятная свежесть и сладкие запахи, умиротворяюще гудят пчелы. Неба почти не видно, зелень представляет собой красивый грот, только в одном месте гипсовая арка обозначила выход.

— Желаю здравствовать!

Прямо из зарослей у арки вышел красивый атлет, белоснежная тога не скрывает могучего, но в то же время гибкого сложения. На его золотистых волосах кожаный шнурок, в руках стилус и пергамент.

— Вы в первый раз у нас? — осведомился он сладким голосом. — Нужна ли помощь или консультация?

Вот так, принцип всех зон с грифом «С»: никаких имен, гендерных или расовых различий. Как-то раз я пытался разговорить эту программу, стараясь найти лаг, но, видимо, писали версии ответов профессиональные филологи. Ни разу этот Аполлон не назвал меня «мужчиной», «человеком» или как-то еще обозначил мою личность. Даже на прямой вопрос «какого я пола?» хитрецы вложили ответ «каждый волен сам делать этот выбор». Это уже там, внутри, каждый желающий выбирает удовольствие, аватара и партнера по вкусу, заполняя анкеты.

— Спасибо, — отмахнулся я, — ничего не нужно.

Накарябав на пергаменте четырехзначное число — плата за анонимность и кайф, — я зашагал вовнутрь.

«Нелегальный сервер просит подтвердить платеж, — заволновался мой компьютер. — Требуемая сумма…»

— Заткнись. Подтверждаю.

Блин, надо бы сменить команду, а то ругаюсь уже, как Кира: «заткнись», «заткнись»…

Выложенная белым мрамором дорожка повела ко входу в «С-З», звук шагов мягкий, приятный. Вокруг по-прежнему никого, каждый пользователь зоны удовольствий невидим другим, пока сам не даст разрешения. Обычно его дают немногие, только эксгибиционисты или голубые, тащась от женских шмоток на мужском теле.

Спереди донесся неясный гул, запахло свежестью. Дорожка свернула, и цветочный грот закончился бездонной пропастью. Дорожка переродилась в узкий мостик из белого камня, что перекинулся к громадной скале на другой стороне. Ее вершина теряется где-то в небесах, окутанная облаками. С одного из склонов горы провис красивый водопад, обрушивается прямо на мост. В воздухе от обилия влаги яркая радуга.

Я вступил на мостик, стараясь не смотреть под ноги. С детства боюсь высоты. Зашагал на другой край пропасти, прямо на водопад.

Дикарь мне когда-то рассказывал, что этот водопад не для красоты прикручен. Будто это строжайшая проверка личности на вирусы или нарушения. Если что-то не так, то поток становится сильней и попросту смывает нарушителя в пропасть, обрубая

сигнал.

Еще говорил, что самые крутые хакеры из Дикой Сети именно здесь проверяют вирусы на маскировку. Если проходит водопад — цены ему нет. Но это редкость, обычно нелегалы сами пашут на зону удовольствий. А оставлять лазейки или проносить вирусы — смерти подобно. Один раз дашь повод усомниться в себе, потом свои же прикончат. Свобода в зоне удовольствий дороже всего.

«Запрос идентификации!»

— Отказать.

Пусть другие идиоты называют себя и дают адрес, а «водопаду» будет достаточно и того, что на мне вирусов нет. Я задержал дыхание и шагнул в пенный поток.

«Принудительное сканирование!»

— Заткнись.

На секунду мне показалось, что различил, как виртуальность раздумывает. Мир смазался, звуки стали гулкими и далекими. Но только на секунду.

Миг, и я уже прошел водопад насквозь, очутившись в скальном тоннеле. Здесь темно и сыро, только вдалеке сияет уже настоящий мир «С-З».

Я бегло осмотрел наряд, но одежда сухая, все в порядке. Я сегодня в привычном образе Сетевого Дьявола, аватар — копия героя Аль Пачино из фильма «Адвокат Дьявола». Один из моих любимых аватаров, только ростом не вышел, мелковат…

Как грешник после смерти, я зашагал к свету в конце тоннеля и через пару минут вышел на широчайшую площадь.

Да, размеры сервера зоны удовольствий впечатляли, «С-З» из них самый большой. Здесь умудрились спроектировать целый город.

Вокруг площади, точки входа, высятся разнокалиберные строения. Есть средневековые замки с прикованными у входа здоровенными цепями девушками и мужчинами. Готические статуи у покрытых мхом серых стен изображают все тридцать три садомазохистских удовольствия. У деревянного моста щелкает кнутом властная женщина, завлекая клиентов.

Есть классические дома в викторианском стиле, где у крыльца пылают красные фонари. Из окон доносится незамысловатая мелодия механического пианино, заливистый женский смех. Воображение сразу рисует картину гротескного кабаре, шелест юбок.

У входа в Зачарованный лес можно заметить маленькую девочку лет двенадцати. У этой странной помеси Красной Шапочки и Алисы из Страны Чудес не бывает выходных, один из самых посещаемых… гм… аттракционов.

Конечно, есть и уже вполне традиционные Остров Лесбос и Гоморра, куда постоянно наведывается моя Кира. Там у входа дежурят полуобнаженные амазонки и юные развратницы. Рядом, утопая в тропических зарослях, находятся антиподы: Голубая Лагуна и город Содом. Это второе по популярности место.

В глубине зоны можно найти старушечий пансион, где бойкие пенсионерки исполняют любые приватные танцы; ферму с разнообразными животными, ласковыми и не очень; плюшевые дома свингеров и пушистые облака для наркоманов. Есть даже огромное кладбище с выставленными напоказ гробами. Боюсь даже подумать, кто ходит удовлетворяться за его серую металлическую ограду…

Любителям же «особенных» удовольствий тоже не придется разочароваться. Где-то обязательно будет скромный домик для программируемой реальности, что подойдет для любых желаемых утех.

Я же пришел не для развлечений, хотя виртуальный бордель иногда посещаю. Да. Лучше переспать с «чистой» рисованной девушкой, без обязательств и проблем, чем рисковать в реале.

Кафе «Усталая Киска» было заполнено наполовину, как всегда. То ли здесь места хватает для всех желающих, то ли постоянная часть посетителей — боты для создания атмосферы посещаемости. Не знаю, да и мне, честно говоря, все равно. Меня это место устраивает лишь своей анонимностью.

— Мадам Изабель приветствует вас. — У моего столика возникла юная феечка с меню в руках. — Чего изволите?

— Кофе, — сказал я. Потом подумал и добавил: — И бутерброды с ветчиной.

— Сию минуту! — улыбнулась феечка и страстно затрепетала крылышками. — Может быть, пока господин ожидает, он хочет расслабиться? Рекомендую наш особенный массаж без рук, любыми частями женского тела.

— Любыми? — я даже растерялся.

— Любыми.

— Эмм… и ушами можно?

— Любой каприз, господин!

Меня пробил нервный смех, когда я попытался представить такой массаж.

— Нет, в другой раз.

— Как скажете, — надула губки феечка. — Если передумаете, дайте знать.

Я проводил ее взглядом, улыбнулся, когда заметил слишком короткую юбочку, что при всем желании не скрывает белых трусиков. Все-таки люди двинуты на сексе…

Мне не успели принести кофе, когда в кафе вломилась Кира. Я очередной раз впечатлился напарницей: высокая, под два метра, накачанная девица, килограмм под восемьдесят, которую я еще не видел без толстой сигары в зубах. Черные волосы стрижены под ежик, отчего и так не слишком милое лицо Киры с широкими скулами становится только злей. На широких плечах кожаная куртка, подтянутая попка в армейских камуфляжных штанах. Лесбо-скинхед какой-то, воинствующая феминистка.

Расталкивая посетителей, брутальная напарница направилась ко мне. На нее обращали внимание, что неудивительно, один мужик в ошейнике даже крикнул игриво:

— Красавица, оседлаешь меня?

Кира будто на стенку налетела. Замедленно повернула голову, выплюнула с презрением:

— Может быть, тебе еще и овса насыпать, козел?

Под ее взглядом «раб» съежился, даже побледнел. А Кира, убедившись, что так ненавидимые ею «мужланы» сломлены, фыркнула и рухнула за мой столик.

— Хэлло, Сэйт.

— Привет-привет, — улыбнулся я и картинно замахал руками, разгоняя облако пахучего дыма. — Фу! Как ты можешь постоянно курить? Это убьет тебя.

Кира скривилась:

— Решил поиграть в мамочку? Жизнь убьет меня… гребаная жизнь…

Я нахмурился:

— Хамка. Но выглядишь ты как всегда обалденно.

Комплимент женщине — оружие, от которого нет защиты. Кира зарделась, а я наклонился вперед, принюхался. Сказал мечтательно:

— О да-а… обожаю запах недавнего лесбийского секса!

Улыбку будто стерли, она огрызнулась:

— Иди к черту, животное!

Я засмеялся, но ругаться в ответ не стал. Отчасти оттого, что мне плевать на слова. Да и Киру не хотелось обижать, хватит и того, что убежденная феминистка работает на мужчину, тем более такого бесцеремонного, как я.

Кира подозвала феечку, презрительно скривившись от ее наряда, потребовала водки. Настоящая женщина, по мозговзрывным догмам феминисток, никогда не должна следовать желаниям мужчин и одеваться в короткие платьица и пользоваться косметикой.

Через минуту принесли заказ. Я с дрожью проследил, как Кира безо всякой подготовки налила и выпила стакан водки,

затянулась сигарой.

— Слышал последние новости? — осведомилась она хрипло.

— Смотря какие, — уклончиво сказал я.

— Говорят, что Сеть будут за пределы Москвы проводить.

Я пожал плечами, стараясь скрыть раздражение.

— Чушь! Об этом говорят уже лет десять, и ничего не делается.

— Но…

— Для того чтобы провести виртуальность за пределы города, подключить фермерские хозяйства и мелкие поселения, нужна целая куча серверов, энергия, деньги в конце концов. А вести провода? В виртуальности не может обрываться связь, а значит…

— Сэйт, — нахмурилась Кира, набулькивая себе новый стакан, — угомонись. Ты даже не дослушал.

— А что слушать? Слухи все.

— Виртуальность проведут через спутники и беспроводную сеть. Уже начались работы. Ты слышал, что вступила в строй космическая станция на орбите?

— Что? — Мне показалось, что я ослышался. — Станция?!

— Да, — Кира ухмыльнулась торжествующе. В кои-то веки ей удалось меня уделать, хотя я обычно всегда слежу за новостями. — Причем спутник не государственный. Принадлежит «Нью Хоуп».

— Разработчикам Сети? Ну это почти государственная компания.

— Кто знает…

На этот раз Кира стащила у меня бутерброд, чтобы закусить водку. Смачно затянулась сигарой, взглянула на часы:

— Клиент должен быть с минуты на минуту.

— Кто он? — спросил я, оглядывая кафе. — И что за работа?

Водка начала действовать, даже виртуальное спиртное расслабляет сознание. Кира порозовела, движения утратили точеность солдата на плацу.

— Не знаю. Он нашел меня сам, сказал, что хорошо заплатит за услуги Сетевого Дьявола. И я назначила встречу.

Вот так новости!

— Ты спятила?!

Кира на миг растерялась, и сквозь кожано-жесткий образ проглянула настоящая она — маленькая девочка, женственная и испуганная. Но через миг маска вновь была на своем месте:

— Твою мать! Да что здесь такого? Предложили работу, деньги за нее, и я согласилась. Я не больной параноик, как ты…

— Кира! Ты должна была узнать хотя бы цель заказа…

Кира уже открыла рот для ругательств, но ее опередили:

— Не стоит горячиться, господин Сетевой Дьявол. Я не стал бы посвящать Киру в подробности работы. Мне нужна была встреча с вами.

Я вздрогнул от неожиданности, медленно обернулся.

У нашего столика замер здоровенный негр в кожаном плаще. Широкоскулое лицо, грубое и угловатое, вдобавок будто побитое оспой. Но больше всего меня поразили его глаза — там клубился тяжелый серый туман, а в его редких разрывах угадывалась бесконечная тьма, изредка озаряемая вспышками молний. Только через секунду я осознал, что у него линзы на зрачках! Электронные.

«Открыть профиль», — мысленно прошептал я.

Над головой негра вспыхнула зеленая таблица с данными, в большей части — закрытыми. Но и того, что я прочел, хватило для удивления — облик негра не поделка для зоны удовольствий. Это настоящий аватар!

Ни фига себе! Чувак явно не из бедных, если у него есть возможность не только заказать для виртуальности особый облик, но еще и ходить в нем! Мало кто может похвастаться даже маленькими улучшениями внешности, а тут — магия вуду!

— Присаживайтесь, — предложил я внезапно охрипшим голосом. Мне определенно не понравилась такая демонстрация влиятельности заказчика. Кто он: президент, наркотический магнат?

— Благодарю. — Негр кивнул и осклабился.

От его улыбки Кира вздрогнула: зубов во рту заказчика не было. Вместо них были протезы в виде серебряных черепов без нижней челюсти, а удлиненные вампирские клыки на каждом из них напомнили оскал пираньи…

— Так вот вы какой, Сетевой Дьявол? — проговорил негр, разваливаясь на стуле.

И снова холодок по спине. Мне случалось эту фразу слышать много раз, и каждый вкладывал вполне одинаковые интонации: страх, опасение, бравада, чтобы скрыть ужас перед таинственным Сетевым Дьяволом, покупающим и продающим чужие Души, сверхзасекреченные личные данные профиля. Но интонации нового заказчика говорили лишь об одном — легкий интерес. Будто заметил внезапно выскочивший прыщик на подбородке.

Так может говорить лишь очень… очень опасный человек.

Опасный для меня.

4

— Что вам угодно? — буркнул я.

Негр не отрывал взгляда от меня, будто старый знакомый после долгой разлуки, пытающийся найти во мне изменения.

— Я хочу предложить вам работу.

Голос его мне не понравился тоже: сухой, гулкий, как африканский тамтам. Без малейшего признака страха или, на худой конец, оторопи перед ужасным Сетевым Дьяволом. Ведь я могу запросто размести в пыль всю его жизнь одним прикосновением, лишить его виртуальности навсегда. Если, конечно, верить слухам обо мне, а они большей частью правдивы.

— Кто вы?

— А это важно?

Пришлось признать, что нет.

— Зовите меня Вуду-Z, — улыбнулся негр. Я снова заметил, как вздрогнула Кира, когда фиолетовые губы заказчика обнажили серебряные черепа-зубы. — Киру я уже знаю. А как называть вас?..

— Сетевой Дьявол, — снова буркнул я.

Кира ожгла меня злобным взглядом, поспешила добавить:

— Можно просто — Сэйт.

— Сэйт? — переспросил Вуду-Z. — Что ж, пусть будет Сэйт, это действительно проще.

Он полез в карман, на свет появилась небольшая золотая коробочка. Я такие уже видел: фетишистские радости вроде портсигаров у курильщиков. Значит, наш африканский знакомый балуется стимуляторами? Впрочем, кто ими сейчас не балуется?

— Хотите? — Вуду-Z открыл коробочку и протянул мне. — Фог. Настоящий, чист, как божья слеза.

Ничего себе! Чистый «туман»… Одна таблетка по стоимости равна месячной зарплате менеджера.

Я покачал головой, зато Кира, вот уж чего не ожидал, с улыбкой взяла две таблетки. По знаку Вуду-Z феечка принесла ему морковный сок. Заказчик отправил одну вишневую пилюлю в рот, замотал головой, проглатывая. Я терпеливо ждал. Впрочем, терпение быстро иссякало, демонстрация «крутости» заказчика порядком раздражает.

— Работа, — напомнил я, стараясь скрыть злость.

— Вы правы, Сэйт, — кивнул Вуду-Z. — Время — деньги.

По тому, как стал мягче его голос и движения обрели плавность, я понял — «туман» начал действовать. Интересно, зачем ему подавитель эмоций? Может быть, словил лучевую болезнь, и теперь каждый его день превратился в ад? Или

депрессия, чума двадцать первого века?

— Видите ли, Сэйт, — заговорил негр, — есть люди, доставившие мне хлопоты…

— Нет, — отрезал я решительно.

— Что? — Даже под действием «тумана» глаза у Вуду-Z расширились, а Кира так вообще едва со стула не упала. Даже заморгала мне, мол, ты что, дурак, от денег отказываешься. — Что значит «нет»?

— Я не киллер, — я нахмурился. — Вы ведь об этом хотели поговорить? Я не ищу людей для того, чтобы их убили. Обратитесь в Адскую Долину, уверен, там найдете нужных спецов. И денег сэкономите.

Вуду-Z уронил с достоинством:

— Я не считаю деньги.

— А я не работаю палачом.

— Но… вы даже не знаете, о какой сумме идет речь.

— Нет.

— Два миллиона за троих человек.

Мне показалось, что я ослышался. Два миллиона?! Да на эту сумму можно навсегда уйти на покой, прикупив огромный кусок земли где-нибудь на побережье! К слову, обычно мои услуги стоят в десять раз дешевле.

Кира побледнела, перевела взгляд на меня.

— Нет, — с некоторым трудом отказался я, стараясь не смотреть в умоляющие глаза напарницы. — Я не отправляю людей на казнь.

— Даже если они подонки? — поднял бровь Вуду-Z.

— Я не судья.

— Да-да, помню, вы Сетевой Дьявол. Всего лишь меняете судьбы…

На некоторое время над столом повисло молчание. Кира сидела не дыша, по ее лицу я понял, она не может поверить, что я отказываюсь от таких денег. И, наверное, сейчас окончательно убедилась, что все мужики — козлы. Хотя, справедливости ради, отказаться было чертовски трудно. И сейчас где-то в глубине души возник мерзенький голосок, шептавший, что можно один раз и поступиться принципами. Я далеко не ханжа. Виртуальные проститутки давно знают меня как постоянного клиента; как и все, сижу на стимуляторах, подавляющих депрессию от чипа виртуальности; по большей части мне плевать на окружающий мир… но участвовать в чужих разборках не хочу. Ну вот не хочу, и все. Даже за два (целых два, мать их!) миллиона.

Пока Вуду-Z раздумывал, я стал нагло есть бутерброды, прихлебывая кофе. Странное дело, но мне стало легче, когда я

принял решение, даже злость отпустила.

Кира, очевидно, понявшая, что я дал окончательный ответ, налила полстакана водки. С мрачным видом выпила. Наверняка успела в мыслях весь будущий гонорар истратить.

— Что ж, — наконец разлепил губы Вуду-Z. — Ваша позиция мне понятна. Я уважаю чужие принципы.

Я поднял голову. Интересно, к чему он клонит?

— И потому настаивать не стану. Думаю, сатисфакцию можно будет считать завершенной, если вы просто выполните свою обычную работу.

— То есть? — опередила меня Кира, мне даже стыдно стало от ее загоревшегося жадностью взгляда.

— Мне нужно, чтобы люди, доставившие мне хлопоты, исчезли. — Вуду-Z улыбнулся так, что сразу стало понятно, как бы он на самом деле хотел, чтобы они исчезли. — Но сумма будет меньше. К примеру… полтора миллиона вас устроит?

Он шутит?! Да за такие деньги я десятерых поменяю!

— Допустим, — кивнул я, стараясь держать лицо. — То есть мне нужно найти трех людей и поменять им Души?

— Да. Но с одной оговоркой: Души должны смениться на те, что дам я.

Я даже подался вперед:

— Вы дадите Души?!

— Гм… нет, конечно. Я имел в виду, что у меня есть верные люди, на чьи личности нужно будет поменять цели. Я ведь правильно понял, что при обмене Душами между пользователями Сети производится обмен и всей информацией?

— Да. Если, конечно, продавший Душу не исчезает из виртуальности.

— Прекрасно. — Негр даже ладони потер от удовольствия. — Значит, принадлежащий мне файл вернется после обмена, как и вся их личная информация, а воры будут наказаны?

Я кивнул.

Что ж, понятно. В любом случае он гнет свою линию, хочет основательно прижать своих недругов. Оставить их без личности, денег и привычной жизни. Это довольно просто устроить, хоть я и не сыщик. Тем более за полтора миллиона.

— Не слишком ли высокая цена для такой работы? — спросил я. Судя по мимике Киры, она окончательно решила, что я псих.

«Ты права, девочка, — подумал я. — Так не торгуются, себе во вред. Но этот клиент не лох, которого можно развести на бабки. Он что-то задумал…»

— Эти люди украли важную для меня вещь, — замедленно

сказал Вуду-Z. — Очень важную.

— Если дело только в этом, то почему не обратиться в департамент полиции?

— А вам не кажется, что вы задаете много вопросов? — обрывает меня Вуду-Z, но после паузы все-таки отвечает: — Я хочу разобраться с этим сам. Никакой полиции. Вы поменяете Души, вернете мне файл, а воры будут наказаны.

Ладно, твое дело. В конце концов, ничего страшного не произойдет. Ну найду я этих горе-воров, ну заберу их Души, зато сами останутся живы. В реальности. Виртуальность их назад больше не пустит.

— В какой срок нужно выполнить заказ?

На угловатом лице Вуду-Z сверкнула людоедская улыбка.

— Значит, вы беретесь?

— Возможно.

— Думайте скорее, — надавил негр. — Мне очень важно время. Эти люди могут уйти из Сети в любой момент.

Я нахмурился:

— Тогда зачем нужен сам заказ? Если цели не связаны с Сетью намертво, как большинство пользователей, зачем менять Души?

— Пока они связаны, — поджал губы Вуду-Z. В ответ на мой недоуменный взгляд пояснил: — Им нужна Сеть чтобы использовать то, что украли. Потом — да, они могут уйти из виртуальности. Но пока защита на украденном файле не взломана, они повязаны.

— И сколько, по-вашему, у меня времени?

Вуду-Z пожал плечами:

— Максимум — полторы недели.

Негусто.

К нашему столику подошла длинноногая девушка, несмотря на юные черты, с весьма гипертрофированными формами. Видимо, она появилась на замену феечке, не сумевшей заинтересовать клиентов массажем.

Девушка было предложила нам развлечься, если хотим, то за небольшую доплату можно и всей компанией, с любыми пожеланиями. Но Кира в своей обычной манере рявкнула:

— Пшла отсюда, мокрощелка цифровая! Создать приватную комнату.

Вуду-Z дернулся от рыка моей напарницы, вытаращился испуганно. А вокруг нас тут же материализовались непрозрачные стенки изолированного кабинета. Сразу стало тихо.

— Что это за люди? — спросил я. — Их привычки, навыки? Насколько серьезным будет сопротивление?

Я мельком успел заметить на лице Киры облегчение, все-таки я почти согласился.

— Сопротивление будет минимальным, — тут же подобрался Вуду-Z, голос стал деловитым. — Конечно, сейчас они обладают некоторой властью и деньгами, вполне могли нанять охрану из числа вольных стрелков. Но это вряд ли.

— Почему?

— Они слишком уверены в том, что их не найдут. Да и не бойцы они — рядовые программисты.

Я не поверил:

— Рядовые программисты украли файл стоимостью в два миллиона?

— Именно так, — перебил Вуду-Z с широкой улыбкой, от которой мурашки по коже. — Но даже если они наняли охрану, я уверен, что вам это не доставит сложностей. Тем более что ваша очаровательная напарница характеризовала Сетевого Дьявола как крутого профи.

Эх, брат, теперь ты промахнулся. Кира хмурится, ей глубоко противны мужские комплименты, если их отпускаю не я, убежденный пофигист. И оттого что клиент становится противен Кире, у меня повышается настроение. Хорошую напарницу я выбрал!

Вуду-Z, кажется, не понимает своей ошибки. Но и Кира не стремится развивать конфликт, любит она деньги, ради них даже феминизм в сторону.

— Ну что? — спрашивает Вуду-Z и протягивает через столик руку. — Согласны?

Негр улыбается, и мне кажется, что не только его глаза смотрят на меня, будто чудовище из ночного тумана. Я почти физически ощущаю, как каждый из серебряных черепов в его пасти скалится мне, будто души чертей из адской пропасти.

Ё-мое, откуда у меня такие аналогии?! Может, пора менять стимулятор воображения?

Но, несмотря на мысленный окрик, дурное предчувствие не пропало. Хочется отказаться, и тут я перехватываю взгляд напарницы. Кира смотрит с мукой, ее взгляд буквально прожигает.

И я решаюсь. Протягиваю руку навстречу, чувствую, как прикасаюсь к холодной коже негра, его длинные и сильные пальцы стискивают мое запястье. А в глазах заказчика, теперь уже заказчика, на миг туман рассеивается и бьют вспышки молний.

5

— Вот мой контактный телефон.

Наваждение само собой рассеивается, и я ловлю себя на мысли, что мне не по себе. Есть что-то в этом загадочном человеке пугающее, за километр веет его властью.

Вуду-Z положил на стол визитку:

— Связывайтесь со мной по любому экстраординарному вопросу. Я хочу быть в курсе всего, особенно плохих новостей.

Я кивнул в молчании, покрутил в пальцах визитку.

«Проверить файл».

Секунд пять компьютер сканировал, потом сообщил обрадовано:

«Вредоносных программ не обнаружено. Открыть файл?»

Я подтвердил. Перед глазами тут же заискрила адресная книга, куда скопировался контакт Вуду-Z. К слову, на визитке кроме номера и имени больше никакой информации о владельце. Значит, как и подобает серьезным акулам бизнеса, он готовился к встрече заранее. Знать бы еще, кто он на самом деле… не люблю я играть по чужим правилам, а люди, облеченные властью, всегда стараются навязать свою манеру игры.

— Мои люди уже дали объявление о продаже Душ, — продолжил Вуду-Z. — Вы найдете их там же, где и всегда. Цена покупки символична. Так что можете начинать работу прямо сейчас.

Я усмехнулся. Щаз!

— Вот мой счет. — Теперь моя очередь протягивать визитку. — Я начну только после обнаружения на нем пятидесятипроцентного аванса.

Кира тайком одобрительно ухмыльнулась, пыхнула ароматным облачком сигарного дыма. А Вуду-Z нахмурился. Видимо, электронные линзы на его глазах синхронизированы с эмоциями, ибо туман на зрачках превратился в грозовые тучи.

— Обычно я не торгуюсь, — тяжело уронил он. — Но это дело действительно важно для меня. Да и репутация у вас как у человека ответственного… но я предпочитаю не изменять принципам.

Я молчу, и Вуду-Z понимает молчание правильно:

— Перед каждой сменой Души вы будете получать по тридцать процентов от суммы. Этого с головой хватит на все необходимое. Оставшиеся десять процентов получите по завершению. Это вас устроит?

Я размышляю всего минуту. Да и о чем думать-то, ведь

деньги действительно огромные.

— Вполне устроит.

— Хорошо, — кивнул он. — Значит, мы договорились. Досье на объекты я отправлю на адрес Киры. Удачи, Сэйт, не подведите меня.

Прощального рукопожатия не последовало. Я в молчании проследил, как растаяли стенки приватной комнаты, обдав нас веселым гулом голосов, и негр удалился. Ему вслед оборачивались, уж очень необычно в зоне удовольствий выглядит титаническая фигура в кожаном плаще. Ни дать ни взять — охотник на вампиров из старого фильма.

— Ну что, выпьем за удачное начало?

Я обернулся, Кира — само торжество, едва сдерживает улыбку. Еще чуть-чуть и лопнет!

Странно, от ее вида и я расслабился, гнетущее чувство отступило. Я даже поднял чашку с кофе, легонько чокнулся с подставленным стаканом:

— За удачу. Чувствую, она нам пригодится.

Кира ловко выпила, как показывают в стим-фильмах, не удержалась и схватила у меня бутерброд.

— Что на тебя нашло? — с набитым ртом осведомилась она. — У меня чуть геморрой не выпал, когда ты отказался от заказа.

— Кира, — я скривился, — а тебе обязательно сообщать такие подробности?

Напарница скорчила презрительную гримасу, но промолчала. А я кивнул на недопитый морковный сок Вуду-Z:

— И как тебе заказчик?

— Звенит яйцами, как типичный самец, — фыркнула Кира. — Баблом и властью хвастается. Козел и убожество.

— Грубиянка, — привычно отгавкнулся я, но мысленно согласился.

Настроение выровнялось окончательно. И чего я, спрашивается, выделывался? Обычный заказ, обычная работа. Может, все дело в стимуляторах? Из-за них настроение скачет?

Я развалился на стуле, закурил.

«Обновлен баланс на вашем счету. Поступившая сумма: четыреста тысяч рублей».

Оперативно, и даже чуть больше тридцати процентов. Я быстро отправил на счет Киры ее долю.

— Все, моя брутальная амазонка, радуйся.

— Чему? — вынырнула из сладких лесбийских мечтаний Кира. Я заметил, что она уже прилично набралась, голос загустел, слова сплетаются.

— Денежка на счет капнула. Проверяй.

— Зашибись, мать твою, — протянула она, тщательно давя сигарный окурок в пепельнице. Я заметил на ее пальцах странные шрамы, неухоженные ногти напоминают мужские. — Я как раз собиралась сегодня кого-нибудь трахнуть. Месячные закончились, можно веселиться.

У меня глаз задергался.

— Господи, Кира… ну что ты за человек?

— Безусловно, хороший.

Я покачал головой и поднялся:

— Сильно не расслабляйся, ты можешь мне еще понадобиться.

Кира скорчила гримасу, но возражать не стала, что по факту ее работа закончена, ведь заказчика она нашла. Вместо этого она снова потянулась к водке.

* * *

Чип в подкорке мозга отключился, я заморгал, приходя в себя. Глаза режет свет семи продолговатых экранов виртуального шлема.

— Окончить сессию? — услужливо откликнулся компьютер.

— Закончить, — согласился я.

В кабинете тихо, только деловито работают компьютеры да привычная осенняя капель за окном по жестяному подоконнику.

Я содрал шлем, выдернул шнуры из портов.

— Оборудование не отвечает!

— Заткнись.

Во рту неприятная сухость, вдобавок где-то у задней стенки черепа начинает растекаться привычная поствиртуальная боль — чума нашего поколения.

Интересно, а уже есть статистические данные, сколько живет человек с чипом виртуальности, не принимая стимуляторов?

Я посмотрел на часы: половина четвертого. Как раз есть время, чтобы нормально поесть, выгулять пса и начать работу.

— Интернет, — приказал я хрипло. — Официальный сервер, сайт «куплю-продам».

— Подключаю.

На столе ожил центральный экран, появилась знакомая картинка. Я выбрался из кресла, поежился, в квартире довольно холодно. Это в виртуальности всегда лето, людное, кипящее жизнью. А в уставшем от человека мире настала осень…

Я подошел к окну, прижался лбом, рассматривая мрачную

панораму улицы. Там моросит дождик, на побитом пулями и временем асфальте ковер из облетевшей листвы. Дома похожи на голые деревья, такие же серые и мрачные. Людей нет.

За дверью заскреблось, Макс почувствовал, что хозяин вернулся из нарисованного мира. Пришлось выходить, чесать за ухом обезумевшего от счастья пса. Тот сразу завалился на спину, подставляя брюхо под ласковые пальцы, хрюкает от удовольствия.

— Не повезло тебе с хозяином, — прошептал я. — Другие выгуливают по нескольку часов, дрессируют, а ты у меня как беспризорник…

Но Макс был иного мнения, в глазах обожание, мне даже стыдно стало. Чтобы как-то избавиться от неприятного чувства, насыпал ему полную миску корма. Под торопливое чавканье нарезал и себе бутербродов, поставил чайник.

Головная боль не пропала, наоборот, запульсировала в висках, быстро набирая силу. Вдобавок появилось гнетущее чувство пустоты и бесполезности. Пришлось срочно искать наркотики, что демократически именуются стимуляторами, запивать растворимым кофе.

— Когда-нибудь это нас сведет в могилу, — вздохнул я в ответ на сочувствующий взгляд Макса.

После имплантации мозговых чипов для виртуальности прошло довольно много времени, прежде чем всплыл побочный эффект — депрессия. Говорят, что первые пользователи умирали от истощения, но из Сети не выходили, настолько страшная их ждала мука в реальности.

Помощи не было. Психологи и психиатры на тот момент занимались тысячами свихнувшихся от всемирной катастрофы и анархии пациентов. Им было не до страдающих великой печалью виртуальщиков. И последним пришлось бороться своими методами. Сначала таблетки от головной боли раз в сутки, потом в ударных дозах. А через год жизни в Сети уже каждый второй сидел на стимуляторах воображения, наркотических средствах от депрессии.

Мир падших сумасшедших, убийц и наркоманов…

Будто мало нам было проблем.

Я вздохнул, с бутербродом и чашкой кофе в руках прошел в кабинет. Быстро отстучал на клавиатуре логин и пароль и влез в поисковик на сайте объявлений.

Боль медленно отступала, стимулятор начал действовать. Казалось, будто где-то в голове медленно распухало солнце и тепло от него согревало все тело. Облегченное удовольствие настолько приятно, что появилась даже эрекция.

Пальцы пробежались по клавиатуре, я спросил весело:

— Та-ак, кто у нас сегодня продается?..

Из миллионов сообщений о продажах и покупках разнокалиберных услуг и товаров, начиная с наркотиков и детей, а заканчивая оружием и наемниками, сегодня обнаружились лишь четыре сообщения по моей теме. Из них — три продавца Душ от Вуду-Z. Четвертое объявление частное, от какого-то обанкротившегося менеджера. И цена вполне годная.

— Открыть базу данных Web Devil.

— Принято.

Монитор по левую руку ожил, на экране столбцы цифр, в каких не разберется ни один программист. Это разрозненные куски ID-матриц, CDNN — Confidential Database of National Network. Или, говоря языком обывателя, — Души. Куски того, на чем держится в официальной Сети порядок и закон. Именно благодаря тому, что каждому пользователю присущи лишь свои конфиденциальные данные и аватар, по внешности идентичный реальному телу, «Москва-2» еще не превратилась в подобие Диких Сетей.

Конечно, многим не нравится такая ситуация. В виртуальности часто проходят митинги, где пользователи выступают за то, чтобы избавиться от Души и дать всем свободу. Вспоминают Интернет до катастрофы Йеллоустоуна, хотят анонимности. Но пока все бесполезно.

«Нью Хоуп», корпорация-создатель виртуальности, скупо отвечает: «До стабилизации международной обстановки свободы в официальной Сети не будет».

Может быть, оно и правильно, зла и в реальном мире хватает, нечего еще в виртуальность гадить. Вон, даже в Адской Долине и то свои законы есть. Любителей пострелять нигде не жалуют. Там и группировки наемников ходят, зачехлив оружие, а кто ослушается — обречен. Имена таких безумцев недолго держатся в черных списках. Неделю, максимум две. За это время кто-нибудь обязательно выследит нарушителя, да и пальнет «дублем». Вирус не только машину человека сожжет, но и чип в его мозгу («дубль» же). Часто можно в новостной ленте прочесть о последствиях таких случаев. Приходят коммунальщики отключать неплательщика от электричества, а находят распухшего мертвеца в виртуальном кресле, бедолаге вскипятили мозги…

Я проскроллировал список на экране. М-да, не густо. После последнего дела я лишился трех Душ: одну отдал клиенту, а две, француза и старую Душу цели, уничтожил сам. Осталось всего три матрицы. И все три я перекроил под свое пользование, как аватар Сэйта для зоны удовольствий, нельзя же всегда под одной личностью ходить…

Надо восполнять запасы.

Короткая переписка дала результаты в виде адреса и времени встречи. Люди Вуду-Z оказались немногословны, в отличие от менеджера. Тот все порывался посетовать на государственные законы и подлость коллег по бизнесу. Потом вообще набрался наглости и в открытую стал клянчить у меня кредит. Мол, это поможет ему выбраться из долговой ямы, а я обрету верного друга. Пришлось посылать его в порт XYZ. Я не банкир, чтобы ссуды давать, я — последняя надежда. Сетевой Дьявол.

Доев бутерброды, я оторвался от монитора, наспех выгулял Макса. Долго и нудно отмывал его потом в душе, дождь на улице не дает грязи подсохнуть, и собака после выгула меняет цвет с рыжего на черный. И только через час снова уселся за комп.

— Соединение с официальным сервером «Москва-2», — приказал я. — ID-матрица номер два, «док Браун».

Люблю я старые фильмы…

* * *

Я открыл глаза.

За время, что я не пользовался этой личностью, мое обиталище не изменилось. Те же обшарпанные обои на стенах, та же рассохшаяся мебель. Даже капель из крана на кухне не прекратилась.

Я поднялся с кровати. В зеркале мой двойник, растрепанный седовласый старик, повторил движения, застыл, привыкая к неуклюжему телу. На мне простенькие коричневые брюки, клетчатая рубашка под жилеткой и легкий серый плащ.

«Отладка внешности завершена, — шепнул в мыслях компьютер. — Регистрация в Сети окончена».

Отлично, значит, можно начинать. И перед тем, как выйти из квартиры, я состроил перед зеркалом рожу:

— Увидимся в прошлом, Марти!

«Команда не распознана, — забеспокоился компьютер. — Повторите…»

— Заткнись.

Голос получился удивительно похожим на прототип из фильма, видимо, настройки не сбились. Нет ничего хуже, когда голос и внешность в виртуальности не совпадают…

Я вышел из квартиры, тщательно запер дверь. На лестничной площадке чистота, в отличие от реального мира, здесь жильцы не гадят. Впрочем, здесь и не живут особо. Для пользователей виртуальный дом — всего лишь персональная точка доступа,

идентификатор для Души. Хотя богачи, говорят, обустраивают дома, даже вечеринки с друзьями устраивают.

Я тоже раньше тщательно подходил к таким вопросам. Тратил кучу денег на покупку нарисованных домов, наиболее подходящих для определенной личности. Потом перестал. Когда ты, как жонглер, меняешь тела, а некоторые неизбежно погибают, или появляются новые, опять тратить силы и эмоции на создание иллюзии жизни — глупо. Гораздо проще купить не бунгало и «Делориан» для дока Брауна, а простую однушку в панельной девятиэтажке на окраине. И не испытывать боль каждый раз, когда, спасая человека, в очередной перестрелке гибнет созданная тобой жизнь.

Пока спускался в лифте, вытащил из кармана мобильник.

— Скопировать контакты в адресную книгу.

«Принято».

На монохромном экране высветились номера добровольцев от Вуду-Z, я выделил первый из списка, нажал кнопку вызова. После второго гудка ответили:

— Я слушаю.

— Привет от Вуду-Z.

Собеседник помолчал, спросил с осторожностью:

— Это Сетевой…

— Да, это я, — перебил я. Не хватало еще, чтобы включилась запись разговоров на официальном сервере. Здесь же, как в реальном мире, едва произносишь кодовое слово: «бомба», «террорист» или какое-нибудь «убить президента» — сразу включается запись. — Ты готов?

— Где вы?

— Важно не где я, а где ты. А ты должен быть через полчаса в стрип-клубе «Вуайерист». Закажешь вип-кабинет. Остальных претендентов ты знаешь?

— Д-да…

— Гуд, тогда обзвони их, и ждите меня вместе.

Доброволец что-то сказал еще, но я уже ткнул в отбой. Как раз вовремя, двери лифта со скрипом и грохотом разъехались, и я толкнул дверь подъезда.

В виртуальности всегда лето. Всегда лето и солнечный день. Наверное, так и должно быть после всех потрясений реального мира и бесконечной вулканической зимы. Наверное, именно за это лето и яркий солнечный день мы и полюбили виртуальность. Отголосок общей мечты… Это как рецепт для волшебника: добавьте по кусочку мечтаний от каждого человека на земле, приправьте доступностью, поперчите законом и обильно смажьте желаниями. Теперь перемешайте, и… вуаля! Виртуальность ждет

вас. Нарисованная бездна с нарисованным Сетевым Дьяволом…

Я сбежал по ступеням, неподалеку свернул во дворы девятиэтажек желтый автомобиль с шашечками. Я вытянул руку.

— Здравствуйте, — улыбнулся таксист.

— День добрый. В центр, клуб «Вуайерист».

Пока я устраивался на заднем сиденье, компьютер шепнул: «Сервер требует подтверждения платежной операции за пользование транспортным шлюзом».

— Подтверждаю.

Водитель вздрогнул легонько, наверное, дождался подтверждения платежа и вывел машину на шоссе.

Пока добирался, думал о предстоящей работе. Заберу матрицы у добровольцев, потом нужно будет к Дикарю заглянуть в Адскую Долину, софтом разжиться. И — можно искать цели и менять Души…

Странно вообще-то. Сетевой Дьявол как феномен виртуальности существует уже лет пять, а больше никто, кроме меня, менять Души не умеет. Что это? Как у меня получается? Помню, все голову ломал, пытаясь разгадать и понять алгоритм… хренушки, не вышло.

Не хакер я. Не пишу и не взламываю программы, чтобы купить или продать чужую Душу. И не обладаю волшебным даром видеть прорехи в защите. Просто знаю, что есть у каждого Душа и что можно ее поменять. Знаю и меняю. Это как… как… черт, не знаю как! Делаю и все! Может быть, у меня чип в голове бракованный? Или «прошит» какой-то дрянью, позволяющей мне быть тем, кто я есть. А может, я местный Нео, с особенной психикой. Черт его знает. Только достаточно мне протянуть руку, и — само получается.

Такси ехало все медленнее. Наконец вообще остановилось. Я выглянул из-за спинки сиденья: на дороге пробка. Блин, час пик, Сеть перегружена. Говорят, что это единственное, что отличает реальность и виртуальность, что в реальной Москве пробок никогда не было…

Плевать.

Я развалился сзади, посматривая в окно, а в голову стали протискиваться воспоминания.

Помню, что в первый раз забрал чужую Душу случайно. Злой был. Работал тогда курьером в бульварной газетенке. И с самого начала у меня не заладились отношения с начальством: то премии лишат, то зарплату порежут. Вот я и вышел из себя. После очередного «законного» взыскания саданул директору в зубы. А тот вдруг возьми и исчезни!

Пришлось мне тогда из официальной Сети сбегать на время.

Полицейских набежало, скорую вызвали. Хаос, гомон, ругань. И я в центре скандала, самому было страшно. Стал я одновременно и собой, и директором…

Это уже потом, поэкспериментировав, я понял свои настоящие возможности. А тогда я дико испугался. Чудом от полиции ушел.

Потом в Адской Долине с Дикарем познакомился, когда нанял его для написания программы, что скачивает из официальной Сети файлы. Позже модификация этой же программы стала скачивать из Сети чужие Души, когда их забирал я.

Таксист наконец-то вырулил из пробки на боковую улицу. Погнал на грани дозволенной скорости, перемещая меня с сервера на сервер.

Первый заказ на спасение человека я получил случайно. Будто Судьба подстроила.

Пил кофе в небольшой забегаловке для офисного планктона. И услышал, как за соседним столиком менеджер с мечтательным смехом рассказывает сослуживцу:

— Эх, была бы у меня возможность сделать пластическую операцию в Сети да паспорт бы поменять, я стал бы богачом…

Оказалось, что он просто имеет доступ к финансам компании.

На следующий день я рассказал ему о своих возможностях и согласился изменить ему Душу за половину суммы из сейфа. Купил у какого-то бедняка с окраины его матрицу, заплатив столько, чтобы он смог начать новую жизнь где-то вне Сети, и выполнил заказ менеджера…

С тех пор началась дьявольская эпопея. Программное обеспечение вокруг меня становилось все круче, появился двуствольный кольт, отражая все повышающуюся серьезность заданий. Через время пришлось открывать несколько дополнительных счетов, когда деньги потекли рекой. Бизнес даже в Сети имеет кровавую оборотную сторону — всегда найдется конкурент или завистник, что заплатит необходимую сумму «мясникам».

Позже появилась Кира. Брутальная феминистка-лесбиянка, которая ругается через слово и пьет, как мерин. Она оказалась на редкость удачливой в поиске клиентов.

Так и родился миф виртуальности — Сетевой Дьявол. Последняя надежда для обреченных…

* * *

Стрип-клуб «Вуайерист». Двухэтажное здание: на втором ресторан, на первом танцпол, в подвале стриптиз. Пышная, в меру пошлая вывеска с девчонками на шесте, охрана у входа. Ничего особенного.

Честно говоря, не знаю, почему выбрал это место. Просто есть у меня список людных мест, где можно уединиться в закрытых от остальных вип-кабинках. Девяносто пять процентов заведений в нем — из секс-индустрии. Вот и ткнул наугад.

Охрана у входа даже проверять меня не стала, я выгляжу типичным посетителем данных мест. Такой себе старый извращенец.

В просторном холле, выполненном в классическом стиле, я свернул влево. Под ноги бросились ступени, винтовая лестница повела мимо скабрезных картинок на стенах, закончилась ярко-алой дверью с надписью: «Пни меня, гадкий мальчишка!»

В стрип-клубе посетителей немного, звучит какой-то игривый панк-рок, девочки елозят попами по сцене, изображая то ли собачек, то ли сногсшибательную страсть. У барной стойки, в смущении прикрываясь салфеткой, мастурбирует одинокий извращенец.

— Доброй ночи, ковбой!

Я обернулся, под моим взглядом официантка подбоченилась. Чем-то она мне напомнила Геллу из булгаковского романа: обнаженная грудь с кисточками на сосках, белоснежный передник и сетчатые чулки.

— У меня заказан вип-кабинет, — подмигнул ей я. — На имя…

«Андрей Шувалов».

— На имя Андрея Шувалова.

Взгляд девушки на миг затуманился, значит, сейчас проверяет списки клиентов.

— Да, все правильно, — кивнула она. — Следуйте за мной.

Отказываться я не стал. Следовать за обнаженной девушкой — это всегда одно удовольствие!

Мы вошли в нарочито яркую анфиладу, везде моргают красные лампочки. У одной из дверей официантка замедлила шаг, уже открывая ее, шепнула:

— Если что-то понадобится, все что годно, только дай знать!

— Непременно, королева, — поспешил заверить я и шагнул вовнутрь.

Музыка сразу исчезла, я словно прошел тонкую масляную пленку. Пахнуло табаком и липким, пластиковым страхом.

На красном кожаном диване сидят трое добровольцев, на вид самые обычные пользователи. Мужчины среднего возраста, двое

похожи на клерков, а третий, из-за большого пуза, на пивного алкаша. Все одеты нарочито просто: в футболки и шорты, на ногах кроссовки.

При моем появлении резко повернули головы, толстяк даже вскочил.

— Вы? — вскрикнул он взволнованно.

— Я.

— Вы опоздали, — буркнул с дивана клерк.

— Это же прекрасно, — улыбнулся я. — Ну-с, грешники, с кого начнем?

Толстяк побледнел и отшатнулся, а клерки нахмурились. Тот, что уличил меня в опоздании, нервно затянулся сигаретным дымом.

— Что, нет добровольцев? Тогда выбирать буду я. Давайте номера счетов.

Не знаю, кто эти ребята для Вуду-Z, но цена на их Души оказалась и впрямь символической, как он и говорил. Всего один рубль.

«Система запрашивает разрешение на перевод суммы», — проинформировал компьютер.

— Подтверждаю.

И через секунду первая часть процедуры оказалась завершена, Души куплены.

— Ну что? Решились?

Ответа не последовало. Какие вялые ребята.

— Ты мне не нравишься. — Я ткнул пальцем в мрачного клерка. — Значит, будешь первым.

Он заморгал часто, нахмурился еще больше. Все так же молча встал, тщательно раздавив окурок в пепельнице. Остальные смотрели, затаив дыхание.

Я шагнул к клерку, успел заметить в его глазах растерянность, когда выбросил кулак ему в лицо. Он даже отшатнуться не успел, и моя рука погрузилась в его голову по запястье. Кто-то вскрикнул, по-моему, толстяк.

На минуту мне показалось, что сейчас упаду в обморок. Виртуальность поблекла, мир стал восприниматься сразу с двух точек, будто смотрю глазами двух разных людей: своими и клерка. Возникло чувство падения, какой-то звон.

«Принудительный обмен данными!»

Меня потянуло навстречу клерку, что трясся в агонии, как бабочка на игле коллекционера. Его тело стремительно теряет цвет, внутри я вижу яркие вспышки. Мы сливаемся в единое целое, и я уже физически ощущаю, как рвутся его связи с виртуальностью, будто нити у марионетки. Теперь он мой…

Наконец компьютер заявил гордо: «Дефрагментация завершена. Файлы перемещены на личный сервер».

Я вздохнул и опустил руку. Сердце колотилось, на лбу выступил пот.

— Твою мать, — выдавил жирдяй, рассматривая место, где минуту назад стоял его товарищ. — Твою…

Под моим взглядом он осекся, губы задрожали. А что все-таки Вуду-Z с ними сделал? Ведь ясно же, боятся ребята Души отдавать, не хотят. Не хотят, но делают. Очередное подтверждение власти заказчика?

Второй клерк поднялся с дивана, попросил, нарочито ровно, скрывая страх:

— Можно, я буду следующий?

Я кивнул: и правда, чего тянуть?

Удар. Вспышка. Ощущение падения и звон бьющегося стекла. По руке судорогой пробегают спазмы, когда рвутся «нити марионетки». Все мы марионетки в Сети, каждый из нас живет в нарисованной иллюзии. И сейчас где-то в реальном мире человек Вуду-Z просыпается перед удивленным компьютером, что заявляет о потере соединения. Больше, без Души, в официальную Сеть он не войдет никогда.

«ID-матрица дефрагментирована и перемещена на личный сервер».

— Эт-то не больно? — затрясся жирный, когда я обернулся к нему.

Сказать, что ли, что больно? Да нет, он и так напуган, вон уже футболка в поту вся. К такому и прикасаться противно.

— Нет, не больно.

— А я вас узнал, — заискивающе пробормотал толстяк.

— Правда?

— Вы — доктор Эмет фон Браун из фильма «Назад в будущее».

Ты смотри, узнал, пузатый. Классика бессмертна.

— Точно, — кивнул я, — и сейчас я отправлю тебя в путешествие.

Он успел зажмуриться, весь сжался, будто пытаясь противостоять. Не поможет, пончик, против Сетевого Дьявола ничего не поможет.

Когда я в третий раз стал падать в бездну, похищая чужую Душу, мне вдруг пришла в голову мысль, что я соврал. Наверное, все-таки это больно, когда расстаешься с виртуальностью. Не физически, нет. Больно и тоскливо потерять иллюзию нормальной жизни в городе, где всегда лето. Где никогда не было мировых катаклизмов и войны с эмигрантами. Где не

расстреливали на границах беженцев только из-за того, что госслужбы не справляются с потоком работы. Где улицы никогда не были завалены трупами и у тебя существуют настоящие друзья, а не один контакт постоянного наркодилера…

Что на самом деле ощущает потерявший Сеть? Что чувствует он, сидя перед растерянным компьютером в реальном мире?

Надеюсь, мне этого не узнать никогда.

6

— Сессия завершена.

Я стянул виртуальный шлем, отложил на специальную подставку на подлокотнике кресла. С кряхтением потянулся.

Во всем теле была странная вялость, будто слишком долго спал. Шея от тяжелого шлема затекла. Хотелось принять душ и отдохнуть.

— Уведомление, — пискнули динамики. — На сервер Web Devil поступило три файла. Тип: архивы. Содержание: ID-матрицы.

Я поднялся, походил по кабинету. Несколько раз присел, размял позвоночник, слушая хруст в суставах. Потом вышел в прихожую и, отбиваясь от проснувшегося пса, набрал номер Киры.

— Чего надо?

— И тебе привет.

— Сэйт?

— Папа римский. Кира, мне нужны досье на объекты поиска. Заказчик выслал тебе файлы?

В трубке помолчали, потом с неохотой произнесли:

— Подожди секунду. Сейчас проверю…

Я услышал щелчок в трубке, будто ее положили на стол, удаляющееся шлепанье босых ног. Показалось, что различил женские голоса, смех и тихую музыку. Значит, Кира развлекается, как и планировала. Что ж, ее право, она свою часть работы выполнила. Надо бы и мне после всего отправиться в бордель, чтобы женские пальчики расслабили…

— Сэйт?

Я встрепенулся:

— У аппарата.

— Все прислал. Я только что кинула тебе.

— Ок.

Я положил трубку и вернулся в кабинет. Хотел было отложить работу до утра, выспаться по-человечески. Искушение было велико. Но потом не выдержал и снова уселся за комп.

Часы на экране показывают половину девятого вечера. Самое время, чтобы наведаться к Дикарю.

Первым делом я скинул на флэшку сохраненные скрипты. В них полностью отражено действие на мою систему оружия Кадавра из схватки за Алису Воронову. Чем черт не шутит, вдруг я снова нарвусь на киллеров? Лучше уж доплатить Дикарю за безопасность, чем потом корчиться в агонии.

— Соедини меня с Адской Долиной.

— Принято, — и через секунду: — Предупреждение: сервер не принадлежит к официальному каналу и может содержать потенциально опасную…

— Заткнись.

— Статус: подключено.

— Хорошо, — кивнул я. — Личность номер три: «Сид Вишес».

— Принято.

* * *

Вспышка, легкое головокружение. В ушах застыл протяжный цифровой скрип. Секунду я плавал в ярчайшей пустоте, будто попал в эпицентр ядерного взрыва, и…

Очнулся под «взглядом» пистолетного дула.

Что за…

«Внимание! Функции системы ограничены! Сервер запрашивает личные данные».

Мир вокруг «загрузился» окончательно. Я очутился в небольшой постройке из замшелого красного кирпича (никогда здесь не был!). В метре от меня незнакомый мужик в сером армейском комбинезоне, его пистолет смотрит мне прямо в лицо.

— Ты не ошибся, друг? — спросил я, стараясь говорить спокойно.

В принципе, в Адской Долине можно и не в такое вляпаться, не зря Сеть Дикой называется, но сегодня почему-то приключений мне не хотелось.

— Молчать! — рявкнул мужик. Беззлобно, что меня порадовало, но оружия не опустил. — Кто ты и зачем пришел?

«Файервол не выключать, — приказал я мысленно. — Усилить шифрование сигнала и подключить для антивируса дополнительный канал».

«Принято».

«И оружие, — после секундного колебания добавил я. — Загрузи оружие. Только незаметно, за пояс».

— Чего молчишь? — напрягся мужик. — Ты только не вздумай делать глупости! Мы твой каждый шаг контролируем.

Мы? Я обернулся, заметил у стен еще человек десять. Все с разнообразным оружием: среди пистолетов я увидел автоматы, дробовики, одна девушка даже пулемет держит! Что здесь, война? Или я портом ошибся?

И в ту же секунду компьютер разочарованно выдал: «Система функционирует в ограниченном пространстве. В дополнительном

канале отказано администратором. Загрузка вирусного оружия запрещена. Прервать сеанс?»

«Подожди».

Это уже интересно. Значит, я попал в своеобразный контрольный шлюз, по типу как в зоне удовольствий? Только эти ребята шутить не будут. Не просто выбросят из Сети, но и «железо» пожгут. Вот только с чего бы? Раньше тут такого не было.

— Меня зовут Сид, — сказал я ровно. — Можете проверить статистику посещений, я часто у вас бываю.

— Цель визита?

Ну это уже смешно! Я что к президенту явился?

— Пришел проведать больную бабушку.

— Ты не язви, — скривился мужик. — Пальну разок, так в следующий раз будешь думать, что и кому говорить…

Девушка с пулеметом отлепилась от стены, ее пальцы коснулись наушника в ухе. Кивнула неизвестно кому и крикнула с разочарованием:

— Гарик, пусти его. Он чист, к Дикарю ходит.

Видимо, Гарик Дикаря знает, ибо раздражение в глазах мгновенно сменилось уважением.

— Иди, — буркнул он, пряча пистолет в кобуру.

«Система функционирует, — обрадовался компьютер. — Подключить дополнительный канал?»

«Заткнись».

На кирпичной стене, покрытой капельками влаги, появилась металлическая дверь, что значит — мне открыли доступ. Без лишних вопросов я двинулся к выходу, провожаемый настороженными взглядами.

Дверь подалась легко, порыв ветра швырнул в лицо морось, я поморщился от запаха гари и бензина. Я очутился на пустыре, бывшей строительной площадке, сейчас заваленной обломками кирпичей, ржавеющим металлоломом и густо поросшей чахлыми кустиками. Впереди, метрах в двухстах, виднеется проволочная изгородь, это граница городка, ласково названного «Адская Долина».

Я поежился, поднял воротник кожаной куртки, утыканной панковскими шипами. Вечернее небо, как и в реальности, плотно затянуто черными тучами, непрерывно моросит противный дождик.

В отличие от официальной сети «Москва-2», в Адской Долине решили не заморачиваться с оптимизмом. Дизайнеры воссоздали погодные условия, идентичные реальным, как и разрушенные улицы в городе. Мне когда-то объяснял Дикарь, что здешние

создатели не захотели путать реальность и сладкие грезы. Мол, это снизит осторожность. Пусть лучше, как волки, будут озлоблены, но зато в реальности пользователи станут проводить столько же времени, сколько и в Сети.

Не знаю, по мне так виртуальность для того и создана, чтобы быть прекрасной обманкой.

Позади тихо пискнуло, я обернулся, с удивлением отметил, что дверь исчезла. Теперь на пустыре вообще нет никаких построек. Шлюз-вход исчез тоже.

Значит, в Адской Долине ситуация еще не критичная, раз выходить из ее Сети разрешают свободно и из любого места. Наверное, кто-то нашкодил по-мелкому, вот его и караулят.

И черт с ними. Мне с местными властями делить нечего.

Я нашарил в кармане пачку сигарет и зашагал к городку.

Не помню, кто мне рассказывал, может быть, Кира, может, Дикарь, что городок хакерского сервера был в точности воссоздан с реального прототипа. Вроде у кого-то из создателей была ностальгия по родным пенатам. Трудно сказать, слухи это или правда. По крайней мере, довольно обширный городок весьма похож на типичную провинцию России. Так же разделен на районы. Есть небольшой пятачок с куцыми панельными девятиэтажками на окраине, в них селят новичков, честно работающих на местное Братство; большую часть города занимают трех- и пятиэтажные хрущевки, это уже для «вольных хакеров», заработавших репутацию; и, наконец, особый квартал — отдельные дома именитых гениев взлома. Конечно, есть и бары, в центре города даже площадь своя есть, с огромным памятником цифре два. Даже присутствуют ангары для масштабной сборки, как правило, конвейерных вирусов.

Городок медленно надвигался. По мере того как затянутое тучами небо темнело, на улицах зажигались желтые фонари. К ярким вывескам присоединялись горящие мусорные контейнеры, вокруг которых собирались любители драк и анархии.

На проволочной изгороди часто висят жестяные таблички с изображением кипящих мозгов и молний, их венчают надписи: «Под напряжением!» Мой взгляд скользнул по трупикам ворон под изгородью, их якобы поджарило током.

Я свернул, направляясь к загороженному шлагбаумом входу. Там, как в американских фильмах, создана целая баррикада: откинув колеса, на боку разлеглись автобусы, сзади подогнали трактор. На потрескавшемся асфальте груда бетонных блоков, обмотанных «егозой».

Когда проходил баррикаду, компьютер предупредил: «Внимание, идет сканирование профиля».

Ну это стандартная процедура, сейчас будет и проверка на прочность. Сейчас…

«Попытка внедрения в систему шпионского маркера! — воскликнул компьютер и сообщил с гордостью: — Программа заблокирована!»

Все как обычно.

Дикарь живет в центре города, несмотря на старательно культивируемый им самим миф о своей нелюдимости. За это он, кстати, и получил свое прозвище. Хотя как может быть нелюдимым самый популярный хакер Дикой Сети? У него заказов немеряно, народ постоянно к нему идет.

Через полчаса ходьбы я остановился у стальной двери подъезда обшарпанной трехэтажки. Палец раздавил кнопочку звонка на домофоне. После минуты ожидания динамики с диким хрипом ожили:

— Кого там принесло?

— Привет, Дикарь, — я помахал рукой. Уверен, что здесь полно видеокамер. — Это Сид.

— Какой еще, твою мать, Сид?

— Который Нэнси убил. Открывай, я за подарками пришел.

Домофон отключился, и замок громко щелкнул.

Дикарь, конечно, не знает моего истинного занятия. Я к нему прихожу всегда в одной и той же личине: Сид Вишес, перекупщик софта. Ни к чему хакеру знать о Сетевом Дьяволе, которого большинство считает лишь мифом виртуальности. В Сети вообще второй главный закон после свободы — анонимность. Даже Кира не знает моего настоящего имени, общаемся и видимся лишь в Сети.

Подъезд внутри тоже нарисован натурально, даже запах мокрых тряпок и стоячей пыли в программу прописали. Впрочем, на этом сходство с реальностью заканчивалось.

Жилье Дикаря занимает весь чердак, и попасть к нему можно только на лифте, что существует лишь на третьем этаже.

«Сканирование системы, — сообщил компьютер, когда я вошел в сверкающую чистотой лифтовую кабину. — Запрос пароля…»

У Дикаря отдельная система контроля, как и у всякого уважающего себя хакера. Каждый, кто хоть раз попал к нему в гости, сканируется его компом и обретает персональный пароль. Тут же, в «лифте», вышколенная система обрежет все лишние каналы, заведомо вредоносные программы. И войдешь в обитель взломщика чистым, как грешник в рай, после тысячи лет в аду…

Двери лифта распахнулись, я увидел хозяина чердака, одетого в джинсовый комбинезон.

— Что-то долго тебя не было, — протянул руку Дикарь. — Совсем забыл старика.

Рукопожатие у него крепкое, внушающее уважение и симпатию, без гопнических встрясок и чрезмерного сдавливания.

— Дела были, — ответил я, входя в обитель взломщика.

Пока Дикарь запирал дверь, тщательно навешивая цепочки, закрывая замки на все обороты, я спросил, мотнув головой в направлении, где, по-моему, должен находиться пустырь:

— А что у вас на входе в город охрана дежурит? Война, что ли?

— Нет. — Дикарь поморщился. — В последнее время как-то неспокойно. Шляются всякие… забудь, для своих неопасно.

Дикарь — весьма колоритная личность. Здоровенный, как буйвол, накачанный, буквально бугрящийся мышцами. Лицо покрывают татуировки, создавая сходство не то с индейцем, не то с американским фриком. Голова обрита до синевы, только с затылка свисает тугой пук черных волос, красиво переплетенный с цветными проводами и шлейфами. На шее, вместо талисманов, ожерелье из флэшек. Черную футболку пересекает кроваво-красная надпись: «Жри мозги ложкой, блджад!»

— Хорошая футболка, — похвалил я.

— Ага. Пиво будешь?

— Какой же панк не любит халявного пива?

Мы прошли в глубь чердака, я в очередной раз поразился уютности обиталища Дикаря. Огромная студия, без межкомнатных стен, выполнена в нарочито урбанистическом стиле. С потолка свисают пучки проводов, огромные лампы дневного света, как в заводских цехах. Нигде нет ковров, картин и прочих деталей дешевого уюта. Кругом мониторы, на диване дремлет ноутбук. На журнальном столике разобранный пистолет и целая аптечка с наркотиками.

Дикарь зашел за барную стойку, достал из холодильника две бутылки пива.

— Слыхал, что в реальности творится? — спросил он, со вкусным чавканьем распечатывая бутылки.

Я попытался честно вспомнить хоть какие-то новости, но на ум кроме дождя, осени и разрухи ничего не пришло.

— Ничего там не творится. Все, что происходит, то в Сети.

— Эх ты, — усмехнулся Дикарь. — Все так думают, забывают реальный мир, будто свихнулись на виртуальности.

— Так что там? Не тяни кота за…

— Не ругайся, здесь хакеры живут, а не грузчики. Сказано, панк…

Я пожал плечами: что есть, то есть — общение с Кирой даром

не проходит. Перехватил протянутую бутылку, отхлебнул. Дикарь презрительно покосился и опрокинул бутылку в рот. Я увидел, как на толстой шее заходил кадык, мощно, будто поршень. Из уголка рта скользнула тонкая пенная струйка, закапала на могучий торс.

Когда в бутылке осталось не больше половины, Дикарь оторвался, крякнул.

— Вот так надо пиво пить, — прохрипел он, утирая рот ладонью. — Первым глотком выпиваешь половину бутылки, вторым и третьим — по четверти. А уже из второй бутылки цедишь неторопливо и получаешь удовольствие. Это классика!

— Вот когда ты поставишь передо мной не одну бутылку, а три, тогда я так и буду пить, — выкрутился я. — Рассказывай, что там за новости?

Дикарь закурил, протянул мне жестяную коробочку с сигариллами. Я отказываться не стал.

— Говорят, что «Нью Хоуп» военный спутник на орбиту запустили. — Дикарь глубоко затянулся. — Официально для того, чтобы Сеть вне Москвы провести.

— Это я уже знаю. И что с того?

Дикарь покосился на меня, но сдержался:

— А то, друг мой, что все уже привыкли к виртуальности, живут в ней, а про реальный мир давно забыли. А зря… короче, это пока на уровне слухов, но слухи из очень проверенных источников. Говорят, что «Нью Хоуп» новый проект хотят запустить — «Второй Мир» называется.

— И в чем суть?

— Не знаю, — покачал головой Дикарь. Отхлебнул пива. — Что-то масштабное готовится, и мне это не нравится. Все кругом суетятся, нервничают. А тут еще заварушка с Сетевым Дьяволом, чтоб его от Сети отключили!

У меня сердце екнуло.

— А что с ним?

— Ты не слышал?

— Не слежу за новостями.

Лицо Дикаря вдруг перекосила усмешка, он понизил голос:

— Кадавра в центре официальной Сети завалили.

— Да ну, — удивился я. — А кто это?

— Ну ты даешь, брат! Кадавр — это глава «Харона», наемного синдиката в Диких Пустошах. Наикрутейший среди крутых киллеров.

— И что, насмерть завалили?

— Нет, живой, зверюга. Но сплетни ходят, что ему вирусами машину сожгло. А у него железо было… у-у, даже у меня такого

нет!

— Не повезло ему.

— Не повезло? Да он рвет и мечет: машину сожгли, ему репутацию испортили. Ведь он заказ провалил. Говорят, должен был шлепнуть какую-то шишку, а тут Сетевой Дьявол объявился…

— Сетевой Дьявол? — усомнился я. — Так это ж сказки все.

— Ты это Кадавру расскажи…

Я промолчал. Дикарь, следуя своему же совету, третьим глотком добил пиво, из холодильника достал еще пару бутылок.

— Пойдем, покажешь, что тебе нужно, — позвал он. — У меня работы полно, так что не обессудь, долго болтать не буду.

Не вопрос. Знаю, сам такой.

До рабочего стола Дикаря нам пришлось шагать метров тридцать. Я снова удивился его громадным апартаментам. Конечно, он пашет, как вол, большинство вирусов в официальной Сети вышло именно с его компа, но неужели столько зарабатывает? Ведь нужно не только процент от сделок Братству отстегивать, но еще и оплачивать такое большое место на сервере.

— Ну зачем пришел? — Дикарь бухнулся в здоровенное кресло с ушками. Монитор перед ним ожил, хакер отстучал на клавиатуре пароль.

Могу поклясться, он набирал его не меньше минуты! И, судя по движениям кистей, пароль наполовину состоял из непечатаемых символов. Профессиональная паранойя?

— Мне нужны обновленные базы данных по «Москве-2», — сказал я, отпивая пиво. — Еще следящие программы, что-нибудь из последних. Желательно, чтоб с шифрованием.

— Кто у тебя клиенты? — хмыкнул Дикарь, обшаривая директивы и быстро выделяя нужные файлы. — Частные детективы?

Риторический вопрос, хакер знает, что я не отвечу. Как никогда не отвечал на вопросы о моей профессии. Лишь однажды я обмолвился, что перекупщик, потом продаю его софт втридорога. Эта ложь устроила обоих. И сейчас я молчу.

— Базы так базы, — вздохнул Дикарь. — Сделаем. С поисковиком тоже помогу, моя последняя разработка, найдет даже клопов в любом матраце «Москвы-2». Но цена кусается.

— Больно?

— Прилично, — уклонился хакер. — Что-то еще?

— Остальной набор стандартен: боевые программы, смарт-антивирус и защиту. — Я полез в карман, протянул Дикарю флэшку. — Защиту от этого.

Хакер нахмурился, воткнул флэшку в порт и уставился на

сохраненные мною скрипты. Повисло молчание.

— Ты где это взял? — наконец осведомился он.

Голос у него прозвучал удивленно. Надо же, нечасто удается удивить бывалого хакера.

— Где надо. Защита будет?

Он промолчал, откинулся на спинку кресла и отпил из бутылки.

— Трудно сказать.

— А в чем сложность?

— Это спецзаказ, Сид. Я такого оружия еще не видел. Вроде бы каждый из файлов чем-то знаком, но в целом — темный лес. Похоже на индивидуальную работу.

— Что это значит?

— Это новый вирус, в базе такого нет. Писали на заказ, причем работали профи. По виду типичный «дубль», но с заковырками.

Я вспомнил Кадавра, перед глазами пронеслась битва за Алису Воронову, «развал» ее тела.

— «Дубль»? Ты уверен?

Дикарь глянул так, что я прикусил язык.

— Сказал же, что «дубль» — убивает и в Сети, и реале. Вот, видишь эту строку? Она подает команду в мозговой чип, и тот кипятит мозги пользователя.

У меня мурашки пробежали по коже.

— Но в реальности тот человек остался жив.

— Бывает… — буркнул он рассеянно, скроллируя скрипты. Потом встрепенулся: — Что?!

— Жив, говорю. И теперь хочет получить защиту от этого вируса.

Дикарь усмехнулся нервно:

— Ну, брат, это скорее исключение. Видать, глюк был или баг какой. Короче, в рубашке твой клиент родился.

Я промолчал. Раздавил окурок сигариллы в пепельнице на столе, наблюдая, как хакер озадаченно просматривает файлы. Похоже, что мне дико повезло. Нет, не зря Кадавр звание лучшего носит, наверняка такой вирус целое состояние стоит.

Тут же пришла и другая мысль: представляю, что случилось потом с программистом, создавшим оружие, которое не сработало.

Я спросил мрачно:

— Защиту соорудишь?

— Дорого будет.

— Сколько?

— Ну-у… так сразу и не скажешь. Может быть, если срочно…

— Желательно.

— Тогда — двести тысяч за все.

Я даже пивом подавился.

— Ты с ума сошел?!

— Не нравится, не буду делать. — Дикарь насупился. — Я ж не с потолка цены беру. Знаешь, сколько часов здесь корпеть? Это ж весь файерволл переделывать! Спецзаказ, Сид, дешевым не бывает.

— Черт… дороговато…

Дикарь гордо отмолчался.

Ладно, двести так двести. В конце концов, деньги у меня пока есть, а после выполнения задания Вуду-Z еще подкинет. Хотя и шиковать пока не нужно…

Я помялся еще для вида, буркнул:

— Ладно, договорились.

— Половину сейчас.

— Да вы совсем уже, братья хакеры? — воскликнул я, но Дикарь скорчил мину. Пришлось соглашаться, выхода у меня и вправду нет, если хочу жить долго и счастливо. — Ладно, ты только сделай.

— Я-то сделаю, — проговорил Дикарь, заглядывая мне в глаза, — но ты постарайся с этими ребятами пока не связываться, хорошо?

Хорош совет. Только не вовремя.

Я уже хотел исправить хакера, мол, это не я связался, а клиент, но наткнулся на выражение его глаз. Ничего хорошего они не сулили.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
КОМПИЛЯЦИЯ

1

«Хвост» я заметил сразу, едва вышел из дома Дикаря.

От стены дома напротив отлепились трое, где минуту назад квасили пиво у горящей железной бочки. Двинулись ко мне, демонстративно не отводя взгляда. Не скрываются, идут нагло.

Пальцы нащупали в кармане пачку сигарет, я закурил, рассматривая приближающихся. Все, как один, стандартные, как конвейерные программы: одеты в черную кожу, невыразительные лица, одинаковые, как у однояйцевых близнецов.

В кармане завозился мобильник, я мельком глянул на экран — Кира (ей-то что надо?) и выключил звук.

— Закурить не найдется?

Я усмехнулся, начало классическое. Только, вот незадача, это виртуальность, здесь мне карманы просто так не вытряхнешь. На что они надеются?

— Угощайтесь. — Я швырнул им пачку.

Тот, кто шел первым, даже не дернулся словить, и сигареты шлепнулись в лужу на асфальте, а в следующий миг ботинок «близнеца» сплющил картон.

«Внимание! — шепнул компьютер. — Попытка взять слепок ID-матрицы!»

— Отклонить.

— Что? — нахмурился «близнец». — Ты это нам?

Они уже в пяти метрах от меня, и двое ненавязчиво заходят с боков. Что за бред? Если они начнут потасовку, то в Адскую Долину им вход будет заказан навсегда!

— Че надо? — буркнул я.

— Да ниче…

Ближайший ко мне клон даже не остановился, выбросил кулак мне в лицо. Я с трудом успел уклониться, заметил на его пальцах металлический блеск — кастет.

— Вы охренели?! — успел в растерянности крикнуть я.

Больше мне сказать ничего не дали.

Удары посыпались со всех сторон, я как-то неожиданно оказался зажат между ними и каменной стеной.

«Попытка внедрения шпионской программы! Заблокирована!.. Попытка внедрения вредоносной программы! Заблокирована!..»

Прикрывая локтями голову, я попытался вырваться из окружения, налетел на одного клона. От столкновения полетел на асфальт, но из круга вырвался. Они мгновенно обернулись, кинулись следом. На миг у меня пронеслась аналогия с волками,

те тоже вот так молча бросаются на жертву.

Ближайшего ко мне я ударил по ногам, тот с криком рухнул рядом. Я тут же перекатился, уворачиваясь от удара ноги второго, вскочил и бросился бежать.

— Стой, падла!

Сердце колотилось, кровь кипела от ярости, но позволить себе встревать в драку я не могу. Пусть и не я ее спровоцировал, но рисковать не хочу. Лучше уж протянуть пару минут, и местная полиция сама все закончит.

Оглушительно грохнуло, мне в спину сильно ударила пуля, едва снова не сбив с ног.

«Внимание! Вирусная атака блокирована!»

Молодец, Дикарь, хорошую защиту клепаешь! Хорошо, что мне хватило ума этот старый заказ сегодня еще и обновить…

Сзади грохнуло еще два раза, но я уже был готов. Сразу бросился к мусорным бакам, пригибаясь. Над головой свистнуло, с резким визгом от контейнера срикошетила пуля, еще две разбили кирпичи в стене.

«Что происходит?! — пронеслось у меня в голове. — Кто они? И где, мать вашу, полиция?»

Будто в ответ из-за угла с воем сирены выскочил старенький форд-мустанг, я заметил на его дверях надпись «контроль».

«Ну вот и доигрались, ребятки, — подумал я с удовлетворением. — Сейчас вас ждет знакомство с виртуальной тюрьмой…»

Но клоны, вопреки моим ожиданиям, не бросились врассыпную. Наоборот, еще двое извлекли из-под кожаных курток револьверы. По автомобилю полиции забили пули, с легкостью дырявя борта, кроша ветровое стекло. С удивлением я увидел, как водитель задергался под выстрелами, клюнул носом. Машину занесло, дважды крутануло на месте. С металлическим лязгом она впечаталась бортом в стену, сирена, екнув, смолкла.

«Что у них за оружие?! — подумал я шокированно, но тут же опомнился, рявкнул: — Компьютер, загружай револьвер!»

«Принято».

На правом боку потяжелело, когда на поясе материализовался двуствольный кольт. Я в спешке отщелкнул барабан, на ладонь посыпались патроны. Это довольно безопасные вирусы, калечат чужие программы, но все решается простой перезагрузкой. Сейчас нужно что-то помощней.

Я высыпал патроны в карман, тот мгновенно опустел, переместив файлы на мой сервер.

— Загрузить «штопор»!

«Внимание! Данная программа является нелегальной и

запрещена в системе как…»

— Заткнись!

Из автомобиля выскочил второй полицейский, кувырком метнулся за угол. Уже оттуда стал отстреливаться, пытаясь одновременно вызвать подмогу по рации.

В правом кармане потяжелело, я поспешно сунул руку, пальцы наткнулись на прохладные патроны Дикаря, купленные пару минут назад. Этот вирус вскрывает защиту пользователя, как штопор консервную банку, и жжет его машину. Единственный минус — долго работает. Зато защиты от него практически не существует. Если, конечно, верить на слово Дикарю. Впрочем, сейчас я это проверю.

Щелкнул барабан кольта, возвращаясь на свое место в корпусе. Патроны я зарядил через один: «штопор», потом обычный вирус, снова «штопор». Это даст лишнее время вирусам Дикаря: пока система будет разбираться с одной программой, вторая сделает свое дело.

Полицейский за углом вскрикнул, выронил пистолет и обхватил ладонями лицо. Между пальцев пробился красный фонтан. Человек секунду зажимал рану, потом медленно завалился.

Я не мог поверить в происходящее! Чтобы кто-то вот так просто затеял перестрелку в Адской Долине? Нонсенс! Это же самоубийство!

Где-то завыла сирена, потом вторая. Ага, теперь за дело возьмутся всерьез.

Я высунулся с осторожностью, клоны быстро приближаются. На лицах пугающая невозмутимость, будто у роботов. Заметив меня, они вскинули оружие, опять же одновременно. Я быстро нырнул обратно, мусорный бак тут же вздрогнул пару раз, вжикнула пуля.

Рядом послышались шаги, я вскинул кольт. Мощно грохнуло, в ладонь толкнула отдача. Двойной заряд ударил в грудь первому клону, его кожаную куртку разорвало в клочья, брызнула кровь, вперемешку с костями. Человека отбросило метра на полтора, проволокло по мокрому асфальту. Лужи под ним покраснели. Тело тут же выгнулось дугой, скрюченные пальцы вгрызлись в асфальт. Почти наяву я видел, как «штопор» Дикаря вскрывает и методично раздирает на части ID-матрицу «мясника».

Снова заговорили пистолеты клонов, мне в плечо ударило, опрокинуло. Мельком успел удивиться, что боли нет, даже кровь не выступила. Что за оружие у них странное? Или, как и я, меняют патроны для разных целей?

Я сдавил спусковой крючок, кольт дернулся в моей руке, и

второй клон закрутился на месте. Из развороченного плеча фонтанировали кровью порванные вены, страшно белели кости.

Третий близнец метнулся ко мне, пистолет в его руках задергался, изрыгая пламя. Отработанные гильзы щедро сыпались в сторону, оставляя дымные следы.

Ни одна из его пуль не прошла мимо. Куртка у меня на груди превратилась в лохмотья от попаданий. Но, странное дело, компьютер молчит, значит, система в порядке.

Стараясь не обращать внимания на мерные удары свинца в грудь, я навел кольт и спустил курок. Грянул выстрел, и одновременно с ним голова клона взорвалась, забрызгав стены кровью и осколками черепа.

Обезглавленное тело еще сделало пару шагов, потом упало на колени. Секунду так и стояло, заливая лужи кровью, потом неуклюже ткнулось в землю, засучило ногами.

«Внимание! — ожил компьютер. — Началась консервация сервера».

Ага, это уже полиция. Решили не выяснять, кто прав, а кто виноват, запрут всех участников в частной Сети.

— Срочный выход, — шепнул я.

«Уверены?»

— Подтверждаю.

Разбираться с местными властями не хотелось. Пусть сами ищут виновных.

* * *

Пару секунд я еще чувствовал ночную свежесть, слышал вой полицейских сирен. Потом ноздрей коснулись запах разгоряченной кожи, кислая вонь пота, и я окончательно пришел в себя.

На экранах виртуального шлема застыла картинка из переулка, я с трудом сообразил, что это изображение из самого начала боя в Адской Долине, словно скриншот. Похоже, что пора переустанавливать софт, глючить начал, что ли?

Сервомоторы кресла заурчали, спинка поднялась. Я стащил шлем, отложил на подставку.

— Сессия завершена, — отрапортовал компьютер. — Система сообщает о неполадках в браузере.

Я сел в кресле, поморщился от боли в груди и скосил глаза. На грудной клетке проступили синяки в тех местах, куда попали пули клонов. Черт, к завтрашнему утру буду щеголять с кровоподтеками. Проклятая «реальность» виртуальности…

Я покосился на монитор слева, там, как и на экранах шлема, застыла картинка из переулка. Клоны только начали преследование, видно, как один из них целится в меня из пистолета.

— Что с браузером?

Компьютер ответил после паузы:

— Система не отвечает.

Завис? Так вот почему не сообщали в Сети о повреждениях системы? Мне просто подвесили софт? Оригинально…

— Перезагрузка.

— Вы уверены?

— Да.

— Начинаю перезагрузку… закрываю приложения… сохраняю параметры…

На миг мне показалось, что все нормально, но режим перезагрузки внезапно прервался. Компьютер воскликнул:

— Внимание, личность номер три помещена в карантин.

Что?!

— Причина?

— ID-матрица заражена. Лечение не удается.

Ничего себе! Это меня так нашпиговали клоны?

— Тип вируса?

— Неопределен.

— Задачи? Какие процессы задействованы?

Компьютер задумался.

— Сканирование не удалось. Система подвергается угрозе!

Не может быть. Что за программа такая, что смогла пробить защиту Дикаря? Или снова какой-то особый заказ? Кому ж это я так дорогу перешел? Явно не Кадавру, тот не может знать, что я в Адской Долине софт покупаю…

При новой мысли у меня по коже скользнул холодок. А что если он тоже, как и я, взял и снял скрипты с моих боевых программ? Потом проверил создателя программ, кто его знает, какие базы данных у киллеров, и ниточка к Дикарю привела. Ведь именно там меня и ждали!

— Твою мать…

— Команда не распознана!

— Заткнись.

В волнении я поднялся, походил по комнате. Ладонью машинально растирал грудь. Получается, что Кадавр действительно желает поквитаться со мной? Неужели он настолько сумасшедший? Или для «мясников» так важна репутация, что для него теперь дело чести уничтожить перешедшего дорогу? Да, наверное. Может быть, даже от этого

зависит его жизнь.

— Черт, вот ведь вляпался!

Экран на столе моргнул красным, компьютер воскликнул:

— Зараженная ID-матрица перемещена в карантин. Была зафиксирована попытка отправить данные через дополнительный канал.

После секундного размышления я рявкнул с болью в голосе:

— Вывести личность номер три из системы!

— Вы уверены?

— Подтверждаю!

— Принято. Начинаю детерминацию ID-матрицы «Сид Вишес».

Значит, вирусы этих клонов были всего лишь следящими? Троянской программой? Блин! Столько труда, перестрелка в Адской Долине, убийства, и все ради того, чтобы выследить меня? Ведь полицейских-то убивали по-настоящему!..

Кадавр и вправду псих. Или, может быть, он просто хочет подстраховаться? После того как во время нашей первой встречи меня не взял его «дубль» (откуда ему знать, что то был всего лишь баг в системе?), «мясник» решил отомстить наверняка? Отследить, найти в рилайфе и забить свинцовый кол мне в сердце?..

Из мутных глубин моей психики, искалеченной виртуальностью и стимуляторами, с утробным рыком поднималась ярость. Чтобы какой-то наемник, киллер, презрительно именуемый «мясником», смел тягаться с Сетевым Дьяволом?! Я его в порошок сотру!

Я смотрел, как заполняется на мониторе гусеничка загрузки. Как только она станет цветной полностью, личность «Сида» будет исключена из моей программы виртуальности. Перестанет быть ID-матрицей и превратится в обычный файл.

— Отторжение личности завершено, — деловито отрапортовал компьютер. — Начать уничтожение зараженного файла?

— Нет, — с некоторым трудом отказался я. — Перешли файлы на адрес Дикаря. Без резервного копирования, чтоб у меня ничего не осталось.

— Текст письма?

— Эмм…

Очень тщательно подбирая слова, я отстучал на клаве письмо хакеру с просьбой вылечить матрицу. В качестве приложения нарисовал циферки и знак валюты, думаю, ему придется по душе.

Дождавшись, пока ID-матрица уйдет по адресу, я запланировал сканирование и выключил компьютеры. Сходил в

душ, потом выгулял Макса, поужинал без аппетита и отправился спать. К утру нужно быть в форме — завтра начинаю выполнять заказ Вуду-Z.

Но заснуть быстро не удалось, мысли упорно возвращались к бойне в Адской Долине. Все эти наглые выходки шестерок Кадавра, индивидуальные заказы и внезапно свалившиеся мне на голову богачи в облике негров порядком напрягали. И сколько я себя ни успокаивал, плохое предчувствие не исчезало…

2

Все города имеют душу. И у каждого — свой характер, своя судьба.

Мегаполисы, города и городишки пропитаны особой энергией, присущей только им, только вот увидеть ее трудно. Обилие небоскребов и сверкающих реклам может отвлекать от настоящей картины, подобно тому как ребенка отвлекает любой яркий предмет. Но если найти сердце города и протечь по артериям главных улиц, пропустить через себя кровеносный поток народа, если тщательно вывариться в желудке площадей, пройти по кишкам переулков и вывалиться у надписи «Добро пожаловать» на окраине, поймешь — этот город имеет свою душу. Только тогда можно решить — подходит ли место для жизни.

Я, наверное, лучше других чувствую это — все-таки я Сетевой Дьявол и потому могу с уверенностью сказать: «Москва-2» тоже имеет душу.

Ее душа это не привычный ритм города, не культурное наследие и даже не архитектурные памятники, что вытягивают из жителей последние эмоции. Душа виртуальности совершенно особая, в реале такого никогда не встретишь.

Пользователи — вот настоящая душа «Москвы-2». Именно люди делают это место особенным. Ведь в Сеть невозможно полностью привнести жизнь, здесь можно найти только ее иллюзию.

Пользователи — душа Сети. Здесь кто-то пытается уйти от ужасов реального мира, другие самозабвенно работают, а третьи наслаждаются выдуманной страной. Вот она, скрытая сущность официальной Сети, ее мимикрия под естественное. Незлой обман, надрывный юмор паранойи, искренняя попытка безруких калек на века построить ледяной замок в тропическом климате. Это и есть душа виртуальности — безумие веры. Так дети искренне верят в то, что куклы оживают по ночам, в деда Мороза и что за нарисованной мелками дверью на кирпичной стене может быть иной мир…

Живительный самообман. Информационное кладбище.

— Здравствуйте, — возник надо мною голос, — желаете сделать заказ?

Я встрепенулся, у моего столика терпеливо ожидает симпатичная блондинка. Я машинально отметил, что эта официантка — программа. В недорогие заведения виртуальности реальных работников сферы обслуживания не берут.

— Конечно. Принесите, пожалуйста, кофе и… — Я взглянул

на часы: девять тридцать утра. — И пирожные.

Есть особенно не хотелось, успел перекусить в реале, но и сидеть в кафе, цедя один кофе, неприлично.

Девушка-бот кивнула и, обворожительно улыбнувшись, умчалась выполнять заказ. Я вздохнул и раскрыл ноутбук на столе.

Небольшое кафе «Хемингуэй» на окраине виртуального мегаполиса — мое любимое. Во-первых, оно буквально через дорогу от моего виртуального дома. А во-вторых, здесь практически не бывает людно. Такая себе небольшая виртуальная харчевня с ботами-поварами, официантами, швейцарами. Тихий и светлый уголок для неприхотливых.

Весь зал всего-то метров сорок в квадрате, где большая часть отведена под стандартные столики меж двух диванов у широких окон да небольшую барную стойку. Рядом с кафе ветка метро, уютный парк. Идеальное место для работы.

Я покосился на свое отражение в оконном стекле: сегодня я в облике толстого клерка, должника Вуду-Z. Решил перед заданием устроить бета-тест матрицы и, едва подключился, тут же обрадовался решению. Толстяк оказался громоздким, вонючим куском мяса! Пальцы жирные настолько, что иногда на клавиатуре ноутбука сразу несколько клавиш нажимают, а что уж говорить о скорости ходьбы?!

Я снова покосился на часы, вздохнул: пора приниматься за работу. Наступает час пик в виртуальности, самое благоприятное для меня время. Трафики стремительны, сети перегружены, есть где погулять Сетевому Дьяволу.

Ввод пароля, загрузка поисковика, написанного Дикарем.

«Внимание! Вы подключились к системе базы данных пользователей официального сервера „Москва-2“. Сервер не рекомендует использование вашего программного обеспечения в…»

— Заткнись, — прошептал я.

Поисковик Дикаря не вредоносное ПО, тем более, пока нигде не засветившийся, так что, можно использовать. Претензий от полиции пока быть не должно.

На экране появился интерфейс поисковика, я вынул из кармана флэшку с данными по объектам Вуду-Z. Пока копировал инфу на ноутбук подошла официантка, на столике появился кофейник и блюдце с пирожными.

«Итак, — подумал я, отхлебывая из чашки, — начнем. Кто у нас в списке идет первым?»

Первым оказался тридцатилетний инженер Якоб Штрауде. При взгляде на фотографию смущенного, чуть сутулого хикки, я

покачал головой — никогда бы не подумал, что он способен на авантюры. Особенно, на такие опасные авантюры, как кража дорогостоящей информации у олигархов.

Окошки поиска постепенно наполнялись всей имеющейся информацией, номером паспорта, кодами кредиток и страховых полисов. Контрольно сверившись с досье, я ткнул в «enter». С пальцами-сарделькаами получилось это сделать лишь с третьего раза.

Пока шел поиск, я сделал большой глоток кофе, по пищеводу прошла горячая волна. В голове сразу прояснилось, утренняя истома медленно пропала.

Ноутбук пискнул: «Поиск не дал результатов. Пожалуйста, повторите».

Я вскинул брови. Как это не дал результатов?

Быстро перепроверил параметры поиска и анкетные данные от Вуду-Z — все верно. Запустил повторный поиск, но через минуту снова тот же результат.

Однако…

Не может такого быть! Даже если человек ушел из виртуальности или если его уже накрыли киллеры заказчика, то и в таком случае всегда остаются следы. Во-первых, в базах все еще существуют анкеты, паспортные данные и адреса. А во-вторых, даже если везде бывать анонимно, то скрыть свою личность от финансовых контор не удастся, номера кредиток никогда не исчезают!

Я нащупал в кармане пачку сигарет, закурил, официантка тут же принесла пепельницу. На лице залипшая улыбка, только пустые глаза в девушке выдают программу.

Не придя ни к какому выводу, я по очереди забил в поисковик данные на все три цели, буквально сверяясь с каждой запятой в досье.

Пусто. Будто этих людей и никогда не существовало!

— Чертовщина какая-то, — пробормотал я, закуривая вторую сигарету.

Следующие полчаса я потратил на то, чтобы проверить отдельно каждый параметр: номер паспорта, номер кредитки, гражданское страхование, номера телефонов; досье в полиции и в банках…

Пусто! Везде одно и то же: «Поиск не дал результатов»!

Я вздохнул, раздавил очередной окурок в пепельнице и отпил холодного кофе. Одно из двух: или этих людей никогда не существовало, или поисковик Дикаря не работает. Первое предположение пока я не могу проверить, значит, начнем со второго.

— Компьютер, — шепотом приказал я, — выведи на экран все совершенные платежные операции по моему дополнительному счету.

«Принято. Ожидайте…»

Через пару секунд на экране ноутбука высветились цифры, куда недавно я отправил десять процентов от гонорара Вуду-Z, я тщательно перебил их поисковик. Минута ожидания, и на экране появилась фотография моей помощницы.

«Джонсон, Кира Анастасия Лорен. Двадцать восемь лет, не замужем, детей нет. Место рождения: США, Сиэтл, штат Вашингтон. Родители: мать — Джонсон, Вероника Августа, погибла; отец — Джонсон, Дэмиен Скотт, осужден на пожизненные каторжные работы в Сибири за многократное изнасилование дочерей. Младшая сестра — Джонсон, Аннет Элиссон, после домогательств отца получила инвалидность…»

— Ничего себе… — Я только присвистнул. Таких подробностей я, конечно же, не знал.

Так, что там дальше?

«…Гражданство Российской Федерации, полученное по эмиграционной программе беженцам, пострадавшим от Йеллоустоунской катастрофы».

— А вот это уже интересно.

«Судимости: в десять лет была под следствием по обвинению в предумышленном нанесении тяжелых телесных повреждений (кастрация отца с помощью маникюрных ножниц). Была оправдана. После психиатрической экспертизы отправлена в интернат. В двенадцать лет приговорена к двум годам условного заключения за кредитное мошенничество; в четырнадцать — за торговлю и употребление наркотиков (год условно); в шестнадцать — за призывы к судебным реформам, в частности за пропаганду приговоров смертной казни насильникам и за сексуальные домогательства к женщинам (год отсидела); в двадцать приговорена к пяти годам за убийство мужа своей любовницы…» и много-много еще по мелочам. Заканчивалось досье номерами телефонов и домашним адресом.

— Хороша напарница… — Я покачал головой со странной смесью жалости и восхищения. — По твоему досье, Кира, можно изучать уголовный кодекс.

Переписывать адрес Киры я не стал, вдруг словлю «жучка», и все мои данные станут доступны недругам, но постарался запомнить. На всякий случай. Забавные финты иногда жизнь подкидывает, вот так работаешь-работаешь, а не знаешь с кем.

Я откинулся на спинку стула, огляделся. В кафе по-прежнему человек пять, то одни выходят, но новые заходят. Никакой толпы

— благодать!

Я налил себе вторую чашку кофе, отпил с удовольствием. Потом не выдержал и забил в поисковик номер счета Вуду-Z. Хоть и некрасиво это, как читать чужие письма, непрофессионально даже, но очень уж странные эмоции у меня вызывает этот заказчик. Однако результат поиска меня разочаровал.

«Счет зарегистрирован на фирму „Вектор“. Фирма прекратила свое существование десять часов назад».

Приехали. Похоже, что Вуду-Z, как и я, балуется временными и подставными счетами? Интересно было бы «просветить» фирму «Вектор» полностью, от кого получали деньги, кому перечисляли, но это уже взлом, за этим к хакерам.

Ведомый неприятным предчувствием, я прописал имя заказчика в строке поиска, но, как и ожидал, результат был нулевым.

Надо же, а мне казалось, что облик Вуду-Z из зоны удовольствий был истинным. Обманули меня. Остается только поаплодировать создателям таких аватаров, первоклассные мастера! А заказчик-то действительно шишка…

Знаком я подозвал официантку, попросил принести еще кофе. Как-то я и сам не заметил, как приговорил три чашки. Потом закурил и свернул окно поисковика.

Так, проверка удалась. Программа Дикаря работает. Теперь остается решить, что делать дальше? Глупо было бы предположить, что меня наняли менять Души несуществующих людей. Тогда как объяснить тот факт, что их нет ни в одной базе данных?

Задумавшись, я не заметил, как сигарета дотлела до фильтра, обожгла пальцы. Чертыхаясь, раздавил плавящийся окурок в пепельнице и полез в настройки поисковика. Где-то должен быть еще какой-нибудь способ поиска, Дикарь просто не может сделать что-то вполсилы, обязательно приберег что-то для экстраординарных случаев.

Мимо моего столика прошла молодая пара, только что закончившая завтрак. Девушка шла чуть позади, явно обиженная невниманием парня, а тот забавлялся рисованием на планшетном компьютере.

— Смотри, — восторженно воскликнул он, — класс? Такой модели я нигде еще не видел!

— Классно, — вздохнула его подруга, с равнодушием разглядывая эскиз не то автомобиля, не то вездехода. — А ты проверил, вдруг опять кого-то повторяешь?

— Вот сейчас и проверим… компьютер, найти сходства по изображению…

Дверной колокольчик звякнул, выпуская парочку на улицу, а я едва не хлопнул себя по лбу. Как я сам не догадался? Вот он, способ, — поиск по фотографии!

Загрузить фото первого объекта в поисковик было делом одной минуты, а вот сам поиск занял почти час. Все-таки даже с мощностями виртуальности непросто «пересмотреть» всех пользователей и сравнить аватары.

— Отлично! — Я выдохнул с облегчением, рассматривая результат. С монитора на меня смотрел уже знакомый хикки. — Теперь за дело!

* * *

Прежде чем отправиться за чужой Душой, решил выйти из Сети и поменять облик толстяка на дока Брауна. Лучше уж сейчас немного задержусь, зато потом хоть бегать и двигаться нормально смогу.

Начинаю новую сессию, — покорно отозвался компьютер. — Личность номер два: «док Браун»…

Вспышка, электронный звон в ушах, холод в суставах и ощущение падения.

Я открыл глаза, взгляд скользнул по обшарпанным обоям на стенах, рассохшейся мебели. Из кухни доносится капель из крана.

Я поднялся, старенький диван подо мной надсадно скрипнул. В зеркале напротив еще целый миг было расплывчатое отражение, будто с дивана поднималась тень, сотканная из тумана. Потом облик оформился полностью.

«Отладка внешности завершена, — шепнул компьютер. — Регистрация в Сети окончена».

В несуществующем зеркале несуществующий всклокоченный седовласый старик с безумными глазами оправил серый плащ, застегнул все пуговицы на жилетке, стряхнул пылинку с коричневых брюк.

— Показать карту.

«Принято».

Перед глазами вспыхнуло прозрачное окошко с картой «Москвы-2», где неторопливо двигалась вишневая точка. Усилием мысли я проскроллировал карту, всмотрелся в обозначение районов виртуальности.

— Компьютер, — приказал я, — найди канал и создай мне резервное подключение.

«Пожалуйста, определите территориально».

— Китайский квартал «Москвы-2».

* * *

Едва такси въехало на территорию китайского квартала, движение почти остановилось. Пару минут я наблюдал за сплошным потоком народа, одинаково заполняющего тротуар и автомобильную дорогу, потом скомандовал:

— Останови здесь.

Бот-водитель с осторожностью приткнул авто у лотка с экзотическими фруктами, с улыбкой принял от меня купюру.

— Счастливого пути.

— Застрелись, — посоветовал я улыбчивой программе и толкнул дверь.

Феерия. Шизофрения. Карнавал на похоронах. Коронация принца нищих в трущобах.

Можно придумать еще сотню эпитетов, и все будут идеально подходить к китайскому кварталу виртуальности. Кажется, что любая черточка внешнего мира, фантазии, ночного кошмара и абсурда нашла отражение здесь, в Сети.

С внезапно накатившей мрачностью мизантропа я рассматривал пеструю толпу одинаково унылых клерков, вечно спешащих на обед и обратно, иногда в этой массе встречаются фрики и торговцы. Депрессивно-серые здания одеты в нарочито яркие вывески реклам, над дорогой провисли засаленные вымпелы новогодних флажков. Взгляд то и дело цепляется за нижнее и постельное белье, вывешенное на просушку прямо над головой.

На тротуаре экзотический китаец в набедренной повязке рубит мачете головы живой рыбе, слизь и чешуя брызжут на прохожих, а рядом из дыры сточного колодца в асфальте поднимается ядовитый пар. У большущего мусорного коллектора двое кришнаитов стучат в барабаны, рядом пляшет грязный ребенок лет двенадцати. На огромном мониторе на стене дома крутят рекламные ролики из мира хай-тека, а под ним, прямо на асфальте, жрут рис из плошек зеваки, наблюдающие за многочленистым карнавальным драконом в толпе…

«Дополнительный канал подключен. Счет на оплату отправлен на ваш основной почтовый ящик».

Я посторонился, пропуская рикшу, оправил плащ. Вишневая точка на карте замерла на расстоянии сотни метров от меня. Я закурил и зашагал навстречу, стараясь не пропустить цель.

Так, что там говорил Вуду-Z? Эти ребята похитили у него какой-то важный файл, информацию ценой в два миллиона рублей, что в эквиваленте — две безбедных жизни в виртуальности. Что еще? Они опасны, будут отстреливать,

сопротивляться, громить вирусами?.. Нет, кажется, что о таком не говорил. Да и по фотографии этого Якоба Штрауде не скажешь, что человек вообще держал в руках оружие. Хотя, как говорил классик, в виртуальности возможно все, кроме смерти…

Из толпы вынырнул трансвестит, попытался схватить меня за руку:

— Минет за сотню! Профессиональный, с проглотом!

Я брезгливо отдернул руку, стараясь не смотреть в чересчур скуластое лицо мужика, где яркой косметикой пытались затушевать сифилитичные язвы. Вслед прокричали:

— Козел!

И тут же, с другой стороны:

— Стимуляторы воображения, антидепрессанты, цифровой кокаин, звуковые наркотики! Все — дешево и по лицензии!..

— Бригада первоклассных дизайнеров создаст качественный образ точки входа!

— Мясо собаки…

— Паспорта, помощь в регистрации, найдем работу…

— Незабываемый трах с цирковыми уродами…

И даже:

— Гадание по IP-адресу!

Виртуальность. Мир-мечта на обломках мира-реальности. Кошмарная травестия.

Проталкиваясь, ругаясь, отбиваясь от торговцев и проституток, я преодолел сотню метров за десять минут. Недаром у них в китайском квартале постоянно подвешивают сервер, столько народу толчется, кошмар!

Якоб Штрауде рассматривал витрину аквариумного магазина, будто завороженный, застыв у террариума с ярко-желтым питоном и десятком каких-то ядовитых ползунов. Такой же, как на фото: сутулый, худой, щурит близорукие глаза.

Я огляделся, но вокруг такое столпотворение, что никто ничего не заметит. А если и заметит, то полиция и зеваки просто не смогут ничего понять: кто и что сделал.

Неудачливый похититель чужих файлов вздрогнул, когда я приблизился. Его карие глаза напомнили мне птицу, взгляд такой же испуганный, как у воробья, пойманного в кулак. Ни вздохнуть, ни расправить крылья…

— Ужасные существа, правда?

Я вздрогнул.

— Что?

— Змеи, — Якоб смущенно улыбнулся, заискивающе пытаясь заглянуть мне в лицо. — Они ужасны.

Мой взгляд обшарил стеклянные тюрьмы с

пресмыкающимися, застыл на толстой черной змее. Она свернулась клубком, всем видом демонстрируя свое презрение к окружающему миру. Только ядовитая ненависть во взгляде маленьких глазок на квадратной башке выдавала тварь с потрохами.

Я кашлянул, сказал неуклюже:

— Это природа их создала такими. Не вижу ничего страшного.

— А я их боюсь до дрожи, до ночных кошмаров. — Якоб вжал голову в плечи, когда заметил, на какую змею смотрю я. — Как представлю, что эти… бр-р, твари, ползают, ищут жертву…

— Они просто живут. По своим законам, своей жизнью. Как умеют.

— Они подлые, — прошептал Якоб.

— Почему?

— Как почему? Они ведь ядовитые!

— Потому и ядовитые, что больше нет у них ничего, кроме зубов. Ни лап, ни крыльев.

Якоб кивнул, промолчал.

Идиотский разговор. Сэйт, ты чего? Какого ты болтаешь с ним?

Но поделать с собой я ничего не мог. Странное чувство заполнило меня, как наркотические смолы заполняют альвеолы. Показалось, будто я знаю этого тщедушного человечка давно, всю свою вечность. Вся суета китайского квартала вдруг отдалилась, показалась глупой декорацией. Вот сейчас придут грузчики и вынесут фанерные стены с нарисованными домами, скучающий у бордюра рикша вынет пачку «Примы», а появившийся режиссер разгонит массовку…

— Все понимаю, — прошептал Якоб, — но боюсь их больше всего на свете.

Неожиданно для себя я признался:

— А я высоты боюсь.

Якоб улыбнулся с печалью, снова уставился на змей.

Так, Сэйт, возьми себя в руки!

Я вздохнул, снова оглянулся и едва сдержал нервный смешок — рикша у тротуара и вправду закурил. «Приму»!

— Пора, Якоб. — Я обернулся к своей цели. — Я здесь, чтобы забрать твою Душу.

— Что? — вскинул испуганные глаза Якоб.

Я не ответил. Быстро, чтобы не передумать, ударил его в живот.

Китайский квартал исчез во вспышке! В ушах взорвалась башня из стекла, звон настолько сильный и частый, что звуки

теснятся, наползают друг на друга.

Моя рука все глубже погружалась в тело Якоба Штрауде. Странно, но при этом его лицо продолжало жить, хотя я уже почти физически ощущал, как меняется и прекращает функционирование его ID-матрица, расщепляясь на отдельные файлы.

«Принудительный обмен данными!»

Испуг исчез из взгляда Якоба, теперь там было понимание. Настоящее, всепрощающее, как у святого, которого приносят в жертву каннибалы. Он псих или суицидник?!

«Дополнительный канал открыт, начинаю фрагментацию ID-матрицы».

Мир вокруг замер, вся суета китайского квартала куда-то исчезла, будто это и впрямь декорации. Фанерные дома, люди из папье-маше, бутафорская жизнь.

«Внимание! Получено предупреждение от департамента полиции: вам приказано оставаться на месте. Вам инкриминируют использование вредоносных программ и…»

Не слышу. Ничего не слышу. Лицо Якоба все ближе, я погружаюсь в него полностью. Возникло знакомое ощущение падения, по спине скользнул холодок ужаса, будто под ногами бездна.

Стеклянный звон перерос в цифровой, улица предстала передо мной сразу с двух точек: я вижу Якоба и смотрю его глазами. Его тело стремительно теряет цвет, внутри загораются яркие вспышки. Но это не привычные вспышки обрывов нитей марионетки. Скорее, это жизненные процессы, как электрические импульсы между нейронами.

Страх нахлынул внезапно, будто я провалился посреди цветущего луга в зловонную трясину! Резким щелчком мир «выключился», и я исчез…

* * *

…В руке очередная «мусорная» еда из бургерной неподалеку. В последнее время я питался только «продукцией» оттуда…

Не понимаю, откуда пришло это знание, я просто смотрю его, как смотрят фильм…

…Падение продолжается, как и зловонное удушье топи, куда я все больше погружаюсь. Только, в отличие от настоящей топи, я вижу не грязно-желтое мутное солнце из-под толщи болотной воды, я вижу атомные вспышки через потоки информации и цифр…

…Если задуманное получится, это искупит все потраченные усилия, бессонные ночи и порчу здоровья. А если нет, то, значит, так и надо. Кому нужны бесполезные люди со своими бесполезными жизнями? Как говорил мой преподаватель: мужчина должен жить счастливо, но и не забывать об исторической полезности, успеть совершить в жизни то, что поможет всем остальным людям. Только такая жизнь считается полноценной, не даром мы помним Менделеева, Ницше, Декарта и Аристотеля, а простых людей забываем уже на следующий день…

…Мне кажется, что выбраться из этой бездны-топи уже не получится. Слишком глубоко и внезапно. Слишком…

Нужно выбираться отсюда!

Бежать!

Спасаться!!!

* * *

Электронный протяжный скрип в ушах напомнил мне, кто я такой. Усилием воли я рванул прямо сквозь белые вспышки молний.

«Дефрагментация завершена».

Я с трудом выдохнул, мне почудилось, что во рту остался кислый привкус болотной воды. В глазах медленно тают неясные образы, какие-то слова, декорации. Очень медленно проступает улица в китайском квартале, людской гомон. И я понимаю, что лежу на асфальте, обхватив голову руками. Через меня перешагивают, жизнь кипит, и никому нет дела до одной маленькой смерти.

Только грязный мальчик в обносках рядом с кришнаитами прекратил танцевать и указывает на меня пальцем. По его губам я прочел слова: «дьявол» и «призрак».

С великим трудом я поднялся, на меня тут же натолкнулись, обругали пьяницей. Я не ответил, сердце все еще колотилось, на лбу выступил пот.

Якоб Штрауде исчез. Его личность переместилась на мой сервер, а в реальности он, наверное, сейчас проснулся перед недоумевающим компьютером, что взволнованно коннектится и пищит: «Обрыв соединения!»

Я выпрямился, змеи из террариумов, как одна, таращатся на меня, в их глазах я замечаю свое отражение. Док Браун растрепан и… напуган?

Новая мысль резанула, но додумать мне не дали. Компьютер

сообщил растерянно:

«Внимание! Ошибка в программе!»

Неприятное предчувствие целлофановым льдом скользнуло по внутренностям.

— Подробности! — рявкнул я так, что от меня шарахнулись.

«Потеряны архивные данные ID-матрицы! Соединение было сброшено. Копирование не удалось».

Что за …?!! Не может Душа никуда исчезнуть!!

— Проверить протокол совершенных процессов за последние десять минут!

«Указанного протокола не существует. Действий не совершалось».

Я уже открыл рот для ругательств, когда заметил странное движение в толпе. Похоже, что разбираться у меня уже нет времени…

3

Из толпы выскочил здоровенный китаец с мачете, рубивший рыбьи головы у лотка. Я заметил на лезвии прилипшие чешуйки и слизь.

«Внимание! Обнаружена вирусная угроза!»

Китаец замахнулся, грязное лезвие с шипение обрушилось на меня. Я дернулся в сторону, как раз вовремя: мачете просвистело так близко, что я ощутил сильный запах рыбьей крови и ила.

«Внимание! В дополнительном канале отказано. Подключаю основной».

Китаец заверещал, двинулся на меня, не переставая рубить перед собой воздух.

— Кольт!!

«Загружаю…»

Толпа попыталась отхлынуть от нас, но людей столько, что получилась сплошная стена. Мне даже убежать некуда!

Мачете обрушилось наискось, я поднырнул под руку китайцу, ударил его плечом в бок. «Мясника» отшвырнуло, но это лишь разожгло его бешенство: мачете засверкало перед глазами с удвоенной скоростью.

Я попытался отпрыгнуть, уперся спиной в людей, над ухом закричали испуганно. Кто-то толкнул меня в спину. Китаец подскочил, его рожу перекосила усмешка, мачете взлетело к цифровому вечнолетнему небу, чтобы через миг разрубить мне череп.

На поясе потяжелело, я лапнул пальцами кольт. В этот момент китаец ударил. Я понял, что не успеваю, и прыгнул в сторону, одновременно парируя мачете голой рукой.

«Вирусная атака!»

Боль ожгла локоть, вместе с треском ткани на асфальт плеснуло кровью. Лезвие дошло до самой кости, я скорее услышал, чем ощутил, как оно с противным хрустом впилось в кость. От резкой боли потемнело в глазах.

В победной ухмылке китайца ощерились мелкие желтоватые зубы.

«Оружие загружено. Приступаю к отладке приложения. Запущена программа регенерации».

Ухмыляясь, китаец снова замахнулся. На этот раз я уже не стал бежать, одной рукой выхватил кольт (вторая повисла плетью). С черным удовлетворением заметил, как в глазах неожиданного врага мелькнул страх.

Грохнул выстрел, отдача ударила в ладонь. Китайца будто

грузовиком сшибло, он упал на витрину с ползучими гадами, забрызгивая толпу алыми каплями. Раздался звон, ноздрей коснулся резкий запах змеиного яда и нечистот. Китаец заверещал, завертелся в змеином клубке. Я увидел мгновенные броски черных тел, сжавшиеся челюсти кобры на руках неудачливого киллера. Он попытался закрыть лицо руками, но и там уже появились двойные точки с капельками желтоватого яда по краям.

«Мясник» быстро распухал, он уже не орал, только тело еще сотрясали мелкие судороги, да изо рта пошла пена. Как часто бывает, его погубило совсем не то, чего он боялся.

«Регенерация завершена. Вирус заблокирован».

Кровь уже перестала течь по пальцам, на коже даже шрама не осталось, хотя порванный на локте плащ компьютер и не подумал восстановить. Да еще и оголенные от недавней боли нервы судорожно встряхивало.

«Черт, быстрее бы Дикарь закончил свой файерволл…»

Додумать мне не дали. В толпе снова закричали, людская масса отхлынула оттуда. Я заметил двоих клерков, жравших недавно рис на обочине. Теперь у них в руках были дробовики.

«Внимание…»

Да какое, на хрен, внимание?! Бежать!

Сзади грохнуло, потом еще раз. Плащ рвануло, будто наскочил на колючую проволоку, спину ожгло. Я не удержался, грязный асфальт рванулся навстречу, от удара из глаз брызнули искры. Во рту стало солоно.

«Вирусная атака блокирована. Рекомендуется обратиться в департамент полиции».

Я перекатился, сплюнул красным. Киллеры разделились, благо что улица стремительно пустела, народ с криками разбегался, кого-то затоптали. Лоток торговца снесли, по тротуару покатились фрукты, в дополнение к расползающимся змеям.

Кольт в ладони огрызнулся наугад, я быстро заработал локтями, заползая под припаркованный у обочины автомобиль. Позади грохнуло, остов машины качнулся, взвизгнула сигнализация. Киллер упал на колени, пытаясь заглянуть под днище, но я уже выскочил по другую сторону авто. Как раз вовремя, чтобы заметить выходящих из-за угла еще троих вооруженных людей. На полицию они тоже не были похожи.

«Это засада?! — промелькнуло у меня в голове одновременно с образом „мясника“ в сером плаще. — Будь ты проклят, Кадавр!»

Короткоствольные автоматы у троицы новоприбывших застрекотали, пули с визгом замолотили по машине. Среди искр

красиво взметнулся дождь битого стекла.

Пригибаясь, я бросился к разбитой витрине зоомагазина. Под ногой отвратительно хрустнуло, когда ботинок раздавил череп кобры. В спину дважды ударило, я взвыл от боли.

«Вирусная атака! Системный сбой!!»

Я швырнул тело в оконный проем, зацепился плащом за куски витрины. Тут же перекатился к стене, на полу остался кровавый след.

— Сволочь! Ублюдок!

Откуда-то из-за прилавков выскочил пузатый китаец в замызганном фартуке, наверное, хозяин лавки. Бросился было ко мне, но с улицы загрохотало, и он задергался под пулями. Окровавленное тело отбросило на ряды клеток с птицами, меня оглушило лязгом и клекотом, в воздух взметнулись перья.

«Внимание! Отладка приложения не удалась! Системные ошибки!»

Это плохо, похоже, что у ребят серьезные вирусы! И как они вообще умудрились меня отследить?! Эх, только бы не «дубли»! И где полиция, черт возьми?

С улицы снова донеслись выстрелы, я ощутил, как вздрогнул кирпич за спиной, на голову посыпалась бетонная крошка. Едва выстрелы прекратились, я быстро высунулся, дважды выстрелил, особо не целясь. Мне лишь бы время протянуть.

В ответ застрекотали автоматы, над головой свистнуло, по витринам и клеткам замолотили пули, на пол посыпались осколки стекла.

— Удалось отследить скопированные файлы?!

«Команда не распознана».

— Урод!

«Не понял».

— Где скопированная матрица личности Якоба Штрауде?!

«Запрос отклонен: копирования ID-матрицы не происходило».

Да что ж такое?!

Стараясь не слишком высоко поднимать задницу, я пополз к прилавкам, где-то там должна быть задняя дверь, куда пускают грузчиков, оптовиков или выходит после рабочего дня хозяин. Точнее, выходил, я как раз переполз через его труп.

Можно, конечно, и отсюда совершить экстренный выход из Сети, но тогда мой аватар останется здесь. И никак его не спасти. Лучше уж через официальный шлюз удрать, хоть ID-матрицу сохраню.

Когда я очутился за прилавком, вскочил, тело слушалось плохо, ноги подгибаются. Сказываются повреждения… черт! Как же долго идет восстановление! Вот выберусь отсюда, точно

обновлю железо, поставлю самое мощное, деньги-то есть…

«Пока есть, — некстати возникла холодная мыслишка. — Как бы ты после такого „выполнения“ задания еще не остался Вуду-Z должен…»

Сзади хрустнуло под ботинками стекло, когда с улицы запрыгнул один из «клерков» с дробовиком. Я едва успел развернуться, пальнул наугад. Но на этот раз мне повезло, двойной заряд угодил прямо в центр лба «мясника». Затылок киллера взорвался, на улицу брызнуло кровяное облачко, а его тело отбросило назад. Оно повисло на витринной раме, напоровшись на стеклянные зубья, где уже повисли куски моего плаща. Очень медленно, с режущим чавканьем, куски витрины выползли из груди трупа.

Я заскочил в подсобку, тут сильно воняет дерьмом и животным кормом, заметался в поисках выхода. Ежесекундно натыкаясь в полутьме на ряды ящиков и клеток, я обшарил все, и только тогда выругался. Крепко, смачно, так, что даже компьютер не вякнул!

Проклятые китайцы, все у них не как у людей! Кто ж магазин без черного входа делает?!

«Внимание! Официальный сервер отслеживает вашу точку доступа!»

Все, приехали, полиция подключилась. И личность будет потеряна. Как только Сеть отследит меня, сразу обрубит все каналы и — тогда я отсюда просто не выйду…

— Русские не сдаются, — прохрипел я.

«Команда не…»

— Заткнись!

Ну что ж, начинаем представление. Нельзя оставлять за собой следы, а значит…

Наверное, киллеры просто такого не ожидали. Окровавленный, будто только что из пыточной, с дробовиком «клерка» в одной руке и кольтом в другой, я выскочил из витрины прямо на них. Налетел на второго «мясника», его ружье уперлось мне в живот, выстрелило в упор. Перед глазами помутилось от боли, показалось, что меня разорвало надвое!

«Критическое повреждение!»

Я обхватил «клерка», он заверещал от неожиданности, когда над его ухом рявкнул мой кольт. Одного из автоматчиков опрокинуло, двое других сразу вскинули оружие. Я поспешно рванул пойманного «клерка», в его спину замолотили пули, мы рухнули на асфальт.

Тело стремительно теряло чувствительность. Обычный пользователь уже бы давно погиб, но со мной такой фокус не

пройдет. Регенеративная программа Дикаря просто отсекает все поврежденные участки аватара, позволяя сохранить механику.

Небо загородило невзрачное лицо, я машинально отметил минимум дизайнерской работы — только что глаза да ротовая щель есть. Лицо киллера вытянулось, когда Сетевой Дьявол, что уже давно должен быть мертв, выставил дробовик.

Руку тряхнуло, будто невидимым лезвием срезало дробью половину черепа автоматчика. Его отбросило, автомат в его руке забился, паля во все стороны.

Я с трудом перевернулся, даже несмотря на софт, тело практически не работает. Пополз к автомобилю, иссеченному пулями.

«Только бы не „дубли“! — пульсировало у меня в голове. — Только бы не пальнули „дублем“!»

Над головой послышались удивленные голоса, я заметил две пары ботинок. Ползти! Не обращать внимания! Вот он, автомобиль, уже близко!

Ожили автоматы, спину полоснуло болью, на асфальт посыпались отработанные гильзы. Я стиснул зубы, чтобы не заорать от муки, когда пули с противным хрустом проламывали кости. Перед глазами помутилось, осталась только хаотическая тряска. Дважды мотнуло голову, по лицу быстро потекло красное, заливая глаза. Показалось, что я сейчас потеряю сознание, желудок скрутило судорогой.

Потом выстрелы прекратились, ботинки киллеров оказались совсем рядом. Один из них перевернул меня, я с ужасом увидел, что теперь у меня нет ничего ниже талии, кроме волочащихся в пыли внутренностей…

Ошарашенное увиденным сознание встряхнул оклик: «Внимание! До аварийной остановки системы осталось тридцать секунд!»

Больше мне и не надо. Стараясь не смотреть на кишки, я попытался перевернуться, получилось только с третьего раза. Вцепился руками в колесо машины, с натугой подтянулся ближе. От усилия уже ничего не соображаю.

Бесчувственными пальцами я поднял кольт и с великим трудом нажал на спуск. Пистолет дернулся так, что вылетел из рук. Только тогда я заметил, что у меня не хватает нескольких пальцев.

«Похоже, — проговорил в моих мыслях бездушный циник, — сегодня для журналистов будет золотой день…»

Я поднял кольт другой рукой, снова навел на то же место. Виртуальные машины, как и реальные, не взрываются от попадания в бензобак. Зато если им попасть в системный узел,

эффект программного коллапса будет в десять раз круче взрыва. И тогда даже самые крутые профи не смогут отследить меня по адресным «следам», особенно когда даже от ID-матрицы ничего не останется.

Видимо, один из «мясников» догадался, что я задумал. Он заорал предупреждающе, вскинул оружие, но я уже выстрелил снова. Двойной заряд прожег днище автомобиля и растерзал на пиксели строчки программ…

4

Пару минут я плавал в виртуальном небытии, между реальностью и сном. Мыслей, чувств, звуков — ничего не было. Потом пришла боль. Зажатые судорогой мышцы будто скрутило спиралью, обжигающая волна захлестнула, я услышал свой стон, когда вывалился из утробы виртуальности в жалкий кусок плоти.

На экранах ослепительная белизна, из динамиков ревет оцифрованный гул — верный признак подвисания системы. В ушах словно поролоновые пробки, звуки доносятся издалека, что причиняет муки.

Одеревеневшими руками я стянул шлем, не удержал, тот с грохотом покатился по полу. С кресла буквально сполз, во всем теле небывалое напряжение, пальцы дрожат так, будто развеиваю прах над бездной.

С трудом смог отключить динамики, головная боль чуть отступила, только в ушах от непривычной тишины появился тонкий писк. Лапнул со стола предусмотрительно оставленные сигареты, чиркнул зажигалкой. С жадностью вдохнул дым, как поцеловался с пепельницей.

Полностью осознать происходящее и поверить, что у меня по-прежнему руки-ноги на месте, я смог только минут через десять, когда отпустило напряжение. Обезумевшая психика до сих пор не привыкла отделять рисованное от рилайфа…

Вялый, как дохлая рыба, дополз к системникам, палец утопил в корпусе кнопку перезагрузки. Экраны погасли, через миг вспыхнули снова, там поползли строчки команд. Вентиляторы мощно загудели, когда пошла тестироваться система.

«Что вообще произошло? — подумал я. — Сначала покушение у Дикаря, теперь вот… что теперь? Двойной фэйл: потерял ID-матрицу и нарвался на киллеров? Откуда они вообще взялись?»

Да, похоже, что Кадавр и впрямь псих, раз идет на такие жертвы. Скольких боевиков он сегодня потерял? Пятерых? И это в дополнение к тому, что теперь его люди в черном списке Адской Долины. Хотя черт его знает, какие на самом деле отношения связывают его и хозяев хакерской Сети. Может быть, ему сойдет все с рук…

На мониторах появилась привычная картинка операционной системы, я включил динамики.

— Система загружена.

Сил на то, чтобы встать, не было, потому я буркнул с пола:

— Тестирование.

— Принято… — и после минутной паузы: — Завершен

экстренный выход из виртуальности. Во время последней сессии произошел сбой системы. Рекомендуем отправить отчет об ошибке на официальный сервер…

— Заткнись. Открой протокол Web Devil.

— Принято.

— Последние копировавшиеся файлы?

— Шестнадцатого ноября были скопированы три ID-матрицы из официальной Сети «Москва-2».

— Журнал. Последний запуск программы?

— Сегодня.

— Действия?

— Запуск программы. Аварийная остановка.

— Причина?!

— Вирусная атака.

Я провел ладонью по лицу, стирая холодный пот, и вздохнул тяжко. Все-таки запорол заказ. В первый раз в жизни! И, как назло, один из самых важных!

Во рту появился привкус паленой резины, я со стоном дотянулся до пепельницы, раздавил в ней окурок и тут же закурил новую сигарету.

Что будет дальше? Что будет, когда заказчик узнает, что украденный файл к нему не вернется? Ведь вполне вероятно, что он хранился именно у Якоба Штрауде. Хватит ли у Вуду-Z власти, чтобы поквитаться со мной? Как вижу, у Кадавра пока успешно это получается… сучий потрох! Когда все закончится, я тебе устрою кровную месть! Ты у меня больше в виртуальность не войдешь, собака!

Швырнув в пепельницу докуренную до середины сигарету, я скомандовал:

— Сканирование системы.

— Выборочное?

— Полное.

— Предупреждение: действие займет…

— Заткнись…

С кряхтеньем я поднялся, на мониторах появилась заставка антивируса. Я подобрал шлем, положил на подлокотник. Наглотавшись стимуляторов, я с трудом добрался до дивана, в голове плывет, и упал лицом в подушку…

* * *

Снилась какая-то чушь. Места, в которых раньше никогда не был, люди, которых раньше никогда не видел. Практически

ничего не запомнил из увиденного: картинок во сне почти не было, скорее все на уровне чувств, ощущений.

Проснулся уже вечером, разбитый и с головной болью. Внутри было странное равнодушие и опустошение. Хотелось снова уснуть, забыть все к чертовой матери. Пришлось прикрикнуть на себя, напомнить, что сон не выход, от проблем не уйдешь. Скорее это маленькое самоубийство. Или репетиция суицида.

Я поднялся с дивана, долго сидел, рассматривая жирную тьму за окном. Хоть и люблю осень, но в этом году почему-то надоела особенно быстро. Хочется снега, что засыплет на улицах отработанные гильзы, грязь и мусор; что, как виртуальность, укроет все проблемы хотя бы видимостью чистоты и ширмой другого мира. Холодного, жестокого, но другого. Развалины не так угнетающе смотрятся под белым саваном…

Тяжелый вздох навел на мысли о депрессии — побочном эффекте виртуальности. Я встал, компьютер еще сканировал диски, экраны в спящем режиме. В ящике стола привычно откопал в распечатках блистер. На ладонь упали две капсулы стимуляторов, запил холодным чаем, оставленным еще пару дней назад.

В душ удалось сходить только после того, как выгулял Макса, бедный пес едва дотерпел до выхода из подъезда.

Пока я купался, с кухни доносился хруст собачьего корма, Максово чавканье. Когда на плите засвистел чайник, я с неохотой отключил воду, небрежно вытерся и голышом поплелся на кухню.

В холодильнике нашлась банка рыбных консервов, я машинально отметил, что надо выбраться в магазин, а то с голодухи помру. На автомате нарезал сыр, черствый хлеб, наколотил синтетического кофе.

Минут пять я жевал без аппетита, потом не выдержал, проглотил еще пару капсул стимуляторов. То ли после дурацких снов, то ли от вчерашних приключений в Сети, но чувствую себя будто после эксгумации.

В кабинете мелодично звякнуло, что значит — сканирование завершено. Я торопливо доел консервы, банка полетела в мусорное ведро. Слепил пару бутербродов с сыром и залил в чашку новую порцию кофейной отравы. Под обвиняющим взглядом пса, что не уделяю ему времени, прошлепал в кабинет.

— Запуск системы.

Экраны ожили, пошла загрузка.

— Приветствую…

— Отчет о состоянии системы, — приказал я с набитым ртом.

Пару минут компьютер размышлял, собирая сведения, потом

бодро перечислил:

— Найдено два следящих вируса, состояние: уничтожены. Обнаружена вредоносная программа, состояние: заблокирована. На данный момент система работает исправно, сбоев нет. Состояние памяти…

— Заткнись, — буркнул я.

Знаю, дальше начнет перечислять, что нужно развить, улучшить, заменить. Будет совестить меня, что не обновляю железо и не чищу диски. Вот как-нибудь соберусь, потрачу тысяч сто на апгрейд, так, чтобы все обзавидовались. Сто тысяч рублей, единственной стабильной валюты в мире, это ж почти квартира в центре, а какой можно комп собрать?.. но это попозже, когда соберусь… потом…

— Функциональность?

Компьютер ответил с гордостью:

— Сто одиннадцать процентов.

Ага, конечно. Помним мы о твоей функциональности, при которой файлы теряются…

При воспоминании о потере ID-матрицы настроение, едва ставшее улучшаться, снова обрушилось в пропасть. Похоже, что сегодня у меня будет самый трудный день в году. Точнее — сутки, день уже прошел.

— Для вас оставлено новое сообщение, — сообщил компьютер. — Абонент неизвестен.

— Вывести на экран.

Монитор слева расцвел картинкой Сети, высветился почтовый ящик.

Новое сообщение представляло собой всего лишь телефонный номер — стационарный, не виртуальный, судя по количеству цифр — и подпись «Вуду-Z». Легок на помине, черт.

— Создать виртуальную сессию, — скомандовал я кисло.

— Принято. Точка доступа?

— Свободная зона удовольствий «С-З». Облик: Сетевой Дьявол.

— Принято. Запускаю фильтры Сети…

Звонить Вуду-Z по городскому телефону стал бы только полный идиот. Те немногие телефонные подключения контролируются железно, и, если у заказчика есть власть, а, похоже, она у него есть, отследить звонок будет проще, чем сказать «виртуальность».

* * *

Экраны виртуального шлема ожили заставкой. И, подобно девочке Элли из Канзаса, цифровым вихрем меня унесло в сказочную страну…

Я поднялся с гранитной скамьи в цветочном гроте, машинально отряхнул костюм, хотя облик Аль Пачино, как всегда, безупречен. Отмахнувшись от красавца-атлета, расписался на свитке и направился к гипсовой арке-входу. Почему-то лианы, обвившие белоснежные колонны, напомнили мне змей.

После водопада-антивируса я на пару минут задержался на огромной площади зоны удовольствий, сегодня здесь какой-то праздник у любителей плотских утех.

В центре площади, окруженная разношерстной толпой, возвышается сцена, намеренно стилизованная под старину. Среди фанерных декораций шло действие, я засмотрелся на идеально слаженных девушек в прозрачных накидках, изображающих соблазны и пороки. Началась странная сценка орального секса между девушкой и парнем. Странная, ибо парень с белоснежными крыльями за спиной вскоре исчез, а девушка принялась переливать семя изо рта в лоно.

Я поморщился с отвращением, и тут меня осенило — непорочное зачатие! Твою мать! Это же извращенная трактовка Библии!

Чтобы как-то подтвердить свою догадку, я, закурив, продолжил смотреть. И с каждым новым эпизодом лишь обретал уверенность. Была сценка с Лотом, занимающимся сексом со своими дочерьми; изнасилование Дины; визиты Онана к жене своего брата. Но когда на сцену вышел юноша в тоге, подвязанной вервием, и стал мастурбировать, смотреть стало неинтересно.

Кафе «Усталая Киска» было заполнено наполовину, как всегда. Я в очередной раз стал подозревать, что постоянная часть посетителей — боты, для создания атмосферы посещаемости.

— Мадам Изабель приветствует вас. — У моего столика возникла женщина, на которой из одежды была одна полумаска из перьев. Я принял меню. — Чего изволите?

— Глинтвейн и… — Я перелистнул страничку. — Буженину.

— Это все? — с лукавой улыбкой осведомилась дама, на сотую долю миллиметра подаваясь вперед. Меня обдало запахом парфюма и ароматом горячего женского тела.

— И телефонную трубку.

— Будет исполнено, господин. — Женщина понимающе улыбнулась, и я был ей благодарен, что не стала настаивать на «особом» меню.

Я закурил, обдумывая предстоящий разговор с Вуду-Z. Как

придется выкручиваться, чтобы сохранить заказ? Наверняка ему уже известны последние новости, ведь на его сервер не поступила Душа Штрауде, а значит — есть повод для конфликта.

Черт, как не вовремя Кадавр под руку попался, сволочь…

— Ваш заказ, господин.

Женщина посторонилась, пропуская левитирующий поднос с заказанными блюдами, его несли, вцепившись по краям, четыре крошечных чертенка, быстро-быстро взмахивающих крыльями.

— Если что-то понадобится… — Женщина взмахнула длинными ресницами, в улыбке блеснули зубки, идеально ровные и острые, как у молодого хищника. — … вы только позовите.

— Компьютер, — шепнул я, когда остался один, — покажи мне номер Вуду-Z.

Я повторил на телефонной трубке высветившиеся перед глазами цифры. После третьего гудка меня облило липким холодом:

— Я слушаю.

— Это Сэйт.

— Здравствуйте. Нам нужно встретиться.

— Знаю. Я жду на том же месте, где встречались в первый раз.

— Буду через полчаса, — ровно сообщил заказчик и прервал связь.

М-да… судя по голосу, ему точно не нравится происходящее. Наверное, даже больше, чем мне.

Я загасил окурок в пепельнице и плеснул в серебряный кубок глинтвейна. Густое вино красиво обволакивало стенки кубка и, если бы не сильный терпкий запах специй, казалось бы кровью. Я пригубил, по пищеводу скользнула обжигающая капля, распространяя тепло по всему организму. Сердце трепыхнулось, забилось мощней.

Буженина тоже оказалась на славу: едва снял крышку, с подноса шибанул такой запах, что моментально рот наполнился слюной. Хорошо прожаренное мясо, нашпигованное чесноком и посыпанное кунжутом и перцем, хрустнуло под ножом корочкой, брызнули струйки горячего сока. Обжигаясь, я торопливо зажевал, чувствуя, как мясо буквально расползается по волоконцам, тает во рту.

Что ни говори, а готовить в виртуальности умеют. Я уже соскучился по нормальной пище, бутерброды и консервы стоят поперек горла.

Когда насытился, откинулся на спинку стула, прихлебывая глинтвейн и разглядывая через огромное окно площадь. Теперь на сцене шла настоящая оргия, уже и народ на площади

подключился, с азартом выхватывая из толпы партнеров, торопливо совокупляясь.

— Нынче стало модно воспроизводить Библию. К чему бы это?

Я вздрогнул от неожиданности, уселся ровно. Вуду-Z протягивать руку не стал, прямой, как жердь, устроился напротив. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Это все-таки сцены из Библии? — переспросил я, косясь на площадь. — Я надеялся, что ошибался.

— Почти все. — В электронных линзах негра сверкнула молния. — Я видел программу спектакля: грех Онана, Содом и Гоморра, римские оргии, насилие Хама над Адамом… Если бы я не знал первоисточника, решил бы, что это Камасутра… хотя…

К новоприбывшему клиенту сунулась было официантка, но Вуду-Z остановил ее взмахом руки. Вокруг нас тут же сгустился воздух, возникли непроницаемые стены отдельного кабинета.

Что ж, обмен любезностями закончен, пора приступать к делу.

— Фог?

Я покачал головой, когда из недр скрипучего кожаного плаща заказчика появилась знакомая коробочка с подавителем эмоций. Вуду-Z кивнул, будто не ожидал другого, я услышал, как вишневая таблетка хрустнула под серебряными черепами-зубами негра.

— Итак?

Я помедлил, закуривая сигарету. Сказал честно:

— У меня для вас плохие новости. Душа Якоба Штрауде потеряна.

— Как это? — замедленно спросил Вуду-Z.

Очередная пауза. Если бы я сам знал, как умудрился потерять файл…

— Мне помешали. Как показал журнал виртуальности, сбой произошел из-за вирусного оружия.

— Я слышал о перестрелке… кто они?

— Нападавшие? Не знаю.

Заказчик нахмурился:

— У вас есть враги, о которых вы не знаете?

— Теперь знаю.

На скулах Вуду-Z заиграли желваки. Представляю его ярость, если она пробивается даже через подавитель эмоций!

— Вы беретесь за выполнение важнейшей работы и не знаете о людях, способных вам помешать?!

— А вы знаете всех своих врагов? — разозлился и я.

— Да! И всегда держу их на виду.

— Я верну часть суммы…

— Мне плевать на деньги! Мне нужны мои вещи!

— Почему их просто не найти в реале?

— Как?

— Эти люди ведь пользуются официальной Сетью, почему не отследить?

Грозовую тьму в глазах Вуду-Z скрыли клубы тумана.

— Вы лучше меня знаете, что виртуальность практически невозможно контролировать. Душа — единственный способ…

Я промолчал. Понимаю, конечно, что провалил задание, но не по своей же вине! Точно так же можно предъявить претензии к девушке, что не пришла на свидание, и плевать, что причиной тому было извержение Йеллоустоуна.

— Эти люди, — начал я, — киллеры, вы их не знаете?

— Откуда?

— Ну может быть, это охрана Штрауде и остальных?

— Возможно. Мне об этом ничего не известно.

— Штрауде мог продать файл? Потому что такая охрана, действующая безо всякой осторожности в официальной Сети, стоит очень дорого.

Вуду-Z помедлил, я услышал в его голосе железную уверенность:

— Нет. Похищенные файлы некому продать. Пока некому.

Я кивнул. Значит, это не охрана. Теперь все стало на свои места: Кадавр решил меня уничтожить, отомстить любой ценой. Но, черт возьми, как он смог выследить меня? Неужели я настолько расслабился, что везде оставляю следы? Если так, тогда мне крышка.

— Что-то здесь душно…

Вуду-Z поднялся, скинул на вешалку кожаный плащ, тяжелый на вид, будто со вшитыми броневыми пластинами. Я замер, в живот словно опустили глыбу льда.

На толстых, увитых мускулами черных руках заказчика ползали антрацитовые змеи! Твари то собирались клубком, то стремительно переползали от запястий к плечам, в безгубых щелях ртов мелькали острые раздвоенные языки.

Только через секунду я осознал, что это не настоящие змеи — электронная татуировка!

— Вам нравится? — вкрадчиво осведомился Вуду-Z.

— Нет, — ответил я честно, не в силах оторвать глаз от черных мамб. У меня натурально мурашки пошли по телу!

— Жаль.

Он помолчал, сказал решительно:

— Хорошо, господин Сетевой Дьявол. Думаю, что инцидент

временно исчерпан, и надеюсь, что подобного фиаско больше не повторится.

Я с трудом поднял взгляд от змей, негр смотрит очень внимательно. Фиолетовые губы превратились в тонкий росчерк на его лице.

— Теперь я готов к внезапным преградам.

— Я на это надеюсь, Сэйт. Для меня украденные файлы очень… очень важны.

Я ощутил недосказанную угрозу, но промолчал. Вуду-Z поднялся, плащ с мрачным шелестом окутал негра.

— Когда планируете следующую попытку?

— Сегодня ночью.

Он кивнул, уронил:

— До свиданья.

Призрачные стены истаяли, окатив плотным клубком запахов и голосов. Заказчик стремительным шагом направился к выходу.

Докурив, я с мрачным видом поднял трубку, набрал знакомый номер.

— Что надо?!

— Кира, это Сэйт.

— Сэйт? — Раздражение в голосе напарницы сменилось тревогой. — Что-то случилось?

— Нет, — соврал я.

Она помолчала, спросила осторожно:

— Как дела продвигаются?

— Продвигаются, Кира, продвигаются. Скажи мне, у тебя за последние сутки ничего странного не происходило?

— О чем ты?

Ох, если бы я сам знал.

— Ну… например, троянов не ловила?

— Ты меня за траханого ламера держишь?

— Прости, Кира, это важно.

Голос напарницы смягчился, после короткого раздумья она сказала:

— Нет, вроде бы. У меня сканирование машины забито в плане запуска. Никакой вирусни нет.

— Ясно. А антивирус давно обновляла?

— Мля! Ты издеваешься?!

Значит, вариант, что на меня вышли через Киру, не подтвердился. Все-таки, Сэйт, это ты где-то дал маху.

Почему-то думать в таком ключе было особенно неприятно. Потому, невзирая на дальнейшие расспросы Киры, густо перемешанные матами, я повесил трубку. Пусть пока спит спокойно. Если что-то действительно пойдет не так и нужно

будет уносить ноги, тогда скажу ей.

«Если успеешь», — мелькнула ядовитая мысль.

5

— Сессия завершена, идет сохранение параметров.

Волшебный мир иллюзии отдалился, рассыпался примитивным изображением на семи экранах виртуального шлема. Пришлось даже глаза закрыть: не столько от яркости, сколько из-за нежелания осквернять Сеть вот такой вот слабопиксельной картинкой.

Все еще с закрытыми глазами я стащил с головы эту хайтековскую кастрюлю, отложил на подставку. В черепе была звенящая тишина.

— Перезагрузка, — прошептал я. — После подготовь новую сессию на сервер «Москва-2».

— Принято.

— Отключи все загрузки, обновления и максимально оптимизируй трафик. Мне нужно три свободных канала.

Компьютер понятливо промолчал, бросился исполнять указания.

Я встал, на часах уже глубокая ночь, а за окном привычная тьма и проклятый жестяной стук дождя по подоконнику.

Когда же закончится эта вечная осень? Слякоть, запахи мертвой листвы, будто атмосфера склепа, ранняя ночь, нудные дожди… устал я от этого…

Макс вскочил, когда дверь кабинета распахнулась. Не обращая внимания на пса, я зашел в ванную и открыл аптечку. Сегодня мне понадобятся все ресурсы, нельзя допустить провала. В конце концов, я — Сетевой Дьявол. Любые сложности для меня — пустой звук!

Двойная доза стимулятора фантазии действовала, ростки депрессии сгнили на корню, но теперь в теле приятная расслабленность, словно под руками умелого массажиста. Это настраивает на легкость, что значит — будут ошибки. Думаю, излишне повторять, что любая ошибка мне может стоить жизни. Я их и так натворил уже столько…

Так, нужно вспомнить, что из препаратов сочетается с уже принятыми капсулами?

Пальцы сорвали целлофан с одноразового шприца, тонко хрустнуло горлышко ампулы. В уме я старался держать список того, что принимаю: инъекция ипидакрина, нейровосстановителя; капсула гидроксиката, увеличивающего выносливость и скорость реакции; кортексин для улучшенного кровообращения в мозгу; и…

— Нет, это уже лишнее. — Бумажный конвертик с

синтезированным кокаином вернулся на место.

Я ухмыльнулся в ответ на осуждение в карих глазах пса, зарылся пальцами в рыжую шерсть на его макушке.

— Потерпи, — прошептал я ласково. — Скоро я закончу дела, и тогда мы выберемся из этой дыры. Купим дом где-нибудь на природе, под охраной фермеров. Будем только ты и я… и свобода… никакой виртуальности.

Макс доверчиво ткнулся носом мне в коленку, будто говоря, что ждать меня будет столько, сколько понадобится. Собаки никогда не бросают Друзей.

Чувствуя, будто я сейчас как раз бросаю друга, я прошел в кабинет. Заметил, закрывая дверь, что Макс прижал уши и его пышный хвост в печали опустился.

— Перезагрузка завершена, — сообщили динамики. — Идет регистрация дополнительных каналов.

Немного походив по комнате, разминая затекшие мышцы, я снова уселся в виртуальное кресло.

— На почтовом ящике «Сид Вишес» вас ожидает непрочитанное сообщение.

«Ага, это Дикарь», — подумал я обрадованно.

— Открыть.

Хакер в свойственной ему ироничной манере высказался о пользователях, непонятно как загребающих вирусы, с которыми ему потом расхлебываться. О перестрелке не сказал ни слова. Зато в приложении письма я обнаружил с десяток вычищенных архивов ID-матрицы «Сида». Хоть в чем-то мне повезло, сохранил-таки личность.

Я вздохнул с облегчением.

— Скачать архивы, воссоединить и вернуть в регистр ID-матрицу личности номер три.

— Принято.

Почтовый сервис переместился на правый монитор, а на центральном всплыло окно с рекламой, модной новинкой последнего года: порнография с генномодифицированными людьми. Секунду я наблюдал за оральным сексом мужчины с двумя фаллосами и сиамскими близняшками с двумя головами. Девушки явно старались угодить режиссеру, старательно выполняя работу. Однако мешала хрупкая шея, удерживающая пару черепов, из-за чего движения были несогласованными и дергаными, карикатурными. Неумелое чмоканье сильно контрастировало с гипертрофированным стоном мужчины.

— Компьютер, — рявкнул я, — запретить всплывающие окна!

— Принято…

Сдавленный рык изувеченного мужчины и чавканье девушек

пропали, оставив гадкое чувство, будто босой ногой вступил в дерьмо. Я водрузил шлем на голову, сказал резко:

— Запустить виртуальность.

Семь экранов вспыхнули, и белый свет поглотил мою осеннюю реальность…

* * *

После трагической — для меня — потери «дока Брауна», «надевать» свои стандартные личности я не стал. К чему рисковать полюбившимися «Сидом» и «Адвокатом Дьявола», ведь у меня есть три ID-матрицы людей Вуду-Z.

В официальную Сеть «Москва-2» я вошел с Душой человека Вуду-Z. Почему-то я выбрал самого неприятного из них, того самого клерка в дурацких футболке и шортах. Оказалось, что своего входного порта у клерка нет, пришлось, впервые за долгое время, пользоваться общественным.

Фальшиво радужный тоннель полыхает рекламами и счастливыми лозунгами: «Виртуальный город поможет вам найти работу и стать полноценным членом общества», «Покупайте программное обеспечение только у официального дилера», «Психотропные стимуляторы — ваши муки исчезнут за три дня!» и «Если ты смертельно болен — соверши благородное самоубийство, пожертвуй органы государственной клинике трансплантологии!».

Я ускорил шаг, стараясь быстрее покинуть навязчивый тоннель, но он все не кончался. Свободная точка доступа для бедняков и новичков, что не имеют персональной, вроде квартиры «дока Брауна», она всегда перегружена. Регистрация в Сети, рандомный выброс на наиболее свободный сервер, проверка на вирусы — все это напрямую влияет на длительность тоннеля. Хотя злые языки на форумах утверждают, что его протяженность создана лишь для того, чтобы вместить большее количество рекламы.

Наконец впереди показался выход, в лицо мягко толкнула волна теплого воздуха, запахло зеленью.

«Точка выхода — парк имени Евгения Калугина, — произнес в ушах женский голос. — Приятного времяпровождения в Сети. Если возникнут сложности, обращайтесь в службу поддержки…»

Я ступил на зеленый ковер нарисованного газона, оглянулся — точка входа исчезла.

Вокруг цветущий парк из цветной пластмассы, кажущийся кошмаром «зеленого». Не знаю, чем руководствовались

дизайнеры, когда создавали этот природный ад, может быть, увлекались психотропами?

Я двинул ногой, будто вытирал подошвы кроссовок, пластиковая трава газона зашуршала.

— Запустить поиск объекта, — приказал я, усаживаясь на пластиковую лавочку и доставая сигареты.

Гектар виртуального пространства, парк имени Евгения Калугина — мертвая зона. Созданный будто из неуклюжего конструктора «Лего», здесь все пластмассовое: трава, деревья, цветы, лавочки и «каменная» дорожка. Даже белка, хитро выглядывающая из дупла, и та из пластика. Причем все создано по образцу первых компьютерных игр: угловато, низкополигонно, абсурдно. Например, вон ромашка с восьмиугольными лепестками, а там гудит жирный шмель, больше напоминающий уменьшенную копию спичечного коробка.

«Визуальный поиск завершен, — прошептал компьютер. — Вывожу местоположение на карту».

Взгляд на появившуюся карту — следующая моя цель путешествует в скоростных тоннелях метрополитена.

Плохо, в метро я мало что смогу сделать, вокруг жесткий контроль. А в вагоне вообще ничего не смогу, это изолированный участок Сети. Информационная скоростная трасса — по сути всего лишь путь массового копирования ID-матриц пользователей и перемещение на другой участок виртуальности.

Я откинулся на спинку лавочки. Подождем. Без надобности в метро лучше не соваться.

Однако через двадцать минут моя цель все еще находилась в метро. Причем ее путь явно представлял собой круг. Катается, что ли?

Для очистки совести подождал еще немного, ровно столько, чтобы маршрут объекта замкнулся и повторился снова. Похоже, что придется лезть под землю.

— Покажи ближайшую станцию.

На карте, неподалеку от зеленого прямоугольника парка, вспыхнула еще одна точка. Что ж, это рядом, можно такси не заказывать.

Я раздавил окурок о лавочку, на пластике осталась оплавленная черная воронка, и поднялся. Под ногами потекла зеленая жижа, я поймал себя на том, что стараюсь раздавить как можно больше пластиковых цветов. Оглянулся — сплющенные растения быстро выпрямлялись. Я даже вздрогнул: на желтых головках одуванчиков расплывались мультяшные смайлики.

Нарисованный мир улыбается пластмассовой улыбкой мертвеца…

То ли из-за таких мыслей, то ли препараты начали действовать — сердце заколотилось, дышать стало тяжело. Захотелось взорваться, сжечь эту могилу, чтоб жирный дым закоптил безоблачное небо. Кто ходит в этот чертов парк? Мазохисты?!

На корявых воротах парка, замаскированных под чугун, золотая табличка сообщает, что парк создан в память о безвременно погибшем создателе виртуальности Евгении Калугине. Помним, скорбим…

— Хороша могила, — скривился я. — Хорошо еще, что не парк развлечений нарисовали…

Ветка метрополитена оказалась действительно рядом, буквально через дорогу от кошмарного памятника Калугину. Я поспешно нырнул в нору с буквой «М» над входом, под ногами замелькали гранитные ступени.

В метро пахло сыростью, резиной и озоном. У терминала я притормозил, подождал, пока компьютер оплатит мне перемещение в общественном скоростном канале Сети, принявшем здесь образ метро. И потом — через арки металлоискателей-антивирусов, провожаемый взглядами копов.

Народу в метро почти нет, хоть в виртуальности и вечный полдень лета, в реале сейчас три часа ночи.

Когда встал на длиннющий эскалатор, компьютер шепнул взволнованно:

«Вы подключаетесь к официальному скоростному шлюзу, система запрашивает разрешение на резервное копирование личной информации. Отклонить?»

Резервное копирование моих данных нужно для того, чтобы потом восстановить личность, если вдруг группа файлов, что представляют собой вагон метро, исчезнет. А потому:

— Принять.

«Уверены?»

— Заткнись.

Пока спускался на эскалаторе, считал флуоресцентные лампы на бетонных стенах. Чтобы полностью скопировать мою личность, понадобилось их пятьдесят две.

«Внимание! Во время перемещения вы не сможете использовать дополнительные каналы и связь с операционной системой!»

Знаю. Но я не собираюсь забирать Душу цели прямо в вагоне метро.

— Повесь перед глазами фотографию объекта.

Слева появилось фото лысого очкарика, меня сразу же отвратила его хитрая вытянутая рожа. Очкарика, согласно досье

Вуду-Z, зовут Иваном Фатеевым, и он спец по маршрутизаторам. А вот по данным поиска виртуальности — его вообще нет.

На минуту я задумался над тем, какие дела и для кого может вести Вуду-Z. Ведь то, что моих целей нет в общей базе данных, может означать все что угодно. Например, возьмем самое неприятное, что они работают на какую-то секретную организацию. Возможно, даже на «Нью Хоуп» или на военку. Или еще хуже — на пограничную службу, сейчас получившую огромное влияние во всем мире. И что могли украсть эти парни?

«Нет… не парни, — вспомнил я, — а два парня. Третий объект — девушка».

На периферии зрения мигнул красный огонек, и файл с досье Вуду-Z закрылся. Ага, значит, пропала связь. Теперь я просто изолированный сгусток цифр в подземельях Сети.

В низу живота появилась крошечная льдинка, а мышцы по всему телу пронзил электрический заряд. Мысли ускорились под воздействием адреналина и наркотиков. Одновременно появилось странное чувство, будто снова предстоит что-то неприятное.

Эх, мне бы по-хорошему дождаться, пока Дикарь доделает мой антивирус, и только потом соваться в авантюры, но время не терпит, черт возьми.

Показался конец тоннеля, где гофрированная лестница эскалатора складывается и исчезает в полу. Я шагнул на бетонный пол, по стрелкам-указателям двинулся к нужной мне ветке, попутно рассматривая обстановку. Выложенные малахитовым кафелем стены исписаны граффити, кое-где видны горелые проплешины, однажды даже прочел надпись: «Нью Хоуп — горите в аду! Виртуальность — обман дьявола!».

Сколько метро «Москвы-2» ни пытались привести в порядок, но всегда найдется пара-тройка доморощенных хакеров, что оставит свой «след» на стенах. Здесь уже и камеры устанавливали, и полицейские программы, и жучков садили, не говоря уже о дверях-сканерах. Все впустую, и надписи-вирусы продолжают украшать стены.

Запах озона стал насыщенней, появился сквозняк. Я вышел на посадочную платформу, где уже скучают в ожидании поезда несколько пользователей. У стены, подальше от кромки перрона, отдельно держится стайка малолетних парней, по внешности напоминающих обитателей Адской Долины. Те же кожаные куртки, камуфляжные штаны и военные ботинки. Только нет обилия хромированных цепей, клипс и имплантированных в аватар гаджетов. Я присмотрелся, заметил легкие рюкзаки за спинами парней, и сомнения в их принадлежности пропали —

гремлины. Постоянные обитатели шлюзов Сети, они занимаются тем, что выискивают щели в программе, аномальные зоны, чтобы потом продать эти «нелегальные пути обхода» втридорога людям вроде меня. Формально они ничего противозаконного не делают, но полиция их все равно недолюбливает. Бывало, что влезший в поисках бага гремлин служил — посмертно — причиной жесткого подвисания системы.

Из тоннеля ударила холодная струя воздуха, полыхнули фонари, с грохотом вылетел поезд. Гремлины напряглись, оглядываясь на полицейского у турникета, наверняка желают бесплатно полетать по чужим каналам. Пока все пассажиры в вагонах ждут серверного распределения, эти сами могут выбирать точку выхода, что вполне может оказаться где-нибудь среди улицы. Если, конечно, влезут в систему…

Уши резанул скрип тормозов, вагоны медленно замедляли движение, будто справляясь с настоящим ускорением.

Помню, одно время часто поднимался вопрос, зачем стоило создавать виртуальность неотличимой от того, потерянного мира? Зачем вообще здесь реалии настоящей жизни в цифровом пространстве? Ведь можно сделать красочную и волшебную вселенную, где все было бы направлено на функциональность. Однако правительство выступило в поддержку «Нью Хоуп», важно утверждая, что корпорация выполняет ответственную и масштабную работу по воспитанию нового поколения. Мол, люди смотрят на то, каким прекрасным был исчезнувший мир, и будут стремиться воссоздать его.

Поезд остановился. С грохочущим гулом моторы растащили двери в стороны, и я шагнул в полупустой вагон. Гремлины на перроне засуетились, их компания разбежалась по одному, подобно тараканам. Но, видимо, дыр не нашли и с разочарованными лицами полезли в поезд.

Я с улыбкой проследил за ними. Потом развернулся, чтобы сесть, и в этот момент заметил Ивана Фатеева.

6

Такой же, как на фотографии, лысый очкарик в ярко-оранжевой робе заключенных, Фатеев возлежал сразу на всем диванчике. В руках дымилась розовая сигарета — метаникотиновый стимулятор, — обесцвеченные почти до прозрачности глаза шарили по перрону. Маршрутизаторщик легкомысленно поигрывал ногой в военном ботинке, будто в такт музыке, отчего звенья цепочки на порванном браслете наручников слегка позвякивали.

М-да… фрик какой-то. Эта тюремная роба, якобы порванные кандалы на ногах, лысина. Позер!

Поезд, дернувшись, стал набирать ход. Перрон остался позади, за окнами замелькали цементные швы меж бетонных труб туннеля.

Я вдруг обратил внимание на непривычную тишину в голове, нет надоедливого голоса.

«Компьютер», — мысленно позвал я.

Без ответа. Огонек связи оставался красным. Значит, нужно выводить этого наркушника Фатеева на перрон и там уже вершить дела.

Я усмехнулся оттого, как пафосно обозвал похищение Души, и двинулся к Фатееву.

— Эй, приятель, откуда сбежал? Из Алькатраса?

Очкарик скосил прозрачные глаза, снова отвернулся к окну.

— С Лубянки, — уронил он.

Что ж, начало разговору положено.

— Подвинешься?

Фатеев промолчал, затягиваясь сигаретой и выпуская цветной дым.

— Ты неразговорчивый, да?

Молчание.

— Где будет следующая остановка?

— В метро.

— А ты забавный. — Я хмыкнул, тоже достал сигареты, чиркнул зажигалкой.

Поезд слегка качнуло на повороте, я уселся напротив очкарика. Электронное табло над автоматическими дверями показывало время до следующей станции: минута сорок.

— Поможешь мне? — Я выпустил к потолку облачко дыма.

— Нет.

— Я заплачу.

— Нет.

— Всего-то и нужно, что выйти из вагона и…

— Нет!

Дверь в вагон с лязгом распахнулась, между нами протопала пара гремлинов, внимательно озираясь. Снова лязг двери, уже на другом конце, и мы с Фатеевым опять наедине.

Минута до остановки.

— Тысяча рублей, — сказал я с наигранной важностью. Сумма достаточная для того, чтобы не вызвать подозрения и заставить собеседника обдумать предложение, все-таки половина месячного оклада среднестатистических работников виртуальности.

Фатеев не ответил, глубоко затягиваясь. На его лице стремительно проступало раздражение. Интересно, а чем он здесь занимается? Этот вопрос я повторил вслух.

— Отвали.

— Не очень ты вежливый, парень. Неужели тебе тяжело помочь хорошему человеку?

По хитрой морде очкарика прошла гипертрофированная волна эмоций, от усиленного наркотиками гнева даже верхняя губа задрожала, как у бешеного пса. Фатеев рывком сел.

— Отвали, понял?!

— Да понял, понял. — Я отшатнулся, выставил перед собой ладони. — Успокойся. Не хочешь, заставлять не буду. Найду другого, кто не прочь заработать.

Двадцать секунд до станции.

Я бросил окурок на пол, наступил кроссовкой. Что ж, будем вытаскивать засранца силой. Я поднялся, когда поезд начал притормаживать, схватился за поручень рядом с очкариком. Фатеев не обратил внимания, у меня вид неопасный — типичный клерк, что захотел расслабиться и после работы купить наркотик. Таких в метро миллионы.

За окнами сверкнуло, на миг я ощутил легкое головокружение. Мы прибыли на другой сервер. Послышался визг тормозов, я увидел пустой перрон. Двери с грохотом распахнулись.

— Не передумал?

Фатеев отвернулся. Я пожал плечами и сделал вид, что пошел к выходу. Но, проходя мимо него, схватил очкарика за шкирку.

— Ты охерел?!!

Толчком я швырнул его к двери, мельком отметил, как встрепенулся полицейский у турникета снаружи. Фатеев налетел боком на стойку из нержавеющей стали, скривился от боли. Сам нарвался, парень.

Я занес ногу для удара, чтобы окончательно выпихнуть цель

на перрон, но стопа не встретила сопротивления. По инерции я сам вылетел на перрон, больно стукнулся коленями о холодный гранит пола. Тут же вскочил, обернулся в шоке — Фатеев исчез!

— Стоять! — Ко мне метнулся полицейский, держа ладонь на кобуре.

Внезапно я заметил оранжевую вспышку в соседнем вагоне, в окне мелькнула знакомая лысина.

Как он смог так быстро перебраться?!

Двери вагонов с шипением стали закрываться. Я рванулся обратно, успев за миг до того, как прорезиненные края дверей соприкоснулись. Полицейский замедлил бег, в бессилии проводил взглядом отъезжающий поезд. Я сдержал секундный порыв помахать ему рукой на прощание.

«Что произошло? — подумал я лихорадочно, но огонек связи был по-прежнему красным, и мне никто не ответил. — Черт…»

Ладно, сейчас сам все узнаю.

Междувагонная дверь подалась в сторону, я перешагнул мостик в резиновой кишке, пальцы легли на ручку второй двери.

— Что тебе надо?! — вскрикнул Фатеев, когда я появился в другом вагоне. В его голосе я различил бешенство. — Кто ты?

— Мне нужна помощь, парень. — Я постарался говорить спокойно. — Обычная услуга…

— Пошел ты!

Взгляд на табло: три минуты до следующей станции. Нужно успокоить и уговорить выйти этого наркушника. В вагоне я без компьютера, как без рук… хотя Фатеев все равно от меня никуда не денется.

— Это не займет много времени, — снова заговорил я. — Пара минут, ты успеешь прыгнуть обратно в поезд.

— Я никуда не пойду!

Фатеев отступил, странно, на его лице я не вижу страха. Только гнев, усиленный наркотиком в десятки раз.

— Я не хочу делать тебе больно, просто помоги мне.

— Найди другого! Чего ты ко мне прицепился? Псих!

— Послушай…

— Иди ты!

Я шагнул к нему, не выпуская из поля зрения циферблат. Оставалось чуть больше двух минут.

— Не подходи! — Очкарик снова отступил.

— Доверься мне, ничего плохого…

— Кто ты?

— Не важно. Мне просто нужна твоя помощь.

Фатеев не ответил. Я перехватил его взгляд, заметил коммуникатор на стене. Такие служат обычно для связи с

машинистом поезда метро или полицией. Вызов по такой штуке обычно блокирует вагон полностью. И на следующей станции двери откроются только от сигнала с чипов-документов полицейских. Плохо, конечно, но не смертельно. Для меня главное — вытащить цель туда, где будет связь с моим личным сервером, чтобы перекачать его Душу, а с полицией уж как-нибудь справлюсь.

— Не делай глупостей, — предупредил я очкарика. — Лучше все решить полюбовно.

— Пошел ты, — выдохнул сквозь стиснутые зубы Фатеев и тут же рванулся к коммуникатору.

Я швырнул тело вперед, огромными скачками помчался следом. Но за миг до того, как я попытался схватить его, очкарик снова исчез! Появился уже возле коммуникатора. Победная ухмылка (такая же наглая, как и рожа!), и его кулак сплющил кнопку тревоги.

— Внимание! Шестая капсула скоростного экспресса заблокирована. Принят сигнал тревоги! Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и оставайтесь на своих местах!

— Это тебе не поможет. — От растерянности телепортационными выходками цели я даже забыл про добродушие. — Ты все равно мой!

Очкарик осклабился и помотал головой, на бритом черепе сверкнули блики от ламп дневного света. Прежде чем я понял значение этого жеста, он снова исчез.

Обычно я не ругаюсь, мне достаточно Киры. Но сейчас не сдержался, увидев, как пользователь в оранжевой тюремной робе исчез из закупоренного Сетью пространства вагона и оказался за дверью-перепонкой.

Что за шутки? Сетевой сбой, наподобие тех, что ищут в туннелях подземки гремлины? Как он это делает?

Фатеев внимательно наблюдал за тем, как я подошел к двери, подергал за ручку — заперто, как и ожидал. По хитрой роже очкарика скользнула снисходительная улыбка. Потом он поднял руку и показал оттопыренный палец.

Ах ты сволочь!

Из кармана шорт я выхватил коробок, высыпал спички на ладонь, а картонную обертку сдавил в пальцах. Подчиняясь кодовому сигналу, коробок вспыхнул в ладони бирюзовым, шарик света разросся в несколько раз. А когда погас и в моей руке появился двуствольный кольт, улыбка пропала с губ маршрутизаторщика.

Что, сволочь, уже не смешно?!

В замкнутом пространстве вагона выстрел прогремел так

громко, что в ушах остался звон. Я даже не услышал, как выжгли воздух два огненных вируса. Зато красивый взрыв двери с фейерверком пламенных фонтанов был слышен отчетливо.

Освещение в вагоне мигнуло, стало красным. Тут же заголосила сигнализация, синтезированный женский голос бесстрастно сказал:

— Внимание, обнаружены вредоносные программы. Приносим извинения нашим пользователям, система будет на время перемещена в карантин.

Покачиваясь от головокружения — последствие резервного копирования поезда, — я приблизился к дыре на месте двери. Тамбур пустовал.

Чертовщина, опять исчез! Да кто он такой!?

Пинком я распахнул вагонную дверь, под испуганными взглядами гремлинов побежал к следующему тамбуру.

Оранжевую робу через стекло дверных переходов я заметил только спустя три вагона.

— Стоять! — рявкнул я. — Парень, не заставляй меня делать дырки в твоем черепе!

Похоже, что устрашающе огромный сдвоенный ствол кольта нисколько не напугал Фатеева. Как стоял между диванами, так и остался, с глумливой улыбкой наблюдая за мной. Наркушник, что с него взять?!

У меня сердце екнуло, слишком спокойно он себя ведет. Я шагнул к нему, еще раз, потом еще. До него оставалось метров пять.

Без вспышки, вообще без эффектов, подобно плохому монтажу кинофильма, Фатеев исчез, чтобы появиться уже в следующем вагоне. При этом выражение его лица не изменилось, глумливая улыбочка по-прежнему красной змеей блуждает по губам. Будто его забавляла эта игра в догонялки.

Ладно, засранец, сам напросился. Не хочешь по-хорошему, значит, буду вытаскивать на перрон труп. Или полутруп.

Я вскинул кольт, машинально напрягся в ожидании грохота. В ладонь мощно толкнуло, в кровавом свете сигнальных ламп огненные пчелы пуль разнесли к чертям тамбурный переход. Фатеев закрылся ладонью от серебристых брызг битого стекла и снова исчез. За миг до того, как место, где он стоял, пронзили мои вирусы!

Да сколько же мне за ним бегать?!

Я мазнул взглядом по электронному табло, но там постоянно дублировалось лишь одно слово: «Тревога!» Значит, больше остановок не будет. Мы все прямиком отправимся на сервер «Нью Хоуп», что автоматически обречет на провал мою вторую миссию!

Ладно еще, что облик клерка Вуду-Z исчезнет, но я потеряю Душу Фатеева!..

Черт… черт-черт!

Поминутно оглядываясь, я побежал в хвост поезда. Дважды видел Фатеева, что с улыбкой давал подойти ближе, потом снова исчезал. Скотина!

С разбегу я налетел на дверь, ручка не подалась. За межвагонным окном космическая тьма. Все, конец поезда, дальше бежать некуда. Что теперь?

— Не похоже, что тебе нужна моя помощь.

Я резко обернулся, запястье отозвалось болью от мощной отдачи. Диванчик, где лежал Фатеев, разлетелся огненными клочьями, а сам очкарик снова испарился. Голос из громкоговорителя соизволил вмешаться:

— Пожалуйста, соблюдайте порядок! Не усугубляйте свою вину…

— Заткнись, — сорвался я, навел туда пистолет.

Грохнуло, из дыры на месте громкоговорителя с треском посыпались искры. Я двинулся в обратном направлении.

— Собираешься все здесь разнести? — возник за спиной глумливый голос.

Несмотря на всю мою скорость и подстегнутую стимуляторами реакцию, боевые вирусы ударили в стену.

«Это не фокусы гремлинов, — с холодком подумал я. — Не может он так быстро исчезать в программных дырах. Да и не бывает их столько! Господи, кого мне заказали ловить?»

Четыре выстрела по два патрона, значит, в барабане пусто. Движением большого пальца я отщелкнул барабан, отработанные гильзы весело звякнули о пол. Я прокричал, заряжая оружие новыми вирусами:

— Не заставляй меня поджаривать тебя, уродец!

— А ты и не сможешь.

Я даже оборачиваться не стал. Уже знаю, что с таким легким порывом ветра Фатеев исчезает.

— Не советую проверять.

В ответ молчание.

Барабан с лязганьем встал на место, и я снова двинулся обратно, мысленно роясь в памяти. Никогда раньше я не встречал ничего подобного. Конечно, в Диких Сетях может быть все что угодно, но здесь?! Мог ли я нарваться на такого же «волшебника», как я? И, самое главное, чем мне это грозит?

Почему-то я не сомневался, что именно этот лысый очкарик и похитил файл у Вуду-Z. С такими способностями все можно. Теперь даже не выглядит странным отсутствие их имен в

официальных базах данных.

Пять или шесть вагонов оказались пустыми. Фатеева я не видел даже на расстоянии. Интересно, а может он телепортироваться из закупоренного пространства? Может, я зря ищу, нет здесь его? И, в конце концов, сколько у меня еще времени есть?..

Рывком я распахнул дверь в следующий вагон, гремлины вскочили, прижались к стенам при виде кольта. Я было прошел мимо, но внезапно меня посетила хорошая мысль. Надеюсь, что хорошая…

— Эй, — крикнул я гремлинам, — идите сюда!

Они в нерешительности переглянулись и не сдвинулись с места. Тогда я подскочил, схватил за грудки ближайшего. Приставив дуло к горлу парня, я спросил вкрадчиво:

— Знаешь что это?

В глазах гремлина отразился хромированный блеск пистолета, парень часто закивал.

— Он заряжен «дублем», — соврал я. — Если выстрел тебя хотя бы зацепит, чип вскипятит тебе мозги.

Гремлин побледнел, не в силах оторвать глаз от кольта.

— Ты выполнишь мою просьбу? — Снова частые кивки. — Отлично.

Я опустил пистолет и ударил гремлина свободной рукой.

В этот раз похищение Души было особенным. Вспышка, падение в никуда, безумные электрические разряды разрушающихся синапсов. Космическая тьма и облитый жидким азотом металл. Цифровая вселенная вокруг стремительно меняет облик…

Привычного голоса, что чужая Душа успешно перемещена на мой сервер, не последовало. Как я и ожидал. Но, видя себя глазами гремлина, понял — все равно сработало. В опломбированном пространстве Сети его Душа теперь моя.

— Иди в последний вагон и стой там, — скомандовал я и, дождавшись ошеломленного кивка, рявкнул: — А вы чего стоите?

За пару минут я «забрал» их всех. От взгляда из шести пар глаз, седьмые мои, голова шла кругом, мозг не успевал обработать такое количество информации одновременно. Наверное, так и выглядит расщепление сознания.

Подчиняясь моему приказу, растерянные и подавленные гремлины разошлись по вагонам, идя в обе стороны поезда. Личная поисковая гвардия Сетевого Дьявола.

Внезапно поезд задрожал. Не так, как бывает на поворотах или перед остановкой. Задрожал всем металлическим телом, будто Помпеи перед пробуждением Везувия. За окном вспыхнуло,

куда-то пропал флуоресцентный свет туннельных ламп.

Дрожь повторилась. На этот раз к ней добавился протяжный стальной скрип.

«Дефрагментация!»

Холод пронзил позвоночник, заморозил кровь. Значит, резервное копирование всей информации в поезде закончено и теперь… конец!

Будто завороженный, я проследил, как исчезает за окном здоровенный кусок бетонного туннеля — графические облики рушатся первыми. Еще чуть-чуть, и все окончательно исчезнет!

Желудок бросился к горлу, в висок ударила боль. Глазами одного из гремлинов я увидел оранжевое пятно. Фатеев как ни в чем не бывало курил новую сигарету, развалившись на диване.

Пару секунд я пытался сориентироваться, куда мне идти, потом рванулся к голове поезда. За окном опадала со стен туннеля графическая шелуха, а на ее место приходила тьма.

Я промчался мимо застывшего гремлина, у бедного парня было такое лицо, будто он стал зомби. Пальцы рванули дверную ручку, и в ту же секунду Фатеев исчез. Упавшая сигарета взорвалась снопом алых искр.

Я закричал:

— Эй, парень! Фатеев! Нам все равно суждено встретиться, от меня еще никто не уходил.

Сквозь грохот я различил слова:

— Ты знаешь мое имя?

— Знаю.

На этот раз я обернулся медленно, демонстративно удерживая кольт дулом вниз.

— Кто ты? — спросил маршрутизаторщик, раскачиваясь вниз головой, зацепившись ногами за поручни.

Выпендрежник…

— Сетевой Дьявол.

Фатеев вскинул брови:

— Тот самый?

Я кивнул. Возникла соблазнительная мысль подобраться ближе, но я остался на месте. Вместо этого дал команду подойти гремлину в соседнем вагоне и опустил кольт в карман.

— Поговорим?

— Что тебе нужно?

— То, что вы с друзьями украли.

— Украли? С друзьями? У тебя бред.

Я промолчал. Гремлин уже открывал междувагонную дверь. Фатеев дернулся на звук, но, заметив парня, остался на месте.

— Не знал, что Сетевой Дьявол на службе в полиции, —

выплюнул он с презрением. — Ты ведь здесь по иной причине? Я прав?

— Нет.

— Ну конечно, — Фатеев скривился. — Та девчонка была подставной?

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

В голове возникла картина одного из вагонов, там, будто пепел на ветру, облетала обшивка. Миг, и с цифровым гулом вагон исчез полностью. Я застонал от боли, схватился за голову, когда личность исчезнувшего вместе с вагоном гремлина покинула мое сознание.

Поезд задрожал сильней, свет померк. Теперь в редких красных вспышках тревожного огня казалось, что мы режем космическое пространство.

— Тебе меня не поймать. — Очкарик сложил руки на груди, покачиваясь в такт движению поезда.

Я промолчал. Когда исчезло еще два вагона, мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не застонать от боли.

Гремлин медленно подобрался к Фатееву, замер, уперевшись в пространство пустыми глазами.

— Вот и все. — Глумливая улыбка снова скользнула по губам очкарика. — Через минуту ты будешь в карантине Сети, а я снова займусь своим делом. Меня невозможно остановить…

Я выдохнул и закрыл глаза. Короткий миг я пытался стряхнуть, как бабочка, оболочку клерковского облика. Без помощи компьютера получалось плохо, ужас, что сейчас окажусь в небытии виртуальности, вцепился когтями в сознание, мешал сосредоточиться.

На секунду мне показалось, что ничего не выйдет. А потом я резко, без перехода, оказался в теле гремлина и метнулся вперед. Фатеев обернулся, в очках отразился мой летящий кулак.

Вспышка. Моя рука по локоть погрузилась в голову Фатеева, я прошептал хрипло:

— Видишь? Я тоже умею телепортироваться…

* * *

— И это будет работать?

Мне показалось, или я услышал в голосе друга сарказм?

— Это сработает так, что старый мир исчезнет навсегда! Это сорвет крышу!

— По-моему, тебе уже сорвало крышу.

— Смейся-смейся, неверующий, ты будешь первым, кто

попросится в новый мир…

Я падаю в колодец, где вместо камней стены состоят из стальных блоков. Будто шестеренки в огромном механизме, блоки вращаются с оглушительным скрипом.

Волосы рвут ледяные порывы, на щеках от встречного ветра слезы, но я не хочу закрывать глаза. Я хочу видеть дно, куда упаду…

— Ты уверен? Мне кажется, что ты выпускаешь джинна.

Мне тоже так кажется. Да что там кажется?! Мне каждую ночь снится этот миг! Но я отвечаю с лихорадочным спокойствием:

— Возможно, это будет добрый джинн, по воле которого исполняются наши желания.

— И он сможет наколдовать нам денег?

— Он сделает нас миллионерами.

В голосе друга теперь искренний интерес:

— Расскажи-ка поподробней…

Колодец становится слишком узким, ужас, что меня зажмет движущимися блоками, сдавливает горло. Но я все равно не закрываю глаз, мне нужно видеть дно. Там есть все ответы…

* * *

Я снова в теле клерка. Фатеев исчез, когда я поглотил его. Теперь в одной ID-матрице нас двое. Осталось только надеяться, что после дефрагментации я смогу забрать из Сети его Душу. Пока же оставалось только ждать.

Лежа на полу разваливающегося на части поезда, я видел, как цифровым ураганом сорвало крышу вагона. Тьма затопила все, и я скорее почувствовал, чем увидел, как рассыпается электронным пеплом мое тело…

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
РАЗРУШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

1

Белесый туман, будто разбавленная молоком вода…

Промозглый холод медленно замораживает скрипучие вены. От него невозможно укрыться, он вот-вот мертвыми пальцами стиснет сердце. Он смешивается с тьмой, как в чьих-то зрачках, от него жжет глаза. Попытался закрыть глаза руками, пальцы наткнулись на что-то твердое. С трудом сообразил, что мешает дотянуться, и виртуальный шлем исчез.

Я провел по лицу ладонью. Показалось, что прикоснулся к утопленнику: кожа мокрая и холодная. Поморгал, на ресницах остались капельки мутной влаги.

— …имание.

Я закрыл глаза, жжение чуть уменьшилось. Чей-то навязчивый голос продолжал твердить:

— Внимание! Совершен экстренный выход из виртуальности. Неполадки в системе. Внимание…

— За… — Горло сдавил спазм. Я сглотнул, попробовал снова. Получилось сказать едва слышно, на излете выдоха: — Заткнись…

Белесый туман перед глазами очень медленно исчезал, как сигаретный дым в вытяжке. Но до конца не исчез, оставшись замкнутым в расплывчатом квадрате. Только через минуту я понял, что это зреет рассвет за окном.

В голове вязкая тяжесть, мысли ворочаются лениво, как сонные змеи весной. Хотелось закрыть глаза и поддаться тьме, что пришла на смену туману. Но холод по-прежнему сковывает, будит какой-то животный страх, что не смогу проснуться.

Я опустил глаза: черная футболка оказалась разодрана на груди. Среди мутных капелек пота многочисленные вспухшие царапины, свернувшиеся бугорки крови.

«Это я сделал?» — Мысль была столь нетороплива, что пришлось ее прокрутить в голове трижды, чтобы уловить смысл.

Кабинет заполнен скользкими сумерками, тяжело, словно задыхаясь, гудят вентиляторы в компьютерах. Все три экрана на столе мигают тревожной заставкой, показывающей системную ошибку.

Я попытался сесть, одеревеневшие мышцы сокращались почти со скрипом. Потер глаза, пот жжет так сильно, будто это конденсат из всех когда-либо принятых мною стимуляторов.

Кое-как я содрал промокшую от пота одежду, и к дивану уже буквально полз. Едва коснулся подушки — вырубился.

* * *

Проснулся, будто выпрыгнул из-под воды поплавок, легко и стремительно. Легкая пелена дремоты утекла куда-то к задней стенке черепа, оставила там теплое облачко.

Только в сердце был по-прежнему морозный холод, даже несмотря на то, что оно колотилось с бешеной частотой ударной установки на рок-концерте.

Ощущения, будто объелся некачественного «тумана»: эмоций нет, в теле изморозь и легкая дрожь. Но самое страшное даже не это. Я все еще помню сновидения: лица, чувства, какие-то места. Помню с невероятной четкостью события, слова и предметы…

Только не помню, чтобы это когда-нибудь происходило со мной!

Я медленно сел на диване, потянулся за сигаретами и пепельницей. Руки дрожат так, что первые две сигареты попросту сломал. Но все-таки смог достать бумажный цилиндрик, долго чиркал зажигалкой, наконец выдохнул в потолок горький дым.

Что со мной происходит? Второй раз уже подобный сон. Совпадение или?..

Я не хотел знать ответ, но подсознание упрямо нашептывало, доказывало, предполагало. И с каждым новым аргументом становилось только хуже.

Итак, получалось следующее: так же, как и в первый раз, я насильно забираю Душу, а после вижу странные картины, мне чудятся голоса. Ладно бы еще это только в виртуальности, там все может случиться, но и здесь сны продолжаются, в реальном мире!..

Что это? «Воспоминания» чужой Души? Отголоски ее жизни? Но… раньше подобного не случалось!

«Спокойно, Сэйт, — прикрикнул я мысленно, чувствуя, как бесконтрольная паника овладевает сознанием. — Спокойно!»

Может быть, сны — это наложение каналов, системная ошибка? Такое бывает при перегрузке телефонных линий, когда, общаясь с одним человеком, нечаянно подслушиваешь других…

Очень тщательно я раздавил в пепельнице окурок, потянул из пачки следующую сигарету. В прихожей уже в третий раз прозвонил телефон. Я не двинулся с места.

Самый выгодный для меня вариант: глюк Сети. Ничего не случилось, просто неполадки в системе, и каким-то образом мой чип-паспорт в голове «поймал» пакет информации, адресованный кому-то другому. Все-таки и виртуальность может хоть иногда глючить, тем более когда работаю я — системная аномалия.

Возможно, на этом бы я и остановил измышления,

успокоился, но был еще третий вариант. Тот, думать о котором не хотелось вообще, абсолютно.

Вирус.

Слишком много в последнее время стрельбы и системных сбоев. Сколько раз в меня попали? И сколько боевых программ заблокировал антивирус? Дикарь говорил, что однажды в меня даже «дублем» пальнули, а он работает напрямую с мозговым чипом.

— Пора на покой, Сэйт… — не прошептал, а прокаркал я, ощущая, как струйки холодного пота текут по спине. — Пока какой-нибудь ублюдок мозги тебе не подплавил…

Если я все-таки заразился? Что, если вирус проник в чип? На первый взгляд кажется абсурдом. Таких вирусов нет. Но все же этот вариант многое бы объяснил. Например, сны, чужие воспоминания или неудачу с похищением Души.

Я судорожно выдохнул. Если вирус и вправду в моей голове — мне конец! Психам нет места в Сети.

Странно, но оттого, что я во всех подробностях рассмотрел все варианты, даже самые худшие, мне чуть полегчало. Обугленный фильтр я раздавил о край пепельницы уже с чувством мрачной уверенности. Когда ты знаешь, чего можно ожидать, обессиливающий страх исчезает.

Компьютер все еще держал на всех трех экранах паническое сообщение об ошибке. Я встал, подобрал с пола виртуальный шлем и, выдернув провода из порта, отложил на подставку.

— Система работает? — спросил я, усаживаясь в пропитанное потом кресло. В который раз возникла мысль, что надо бы его помыть.

— Функциональность ограничена, — ответил компьютер с сожалением. — Соединение с виртуальной Сетью отсутствует.

— Причина?

— Был совершен обрыв связи, инициированный официальным сервером. Составить и оправить жалобу?

— Нет. Что с ID-матрицей?

— Система не отвечает.

— Открыть журнал.

На экране появился адресный список моих похождений, я мельком просмотрел, вроде бы все записано. Ага, вот даже мои «прыжки» по чужим аватарам есть. Первая ошибка браузера как раз совпадает с псевдопохищением Душ гремлинов.

— Показать протокол Сети.

— Система не отвечает.

— Открыть журнал загрузок.

— Система не отвечает.

Я ругнулся, продиктовал путь к файлам. Через миг на экране открылась папка с закачками: за последние сутки ничего не сохранялось, как я и ожидал. Я снова вызвал меню журнала, там педантично записаны все попытки и действия по сменам Душ. Более того, в журнале отмечалось, что действия увенчались успехом. Последней строкой шел адрес Ивана Фатеева. Сетевой, конечно.

— Кэш!

И здесь все на месте. А вот и права на использование ID-матрицы Фатеева. Она принадлежит мне, а я — он. Теперь осталось только найти саму матрицу.

Я сохранил пароли и регистрационные данные на Душу Фатеева в отдельный файл. Спросил:

— Компьютер, куда отправляются резервные копии ID-матриц из метро официальной Сети?

— На закрытый сервер официальной Сети «Москва-2». До проверки и разбора происшествия, приведшего к нарушению работы, личности находятся в закупоренном пространстве хранилища.

Ух ты, в первый раз слышу о таком хранилище. Нужно запомнить, наверняка там полно бесхозных матриц.

— Что нужно сделать, чтобы получить личность обратно?

— Пользователь не может повлиять на работу правоохранительных органов виртуальности. Согласно закону…

— Пропусти.

— Принято. По окончанию проверки личностная матрица возвращается пользователю автоматически.

— Каким образом?

— Уведомление приходит в виде письма на почтовый ящик пользователя. Там сообщают адрес сервера для закачки ID-матрицы и новой синхронизации с паспортным чипом пользователя.

— Открыть основную почту!

— Принято.

В почтовом ящике обнаружилось новое письмо, я кликнул указателем по адресату — служба поддержки «Москва-2». Но в самом письме ничего не было! Точнее было: описание неопознанной аварии в метро, извинения, заверения, что больше такого не повторится. И все. Никакой ссылки на матрицу Фатеева!

Я снова закурил. Немного подумал, потом отстучал письмо с просьбой прислать ссылку на закачку «моей» Души. И не успел докурить, как в углу экрана замигал конвертик входящего сообщения.

— Что значит «не обнаружена»?!

— Команда не распознана…

— Заткнись!

Компьютер замолчал. Я откинулся на спинку кресла. Похоже, что мои самые мрачные опасения подтверждаются. Что-то со мной происходит.

Что-то очень и очень плохое.

— Компьютер, — позвал я. — Просканируй мой сервер.

И продиктовал имя файла с Душой Фатеева. Если в хранилище метро Душа не обнаружена, значит, она осталась у меня. Ну по крайней мере, я на это надеюсь.

Пока шел поиск, я поднялся. На часах полдень. Нужно поесть, хотя при мысли о еде начинает тошнить. Сказываются последствия принятых стимуляторов…

Покачиваясь, вышел из кабинета. Вместе с затхлым воздухом ноздри обожгла вонь, я едва не вступил в большую кучу. Макс тут же виновато прижал уши, заскулил, извиняясь. Подполз на брюхе, всем видом показывая, что готов понести наказание.

У меня сжалось сердце — пса не выгуливал почти сутки!

— Прости, брат. — Я потрепал его по голове. — Это я виноват…

Вместо кухни и душа, я пошел в спальню. Наспех переоделся, накинул пальто и взял поводок.

— Пойдем, — позвал я. — Буду искупать свою вину.

Макс вскочил, еще не веря, что бить не будут, замотал прижатым хвостом. У меня снова кольнуло сердце, верный пес терпел до последнего, а теперь испытывает муки совести, что подвел хозяина и навалил кучу…

В подъезде никого, я прислушался к тишине. Такое ощущение, будто кроме меня в доме уже никто не живет. По лестнице сошел неторопливо, в темноте можно и ноги переломать. На первом этаже, как всегда, дышать невозможно от вони кошачьей мочи и затопленного подвала.

С громким щелчком распахнулась металлическая подъездная дверь, легкие обожгло холодным воздухом.

— Гуляй, — скомандовал я, щурясь от яркого света.

Я спустился с крыльца, закуривая сигарету, зашагал по аллее. Макс с громким топаньем носится вокруг, торопливо обнюхивает кусты и тут же ревниво метит.

Я оглянулся на дом. Все окна темные, моих соседей, чайлд диджитал, не видать, то ли отсыпаются, то ли в Сети.

Улица пустынна. На голых деревьях нахохлившиеся вороны зыркают черными глазами, изредка пикируют на горы мусора на газонах, где уже копаются облезлые и голодные кошки. На разбитом асфальте наплывы грязи, что гармонично сочетается с

серыми домами, черными окнами и пепельным небом. На миг показалось, что вся земля превратилась в такую вот уродливую урбанистическую свалку-кладбище, где царит вечная осень.

Против воли я снова задумался о работе. Мысль о моем возможном заражении пошла раскручиваться, ветвиться новыми версиями.

Как можно убить вирус и вообще, что можно сделать с мозговым имплантатом? Может быть, если я действительно заражен, антивирус Дикаря мне поможет? Иначе, меня можно будет списывать со счетов.

При мысли о сумасшествии по спине скользнул холодок страха. Даже о потерянных матрицах забыл! Это самое страшное, что может случиться!

Я помрачнел еще больше, от окурка прикурил новую сигарету.

«Нет, Сэйт, о сумасшествии думать рано, — пронеслось у меня в голове. — Мыслишь ты адекватно, больных фантазий нет. Может быть, этот вирус действует лишь тогда, когда ты в Сети?.. Черт!»

При воспоминании о Сети мои мысли сгнили от раковой опухоли. Два задания я уже провалил, что будет с третьей целью? И, черт возьми, что будет потом со мной? Влияния у Вуду-Z не меньше, а то и больше, чем у Кадавра. Если киллер может себе позволить преследовать меня по всей Сети, то даже страшно предположить, что сделает заказчик. Опять же, «мясника» я смогу поставить на место, да так, что больше никто ко мне не сунется из их братии, а вот бороться против Вуду-Z… не знаю, не знаю. Он ненавязчиво показал, что денег у него куры не клюют и сделать чью-то жизнь невыносимой для него — как два байта переслать. Из такой ситуации у меня будет лишь один выход — покидать виртуальность… а то и за город уезжать… если окончательно не свихнусь.

Я обогнул дом, оставив свалку по правую руку, и остановился. Сколько раз видел эту картину, уже и не сосчитать, а все равно мороз по коже.

Когда-то это было обыкновенное девятиэтажное здание, панельный новострой, какие в стране миллиардами возводили. Здание с трудом пережило вулканическую зиму, кафельная плитка облезла с бетонных стен полностью, обвалились балконы. Но до новой эры жизни человечества все-таки продержалось. Потом грянула волна переселенцев, войны с мародерами, каннибалами, преступниками. И один из них, обвешавшись взрывчаткой и наевшись некачественных наркотиков, вошел в подъезд этого дома…

Я смотрел на груду обломков, что под дождями и годами медленно расползалась вширь. Сколько было людей в квартирах этого дома, когда тот безумец сдавил кнопку детонатора? Вон, судя по разложенным на сломанных плитах игрушкам, кто-то все-таки был. Мужчины и женщины, старики и дети, домашние животные. И здесь, в реальности, не был, и не мог появиться Сетевой Дьявол, чтобы спасти приговоренных, как спасает в нарисованном мире.

Нет, черт возьми, не могу я просто так все бросить и сбежать. Нужно до конца пытаться, бороться, но закончить дела. От успешного выполнения задания Вуду-Z (и на хера я подвязался?!) зависит судьба всех тех, на кого в будущем объявят охоту «мясники»!

В могильной тишине улицы оглушительно каркнула ворона, эхо разбилось на десятки повторов о покинутые стены домов. И снова остался только шелест пластиковых мусорных пакетов на ветру, будто шепот неупокоенных душ…

«Интересно, — подумал я вдруг, — что руководило создателем виртуальности? Вот от этого он бежал, создавая иллюзорный мир с пластиковыми газонами и хай-лэвельным солнцем? От проблем рилайфа? От террористов и обезумевших от бед людей?»

Почему-то мне вспомнились мои соседи, так похожие на чайлд диджитал. Виртуальные дети, хорошо прорисованные картинки-тамагочи нового поколения, имеют что-то родственное с разрушенным домом. Что-то могильное, пахнущее бензиновым дождем и гниющим пластиком…

Макс сунулся было к кошкам на помойке, но те, голодные, привыкли биться за каждый день в жизни, и мой пес с позором отступил.

— Пойдем домой, охотник, — позвал я без улыбки, чтобы еще больше не уязвлять пса. — Пора обедать.

Когда поднимались по лестнице, мне почудилась музыка в соседской квартире, но так тихо, что я даже не понял, вправду ли ее слышал.

Ключ провернулся в замочной скважине, щелкнуло, я толкнул дверь, и сразу, будто дожидаясь, встрепенулся телефон. На экране светился знакомый номер.

— Алло, — сказал я мрачно, делая псу знак оставаться на месте.

— Какого хера, Сэйт?! — взорвалась яростью мембрана. — Что за нах?!

— Привет, Кира.

— Что у тебя происходит?

— Ничего, а что?

В трубке засопели.

— Ничего? Ты куда-то пропал, со мной на связь не выходишь. Я из новостей узнаю об аварии в официальной Сети, там передали о теракте в метро. Мне Вуду-Z уже весь мозг вытрахал, звонит каждые полчаса… а ты говоришь, что ничего не происходит?!

Последние слова Кира уже почти выкрикнула.

— Хорошо, я позвоню заказчику.

— Ну, конечно, позвонишь! Что с тобой, Сэйт? Ты раньше никогда не проваливал задания!

— Это тебе Вуду-Z рассказал о провале?

— Да, твою мать. Сказал, что ты уже запорол первый заказ, а теперь он звенит яйцами, что не может с тобой связаться…

— Кира, — рявкнул я с внезапной злостью. — Не лезь, куда не просят!

— Сэйт…

— И смени тон!

— Но…

— Все! Ты свое дело сделала, деньги получила. Теперь сиди тихо!

Напарница не ответила, явно растерянная таким поворотом событий. Прежде я никогда не говорил с ней в таком тоне. Я тоже не стал ждать, пока она отыщет нужные слова, и швырнул трубку на базу.

Макс взглянул проницательно, ткнулся мокрым носом в ладонь. Животную интуицию не обманешь, знает, рыжий гад, что у меня неприятности.

Злость как-то быстро прошла, и стало совестно. Хоть и понимаю, что правильно выругался, не в свое дело лезет напарница, но все равно стыдно. Может быть, за то, что злость моя не на Киру, а на себя? Ведь я действительно облажался, и никто в этом, кроме меня, не виноват.

В раздражении я помыл пса, насыпал ему миску корма. Хотел и сам перекусить, но в холодильнике пусто, нашелся только мятый тюбик кетчупа, купленного полгода назад. Я снова забыл выбраться в магазин. Пришлось довольствоваться кофе и капсулой стимулятора — прощай, печень.

Прихлебывая кислый напиток, вернулся в кабинет.

— Как дела?

— Поиск завершен, — сообщил компьютер с печалью в голосе. — Файл с указанными параметрами не обнаружен.

Мне показалось, что услышал щелчок взводимого курка.

2

Несколько минут я просто сидел, забыв о чашке в руке. Все мои самые мрачные предположения понемногу оказывались суровой реальностью.

Сетевой Дьявол сходит с ума, пляшите, черти…

Может быть, все дело в моих способностях? Может, я просто утратил этот странный дар — забирать Души? Как он работает? Я ведь и сам не знаю. Тысячи раз задумывался о механизме его действия, но к решению загадки не приблизился и на миллиметр.

На экране всплыло окошко, компьютер проинформировал:

— Два входящих сообщения.

— Открыть, — машинально шепнул я.

Как и ожидалось, первое письмо оказалось от заказчика. Вуду-Z интересовался, все ли со мной в порядке и когда мы можем встретиться? У меня засосало под ложечкой от вкрадчивого тона, что сквозил буквально в каждой строчке письма. Именно в этот момент я понял, что, если я и в третий раз дам маху, заказчик меня в покое не оставит. Уже сейчас нужно готовить пути к отступлению.

Я потер лоб, вздохнул тяжело. Происходящее казалось бредом. Никогда у меня не было накладок. Никогда! А тут сразу две подряд!

В кабинете потемнело, даже как-то холодней стало. С улицы донесся ровный шорох, по жестяному подоконнику ударили первые капли. Опять дождь. Все к одному, черт возьми!

Очень тщательно подбирая слова, я написал ответ нанимателю. Мол, возникли сложности, свяжусь чуть позже. И в меру туманно, без вранья, и по-деловому, все-таки не лентяй, работаю.

— Открыть баланс по основному счету, — приказал я, когда сообщение ушло по адресу.

Экран расцвел панорамой банковской программы, пару минут я потратил на то, чтобы ввести пароли. Они у меня серьезные, с постоянной автозаменой и шифровальным ключом.

— На вашем счету семьсот пятьдесят тысяч рублей, — сказала программа женским голосом. — Желаете получить выписку?

Все мои сбережения. Недостаточно для вольной жизни на широкую ногу, но до конца жизни можно будет не работать. Правда, это в городе. Если же селиться где-то в фермерских угодьях, придется половину суммы убить на дом, обстановку и пошлину фермерам за охрану. Черт… все-таки как-то резко

черные времена настали, не ожидал я. Как снег на голову… зимой…

— Нет, — сказал я. — Выписки не надо.

Минут двадцать я копался на сайте своего банка, выискивая способы вывести такую крупную сумму денег. Серфил по Инету, задавая идиотские вопросы: «А принимают ли фермеры электронные платежи?» Наконец выяснил, что можно деньги вывести напрямую через чип-паспорт в голове. Есть такие сканеры, что осуществляют платежи безо всяких карточек. И такие сканеры есть уже везде, благо что города торгуют с вольными территориями постоянно.

Хуже дело обстояло с изменением личности. Чип вынуть из мозга невозможно, не вживлен, а впаян, черт подери нейрохирургов! А упоминаний о смене программного обеспечения для чипа, что равно стиранию личности, не нашлось. Я впервые задумался, как демократичен и чист наш Интернет, не государева ли служба подтирает?..

«Нужно поговорить с Дикарем, — подумал я. — Если кто что-то и знает, то это он».

Я откинулся на спинку кресла, поморщился от запаха пота, исходящего от кожи, в очередной раз дал себе обещание, что завтра обязательно вымою «седло».

Кофе почти остыл и на вкус стал еще отвратительней. Стойкое послевкусие плавленого целлофана просто бесит!

Итак, что мы имеем? Время подводить итоги, господа черти, демоны и прочая сетевая нечисть.

А имеем мы следующее: во-первых, киллера, идущего за мной по пятам; во-вторых, заказчика, способного уничтожить мою привычную жизнь; в-третьих, невнятные глюки чужих Душ; и, наконец, самое веселое, в-четвертых… эмм, назовем это потерей способностей Сетевого Дьявола. Пока гипотеза с вирусом и сумасшествием не подтвердилась, будем называть вещи по факту — способности исчезли. Частично.

Глоток кофе, гримаса отвращения. Едва сдержался, чтобы не сплюнуть, и поспешно закурил сигарету, чтобы перебить вкус синтезированной растворимой отравы.

— Что делать? — спросил я вслух и выпустил колечко дыма.

Есть два варианта.

Первый — можно послать все к ядреной фене, перевести деньги на баланс чипа и свалить с псом на вольные территории. И сам целым останусь, и пса порадую, сколько ему можно в таких условиях жить?

— Соблазнительно, — хмыкнул я.

— Команда не распознана, — заволновался компьютер. —

Пожалуйста, повторите!

— Заткнись, чурбан кремниевый, мы думаем.

Впечатленный, компьютер замолк.

Дробь по ржавому подоконнику усилилась, в комнате потемнело еще больше. В провал окна я видел черные клубы туч, заполнивших небо. Я стряхнул пепел в забитую окурками пепельницу, затянулся горьким дымом.

Альтернативой первому варианту, что является попросту бегством, является «план б». А именно: забираем у Дикаря заказанный антивирус, устанавливаем и, не связываясь с Вуду-Z, ищем последнего вора. Если операция удастся, то украденный файл вернется к заказчику, а значит — я выполню контракт. Если меня ждет эпический провал… тогда смотрим пункт первый. Перевод денег, вольные территории, новая жизнь.

Второй вариант показался мне более пристойным. Чуть позже я понял чем: он включал в себя надежду. Возможно, явственно читалось между строк, что я все-таки обрету свои способности обратно и продолжу существование как Сетевой Дьявол.

«А что такое Сетевой Дьявол? — шепнул мерзкий голосок в голове. — Такой же „спасатель“ людей из цифровой бездны, как нарисованные дети у родителей чайлд диджитал. Простая имитация жизни — простая имитация спасения…»

Похоже, что депрессия опять возвращается.

Я нагнулся вперед, в ящике стола нашарил заветный блистер с капсулами стимуляторов. Бедная моя печень…

Запив наркотик холодным кофе, я закрыл глаза, сдерживая рвотный спазм. Организм окончательно взбунтовался: мусорная пища из одних бутербродов и бесчисленная химия. Как я жив до сих пор? Впрочем, все мы немножко самоубийцы. Каждый, кто сжигает нейроны в Сети, пропуская через кремниевый чип в мозгу терабайты информации, подписал контракт с подсознанием о саморазрушении.

Спазмы медленно стихли, оставив в животе урчание, а во рту ядовито-кислый привкус рвоты. Запивать его кофе я не решился, вместо этого нашарил в пачке еще одну сигарету и чиркнул зажигалкой.

— Итак, — прошептал я, — решено. Идем на охоту в третий раз…

Мысль о том, что снова погружусь в Сеть, принесла облегчение, как-никак, но наркотическая ломка исчезнет. Мое сознание на время забудет тело и все проблемы, с ним связанные.

— Компьютер, запусти таймер, чтобы сработал в пять часов вечера.

Еще раз забыть о Максе я не хочу.

— Экстренный выброс из виртуальности?

— Нет, напомни визуально.

— Принято.

— Хорошо, теперь подготовь новую сессию. Требования: два свободных канала, заархивированное оружие и два набора программ — «дубль» и «штопор».

— Принято. Почтовый сервис закрывать?

Я почти согласился, но вдруг вспомнил о втором сообщении.

— Подожди, открой второе письмо.

На экране снова выплыло окошко почты. При виде неизвестного адресата я ощутил, как под сердцем холодеет кровь. Мой рабочий почтовый ящик — особый. Туда не может прийти спам, его нет ни в одной адресной книге. Это персональный сервис, созданный Дикарем за большие деньги. Его не могут проверить даже службы безопасности официальной Сети, ибо с него рассылок или иных подобных действий вообще никогда не бывает. Туда приходят только отчеты о переводе денег от заказчиков, их письма и противозаконный софт Дикаря.

Я поймал себя на мысли, что замер перед монитором и открывать почту не хочу. Странное предчувствие было, а в последнее время я не люблю предчувствия.

— Бред, — прошептал я, злясь на внезапную робость.

— Не понял, — педантично отозвался компьютер. — Повторите ко…

— Заткнись! Открыть письмо.

— Проверка шифрования сигнала… ожидание ответа…

Мой взгляд прикипел к тексту на экране.

> «Сетевой Дьявол, вы в опасности! На вас идет охота, очень масштабная. Пожалуйста, если вам дорога жизнь, свяжитесь со мной по адресу в конце письма!
>
> PS. Вы меня не знаете сейчас, но должны помнить. Я, по крайней мере, слишком хорошо запомнила момент, когда вы убили мое тело. Должна сказать, что выстрелом в рот — не самый приятный конец. Очень надеюсь, что вы вспомните меня!».

Да. Я тебя вспомнил, Алиса…

3

Я откинулся на спинку кресла, пытаясь привести мысли в порядок.

Получалось с трудом. И без того нескладный текст письма постоянно нарушался флэшбеком с перестрелкой в центре «Москвы-2». Именно там я спас когда-то жизнь молодой львице отечественного бизнеса. Да, ее звали — Алиса Воронова. Из всех своих клиентов я только ее оригинальное тело уничтожил «выстрелом в рот». Тогда деликатничать мне было просто некогда.

Только вот о чем она говорит? Что значит «масштабная охота»? Неужто безумный Кадавр все не может угомониться?

— Виртуальная сессия подготовлена, — мягко напомнил компьютер. — Выберите личность для входа в Сеть.

— Заткнись.

Конечно, Воронова не единственный клиент, который пытался со мной связаться после выполнения задания. Многие пытались подружиться, льстили, пытались купить или заманивали связями. Но мое правило одинаково для всех — спас, поменял Душу, конец. Больше никаких контактов.

Однако сейчас слишком необычная ситуация. Может быть, я просто даром потрачу время, но…

— Вход в официальную Сеть «Москва-2», — приказал я решительно, поднимая шлем с подставки. — Личность номер два «Сид Вишес». Точка доступа…

Я продиктовал адрес, оставленный Алисой, в уже опускающемся назад кресле. Спиной еще чувствовал мягкую дрожь сервомоторов, когда семь экранов вспыхнули заставкой виртуальности.

* * *

«Загрузка личности завершена, — прошелестело в мозгу. — Регистрация в Сети закончена, сигнал адаптирован».

Я повел плечами, кожаная куртка, вся усеянная шипами и заклепками, заскрипела. Теперь, как мне кажется, уже можно особо не деликатничать, выбирая разные аватары для разных целей. Все равно, выходов у меня по-прежнему только два: или уйду из виртуальности навсегда, или все будет хорошо. Во втором случае я снова смогу воссоздать и «дока Брауна», и «Сида». Лишь бы все закончилось хорошо.

Место встречи бывшая светская львица назначила в международном выставочном центре высоких технологий и компьютерных программ. При взгляде на огромное здание, напоминающее перевернутую чашку, сделанную из хромированных труб, я снова ощутил странное чувство падения. Будто бездна разверзлась под ногами. Ну вот зачем тащить в виртуальность все подряд из рилайфа? Это же глупо, пытаться воссоздать в Сети все эти громадные стадионы, выставочные центры, рестораны. Зачем это здесь? Наоборот, в Сети должен быть совсем другой мир, волшебный, никак не перекликающийся с настоящим. Стадионы, если уж так хочется, пусть будут в грозовых небесах, будто на битву собрались громовержцы. И совсем необязательно зрителям ютиться на узких лавочках, ведь у каждого и так есть код персонального доступа…

Нет, наверное, это какой-то особенный извращ человеческой психики. Как еще объяснить желание любую фантазию превратить в реальность, а реальность скрыть наволочкой таинственности?

— Здравствуйте, — вежливо улыбнулся человек у входа, почему-то в костюме метрдотеля. — Вы приглашены?

В его нарисованных глазах я прочел лишь застывшую пустоту, как и подобает на такой должности, но в голосе, передаваемом от реального человека, отчетливо услышал протяжное удивление.

— Конечно, чувак, — осклабился я, вступая в роль асоциального элемента.

На миг все подернулось дымкой, когда программы считывали мой пропуск, предусмотрительно пересланный Алисой, и человек опять заулыбался:

— Проходите, пожалуйста. Презентация уже началась.

Под куполом огромного выставочного зала полным-полно народа. Все в дорогих костюмах, строгих, как голографическая фотография в чип-паспорте. На меня, в панковских шмотках, косились, я видел на лощеных лицах аватаров презрение и какое-то смущенное недоумение — откуда «это» здесь.

«М-да, — подумал я. — Ничего, все нормально. Улыбаемся и машем».

Язвительно улыбаясь этим корпоративным снобам-марионеткам, я прошествовал к официанту, подхватил с подноса высокий бокал с шампанским. Пару минут постоял, давая к себе привыкнуть и присмотреться, но моя бывшая клиентка так и не появилась.

Ладно, тогда прогуляюсь. Заодно посмотрю, что за софт здесь представлен. Говорят, официальные дилеры продают лишь качественные программы. Если это так, то почему люди покупают

у пиратов втридорога ломаное?

Внутри здание еще больше напоминало перевернутую чашку или, при наличии богатой фантазии, космодром. Из-под купола из хромированных труб-ребер льется желтое сияние виртуального солнца, заставляя прикрывать глаза от сверкающей россыпи бликов на металлических и стеклянных поверхностях. Сверху мягко опускаются струи охлажденного и увлажненного воздуха. В солнечных лучах плещутся и танцуют голографические дельфины, что каждый раз, выпрыгивая из воды, рассыпаются в искрах десятками голубей.

Примерно до середины высоты здания построены этажи выставочных мини-залов и стендов. Как я заметил, в большинстве здесь представлены отечественные фирмы. Настоящая мечта для патриотов прошлого века, когда Россия представляла собой отсталую страну.

С бокалом в руке я прошел к одному прилавку с логотипом «Нейрогид» на вывеске. Девушка, гладкостью и белизной кожи напоминающая манекен, широко улыбнулась.

— Здравствуйте, проходите, пожалуйста. Вы должны обязательно увидеть наш продукт!

Повинуясь ее жесту, я прошел к нарисованной на гиспокартонной стене двери, пальцы легли на ручку.

«Внимание! Подкладочная реальность, — шепнул компьютер. — Разрешить?»

— Разрешить, — согласился я.

Выставочный центр исчез, я вышел на узкий гранитный балкон среди заснеженных скал. Прохладный ветер рванул волосы, заставил задержать дыхание. Вдалеке я заметил буддистский монастырь.

— Новинка в области нейростимуляторов! — Приятный женский голос возник прямо в ушах. — «Нейрогид» — это программа для облегчения поиска во всемирной сети Интернет безопасных стимуляторов для нервной системы. Теперь вам не понадобятся химические препараты для подавления депрессивных психозов после использования виртуальных имплантатов. С нашим продуктом вы забудете о разрушении синаптических связей и обретете спокойствие и счастливое времяпровождение!

Небеса над вершинами скал окрасились масляными бритвами северного сияния, постепенно складываясь в знакомые очертания микросхем. Краски мира потускнели, в очертаниях скал отчетливо проявились дизайнерские штрихи рисовальных программ.

— Одно включение «Нейрогида» сэкономит уйму вашего

времени. Специальная программа обеспечит быстрый и безопасный поиск официально разрешенных и безвредных для пользователя приложений!

«Интересная находка, — подумал я. — Нужно запомнить название, а то стимуляторы действительно слишком часто пить приходится. Да и стоят они…»

Я отступил, северное сияние поблекло, вокруг снова проступили стены выставочного центра.

— Надеюсь, что вам понравилась презентация. — Губы девушки обнажили белоснежные зубы. — Если желаете оформить заказ или задать интересующие вас вопросы, вы можете обратиться прямо ко мне.

Я кивнул и вежливо отказался. В результате мне вручили буклет с изображением «Нейрогида», где его изобразили в образе маленькой и послушной японки в бикини. Я присмотрелся, оказалось, что листок — голограмма, когда разворачиваешь странички, начинается тот же ролик, что я видел в «Гималаях». Мелкими буквами внизу приписали лукаво, что «Нейрогид» сочетает в себе еще и встроенные функции. При желании мне будут доступны вне виртуальности такие удовольствия, как классический оргазм, наркотическая эйфория и ряд других светлых и приятных чувств.

Буклет отправился в карман, чтобы через миг перекочевать на мой сервер. Все-таки разрушение синаптических связей, а-ля «депрессию виртуальности», было бы здорово лечить самой же виртуальностью, а не наркотиками.

В следующие полчаса я обошел еще несколько стендов в поисках Алисы. В одном даже купил программку для рисования аватаров — «пластический хирург». Предлагались простейшие изменения в рамках действующего законодательства: формы носа, бровей, отбеливание зубов. Я же купил с целью ее взлома. Такой софт мне будет необходим при воссоздании ID-матриц «Дока» и «Сида».

Проходя мимо сверкающего сталью стенда, сделанного под броню, с заклепками и нарочито грубыми швами, я услышал:

— …И может полностью избавить вас от проблем с пиратами!

Это еще что?

— Никто не сможет проследить за вашими действиями даже вне официальной Сети, — вещал бойкий смазливый юноша, чем-то напоминающий сектанта. — Только «Сайберщилд» может обезопасить вас. Отныне — никакой слежки и махинаций с вашей приватной информацией. Система держит в памяти всех пользователей, образуя мало-помалу своеобразный муравейник. Допустите в ваш круг общения только проверенных

пользователей! Того же, кто нарушит систему, ждет мгновенное обнаружение и, как следствие, уничтожение.

К стойке подошла женщина, спросила негромко:

— Это защитит от Сетевого Дьявола?

Я весь подался вперед.

— Никто, — растягивая слова для большей важности, сказал парень, — никто не сможет причинить вред тем, кто будет под охраной «Сайберщилд»!

Женщина кивнула и, получив доступ, продефилировала в демонстрационное подпространство. Я шагнул следом, чувствуя, как сжимаются кулаки.

Идиоты. Кретины! Сетевой Дьявол — защита от киллеров и наемников. Никогда я не убивал и уж тем более не грабил невинных! Меня можно сравнить с хакером, с пиратом, но никак не с убийцей и бандитом! Такая себе неофициальная система по защите свидетеля.

Подленький голосок в голове шепнул язвительно, что я все же взялся за работу Вуду-Z, чтобы отобрать Души насильно. Но я тут же оборвал его, напомнив сам себе, что эти трое — воры!

Выставочный центр померк, я осознал себя в толпе на улице. С удивлением узнал в обилии ярких и кичливых вывесок китайский квартал. А когда увидел знакомый магазин со змеями в витрине, в животе похолодело. Только, сколько ни озирался, не смог найти танцующего мальчика в компании с безумными кришнаитами.

— Все помнят недавний случай в китайском квартале «Москвы-2», — произнес бесплотный голос. — Опасный хакер и убийца Сетевой Дьявол напал на невиновного человека.

Светящийся маркер указал на мирно рассматривающего витрину человека, совсем не похожего на Якоба Штрауде. Вокруг него деловито гудит симулятор толпы, все стерилизовано, чисто и прилично, никаких проституток и наркоторговцев на улице. Интересно, они когда-нибудь были в китайском квартале?

— Ранее считалось, что Сетевой Дьявол — лишь миф виртуальности, аномальный фольклор. И это оказалось верно, но лишь отчасти. Тот Дьявол, который существует в реальности, не имеет ничего общего с народными байками на форумах и в блогах.

Второй красный маркер подсветил… дока Брауна! Только, в отличие от моего аватара, этот был нереально злобным. Не лицо — морда! Я бы все поставил на то, что у него еще и тюремные татуировки есть.

— Убийца, вор, взломщик и преступник, Сетевой Дьявол уничтожил ID-матрицу полноправного гражданина виртуального

города. К сожалению, мы не смогли даже выяснить имени несчастного, Дьявол стер все подчистую!

В несуществующей толпе родился крик, людской поток отхлынул от дока Брауна, когда в его ладони появился странный предмет, одновременно напоминающий пистолет из космического симулятора и клешни жука. «Ужасный» Сетевой Дьявол стал подкрадываться к безобидному клерку у витрины. Тот ничего не видел — ну это уж слишком! — сюсюкая со змеями в террариуме. А через миг, когда клешни страшного оружия вонзились в спину человека, тот исчез с криком боли в огненном взрыве!

«Хорошо, — пронеслось у меня в голове, — что они еще показательных пыток не показали! А ведь могли и кровь младенцев приплести…»

— И это, — трагическим шепотом закончил голос, — может случиться с каждым…

Подпространство исчезло, я снова оказался у бронированной стойки. Женщина, спрашивавшая о Сетевом Дьяволе, уже оформляла заказ. Ей быстро и качественно втирали о «дружественном» интерфейсе, при котором нужно нажать всего одну кнопку, а то и голосом приказать.

— Я знала, что найду вас здесь.

Я медленно обернулся, и тут вспомнил тот самый аватар, что купил для Алисы Вороновой в обмен на ее постоянную ID-матрицу. По странной случайности я выбрал практически близняшку: черные волосы, серые глаза, средний рост, «тело» спортивной комплекции. Даже сохранилось то самое ощущение светской львицы, уверенной в себе бизнес-леди.

Мой взгляд скользнул по черному коктейльному платью, чуть задержался на красивых округлостях в декольте.

— А почему вы подошли именно ко мне? — на всякий случай спросил я.

— Только вы здесь в образе панка, — улыбнулась она. Мне сразу захотелось улыбнуться в ответ. — Ну и, конечно, после демонстрации «Сайберщилда» у вас было слишком возмущенное лицо.

Демонстрация!

— Меня оболгали!

— Тише, не стоит кричать. В общем зале везде следящие системы.

Я сжал зубы, а Алиса подхватила меня под локоть и увлекла в глубь выставочного комплекса.

— Вы еще не знаете главного, — шепнула она. И тут же добавила, уже громче: — Ну как вам выставка?

— Интересно, — ответил я уклончиво. — Только я не особо

люблю такие пафосные мероприятия.

— Что ж вы хотели? — удивилась она. — Чтобы самая крупная и влиятельная корпорация организовывала мероприятия спустя рукава?

Я не сразу врубился в смысл ее слов.

— Корпорация?

— Обратите внимание на владельца авторских прав.

Я присмотрелся к стендам, прочел приписочку: «Нью Хоуп».

— Создатели виртуальности?

— Здесь девяносто девять процентов программ и девелоперов принадлежат им.

Так вот что на самом деле значит активно рекламируемая «безопасность»? Контроль в одних руках? К черту Адскую Долину и Тортугу, пиратскую Сеть? Да здравствует программная и пользовательская монополия?

— Чего вы добиваетесь? — спросил я мрачно. — Зачем позвали?

Алиса остановилась, заглянула мне в глаза:

— Хочу вам помочь.

— Почему?

— Вы же мне жизнь спасли.

— Мне за это заплатили.

— А если б не заплатили?

— Тогда б не спас.

Я выдержал внимательный взгляд Алисы, и она отвела глаза. А что? Все-таки я не соврал, я действительно не помогаю всем подряд. Просто не хватит моих денег, не хватит времени и сил на всех. Да и не герой я, а — Сетевой Дьявол.

— Даже если и так, я все равно в долгу перед вами, — глухо произнесла она. — Да и не помогу я чем-то конкретным. Только могу предупредить.

— Говорите.

Алиса взглянула с укором:

— Может быть, выпьем кофе?

— У меня работа.

— Ах да! — Она действительно опустила глаза. За кого она меня принимает? За принца на белом коне, спасителя мира? — Простите, Сетевой…

— Сэйт, — поправил я.

— Простите, Сэйт.

— Итак?

Некоторое время мы шли молча, пока Алиса собиралась с мыслями. Я поймал себя на том, что мне приятно такое времяпровождение. Да и такой тип девушек, решительный,

обстоятельный, мне всегда импонировал.

— На вас объявлена охота, Сэйт, — наконец произнесла она. — Везде. В официальной Сети вы и так вне закона. Но теперь и в нелегальных пространствах бродят группы наемников и киллеров. Все — против вас.

— Кем объявлена?

— Точно сказать не могу. Понимаете, я теперь не имею прежних связей и контактов.

Я кивнул:

— Понимаю. Но раз вы…

— Давайте на «ты»?

— Угу. Раз ты узнала, что за мной начата охота…

— Да, кое-что я смогла выяснить. Большую часть финансирования «мясников», так ведь называют наемников из Диких Пустошей, нелегального финансирования, конечно, выделяет «Нью Хоуп». В частности, приказ найти и уничтожить поступил именно от них.

— А им-то я чем не угодил?!

— Вероятно, своим существованием.

Я покачал головой.

— Не понимаю.

— Ты, уж прости, не простой пользователь, аномалия. А также объект для подражания и поклонения всех, кто борется против системы и бесконтрольной власти корпораций. Ты нарушаешь систему.

Алиса заметила улыбку на моих губах.

— Что?

— Романтика никогда не была моей сильной стороной. Алиса, я работаю за деньги, спасаю тоже за деньги. И все мои «нарушения системы» — банальный бизнес. Считай это хакерским взломом.

— Зачем ты смеешься? Знаешь, для скольких людей ты пример? Так, чтоб в одиночку противостоять убийцам и коррумпированным политикам, сбегать от преследования, спасать пользователей… ты герой!

Мне стало неудобно. Себя героем я точно никогда не считал. Да и какой герой, ну елки-палки? Обыкновенный пользователь, получивший необыкновенные и, наверное, уникальные способности, которые решил эксплуатировать. Бизнес!

Видимо, Алиса прочла ответ на моем лице, она нахмурилась. Сказала после паузы:

— Тебе известно, чем я занималась до покушения?

— Смутно припоминаю, — сказал я медленно. — Директором была в компании…

— «Вэ-Эр-Тех», — со значением произнесла Алиса. А когда увидела, что это на меня впечатление не произвело, пояснила: — Последняя частная компания, занимающаяся разработкой компьютерных систем.

Я промолчал, ожидая продолжения.

— Когда главы из «Нью Хоуп» сделали мне предложение влиться в корпорацию, я отказалась. И тогда за мной пришел киллер.

— Это нормальная реакция. — Я пожал плечами. — В смысле, ненормальная, но не редкая. Где большие деньги и влияние, там и грязная игра.

— Да, — кивнула Алиса. — Но я ведь выжила. И теперь веду дела на расстоянии, так что меня они не могут засечь. Это позволило «Вэ-Эр-Тех» еще долго быть самостоятельными.

— Быть? Теперь уже нет?

Она опустила взгляд.

— Два из трех директоров поддались на уговоры хэд-хантеров. Теперь моя компания всего лишь отдел в мегакорпорации «Нью Хоуп». А я осталась не у дел.

— Мне жаль. Только непонятно, зачем ты мне все это рассказываешь и при чем здесь я?

Алиса указала кивком:

— Именно твое вмешательство оттягивало слияние «Вэ-Эр-Тех» и «Нью Хоуп», понимаешь?.. Вот хорошая кофейня, зайдем?

Пришлось согласиться. Красивые деревянные створки дверей распахнулись, нас окутала вкусная волна свежесваренного кофе, негромкий людской гул, стук ложечек в чашках и хруст перемалываемых зерен.

Алиса выбрала место в дальнем углу, я развалился на кожаном диванчике. Несмотря на все богатство «Нью Хоуп» и слова Алисы о масштабности подобных мероприятий, официантов здесь нет. Я искренне порадовался, когда заказанные в электронном меню кофе и пирожные возникли прямо из воздуха — не стали мешать виртуальность и рилайф.

— За последний год вы четырежды ставили палки в колеса непосредственно киллерам «Нью Хоуп», — проговорила Алиса, пригубив кофе. — Данные, что наемники именно от них, не подтверждены, так, слухи, но я им склонна верить. Следовательно — люди, которые мешали распространению влияния корпорации, — живы. Это еще одна причина «Нью Хоуп» вас ненавидеть.

— Какая воинствующая корпорация, — съехидничал я. — Несогласных — под нож, точнее, под вирус. Неужели не могут договориться полюбовно?

— Они все могут. — Глаза Алисы были полны серьезности, мне пришлось стереть со своих губ улыбку. — Потому и используют сейчас любые методы. Вы знаете, что создателя корпорации «Нью Хоуп», первого директора, именно так и убили. С помощью киллера.

Я поежился.

— Для них нет преград, да?

— Теперь уже практически нет, — вздохнула Алиса, сделав ударение на слове «теперь». — «Нью Хоуп» все-таки добились своего, не убийством, так подкупом. И в настоящий момент, когда не осталось больше препятствий, они обратили свое внимание на Сетевого Дьявола.

Я размешал сахар в кофе, пригубил. Горячая капля скользнула по пищеводу, оставляя приятное тепло.

— Тебе нужно уйти на время из виртуальности, — проговорила Алиса, не поднимая глаз.

— Не могу. Пока не могу.

— Против тебя слишком могущественный враг, Сэйт!

— Могущественный в чем? В бизнесе? Для меня это не страшно, я сам по себе.

Алиса взглянула странно:

— Ты давно был в реальном мире? Корпорации правят всем, Сэйт. Наследные должности, будто у королей из прошлого, дома и кланы. Ничего нового, та же монархия, только в облике демократического бизнеса. Их власть практически безгранична.

— Подожди-подожди, ты хочешь сказать, что «Нью Хоуп» в реальности управляет страной?

Алиса кивнула.

— А как же президент, министры?

— Я тебя умоляю, Сэйт. Когда ты контролируешь общество, а виртуальность это позволяет, то зачем нужен президент? Он — марионетка, на которую никто не обращает внимания.

Я промолчал. Она вздохнула, проговорила:

— Вообще-то, пока «Нью Хоуп» не имеет слишком уж большого влияния, но вот ее новый проект грозит обернуться всеобщей зависимостью.

— Что это будет?

— Не знаю.

Мы замолчали. Каждый обдумывал что-то свое.

— Выходит, — сказал я с иронией, — что когда-нибудь кто-то один, босс самой крупной корпорации будет управлять всем?

Алиса покачала головой:

— Теоретически это невозможно, всегда будут области, на которые его влияние просто не распространится.

— Но практически?

— Кто знает?

— Тогда вполне возможно, что по желанию этого большого босса можно будет устроить самый настоящий Армагеддон?

— Зачем?

— Ну мало ли? — пожал плечами я, но не выдержал, продолжил фантазировать: — Ладно, с Армагеддоном я погорячился, все-таки психов сразу вычисляют и блокируют им доступ. Но ведь хотя бы аналог всемирного потопа будет? Так сказать, чтобы уничтожить плохих, а вырастить хороших?

Алиса взглянула странно, ее голос прозвучал зловеще:

— Боюсь, это уже происходит…

Снова пепельная птица молчания укрыла нас. В кафе то и дело менялись посетители, горячо обсуждающие новинки софта Все косились на меня, рассматривая кожаный прикид и всклокоченные волосы. Под потолком кофейни пустили голографический ряд презентаций, что пройдут в следующий час.

— Что это за проект готовит «Нью Хоуп»? — спросил я, разламывая ложечкой заварное пирожное, с хрустом корочка проломилась, вылез пористый белый крем. — Чем конкретно я мешаю корпорации?

— Точно не знаю, — покачала головой Алиса. — Будет что-то абсолютно новое. По документам проходит под названием «кибер-сеть».

Я проговорил задумчиво:

— Новое поколение виртуальности?

— Возможно. Только, судя по действиям корпорации, проект охватит весь мир.

Я усомнился:

— Так ли мир?

— Все обжитые территории, — кивнула Алиса. — На орбите начал передачу спутник связи «Нью Хоуп», уже построены тысячи серверных станций для «кибер-сети» по всей стране, включая свободную республику Китай.

У меня брови взлетели.

— В Китай проведут виртуальность?!

— Да. Я же говорю, планы очень масштабны.

Тогда понятно, чем не угодил я. Если то, что мешал киллерам — цветочки, то «баловаться» заменой ID-матриц в глобальной Сети мне просто не позволят. Похоже, Алиса дело говорит, нужно мотать из виртуальности. Хотя бы на время. Закончить дела с Вуду-Z и бежать.

Неожиданно я вспомнил:

— Ты сказала, что я для кого-то объект фапа…

— Чего?

Я замялся, ругаться перед девушкой не хотелось. Вот до чего меня Кира довела, совсем огрубел.

— Что я для кого-то объект поклонения и подражания. Кто это?

Алиса замялась, пару минут подбирала слова. Наконец сказала со значением:

— Люди, которым весьма небезразлична судьба страны.

Я постарался удержать на лице маску спокойствия, хотя меня едва не вывернуло от запредельного количества пафоса. Господи, опять революционеры?!

— Наверное, — сказал я, — эти люди в самом низу, раз думают о такой фигне?

— Почему ты так думаешь? — Алиса явственно напряглась.

— Думать о судьбе страны из-за того, что одна корпорация пожирает другую? Да брось! Есть два варианта: или это политика, или это фанатики. Я не вижу проблемы. Наоборот, виртуальность помогла человечеству не скатиться в каменный век.

На лицо Алисы наползла туча. Я поймал себя на мысли, что она стала от этого лишь сексуальней.

— Это раньше компьютерные игры были откровением, — глухо уронила она. — Игры развивали фантазию, будоражили молодежь, а некоторые даже развивали мышление. Потом игры превратились в способ заработать по-быстрому и много.

— Ты к чему?

— Сейчас осталась только одна Игра. Виртуальность. Созданная лишь для того, чтобы убивать само желание жить. Созданная, чтобы закрыть рилайф от человечества… Те, кто уходят в виртуальность, в ней остаются уже навсегда.

У меня мороз прошел по коже. Подобные мысли меня посещают довольно часто, особенно когда вижу, что Сеть наполняют заменителями реальности: общением, бизнесом, отдыхом, сексом и развлечениями. Но думаю я о таком лишь в периоды обострения депрессии. Может быть, у девочки тоже проблемы с чипом виртуальности?

— Всегда остается выбор, — проговорил я с осторожностью. — Нельзя решать за человека, быть ему в Сети или нет.

— Какой может быть выбор у зависимых?

— Зависимость не начинается сама по себе. Даже наркоманам нужна не одна доза.

— Вот и виртуальность заманивает, «Нью Хоуп» делает все, чтобы люди посещали ненастоящий мир.

— Ты забываешь о вольных поселениях, фермерах. Там и не

слышали о Сети.

— А ты забываешь, о проекте «кибер-сеть», — парировала Алиса. — Виртуальность проведут по всем обжитым территориям.

— Это бизнес, — покачал головой я. — Всего лишь бизнес. Ничего больше.

— Это геноцид! — воскликнула Алиса. На нас стали оборачиваться. — Они сделают так, чтобы люди полностью зависели от виртуальности.

— Даже если это не бред, в чем я сомневаюсь, то причем здесь я?

— Ты можешь помочь нам. В твоих силах противостоять системе.

Мне диалог стал напоминать разговор в психушке. Я уже пожалел, что пришел сюда. А еще не верил, что, когда Сеть только создали, было много фанатиков, мешающих ее распространению.

— Ты ведь говорила, что на меня идет охота? Как я помогу? Да и нет у меня желания ввязываться в бредовые авантюры, в которые я даже не верю.

— Ты откажешь в помощи другим людям? — с надрывом прошептала она. — У тебя же есть силы! И возможность есть! Почему?!

Я пожал плечами, лихорадочно раздумывая, как бы завершить неприятный разговор.

— Люди все неблагодарные сволочи, а я — мизантроп. Не хочу наполнять водой решето. Как говорится, не в коня корм…

Ее лицо перекосила гримаса отвращения.

— Ты… чудовище!

— О да, люблю неформальные отношения, — осклабился я, переводя ее эмоции в другую плоскость. Лучше уж пусть злится на мои дебильные выходки, чем продолжает уговаривать. — Всегда должно быть место для грубости…

— Ты отвратительная скотина. Ты мерзок!

— Эй, женщина, полегче!

— Полегче? — Кулаки Алисы сжались. — Мы говорим о жизнях тысяч людей, а ты предлагаешь компромиссы?

— Если человек идет на компромисс, — парировал я, — это значит, что он интеллектуально повзрослел.

— Это значит, — отчеканила Алиса, — что он — трус!

Ее глаза вспыхнули, я даже дыхание задержал, готовясь к взрыву, но Алиса сдержалась. Пару минут ее глаза метали молнии, потом она сказала со вздохом:

— Прости меня… я не должна была на тебя давить.

— Да ладно, я сам виноват. Понимаешь, есть у меня одна

знакомая грубиянка, так она настолько сурова, что у нее все пальцы средние. Вот я и набрался от нее, теперь сам хамлю.

Алиса кивнула, я видел, что в глубине ее глаз все еще тлеет огонек, разбуженный моим отказом. Она вздохнула:

— Я понимаю, Сэйт. У каждого должен быть выбор. Только… где же мы в итоге окажемся?

Я пожал плечами:

— Там же, где и всегда: или построим новый мир, или в пропасти…

Она не ответила, беззвучно болтая ложечкой в чашке. А я добавил беспечно:

— Но, согласись, в том, чтобы катиться в пропасть, есть свое декадентское очарование, да?

Она посмотрела с сомнением, а я добавил:

— А еще можно свалиться в пропасть и там уже построить новый мир.

Она улыбнулась! Ну наконец-то! А то я уже совсем пожалел, что пришел, думал, купился на типичные фанатские бредни.

«Впрочем, — шепнул голосок в голове, — выбора у тебя не было. Ты сейчас в такой ситуации, которую обычно иначе называют седалищным термином. Так что прийти был обязан…»

Я поднялся.

— Приятно было повидать тебя еще раз, Алиса. Я рад, что у тебя все хорошо, но мне нужно идти.

— Подожди еще минутку. — Она тоже поднялась, успела быстрей меня черкнуть подпись на листочке счета. — Я хочу тебе кое-что показать.

— Что? — Я насторожился.

— Сам увидишь, — улыбнулась она загадочно и направилась к выходу.

Выставочный центр по-прежнему полон народа, даже как будто людей стало еще больше. От каждого стенда летят голоса рекламщиков, пользователи то и дело исчезают в подпространстве. Голографические дельфины под куполом исчезли, вместо них теперь красочные картины космоса, кометы, взрывы сверхновых.

Мы прошли мимо выставочного уголка с портативными деками для мобильного подключения к виртуальности. Я хотел было остановиться, всегда был падок на подобную продукцию, но Алиса уже ушла вперед. Пришлось догонять, не без некоторого удовольствия наблюдая за очень женственной походкой. В глубоком вырезе платья белеет нежная кожа, ложбинка на спине вызывает желание погладить, поцеловать…

— Вот, здесь нас никто не услышит.

— Что?

Мы остановились у неприметной двери с надписью «Посторонним вход воспрещен», тонкие изящные пальчики Алисы легли на ручку.

— Пойдем, — подмигнула она и шагнула в темноту.

«Внимание! — шепнул компьютер. — Подкладочная реальность…»

Легкий и прохладный порыв ветра окатил, будто морской волной. Я ощутил запах костра из еловых веток, томные ароматы диких цветов.

— Красиво?

Мы оказались на широком горном плато. Под ногами шелковистый ковер трав, по краям гор теряются в вечерней темноте кусты и сосны, оттуда доносится цвирканье сверчков и уханье филина. Я задрал голову, с удовольствием рассматривая чистое звездное небо.

— Красиво, — согласился я. — А что это?

— Подпространство для отдыха, — сказала Алиса. Встряхнула головой, черные волосы красиво улеглись на плечах. — Сюда никто не войдет, допуск есть только у меня. Остаточная прерогатива бывшего директора, когда наша продукция еще здесь выставлялась.

Алиса шагнула к костру, нагнулась, в ее руках оказалась длинная палка, которой она поворошила дрова в огне. В ночное небо с хрустом выстрелило облако вишневых искр. Я усмехнулся.

— Что? — не поворачиваясь, спросила Алиса.

— Забавно наблюдать за девушкой в коктейльном платье, подбрасывающей дрова в костер.

Она рассмеялась, я снова ощутил глубокую симпатию. Красивый у нее смех.

— Это ты рисовала? Всю эту красоту.

Она обернулась, в глазах плясали веселые искры:

— Нет, но по моим эскизам.

Такая реакция меня порадовала, обычно люди не любят говорить о виртуальности обыденными и точными словами вроде «рисовал» или «моделировал». Обычно все объясняется романтичным и бессмысленным: «создал».

Где-то у подножия красиво завыл волк, я заслушался. Интересно, это простые звуки или тут и животные есть?

Сзади неслышно подошла Алиса, обняла с нежностью. Я обернулся, ее глаза мне показались глубже ночного неба.

— Меня всегда влекло к сильным мужчинам, — прошептала она внезапно охрипшим голосом. — А ты — сильный.

Я попытался нащупать застежки на ее платье, она легко

высвободилась из моих объятий.

— Я сама.

С легким шорохом черная ткань опала к ногам Алисы, я задержал дыхание при виде ее обнаженного тела. Волна сладких и будоражащих запахов напрочь выбила из головы мысли, оставив лишь то, что в поле зрения — женщина.

В следующий миг мы уже целовались, ее пальчики ловко расстегнули ширинку, я скинул куртку и джинсы. Прикосновение ее тела, в особенности приятно затвердевших сосков на крупной груди, заставляло дрожать от возбуждения. У меня голова закружилась от резкого отлива крови, в ушах гулко застучало.

Не переставая целоваться, мы окунулись в пучину мягкой травы, Алиса забралась на меня сверху. Я услышал ее протяжный и напряженный вздох, когда я вошел.

Вокруг была идеальная красота идеальной ночи и природы, но я смотрел лишь в темные и глубокие глаза Алисы…

4

Потом мы долго лежали, вслушиваясь в нарисованную жизнь ночных гор. Говорить не хотелось, вместо этого мы целовались, страстно, будто вскоре должны были расстаться навсегда. Сразу появлялось желание, и опять все начиналось сначала. Мне казалось, что Алиса каждый раз отдает себя без остатка, ее оргазм напоминал атомный взрыв, выжигающий даже меня, но через минуту она опровергала мои догадки новым, еще более ярким порывом.

В тишине несмело ухнул филин. Алиса пододвинулась ближе, я поразился тому, насколько горячо ее тело, прямо обжигает. В голове была приятная пустота, а теле — кремовая расслабленность. На миг в сердце кольнула печаль, что такие замечательные мгновения жизни ушли. Возможно, больше никогда и не повторятся…

Наконец я поднялся. Костер почти погас, белесый дым от вишневых углей истаивал в фальшивом небе.

— Ты куда? — спросила Алиса. Мне почудилась в ее голосе печаль.

— Мне пора, прости.

Перед глазами у меня полыхал сработавший таймер, безжалостно напоминающий о реальной жизни.

— Будь осторожен, Сэйт.

Я кивнул. Потом решил, что в темноте меня не видно, попрощался:

— Я постараюсь. Спасибо, что предупредила.

— Береги себя…

* * *

— Виртуальная сессия завершена. Идет сохранение параметров.

Я закрыл глаза, чтобы не видеть ослепительную белизну на экранах виртуального шлема. Кожа еще хранила обжигающие поцелуи Алисы, а сердце только-только начинало замедлять бой.

Со вздохом я стащил шлем, отложил на подставку. В комнате все тот же порядком надоевший бедлам: диван с грудой постельного белья, переполненная пепельница с воронкой пепла вокруг, пустая кружка с черным ободком кофе на стенках; на столе, среди хитросплетений проводов, груда старого «железа», что никак не соберусь выбросить. За окном осточертевшая капель

по жестяному подоконнику. Дождливые сумерки быстро превращаются в ночь.

— Перезагрузка, — буркнул я. — Запланировать новую сессию.

— Точка доступа?

— Адская Долина. Личность номер три — «Сид Вишес».

— Дополнительные каналы?

— По обычным требованиям.

— Принято. Начинаю перезагрузку.

С приятной дрожью заработали сервомоторы, поднимая спинку виртуального кресла в положение «сидя». Экраны на столе мигнули, по их темным поверхностям с пикающим звуком поползли строчки программ и тестирования, стилизованные под люминофор. Не без некоторого мазохистского удовольствия я смотрел на ряды команд-ответов, включающие в себя все «красивости» виртуальной жизни. Вон те одиннадцать строчек, похожие на уравнение шизоидного математика, всего лишь идентификация ID-матрицы. Именно так я выгляжу для системы. Не человеком, не красивой картинкой, а набором цифр.

Нет в виртуальности ошеломляющей красоты, нет сказочного мира. Все обман. Только электрические сигналы между кремниевыми и биологическими процессорами, прямые и мгновенные, как смерть.

Я сходил в туалет, потом в душ — виртуальное слияние с Алисой даром не прошло.

Стоя под пахнущими химией струями воды, я подумал о своей неприязни к Сети. Что это? Странное раздражение, что все вокруг ненастоящее, возникло недавно и без видимых причин. Меня бесит все: людские привычки, не меняющиеся в виртуальности, психоделические миры с поддельной физикой и, наконец, сама виртуальность.

Ведь мне раньше нравилась Сеть, ее жизнь. Почему теперь все изменилось? Почему я слишком болезненно переживаю эту бутафорию?

Пикнул таймер, показывая, что в последнее время расходую слишком много очищенной воды. Я покосился на счетчик, сумма там действительно набежала немаленькая.

Пришлось наспех мыться, стараясь перебить запах химикатов ароматами гелей для душа. У двери уже печально вздыхает Макс, то и дело встает, снова ложится.

— Я не забыл, — усмехнулся я, обтираясь полотенцем. — Сейчас пойдем.

Пес тут же вскочил, глаза радостные, как у ребенка, стал скакать, изображая горного козла. Пока я одевался, он пытался

мне помочь, то кусая джинсы, что так медленно надеваются, то прыгал и норовил попасть языком в лицо, подбадривая. Спокойным и деловитым, как боец перед заданием, стал, только когда я нацепил ему ошейник. Теперь он, говорил весь его вид, публичная персона. Не нужно никаких нежностей, он идет на улицу, где у него своя территория, видимая по меткам запахов только животным, там постоянно идет противостояние.

В подъезде едва тихо капает по бетону, от осенних дождей протекает крыша. Я вслушался: соседи, по-видимому, дома, еле-еле слышны голоса и шаги.

На улице не стал даже спускаться с крыльца, настолько мерзкая погода. Я закурил, приглядывая за Максом из-под козырька. Пес рыжей молнией носился по привычному маршруту, тоже недовольный погодой. И вроде бы брезгливо обегал лужи, а вернулся грязный, будто год на улице жил!

— Свинья, — обличил я.

Макс даже ухом не повел. А в ванной, когда мылся, выдирал с нетерпением лапы из моих рук, мол, сколько можно мыть?!

На кухне меня ждало разочарование. Если Максового корма еще на пару недель хватит, то для меня не нашлось ничего. Даже гадостный синтезированный кофе закончился!

— Компьютер, — позвал я хмуро, когда вошел в кабинет, — напомни, что нужно в магазин зайти.

— Дата и время?

— Завтра утром. Скажем… эмм… в десять утра.

— Принято.

Я уселся в кресло, повозился, устраиваясь. На двух из трех экранов уже шла загрузка виртуальной сессии.

— Работоспособность?

— Сто пять процентов. Требуется увеличить мощность процессора, добавить ресурсов…

— Заткнись.

Пару секунд компьютер обиженно молчал, потом наябедничал:

— Не оплачены счета за электричество и очищенную воду.

— Напомни завтра.

— В вашем почтовом ящике ожидают три непрочитанных письма.

Теперь уже молчал я. После замечательного отдыха в горах, пусть и нарисованных, горячего душа и прогулки на свежем воздухе окунаться в набившие оскомину проблемы не хотелось. Наверняка Вуду-Z пишет…

— Открыть, — вздохнул я.

Когда на экране расцвела панорама почтового агента, моя

догадка подтвердилась. Два письма из трех от Вуду-Z. Первое — на самой грани правил приличия; второе — с неприкрытыми угрозами, что долго не отвечаю и не держу в курсе.

— Все нормально, чернозадый, — процедил я. — Не паникуй, кораблик тонет.

Зато третье письмо меня по-настоящему обрадовало. Дикарь сообщил, что работа над антивирусом закончена, можно забирать!

— За-амечательно!

— Команда не распознана!

— И не распознаешь, болван. Соединяй с Адской Долиной.

— Вы уверены? Данная Сеть не принадлежит к…

— Заткнись…

Перед включением мозгового чипа я успел осознать, что спинка виртуального кресла стала опускаться, будто я спиной обрушивался в пропасть…

* * *

Темнота продолжалась непривычно долго. Неприятное чувство, будто муха залипла в ловушке, в вязком, бесконечно черном болоте. Только с поправкой на то, что муха в этой ситуации — я.

Потом меня наполнил уже знакомый цифровой скрип, отдаленно напоминающий звук модемного соединения или пропущенный через примочку диджея крик падающего в бездну человека.

Вспышка.

«Внимание! Функции системы ограничены! Сервер запрашивает личные данные».

Свет пронизывает мое бесплотное «я». Меня нет, я часть системы. Электронный импульс в ожидании ответа.

«Обмен данными завершен. В доступе отказано. Система функционирует в ограниченном пространстве. В дополнительном канале отказано администратором. Загрузка дополнительных данных запрещена. Прервать сеанс?»

Ничего себе! Впервые Адская Долина оградилась подпространством. Это уже не демонстративные мальчики и девочки с оружием, это настоящий блокпост. И никто не пройдет…

«Не прерывать сессию, — прошептал я. — Загрузку вирусного оружия отменить, канал… тоже отмени. Подключайся еще раз».

«Принято».

Ощущение падения, темнота. Желудок рванулся к горлу. Снова вспышка и цифровой стон.

Порыв ветра швырнул в лицо морось, пахнущую гарью и бензином. Я машинально зажмурился, когда окружающий мир налетел на меня со скоростью мчащегося поезда.

«Регистрация завершена. Вы в системе неофициальной Сети „Адская Долина“. Загрузка личности завершена».

Я вздохнул, привыкая к ощущению тела. Мой взгляд скользнул по знакомому пустырю, где меня выбросило и в прошлый раз. С черного неба, затянутого фиолетово-сизыми тучами, срываются маслянистые капли. Попади в реальности под такой дождь, мигом облысеешь.

Пустырь выглядит не менее мрачно: обломки кирпичей, ржавеющая арматура, слизкие от дождя голые ветви кустарника. Впереди, метрах в двухстах, вспыхивают бирюзовые молнии электротока на проволочной изгороди.

Урбанистическая техногенная осень…

Я поежился, поднял воротник кожаной куртки и зашагал к городу.

На пропускном пункте-баррикаде меня встретили мрачными взглядами вооруженные люди. Я помахал рукой, но никто не ответил. Лица напряжены, пальцы на спусковых крючках. Война у них, что ли?..

«Внимание, идет сканирование профиля. Попытка внедрения в систему шпионского маркера! Программа заблокирована».

И все, никаких пояснений, извинений. Наемники сразу утратили ко мне интерес, вернувшись к наблюдению за периметром.

Когда отошел метров на пятьдесят, достал сигареты и закурил. Было не по себе от такого приема. Не то чтобы Адская Долина была моим любимым местом, но и к ее обитателям я никогда враждебных чувств не испытывал. Наоборот, здесь работает уйма спецов, каких нигде не сыщешь. Хакерское сообщество четко, быстро и качественно выполнит любой заказ. А что не смогут, так переправят к торговцам краденым на Тортуге, там уж точно все есть. Привык я к этому городку. И потому видеть его проблемы было неприятно.

«Невезуха, — пронеслось у меня в голове, — все к одному. И у меня проблемы, и здесь… чертов апокалипсис…»

Через полчаса ходьбы я остановился у стальной двери подъезда обшарпанной трехэтажки. Палец раздавил кнопочку звонка на домофоне. Динамики с хрипом ожили:

— Кого там принесло?

— Привет, Дикарь. — Я раздавил окурок о край урны и

помахал рукой. — Это Сид.

— Пароль?

Ну блин, конспиратор, сейчас я тебя проучу! Я ляпнул с раздражением:

— Ну как там у вас в Америке?

— Скукотища — охренеть можно… заходи.

Динамики замолчали, и дверь со щелчком открылась. А я, как дурак, застыл на пороге с открытым ртом.

Ничего себе! Вот уж не ожидал, что Дикарь в подробностях знает историю Сида и Нэнси! Эту фразу произнес экспрессивный панк во время гастролей в Америке, когда разговаривал с Нэнси по телефону, и она вошла в анналы рок-истории… вот так Дикарь…

Личную охранную систему Дикаря прошел без приключений, хотя новых тестов и файерволлов прибавилось, и двери лифта с мягким шуршанием распахнулись.

— Приветствую, — кивнул хозяин чердака.

— Хой.

Дикарь, в привычном джинсовом комбинезоне, шагнул навстречу, протягивая руку.

— Рад видеть живым и невредимым.

— А что так? Вроде бы войны еще нет, — заметил я, отвечая на рукопожатие. — Или уже успели трупы с улиц поубирать?

— Войны пока нет, но уже стреляют, — загадочно отозвался он.

Дикарь с тщательностью запер дверь, навесил цепочки, замки выкрутил на все обороты. Я почти увидел, как в цифровом мире виртуальности каждое его действие отражается электрическим импульсом и программы, уловив сигнал, тут же обрушивают непробиваемые стены антивирусов.

Он обернулся, я прочел надпись на белой футболке без рукавов: «MnZZZaHTpomw. Я упиваюсь ненавистью к вам!».

— Добрый ты, — усмехнулся я.

— Это у меня настроение такое, — в тон мне осклабился Дикарь. — А вообще я добрый. И позитивный. Даже очень.

Я только сейчас сообразил, что футболки Дикаря — хитрая программка для моделирования одежды на ID-матрицах. Похоже, что хакер и впрямь не соврал, футболки меняются под его настроение.

— Ну чего стал? — прикрикнул Дикарь. — Или пива не хочешь?

— Ты что? — испугался я. — Давай, неси, много!

— Много не получишь, — буркнул он, направляясь к барной стойке. Уже из холодильника я услышал: — Знаю я вас, панков,

напьетесь, так вообще как животные.

Я подтвердил искренне:

— Хой.

— То-то же…

Вкусно пшикнуло, звякнула о барную стойку жестяная крышечка. Дикарь обернулся, я принял запотевшую бутылку темного пива. Хотел было отхлебнуть по привычке, но засмотрелся, как пьет хакер. Тот облизнулся, наведя меня на мысли о его пивном алкоголизме, потом запрокинул бутылку. Кадык заходил мощно, я услышал громкие глотки, в его бутылке мерными рывками уменьшилось количество жидкости.

— Фффуу! — фыркнул Дикарь и вытер ладонью рот.

Под его осуждающим взглядом я демонстративно отхлебнул немного.

— Эх, молодежь… учишь вас пить, учишь…

— Так что происходит? — напомнил я. — В вашем милом городишке?

— Что у тебя за ссора была с теми ребятами, когда ты ко мне в прошлый раз приходил? — спросил Дикарь, игнорируя мой вопрос.

Я пожал плечами, сказал честно:

— Не поверишь, но я их даже не знаю. Вышел от тебя, заметил хвост. А спустя пару минут они без предупреждения набросились… все…

Он смотрел испытывающе, я воскликнул:

— Да я сам не знаю, в чем дело. Может, перепутали с кем?

— Кто его знает, — отвел взгляд Дикарь, поправляя на шее ожерелье из флэшек. — Сейчас у нас такое делается…

— Расскажи.

Вместо ответа он подхватил пару бутылок, прошел в гостиную. Диван скрипнул с напряжением, когда Дикарь обрушился всей тушей. Я прошел следом, рассматривая лианы проводов, кичливо свисающих из-под пластиковых панелей потолка. На всех мониторах, я насчитал их одиннадцать по всему чердаку, шел рекламный ролик о пользе стимуляторов и наркотиков. Там в подробностях рассказывали о том, что препараты укорачивают жизнь, повышают изнашиваемость органов и нервной системы. Приятный голос диктора сообщил, что если у людей нет денег, то умереть во сне от химии — лучший способ. Только, добавлял он, не забудьте завещать ваши органы государственным клиникам. Венчал все лозунг: «Освободим планету от бесполезных существ!»

Определенно, у наших рекламщиков есть чувство юмора…

— Слышал последние новости? — отвлек меня Дикарь.

— Просвети.

— Название «кибер-сеть» тебе о чем-нибудь говорит?

Все-таки виртуальность — большая деревня. Или просто «кибер-сеть» действительно глобальное явление, раз о нем говорят все, даже такие люди, как Дикарь, не разменивающиеся по мелочам.

Я произнес невозмутимо:

— Новый проект «Нью Хоуп»? Слышал кое-что. Предположительно это будет новым поколением виртуальности.

Дикарь вскинул глаза, скользнул по мне внимательным взглядом. Я выдержал невозмутимую морду лица с трудом — уел-таки хакера!

— А ты непрост, Сид, — заметил он. — Откуда дровишки?

— Ворона на хвосте принесла.

— Сорока, — машинально поправил он. — Так откуда знаешь?

Подумав, я все-таки ответил, хоть вопрос и был слишком бестактным. Естественно, бестактным с точки зрения Сети.

— Одна сорока рассказала, которую кинули ребята из «Нью Хоуп».

— А, тогда понятно. Корпорация многих опрокинула, и еще больше всплыло кверху брюшком… Что еще ты слышал?

М-да, нашел с кем тягаться. Конечно же, что хакер будет знать побольше моего. Пришлось мне развести руками. Дикарь самодовольно улыбнулся:

— Негусто.

— Я работаю, — попытался оправдаться я. — Мне некогда сплетни собирать.

— Так то сплетни, а это — наше будущее. — Дикарь назидательно поднял палец. — Не путай бит с байтом.

— Хой.

— Сам иди туда.

Я отхлебнул пива, спросил мрачно:

— Ну? Так и будешь ломаться? Рассказывай.

Но он не произнес ни слова, пока не прикончил бутылку. Как положено по его мнению, двумя глотками. Крякнув, он распечатал новую, уже смакуя, отхлебнул.

— Я, в принципе, тоже не много знаю. Люди говорят, что это и вправду станет новым поколением виртуальности. К сожалению, каких-нибудь проектных подробностей выяснить пока не удалось. Но вот то, что удалось, заставляет побеспокоиться. Да, брат, даже нас, свободных детей виртуальности, заставляет.

Новая пауза, я терпеливо молчу.

— Слышал я, что будет новая форма ID-матриц. Точнее их

совсем не будет.

— То есть?

— Пес его знает. Вроде бы штука в «кибер-сети» будет напрямую считывать волны мозговой активности.

Я присвистнул.

— Ага, туго придется Сетевому Дьяволу.

— А что еще ты слышал? — спросил я, игнорируя реплику про Сэйта.

— Слышал, что будут менять все чип-паспорта.

Я удивился:

— Почему?

— Точно не знаю, — пожал плечами Дикарь. — Официальная версия звучит так: старые имплантаты слишком опасны для населения. Будто хакеры подобрали к ним ключи, и теперь нет гарантии безопасности.

— Это они о «дублях»?

— Ага.

— Спохватились.

— Не в этом дело, — усмехнулся Дикарь. — Обычная деза из разряда социальной инженерии.

— Чего?

— Того, — добродушно огрызнулся он. — Социальная инженерия — метод управления биомассой, народом. Сейчас они распространяют слухи, что «дубли» убивают, что в старой Сети теперь небезопасно. И тут же запускают новый проект — «киберсеть», с новыми имплантатами. Вот тебе готовая и дешевая реклама по привлечению пользователей, да еще и откат получат от нейрохирургов. В клиниках столько работы появится: старые гаджеты — изъять, новые — поставить. Это ведь все бросятся менять имплантаты, ведь — опасно.

Я только головой покачал.

— Ты-то откуда это знаешь?

— Сорока на хвосте принесла, — мстительно осклабился Дикарь, но все-таки снизошел: — Приходилось мне раньше сталкиваться с подобными методами работы.

Я мысленно присвистнул. Не удивлюсь, если Дикарь раньше пахал на правительство. Вот так хакер у меня!

Где-то за окнами чердака заорали, пьяные голоса изо всех сил пытались горланить слаженно. Я узнал в новом гимне свободных грабителей сетевых пространств старую песенку про сундук мертвеца, как бывает с ламерскими переделками анекдотов под новую реальность.

Мысли отвлеклись от песни, снова припомнилась работа.

— Слушай, — начал я медленно, — а ты никогда не слышал о

людях, которых свели с ума компьютерными вирусами?

Дикарь взглянул искоса:

— Да они постоянно сходят. Весь мир свихнулся.

— Нет, я серьезно. Может быть, было в твоей практике такое, что человек сходил с ума из-за вируса в чипе?

— В чип-паспорте? — Дикарь поднял бровь. Задумчиво поскреб голову, безжалостно теребя дреды из проводов. — Ну брат… сплошь и рядом от этого проклятого чипа депрессия, но вирусы и сумасшествие… нет, такого не слышал. А что, кто-то уже свихнулся?

— Черт его знает, — пробормотал я. — Есть у меня один знакомый…

— Посоветуй ему, чтобы валил из Сети. Тем более что тут такое намечается. Ох и будет же заварушка… Ждет нас, брат, не волна, а настоящее цунами самоубийств.

Я нахмурился:

— Отчего?

Дикарь хмыкнул, отставил ополовиненную бутылку пива на подлокотник дивана. Из кармана джинсового комбинезона появилась жестяная коробочка сигарилл. Я отказался от предложения, закурил свои сигареты.

Дикарь выпустил ароматную струю в потолок, спросил глухо:

— Ты никогда не задумывался, почему ID-матрицы называют Душой, причем непременно с большой буквы?

Пожав плечами, я предположил:

— Мне все равно, я атеист.

— Панк, — проворчал он. — А другие люди ведь не атеисты, так?.. Ладно, вопрос религии опустим, а то забредем неизвестно куда… Значит, не религия, тогда что, деньги? Люди годами зарабатывали на ID-матрицу, получали свое место в Сети, начинали там новую жизнь. Потому, брат, и называют набор данных «Душой», это сейчас у нас самое дорогое.

— И?..

— И эту Душу теперь хотят у нас забрать, и отнюдь не Сетевой Дьявол…

Дикарь покачал головой, а у меня появилось гнетущее чувство. Странно, при мысли о Душах по нервам будто тупая бритва скребет…

— Вот и в Адской Долине началась заварушка, — мрачно уронил Дикарь. — В официальной Сети Дьявола ловят, всех подключили, а нас, Сид, просто хотят уничтожить. Тех, кто хочет, к себе рабами переманивают, чтоб были клонами в офисах корпорации. А кого не получается переманить — в расход. Причем не смотрят, кому принадлежат серверы Вольных

Территорий. Хотят убить всю Сеть. Чтобы кроме новой «кибер-системы» больше не было виртуальности…

— Но это же…

— Да, — огрызнулся он, — против всех правил и законов! «Нью Хоуп» насрать на законы. У нас уже шестерых завалили, прямо здесь. «Дублями», одного за другим!

Сказать было нечего. На фоне глобальной проблемы виртуальности мои неприятности с потерей способностей выглядят просто детскими обидами. Кстати, может, я теряю способности как раз из-за перемен? Вдруг уже начались технические и софтовые обновления?

Определенно, если подумать, так ничего в мире не происходит просто так. Я получаю заказ с громаднейшим гонораром, что просто идеально вписывается в мои тайные планы на переезд. Тут начинаются проблемы с моими дьявольскими штучками, что тоже подталкивает меня к тому, чтобы все бросить и свалить на Вольные Территории. А еще оказывается, что вскорости вообще не будет привычной Сети. Не будет Душ, и никому не будет дела до Сетевого призрака… черт возьми, и вправду все к одному. Похоже, что у меня и нет иного выхода, кроме как забрать деньги и по-тихому исчезнуть…

Дикарь спросил ехидно:

— О чем задумался?

— Да так, — поморщился я, — о делах наших грешных.

— Ого, какие слова знаешь. Ты же атеист?

— Ну фраза просто красивая…

— А… — Дикарь поднялся, позвал: — Ладно, брат, пойдем, я тебе заказ вручать буду.

Я раздавил окурок в пепельнице, направился за Дикарем к его огромному столу, что больше напоминает гипертрофированный пульт сетевого оператора на заводе.

Ревниво оглядываясь, чтоб я не подсматривал, Дикарь набрал на клавиатуре свой пароль, будто пару глав из «Войны и мира» по памяти переписывал. Я промолчал, все-таки не стоит шутить над профессиональной деформацией. Хакеры себе многотысячные пароли шифруют, а Сетевые Дьяволы о роли виртуальности задумываются. Все мы гребаные психи.

— Вот. — Дикарь вынул из порта съемный жесткий диск, протянул мне. — Потести.

— Что там?

— Самообучающийся антивирус. Как и было заказано — лучшая защита в Сети.

— Как это?

— Ну, — Дикарь улыбнулся с гордостью, — я прикрутил к

антивирусу ИскИн.

— Искусственный интеллект?

— Ага! — Хакер сильно смахивал на кота, объевшегося сметаны. Хвастун! — Правда, искусственным интеллектом его можно назвать только с очень большой натяжкой, с такой натяжкой, знаешь, в пару миллиардов терафлопс операций, но все-таки — ИскИн. Он ловит вирусы, что есть в базе, а новые предварительно забивает в карантин, сканирует, оценивает его вредность и изучает манеры поведения. Теоретически через пару лет активного использования пробить такую защиту будет невозможно…

— Идеальный щит?

— Точно, брат.

— А если у кого-то будет идеальный меч? Случится логический коллапс?

Дикарь усмехнулся:

— Это не должно тебя волновать. Ты же всего лишь перекупщик.

— Вот именно, — поддержал игру я, — я должен знать, что продаю.

— У меня на машине стоит почти та же система, что и у тебя, разве что версия более расширенная. Я тестирую уже месяц, пока сбоев не было… короче, Сид, от «дублей» эта штука защитит гарантированно. В теории ее сломать смогут лишь два человека: хозяин и создатель.

Я не стал уточнять, что, если создатель сможет сломать детище, значит, оно не настолько идеально. Ругаться с хакером не входило в мои планы, в конце концов, надо же мне хоть кому-то доверять. Да и не стану я пользоваться этой системой года два. Раньше заработаю денег да рвану на покой куда-нибудь в горы. Говорят, что там радиоактивных осадков практически не бывает, все оседает на вершинах в виде снега и льда.

— Устанавливаю, и сразу можно юзать?

— Ага, — кивнул Дикарь. — Сначала, правда, твой клиент помучается. Но ты его предупреди, что это необходимая часть работы.

— А в чем будут сложности?

— Эта программка будет все файлы и проги с подходящим под вирус описанием в карантин загонять. Нужно будет вручную вытаскивать, в настройках отмечать свойства и полезность данного софта. Короче, слишком много рутины. Избавить от этого я тоже не могу. У каждого в Сети свой софт.

Я кивнул, засунул жесткий диск в карман кожаной куртки.

— Если это и вправду такой хороший щит, как ты говоришь,

тогда спасибо. Деньги переведу сегодня же. В течение часа.

Дикарь кивнул, сказал с теплотой:

— Не знаю уже, с такими делами, что в нашем мире творятся, встретимся ли мы еще. На всякий случай — прощай, Сид. Кем бы ты ни был, парень ты хороший. Береги себя.

— Хой, — осклабился я, но в горле появился ком.

5

В этот раз на меня нападать не стали. По крайней мере, я даже хвоста за собой не заметил, несмотря на все слова Дикаря о том, что в Адской Долине полным-полно наемников. Может, и вправду то нападение было не более чем случайностью?

Я стянул виртуальный шлем, потер глаза. В голове был легкий туман, осадок после сетевого путешествия.

— Виртуальная сессия завершена, — сообщил компьютер. — Идет сохранение параметров. Куда прикажете переместить сохраненный файл?

«Антивирус Дикаря», — догадался я.

— На личный сервер. После сохранения архива просканируй. Если все нормально, распакуй и установи на основную машину.

— Принято.

— И соверши перевод, — вспомнил я и продиктовал счет Дикаря и размер суммы.

Настроение чуть упало. Вот так и отдаются долги, сжигаются за спиной мосты, исчезают знакомые люди. Шаг за шагом к одиночеству…

— Внимание, — наябедничал компьютер, — на вашу систему была совершена вирусная атака!

Я нахмурился.

— Когда?

— Сорок три минуты назад.

— Успешно?

— Успешно предотвращена, — ответил он с гордостью.

— Тип атаки?

— Зараженный архив в почтовом агенте. Анализ показал, что данная атака была совершена на восемьдесят девять процентов пользователей официальной Сети. Тип вируса — троянская программа.

Ого! Восемьдесят девять процентов пользователей. Масштабно, елки-палки. Неужели хакеры решили последний привет оставить перед громогласной кончиной виртуальности? Однако быстро же слухи распространяются.

Пока шло сканирование, распаковка и установка нового антивируса, я сходил на кухню. Новый поиск по холодильнику и окрестным тумбочкам порадовал меня одноразовым пакетиком химического заменителя кофе. Закурив, я быстро вскипятил чайник, разодрал пакетик и залил порошок кипятком. Мутноватая кашица лишь отдаленно напоминала кофе как по вкусу, так и по запаху.

Жаль, что из еды не нашлось ничего. Я бы сейчас обрадовался и бич-пакету, химическому заменителю цыпленка, супа или, на худой конец, простой питательной смеси.

Пришлось ограничиться стимуляторами воображения.

Из кабинета донесся негромкий голос компьютера. Похоже, что установка завершена. Можно приниматься за работу.

Под грустным взглядом пса, что уже с удовольствием улегся у моих ног и приготовился храпеть, я прошел в кабинет и закрыл за собой дверь.

— Как дела?

— Файл чист и безопасен, — вынес вердикт компьютер. — Установка завершена. Программа требует много ресурсов. Предупреждаю…

— Заткнись, — отмахнулся я, усаживаясь за клавиатуру.

Через десять минут я понял две вещи: первая, что я в программировании не соображаю ничего; а вторая, что Дикарь — хреновый дизайнер. Интерфейс его хваленого щита был уныл и сер. Осталось лишь себя успокаивать тем, что работать будет хорошо.

— Ну что, поехали? — решился я. — Болван, запускай виртуальную сессию.

— Точка доступа?

— Официальная Сеть «Москва-2». Будем проверять, действительно ли я Сетевой Дьявол…

* * *

Когда-то было модно уезжать из мегаполисов, селиться в деревнях, строить отдельный, локальный рай. Игрушечные домики, подстриженный газон, вымытый поливалкой асфальт перед гаражом и гребаные фигурки гномиков под цветочными кустами…

Сейчас такого нет. Только, может быть, у политической элиты или у супербогачей, на чьих территориях безумные генные инженеры выращивают искусственные растения и животных. В журналистских роликах в Сети я видел такие поместья, там даже единороги и русалки есть.

А вот современные фермерские угодья больше напоминают крепости, чем жилье. Высоченные каменные заборы, часто двойные, с противотанковыми «ежами» в середине, чтобы не взяли на таран грузовиком. Стены густо оплетает колючая проволока, иногда торчат металлические шипы, на которые любят надевать прокопченные головы незваных гостей. Периметр

охраняют наблюдательные вышки с огнестрелами, есть даже прожекторы. В самом фермерском хозяйстве излишеств тоже нет, слишком крут мир вокруг. Здания растут практически впритык, без архитектурных наворотов, такие себе бетонные коробки. И жители подстать: неприхотливые и суровые спартанцы, живущие то ли по армейскому уставу, то ли по законам естественного отбора. Типичных реднеков нет и в помине, эти как раз бродят за стенами, в составах многочисленных мародерских банд.

Когда закончилась вулканическая зима и радиоактивные осадки уже никого не удивляли, многие уехали из городов. Возможность строить для себя райский уголок и жить в честной коммуне соблазнила тысячи людей.

Возможно, это и правильно. Но, несмотря на все его минусы и плюсы, я люблю город. В нем можно потеряться среди многочисленных архитектурных выкидышей, что иначе называют небоскребами. В городе к тебе безразличны и никто ничего не видит. В городе слепые жители. Их взгляды направлены внутрь, на собственные проблемы, как у шизоидных йогов.

Да. Определенно, в городе можно потеряться. Да так здорово, что и сам забудешь, кто ты есть на самом деле. Иногда это даже спасает жизнь…

Однако следующая цель была не в городе. В официальной Сети «Москва-2», но не в городском центре.

Визуальный поиск показал, что третья цель — Николетта Досумбаева, находится в здании корпорации «Нью Хоуп», точнее в ее сборочном цехе на окраине Сети.

— Открыть поисковик, — приказал я. — Вывести справку о «Нью Хоуп», объект поиска — промышленный сервер официальной Сети.

«Принято».

На экране ноутбука появилась фотография хромированного десятиэтажного здания, выстроенного в виде замковой стены. У центрального входа красуются многорукие роботы, одни с клешнями, другие на гусеницах, третьи антропоморфные. Я прочел, что этот отдел корпорации занимается разработкой и конвейерной сборкой виртуальных роботов для защиты пользовательского аккаунта виртуальности. Такой же робот установлен в моей машине, правда, изрядно переделанный Дикарем, ибо обычная версия ни за что не пропустит с компьютера в Сеть вирусы или запрещенные файлы.

Еще написано, что в этом здании собираются кастрированные ИскИны для антивирусов и полицейского департамента. Чуть ли не военный объект, елки-палки.

— Серьезная конторка, — прошептал я с удивлением.

Оказывается, что корпорация-создатель виртуальности еще и контролирует ее, причастна к любому выпускаемому софту. Практически все, что есть в Сети, вышло из офисов и сборочных цехов «Нью Хоуп».

По гиперссылке я перешел на официальный сайт «Нью Хоуп», с интересом ткнул в раздел «история». Здесь тоже не обошлось без интересной информации, правда, больше похожей на сказку.

Утверждалось, что виртуальность была создана, как часто бывает в России, буквально на коленке — компьютерным инженером Евгением Калугиным. На объемной фотографии улыбается молодой человек лет тридцати. Я задержал взгляд на Калугине, что-то знакомое мне почудилось в его лице. Впрочем, наверное, раньше я просто видел его портрет. Все-таки создатель «всего сущего», великой иллюзии, Сети.

По его биографии выходило, что доморощенный гений, ранее работавший по государственной программе разработки и внедрения чипов-паспортов, дальнейшие исследования проводил дома. Там же, на основе мозговых имплантатов, создал компьютерную программу, что оказалась предтечей виртуальности.

Его работами заинтересовались инвесторы, создали концепцию будущей Сети и вложили деньги. Так и появилась всемогущая и вездесущая корпорация «Нью Хоуп», власть, едва ли слабей государственной.

Дочитывать биографию Калугина я не стал, все равно не поверил в ее правдивость. Наверняка это просто очередная легенда о «трудолюбивом и талантливом парне», ну не создаются такие проекты, как виртуальность, в домашних условиях.

— Ну что, наведаемся в гости к разработчикам? — Я ухмыльнулся. — Слышишь, компьютер? Сегодня идем к тебе домой.

«Команда не распознана».

— Дурак.

«Пожалуйста, повторите».

— Заткнись.

Я закрыл ноутбук, он через полминуты исчез, вернувшись на мой сервер. И с лавочки на набережной я поднялся уже с пустыми руками.

Облик второго клерка от Вуду-Z меня почему-то напрягал. Странное чувство, когда ты управляешь чужим телом. Конечно, ID-матрицы мне доставались разные, и менять я их давно привык, но эта вызывала во мне прямо-таки искреннее возмущение. Чужое тело, чужая Душа. Будто альфа-самца нарядили в розовое платьице и чепчик…

Закурив, я еще пару минут рассматривал реку за чугунным ограждением. В отличие от настоящей, эта Москва-река прямо настоящая сказка. Хрустальная поверхность, изредка рассекаемая белыми и черными лебедями. От воды идет приятный свежий запах, никакой гнили от застоявшегося радиоактивного болота, какое представляет собой Москва-река в рилайфе.

От щелчка окурок взметнулся к небу, разбрызгивая искры, чтобы через миг зашипеть на поверхности реки и тут же исчезнуть без следа.

«Внимание, — шепнул компьютер, — вас оштрафовали городские власти. Счет к оплате штрафа выслан на официальный почтовый ящик».

— К черту…

Чтобы добраться до производственного района виртуальности, я заказываю такси. Почему-то метро мне теперь совсем не нравится. Да и что-то подсказывает мне, что по загруженности каналов и по цене за перемещение моей ID-матрицы выгодней будет использовать такси.

«Прямо как маршрутизаторщик заговорил, — пронеслось у меня в голове, когда я усаживался в такси. — Настоящий логист…»

В такси накатил озноб, будто последствия ЛСД. Смогу ли я выполнить работу? Последний шанс все-таки это всегда… страшновато, что ли. Плевать, что виртуальность скоро перестанет существовать. В ее новой версии я без проблем найду работу, мне бы только, чтоб Вуду-Z получил обратно свой файл, и тогда можно дальше жить спокойно. Хотя нет, нужно будет еще вернуть должок одному в конец обнаглевшему киллеру, и тогда — спокойная работа Сетевого Дьявола продолжится.

Причудливым образом мысли перетекли в иное русло. Перед глазами предстала Алиса Воронова. Не такая, как на людях, решительная и сильная пантера, хищная львица, а та страстная женщина, что я познал в ночных горах. Увидимся ли мы еще с ней? Может быть, она согласится отправиться со мной на Вольные Территории? Сама ведь говорила, что работы у нее теперь нет, «Вэ-Эр-Тех» принадлежит «Нью Хоуп», а значит, она свободна.

«Уж не влюбился ли ты, Сэйт, — подумал я с иронией. — Вдруг она в реальной жизни совсем иная? Да и нужна ли мне решительная женщина? Таким только подкаблучники подходят, чтоб тихие и молчаливые».

О том, что она может оказаться по внешности кем угодно, я не волновался. Прошли те времена, когда под своим аккаунтом можно было зарегистрировать любого персонажа. Уже в фольклор вошли ситуации, когда за милой семнадцатилетней наивной

девушкой скрывался потный и волосатый жиртрест с обвислыми сиськами и желтыми зубами. Теперь ID-матрицы если и отличаются от оригинальной внешности, в рилайфе, то лишь самую малость. А первый аватар Алисы я видел. До сих пор у меня перед глазами…

— Промышленный район официальной Сети «Москва-2», — произнес нейтральный голос транспортировщика. — Прибытие к месту назначения через десять секунд. Благодарим, что воспользовались услугами нашей компании.

Я вздохнул. Мысли прочь. Пора доказать, что Сетевой Дьявол не просто так получил свое имя…

* * *

Десятиэтажное здание, воплощенное в хроме в минимализме замковой стены, поражает. Каждый кирпичик — широкое окно офиса; закрытые стеклами бойницы — конвейерные цеха. На крыше многочисленные зубья, где установлены затейливые фигурки. Там и самурай с обнаженным мечом, и многорукие индусские боги, и даже модели конструктов в виде сфер.

Я зашагал ко входу, под ногами вместо щебня, хрустят измельченные микросхемы. Газонов по краям дорожки нет, там подобие японского сада: хромированные камни на черном гравиевом море, где кибер-садовники прочертили волны и круги. Часто растут медные стволы бамбука, между листьями порхают неоновые бабочки.

Дорожка провела мимо ртутного прудика, где оседлала каменную кувшинку механическая жаба.

Пройдя мимо разнобойных воинственных киборгов у входа, — готов поклясться, они провожали меня взглядами! — я взошел на крыльцо.

Компьютер шепнул с опасливой осторожностью: «Внимание, вы входите на частную территорию».

Входные двери из цельнометаллических листов венчает надпись: «Корпорация виртуальных сетей „Нью Хоуп“. Сборочный цех номер один. Отдел антивирусной безопасности». Все буквы стилизованы под иероглифы, сдобрены анимешными самураями, как дань ушедшей моде. Ведь когда-то в Стране восходящего солнца производилась лучшая электроника, научная революция совершалась там каждый день. Слово «японский» было синонимом слова «качественный». Потом же, когда случилась глобальная катастрофа и Япония практически целиком исчезла в радиоактивных водах океана, самураи вынужденно мигрировали.

Первое время пытались здесь создавать отдельные коммуны, напыщенно игнорируя всех гайдзинов, что для них даже не человек, а где-то между обезьяной и питекантропом. Но законы РФ непоколебимы, когда надо. Пришлось забыть о закрытых кварталах, корпорациях и пахать со всеми. Да и мало их осталось, гордых и загадочных карликов с раскосыми глазами, чтобы жить отдельно и являть собой силу, которую будут слушать. Но теплые воспоминания о высоком качестве японского производства остались.

При моем приближении двери мягко втянулись в стены, пропуская в обширный холл. Я ступил на холодный на вид мраморный пол, ноздрей коснулся запах озона.

— Чем могу помочь?

Я обернулся, заметил механическую женщину. Стилизованная под пластмассового андроида, с намеренно выставленными напоказ шарнирами на локтевых сгибах, женщина вызывала улыбку.

— Я хочу посмотреть на производство, — сказал я честно.

Робот картинно захлопал глазами.

— Извините, данной опции не предусмотрено.

— А я хочу.

Пустота в фасеточных глазах андроида пропала, по изменившемуся голосу я понял: управление ботом перехватил человек.

— Извините, что вам угодно?

— Хочу посмотреть на производство антивирусов, — повторил я. — Я ваш постоянный клиент и просто без ума от вашей продукции. Вот, хочу приобщиться. Подумываю, может быть, потом устроюсь к вам работать.

— Извините, — мягко, но непреклонно оборвал меня человек, — это невозможно. Экскурсии проводятся в бизнес-центре. Здесь конвейерное производство.

— А я…

— Извините, это частная территория. И заходить в сборочные цеха посторонним запрещено. По всем вопросам рекомендуем обратиться в справочную службу на официальном сайте. Сейчас же просим вас покинуть территорию. В противном случае, мы будем вынуждены вызвать правоохранительные службы.

«Внимание! Включена система фильтрации сигнала».

Я ощутил, как пространство вокруг меня будто накрылось невидимым колпаком. Как ни пытайся, за него не пройдешь. Словно в аквариуме.

Здорово, однако…

— Спасибо за консультацию, — улыбнулся я. — А можно

посидеть здесь? Так сказать, ощутить атмосферу?

Андроид после секундной заминки ответил, будто издеваясь:

— Все для наших клиентов. Пожалуйста.

— Спасибо.

Пространство вокруг меня расширилось, я смог дойти до низеньких диванчиков под ветвями пластиковых пальм. Пепельницы рядом не нашлось, но я все-таки закурил.

М-да… в мои планы явно не входил взлом корпоративного сервера. Да и, откровенно говоря, из меня хакер тот еще. Последний и единственный раз я взламывал всего лишь почтовые ящики пользователей. Да и то — ради интереса. Просто узнал, что обойти их пароли довольно просто. Пишешь адрес почты, не забивая пароль, нажимаешь «войти». И тебя выбрасывает на страничку смены пароля от чужого почтового ящика. Единственное условие — должен правильно ответить на секретный вопрос. Как правило, такие вопросы очень просты и банальны. Буквально каждый десятый ящик можно легко взломать, особенно если он принадлежит обычному юзверю. Хотя, помню, однажды наткнулся на секретный вопрос в такой форме: «Что, сволочь, пытаешься взломать мою почту?!» Я долго смеялся…

Итак, взламывать корпорацию мне не по плечу. Тогда что будем делать?

Можно дождаться конца рабочего дня, подкараулить Николетту (кстати, симпатичную платиновую блондинку, на секундочку). А потом просто забрать Душу.

«Долго ждать», — я мысленно поморщился.

Пепел с сигареты упал на пол. Между моих кроссовок, осторожно, чтобы не коснуться, проползла кибернетическая змея, всосала мусор. Я брезгливо поджал ноги.

Других вариантов у меня, похоже, нет. Или ждать, или вспомнить о том, что я — Сетевой Дьявол.

Я заметил промелькнувшую тень в белом халате. Неожиданно для себя рванулся, схватил за плечо маленького японца:

— Извините!

В черных раскосых глазках мелькнуло бешенство, как посмел проклятый гайдзин остановить его? Но японец тут же овладел собой, спросил вежливо:

— Что вам угодно?

— Могу ли я поговорить с госпожой Досумбаевой?

Низкорослый японец очень вежливо, почти виновато, выслушал и покачал головой:

— Я не знаю такой. Может, вам обратиться в сружбу поддержки порзоватерей?

— Мне нужна личная встреча.

— Извините. Не могу ри я вам помочь чем-нибудь еще?

— Можете, — кивнул я, — отдайте пропуск.

В глазах японца мелькнуло удивление, а в следующую секунду я ударил его кулаком в живот.

Вспышка. Пронзительный цифровой стон. Ощущение падения. Реальность вокруг разметал атомный взрыв из программных строчек, закружил в люминофорном вихре.

Перед глазами рвутся нити марионетки, переписываются строчки программ и адресов. Где-то истаивает крик чужого сознания, потерявшего Душу.

«Внимание! — заверещал компьютер. — Началась блокировка сигнала!»

— Отключение! — крикнул я хрипло. — Перезагрузка! Смена ID-матрицы!

По мозгам ударило так, словно я очутился в недрах лопнувшего воздушного шара. Яркий свет резанул глаза, желудок рванулся к горлу.

«Экстренный обрыв связи, — компьютер прошептал виновато. — Перезагрузка выполнена. Текущий облик — ID-матрица…»

— Заткнись, — рявкнул я неожиданно писклявым голосом японца. — Переподключай каналы на этот облик. Все мои файлы переместить в карманы!

«Принято, исполняю».

Вокруг со стеклянным звоном сформировалась лужайка перед сборочным цехом «Нью Хоуп». Я рванулся к входу.

Если облик клерка от Вуду-Z тамошний файерволл успел точно заблокировать, то нужно успеть, чтобы не закрыли и этот!

Цельнометаллические двери мягко втянулись в стены, я ворвался в холл. Бесплотный голос произнес дружелюбно:

— Здравствуйте, господин Еси! — и добавил немного осуждения: — Вынужден занести вам опоздание на работу в личное дело.

— Пошел ты, гайдзин проклятый. — Я отмахнулся и зашагал к служебным дверям. — Вывести план здания.

«Принято».

Перед глазами появились оранжевые очертания промышленного комплекса. Я быстро нашел цех, где визуальный поиск обозначил присутствие Николетты.

— Цех ручной сборки боевых программ, — приказал я, когда вошел в лифт.

Сверкающие хромом створки сомкнулись, меня понесло по цифровому пространству промышленного сервера, каждый миг

перебрасывая пинг.

Я ощутил, что в кармане халата потяжелело, пальцы нащупали коробок спичек.

«Сообщение: зашифрованные файлы были перемещены в свободные ячейки новой ID-матрицы».

— Молодец.

«Спасибо».

— Выведи на план здания местоположение объекта.

«Принято».

В одном из десятков прямоугольников схемы вспыхнула зеленая точка. Отлично!

Похищение Души ни в чем не повинного японца вопреки всем законам морали подняло мне настроение. Пусть я моральный урод, но я по-настоящему обрадовался, что способности мои не подвели! Работают! Значит, у меня есть все шансы на победу.

«Внимание, — прошептал компьютер. — Официальный сервер не подтверждает права на использование аватара».

— В чем дело?!

«Возможна ошибка».

Началась консервация и этой матрицы? Быстро же они работают, блин! Я мазнул взглядом по экрану над створками лифта: шесть секунд до перемещения.

«Внимание! Система требует ввод персональных данных и личностного пароля. В противном случае вам угрожает принудительное отключение от Сети и заявление в полицейский департамент!»

Я промолчал, следя за сменяющимися циферками на экране. Пусть что хотят, то и делают. Мне бы только пробраться в цех к объекту, а там — на все плевать. С охраной я справлюсь, а «выключить» меня не из маршрутизатора, а из конкретного места в Сети они быстро не смогут. Пара минут у меня будет точно. Только бы они не начали отключение, пока я в лифте… только бы успеть… ну же, твою мать!!

— Внимание! — произнес над головой бесплотный голос. — Господин Еси, произошло недоразумение. Просьба совершить повторное соединение с сервером и подтвердить личность персональным паролем. Внимание! Господин…

Створки лифта так медленно стали раскрываться, что я не выдержал, ринулся в расширяющуюся щель.

Одновременно с воплем компьютера, что мой пропуск и личностные данные заблокированы и готовится отключение, я ворвался на этаж.

6

— Хотите чаю?

Я отшатнулся от неожиданности. Прямо передо мной протягивает чашку с кровью выпотрошенный плюшевый заяц. Одно ухо отодрано напрочь, вместо потерянных глаз пришиты пуговицы, почему-то оплавленные так, что даже вокруг глазниц плюш обуглен.

— Хотите чаю? Чаю? Чаю? — мерзко пищал заяц.

Тварь двигается дерганно, будто внутри находится давно не смазываемый заводной механизм.

— У нас чаепитие! Славное, славное, славное чаепитие!

От вопля справа я развернулся, ладонь машинально хлопнула по поясу, где обычно находится кобура с револьвером.

За низким кукольным столом сидит Безумный Шляпник aka Болванщик. Причем этот безумен на все триста процентов! Иссушенный годами дед едва вместился за пластмассовым столиком, ножки которого зависли в воздухе, ибо столешница лежит на коленях старика. Двумя пальцами удерживая треснутую чашку за ручку, обращенную от себя, старик с шумом отхлебнул крови. Я заметил черные ногти на воспаленных от артрита пальцах.

Болванщик одет в пиджак от смокинга на голое тело, голова по-стариковски дрожит, отчего высокий цилиндр на ней звякает. Я присмотрелся, в оторванной верхушке цилиндра угадываются какие-то шестеренки, похоже, шляпа набита доверху всяким хламом.

— Присоединяйся, мой-наш званый-незваный гость, — выпалил Болванщик. — Мы будем читать стихи!

Он осклабился и, дергая по-змеиному языком, продекламировал:

> Дурная, добрая молва — все миновало без следа;
> Корим бывал, но признан под конец…

Я огляделся. В огромном и светлом помещении, больше похожем на склад, все завалено картонными коробками без надписей. Коробки разнообразны, от небольшой, с кулак размером, до громадных, величиной со шкаф. Николетты нигде не видать.

— А ты знаешь стихи? — жутко проскрежетал изуродованный Мартовский заяц, расплескивая кровь из чашки. — А я знаю.

Послушай.

Под визг несмазанных механизмов, он провыл:

Искал слепец свои глаза,
Хотя нужна была Душа!
Искал повсюду: тут и там,
И сам не знал, зачем блуждал.
Не видел он ни дня, ни тьмы,
Не видел мира красоты.
Не различал ни сон, ни явь,
Пытался Душу разыскать…

Меня передернуло. То ли от скрежета, рвущего нервы, то ли оттого, что Мартовский заяц отчетливо ударение делал на слове «Душа»?!

…Но кто же знал такой ответ,
Что если в теле Души нет,
Ее не купишь, не найдешь,
И у других — не украдешь!

— Отличный стих, да-да, — завопил Болванщик, часто-часто моргая. — Только ты читать не умеешь, кто так стихи читает? Урод! Болван!

Старик орал, а сам в это время ежесекундно переставлял на поверхности кукольного столика чашку с кровью, кофейник, сахарницу. Зачем-то брал и тут же откладывал пластмассовую одноногую куклу без одежды, тасовал и рассыпал карты Таро.

«Внимание! — шепнул компьютер. — Заработали внешние фильтры».

Черт! Это началась консервация пространства. А значит, потом начнется планомерное уничтожение и отключение всего, что есть в нем.

«Главное, — пронеслось у меня в голове, — чтобы персонал не эвакуировали! А то Николетту я так и не найду…»

Я попытался шагнуть вперед, но в ногу вцепился Мартовский заяц, ухитряясь держать плюшевой лапой чашку. Я попытался стряхнуть уродца, но это оказалось не так-то просто. Лапы, словно тиски, не разжать!

— Нет-нет, наш-мой добрый-злой друг, — проскрежетал Мартовский заяц, поднимая на меня «взгляд» оплавленных пуговиц, — ты никуда не пройдешь, пока не отгадаешь нашу загадку, да! Да!! Да!!!!

— Загадка-загадка, — демонически захохотал Болванщик, обеими руками заталкивая в недра дырявого цилиндра чашку с кровью, кофейник и голую куклу с оторванной ногой.

Я все пытался оторвать от себя проклятого зайца, но ничего не получалось.

«Вот почему он так скрипит», — мельком подумал я, заметив у него торчащие из спины отвертки.

— Слушай загадку, — заголосил Болванщик.

— Загадку-загадку, — жутко протянул заяц. — Слушай-слушай…

Старик обернулся ко мне, его язык снова замелькал между зубами. Болванщик прошипел:

— Почему люди продают то, чего нет, а Дьявол покупает? И, самое главное, почему Дьявол сам продал Душу?!

По коже будто сыпанули снежной крошкой: не может быть, чтобы это было совпадением! Они знают, кто я такой?! И что это за намеки на бездушность?

На секунду я даже задумался, пытаясь найти толику здравого смысла в шизофренической загадке. Потом внезапно меня осенило: Болванщик в книге Кэрролла был приговорен к смертной казни за то, что убил Время!

Это программа, чтобы убивать время, задерживать незваных гостей!

Твою мать! Дурак! Как я мог попасться на это?!

Я выпрямился, выхватил из кармана коробок, спички высыпал на ладонь.

— Нет-нет, — взвизгнул заяц, — ты никуда не пройдешь! Загадка-загадка-загадка!

— Почему Дьявол сам продал Душу?! — заорал Болванщик. Из уголка рта у него потекла кровавая слюна. — Почему, почему, почему?!!

Бирюзовый свет погас, принимая очертания двуствольного кольта. Я обхватил рукоять двумя ладонями, навел. Двойным выстрелом лже-Болванщика опрокинуло, перевернув кукольный столик. В воздухе, среди брызг крови, кувыркнулся цилиндр с ценником «10/6».

— Нечестно! — медленно заскрежетал Мартовский заяц, судорожно подергивая головой. — Так нечестно, нечестно, нечестно…

Я навел стволы между обугленных пуговиц, надавил спусковой крючок. Отдача ударила по запястьям, сдвоенный вихрь огня разодрал изуродованную плюшевую игрушку. По керамическому полу звякнули обломки шестеренок, запахло жженными тряпками.

«Внимание», — крикнул компьютер. Но его заглушил визг сирены:

— Вирусная атака! Персоналу — закрыть приложения и покинуть помещение! Через тридцать секунд начнется принудительная очистка системы!

Почему я всегда не успеваю?!

— Карта!

«Выполнено».

Николетта по-прежнему здесь! Зеленая точка прячется среди оранжевых квадратов где-то рядом.

Расшвыривая коробки, я бросился на поиски. Но чем больше картонных гор я рушил, тем сильнее паника сдавливала сердце. Их здесь слишком много! Помещение громадное, я не успею!

Коробка передо мной сама по себе открылась, на меня уставились глупые глаза Мальвины.

— Ты хочешь трахаться? — осведомилась она тонким, детским голоском и склонила голову набок.

Я рванулся к другой горе, толкнул коробки, на керамический пол гулко шлепнулись резиновые осьминоги. Господи, да сколько же здесь хлама?!

— Трахнемся? — Мне на плечи обрушились холодные руки Мальвины. Она лизнула меня в ухо, шепнула безучастно: — Я все могу, хочешь, подставлю анус?

С рычанием я сбросил секс-куклу, метнулся в освободившийся между коробками проход. В глазах уже плясали мухи от обилия картона.

— Я могу по-всякому! — Передо мной с груды коробок спрыгнула Мальвина. Обнаженная грудь колыхнулась. — Как тебе нравится? Могу отшлепать, сорванец ты балованный.

Не отвечая, ударил ногой, голая кукла с визгом отлетела, за ней обрушились пару коробочных Эверестов.

— Внимание! Начинается консервация пространства!

На миг помещение померкло, его очертания исказились, будто на акварельную картину плеснули маслом. В ушах раздался скрежет, изображение мира восстановилось.

«Сигнал прерван, — рявкнул в ушах незнакомый голос. — Связь с административной машиной потеряна. Предлагаю покинуть Сеть!»

Ага, это заработал антивирус Дикаря, значит, тут реализована та же система, что и в метро. Связи с моим сервером не будет.

— У тебя есть пространство для хранения сохраненной информации? — на бегу спросил я.

«Существует кэш, — мгновенно отозвался антивирус. — Могу

выделить часть ресурсов из карантина».

— Выделяй! Приоритет хранилища — высший! Стирать что-то оттуда запрещаю!

«Исполнено!»

Отлично, теперь, надеюсь, ID-матрицу Досумбаевой я не потеряю. Если выберусь отсюда вообще!

Не успел додумать, как в спину мощно ударило, меня швырнуло на пол. Я выставил руки, пытаясь сгруппироваться, но падение внезапно прекратилось. Подмышки и грудь обвили силиконовые троды, они мгновенно сжались, впиваясь в кожу. Я, в объятиях проводов, взлетел к потолку. Кольт с лязгом ударился о пол и, потеряв связь с хозяином, тут же трансформировался обратно в коробок спичек.

— Вот ты и попался!

Картонные стены у окна неторопливо и красиво складывались в громадный терминал. Из коробок появились широкоформатные мониторы, железные ящики серверов, большой стол. Вершиной травестии стал длиннющий конвейер с частями тел детских игрушек.

По небольшой лесенке, ведущей к центральному пульту терминала, поднялась миниатюрная девушка в белом халате. На симпатичном личике играет торжествующая, немного безумная улыбка. Я заметил, что у нее косые и разноцветные глаза: синий смотрит на меня, а оранжевый быстро вращается по орбите глазницы.

— Попался, дурашка! — чирикнула она, звонко хлопая в ладошки. — Я знала, что ты ничего не сможешь на моей территории.

— Ты знаешь, кто я? — неуклюже удивился я, пытаясь сбросить с себя троды.

— Конечно, знаю, — радостно засмеялась Николетта и задорно тряхнула головой, отчего платиновые кудри разметало по плечам. Оранжевый глаз стал вращаться быстрей. — Ты — программа!

У меня веко задергалось. Здесь вообще есть нормальные, психически здоровые люди?!

— Программы, — чирикала Николетта, колдуя над терминалом, — все мы программы. А программы, знаешь ли, хе-хе, они — запрограммированы! Выполняют лишь то, что могут. И ничего-ничего-ничегошеньки более!

Сказать было нечего, да и не собираюсь я вступать в разговоры с психами. Только как мне высвободиться? Проклятые троды медленно, но верно обвивают меня целиком, погружая в подобие кокона.

— Сетевой Дьявол попался в сети, — захихикала Николетта. — Какая у меня коннотация получилась, а? Оцени!

Адекватно оценить я не мог, особенно в бесплодных попытках освободиться. Троды перехватили горло, у меня в глазах потемнело от недостатка кислорода. Грудную клетку давило с мощью колец питона.

— Все мы программы. — Сквозь грохот крови в ушах до меня донесся звонкий голосок Николетты. — И каждый выполняет свою функцию. Ты влез в мою директорию, где я тебя раздавлю, как букашку-мурашку! Ха-хе-хи, как мурашку-букашку!

Помещение цеха пропало, силиконовые путы уже заматывают мне голову. Еще чуть-чуть, и меня раздавит здесь!! Из груди вырвался сдавленный стон, больше напоминающий бессильный рык.

«Внимание, — лениво, как любят говорить уверенные в себе люди, сказал антивирус. — Обнаруженная программа, что блокирует свободу действий ID-матрицы, признана вредоносной. Вы подтверждаете?»

— Да! — прохрипел я перехваченным горлом.

— Что «да»? — заморгала Николетта, подняв голову. Оранжевый глаз остановился и замигал, а синий уменьшился в размере почти вдвое. — Что-что-что ты там лопочешь, сетевой паучок?

«Разрешить избавиться от нее?»

— Да!!

«Исполняю».

Силиконовые троды внезапно прекратили давить, Николетта нахмурилась.

— Что-что-что происходит?

Я ощутил, как внутри кокона нарастает температура. Отчетливо захрустел силикон проводов, засыхая.

— Где-где-где ошибочка? — затараторила Николетта, ее пальцы отбили дробь по клавиатуре. — В чем дело, терминальчик? Не расстраивай меня!

Кокон окончательно затвердел и… взорвался изнутри! Оплавленные капли силикона разлетелись по цеху в огненном обрамлении. Я рухнул на керамический пол, больно ударился коленями.

«Исполнено, — лениво отозвался антивирус. — Программа внесена в каталог вредоносных».

Будь благословен Дикарь и его работы!

— Ага, — протянула Николетта, вглядываясь в монитор. — У тебя был козырь в рукаве. Мухлевщик!

Раненое горло болит, дышать тяжело, словно вместо воздуха

раскаленный песок. Но в голове быстро проясняется, хотя мысли по-прежнему хаотические. Слишком уж вокруг все напоминает сумасшедший дом, а не сборочный цех влиятельнейшей корпорации.

— Ты пойдешь со мной, — прохрипел я. С трудом поднялся, с каждой секундой тело наполняла привычная сила и уверенность. — Пришла пора вернуть то, что ты украла.

Николетта склонила голову набок, как попугайчик.

— Сетевой Дьявол сошел с ума? Хе-хе. Сошел с ума, как поезд с рельс!

Я шагнул к ней.

— Нет-нет-нет! Не подходи.

— Ты меня не остановишь. — Еще пару шагов, уже более твердых. Боль в мышцах быстро тает. — Я все равно заберу тебя.

— А ты попробуй, — хихикнула Николетта. — Попробуй-попробуй-попробуй меня хотя бы коснуться.

«Опасность!» — успел крикнуть антивирус.

Откуда-то сбоку вылетел ниндзя, я едва успел отшатнуться, и лезвие меча с шипением разрубило воздух в миллиметре от моего носа.

— Ты на моей территории, Дьявол, — хихикнула Николетта, выглядывая из-за монитора.

Я машинально отметил, что она ниже меня на две головы. Недаром говорят, что у всех шибздиков комплекс Наполеона.

Ниндзя подскочил снова, хромированной молнией меч разрубил воздух передо мной. Я отшатнулся, пытаясь удержать равновесие. А программа в черном трико наступала, не прекращая вращать мечом.

Я отпрыгивал еще пару раз, чудом умудряясь избежать удара. Натыкаясь на коробки, обломки игрушек и прочий мусор, я понял, что так продолжаться не может. Время на исходе.

В какой-то момент я оказался недостаточно ловок, и меч ниндзя пропорол халат на рукаве. Белую ткань залило алым, антивирус деловито шепнул: «Неизвестная программа».

По моему телу словно пустили ток, я закричал от боли, когда мои нервы превратились в подобие нити накаливания. Я не выдержал, упал. В спину больно впилось что-то твердое, угловатое.

Мягким кошачьим шагом ниндзя приблизился.

— Устрани его, — чирикнула Николетта.

Боль немного уменьшилась, но зато распространилась по всему телу.

«Самокопирующийся вирус неизвестного типа, — отчеканил софт Дикаря. — Начинаю изучение».

Под спиной потеплело, угловатый предмет изменил форму.

Пистолет!

Ниндзя занес меч для последнего удара, в раскосых глазах программы была пустота и бесконечность. Я перекатился, пальцы вцепились в рукоять кольта.

Грохот выстрела показался мне божественной музыкой, а зрелище обезглавленного ниндзя — произведением искусства!

— Я вижу, тебе мало? — возмущенно пискнула Николетта. — Вот я тебе еще-еще-еще добавлю, сетевой вор!

Ах ты, клоп зловредный, еще и издевается!

— Я твою Душу заберу с особым удовольствием! — прохрипел я с ненавистью.

Поднялся с трудом, боль не росла, но зато и не уменьшалась.

— А ты попробуй забрать! Взять его!

Коробки вокруг вдруг стали раскрываться, одна за другой на свет вылазили боевые программы. Я с обреченностью заметил еще парочку ниндзя, каких-то безумных многоруких роботов, похожих на кухонные комбайны, только вместо рук — топоры и ножи.

— Ты программа, — улыбнулась Николетта. — Как и любая программа, ты способен действовать только по строго заданному сценарию. Да, ты умеешь не только похищать Души, но и воевать. Но я тебе докажу, что тебя не существует. Нас всех не существует! Да-да-да, никого нет!

Я старался не слушать этот бред, отбиваясь от роботов. В моем теле словно копошились огненные черви, сознание почему-то их упорно сравнивало с могильными. Матрицу разъедало заживо, и, черт возьми, мне было больно!!

— А я умная, — захихикала Николетта. — Я сразу поняла, в чем дело. Ты, Дьявол, тоже программа и вне своей функции — бессилен. Компромиссного решения нет.

Сдвоенный выстрел разнес к чертям грудную клетку ниндзя, оторвал при этом щупальца у гелевого осьминога, ползшего рядом. Я отскочил, пытаясь в суматохе вспомнить, сколько патронов осталось в барабане. Получалось плохо, мысли вращались вокруг надоедливой боли. Вдобавок тело стало хуже слушаться, мышцы обмякли.

«Попал ты, Сэйт, — подумал я обреченно, прижимаясь спиной к стене. — Она права, я влез не на свою территорию…»

«Причина заражения локализована и уничтожена, — отчитался антивирус бесцветным голосом. — Тип вируса внесен с базу данных».

Мне показалось, что я выдохнул дым от погасших в моем теле огненных червей. Сознание прояснилось, будто проснулся. И сразу по коже скользнул холодок — еще пара таких фокусов меня

доконает гарантированно.

Ко мне подскочил робот, я ощутил запах озона и плавленых проводов. Пистолет в ладони дернулся, отдача отозвалась болью в локте. Взрывом хромированное туловище робота красиво разметало по цеху.

— Консервация пространства закончена! — воскликнул голос торжествующе. Я не сразу понял, что это из громкоговорителя. — Начинаем принудительную очистку системы. Все файлы будут скопированы в карантин. Оригинальные данные подлежат уничтожению…

Цех на миг померк, появилось чувство падения, как бывает всегда при перезагрузке системы. Затем все исчезло, словно и не было, я по-прежнему в цехе, вокруг вирусы Николетты.

Голос из громкоговорителя скомкался, словно оператору напихали в рот бумаги. Через миг он возник снова, сказав растерянно:

— Очистка системы остановлена. Герметизация пространства нарушена.

«Что это значит?! — подумал я шокированно. — Какого черта здесь происходит?!»

Даже боевые программы Николетты замерли в недоумении, а сама хозяйка этого бедлама вообще глаза вытаращила.

Мелодично звякнуло, в дальнем конце цеха хромированные двери лифта распахнулись. Одна за другой, в помещение влетали серые тени в плащах.

Эхо подхватило лязг передергиваемых затворов…

* * *

Секунду я с недоумением наблюдал за фигурами в серых плащах, уж очень они не походили на охрану в униформе. Да и на прочие творения Николетты тоже. Но когда я увидел человека в центре, сознание пронзила догадка — наемники! И во главе них старый знакомый — «мясник» Кадавр.

— Внимание! — деловито сообщил оператор. — Пространство загерметизировано.

«Ловушка захлопнулась, — перевел я мысленно. — Однако!»

Не говоря ни слова, наемники вскинули оружие. Цех наполнил грохот выстрелов, картонные коробки взрывались, сочно разбрасывая ошметки содержимого. Несколько пуль-вирусов попало в терминал Николетты, там взорвалось, сыпанули яркие искры и осколки стекла.

— Моя лаборатория! — ахнула Николетта. Ее лицо перекосил

гнев, она заверещала: — Волки позорные! Я вас со спамом смешаю!! Убить-убить-убить…

Подчиняясь ее жесту, один из осьминогов мгновенной кляксой ринулся к ближайшему наемнику. Не успел тот опомниться, как силиконовые щупальца обвили его тело. Миг страшного напряжения, и туловище киллера взорвалось фонтаном крови и внутренностей.

— Так его! — Николетта захохотала с сатанинским торжеством: — Фас, мой пупсик, раздави их всех!

Кадавр, я узнал его по низкополигонному аватару, для лучшей скорости в Сети, рявкнул скупо:

— Уничтожить!

Команда наемников рассыпалась в цепочку, грянули выстрелы. Я метнулся за коробки и бросился на пол. По спине ударили куски металла и керамической плитки с потолка. Перекатившись, я сел. Быстро отщелкнул барабан кольта, отработанные гильзы звонко посыпались на пол.

Это не может быть совпадением. Кадавр с его командой просто не могли знать, куда я направляюсь и где нахожусь! Если только…

Барабан с лязгом встал на место.

Если только их тоже не наняли. Для чего? Убрать меня? Николетту? Или помочь мне?

Сразу вспомнились стычки и перестрелки в китайском квартале, в Дикой Сети. Там о помощи и речи не могло быть, мне только мешали. Но чтобы проверить свою догадку, я вскочил.

Ближайший наемник тут же обернулся, автомат в его руке ожил. Я упал поспешно, над головой взвизгнуло, по затылку стеганули куски керамики со стен.

Нет, они здесь явно не для того, чтобы мне помочь.

Я снова вскочил. Цех наполнен дымом из горящих механизмов, пороховыми газами. Ноздри жжет резкий запах паленой изоляции.

Наемник заметил меня, вскинул оружие. Но за миг до того, как его палец сдавил спусковой крючок, мой кольт выплюнул двойную дозу вируса. Фигуру в сером плаще отшвырнуло, оставив в воздухе горящие куски одежды. Тело киллера придавило коробки. Прорывая картон, из них тут же вылезли десятки рук, вцепились в раненого человека. Я содрогнулся от его предсмертного крика, когда его плоть заживо разодрали программы Николетты.

Досмотреть мне, к счастью, не удалось. Загрохотали выстрелы, над головой выжгли воздух десятки вирусов. Моя картонная баррикада затряслась под ударами пуль, на меня

посыпались обломки механизмов.

Еще залп, и от баррикады ничего не останется!

Я поспешно упал, заработал локтями.

— Сетевой Дьявол! — Я узнал хриплый голос Кадавра. — Тебе не уйти, сволочь!

Отвечать я не стал, это все равно что показать на себя пальцем, мол, вот сюда стреляйте. Ограничился тем, что мысленно просклонял надоедливого наемника и его команду.

В цехе снова загрохотало, я машинально закрыл голову руками. Когда ничего не изменилось, понял, что стреляли не в меня. Похоже, что сейчас наемники разделываются с защитой Николетты. Что будет потом, когда от ее гротескного театра ничего не останется, думать не хотелось.

Позади закричал мужчина, у меня мурашки пошли по телу от боли в его голосе.

«Минус один», — сказал кто-то язвительный в моей голове.

Следом затарахтел автомат, что-то взорвалось. Послышались возня и новые выстрелы, потом кто-то завопил:

— Уберите его от…

Крик захлебнулся, что-то сочно лопнуло, будто помидор под сапогом.

«Еще минус».

Ползком я обогнул картонную колонну, наткнулся на выпотрошенного пулями ниндзя. Его бесполезный меч-вирус так и остался в стиснутых пальцах программы.

«Будь проклята женская романтичность! — пронеслось у меня в голове. — Не могла, дура, автоматчиков наштамповать?!»

Правда, как бы я сам с ними справился?

За следующим поворотом я наткнулся на кровавые следы, будто здесь протащили тело. В животе похолодело от догадки, а за поворотом она подтвердилась.

Николетта лежала в луже собственной крови. Белый халат покраснел, на груди превратился в клочья, открывая изувеченное тело. У меня кулаки сжались, то ли из-за ярости на киллеров, то ли из-за того, что я не успел.

Провалил-таки третье задание! Провалил, твою мать!

— Дьявол?

Я встрепенулся, не в силах поверить, что Николетта еще жива. Не открывая глаз, она шепнула едва слышно:

— Это ты?..

— Я.

— Эти… эти сволочи с тобой пришли?

— Нет. — Я оглянулся. К нам неотвратимо приближались наемники, высматривая нас в клубах дыма. — Я думал, что они с

тобой…

— Дала б я им лабораторию уничтожать…

Вот, еще один вариант отброшен. Эти ребята не охрана «Нью Хоуп» и Николетты. А знать о том, чем я сейчас занимаюсь, могли только два человека…

Она замолчала, по лицу прошла судорога боли.

— Дьявол…

— Что?

— Что будет со мной, когда ты заберешь Душу?

— Ты не вернешься больше в Сеть.

— Дурашка… Я же программа, Дьявол, я не могу без Сети…

Из-за поворота показался наемник, осторожно ступая, он щурился, держа автомат перед собой. Стараясь не шуметь, я прицелился. Вирусы с жутким воем прожгли череп киллера, разметали кровавую кашу. Дымящееся тело обрушилось на пол. На всякий случай я подтянул за ремень его автомат к себе.

Николетта приподняла веки. Синий глаз нашел мое лицо, а оранжевый потух, превратившись в серый уголек. Почему-то меня это сильно поразило.

— Ты скажи мне… — прохрипела она. — Душа… сохранится? Нельзя-нельзя-нельзя Душу терять…

Я помолчал. Хотел бы я сам это знать!

— Сохранится.

— Хорошо, — едва слышно сказала Николетта и снова закрыла глаза. Следующие слова она произнесла уже одними губами: — Делай, что надо, вор.

За спиной послышались резкие команды, по звукам я понял — нас окружают.

— Делай же…

Я вздохнул.

«Антивирус! Приготовь место для копирования!»

«Исполнено. Готов».

«Ну давай, Дьявол, не подведи!»

Мои пальцы коснулись головы Николетты, замерли на висках. Там пульсировали две тонкие жилки.

Я закрыл глаза и резко сдавил голову Николетты в руках.

Вспышка!

Падение в разноцветном колодце, будто сотканном из неоновых реклам. Цифровой крик. Боль. Страх. Холод инфопространства.

Дно бездны приближается, чтобы расплескать меня среди нарисованных камней…

Головокружительный взлет напоминает мгновенное падение. Тот же страх, ведь из-за скорости полета не успеваешь понять,

куда ты летишь: вверх или вниз.

Когда улучшается качество жизни, ты вдруг с удивлением познаешь, что раньше жил мелко, будто литровую банку сменили на громадный аквариум. Столько появилось интересов, фактов, наблюдений. Оказывается, что выражение «Человек не поднимает глаза к небу» имеет смысл. Живя у самого дна, ты действительно не поднимаешь глаз. Какое, к черту, небо, какие, на хрен, звезды, когда ежедневно ты борешься не за место под солнцем, а за банальный кусок пищи. При возвращении с работы тебя могут убить в своем же подъезде за пачку сигарет. Ты — никто.

Ты — ноль.

Тебя нет.

Тебя никогда не было…

Сборочный цех «Нью Хоуп» исчез. Его никогда не было. Это лишь визуальная иллюзия для лучшего восприятия человеческого мозга. Вся виртуальность — иллюзия. Абстрактный образ для усваивания информации.

Я вижу, как переписываются строки команд, бесконечные и пустые символы. А для человека это имеет значение. Это чужие жизни, реальности, Души. Как много мы принесли в виртуальность. Мы вдохнули в нее жизнь, как Бог вдохнул Душу в кусок грязи.

— Это нужно остановить!

— Зачем? Разве не для них ты создавал все это?!

— Для них, но с другой целью…

— Не смеши меня. Любой труд должен приносить свой профит. Иначе зачем он?

— Только не ценой свободы!

— Свободы? Хе-хе, ты говоришь, как школьник.

— А ты говоришь, как все эти бездушные циничные сволочи в кабинетах.

— Ладно, успокойся. Давай придем к компромиссу…

— Какой, на хрен, компромисс? Мы не торгуем безделушками, на весах — жизни людей!

— Ты знаешь, чем взрослый человек отличается от подростка? Он понимает, что идеала нет, что нужно чем-то жертвовать. Это-то и называется компромиссом.

— Тогда будь проклят взрослый человек. Я хочу быть подростком, они искреннее верят в то, что есть идеал, и достигают его.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь…

В ярких вспышках я узнаю марионеточные нити. Пусть эта Душа теперь принадлежит мне… пусть будет так… пока всех нас не примет цифровая бездна…

* * *

В изорванном и окровавленном служебном халате, в теле карликового японца, под чужим именем и с чужой Душой, я лежал на холодном керамическом полу сборочного цеха. Потолка уже не видно из-за удушливого дыма, картонные коробки лениво горят, немного ярче в них пылают пластиковые игрушки, выбрасывая в воздух серый жирный пепел.

«Копирование файла завершено, — деловито заявил антивирус. — Файл был расщеплен и заархивирован».

— Спасибо.

Я приподнялся на локте, Николетты уже не было. На ее месте лишь кровавые пятна.

«Копирование завершено», — сказал антивирус, а значит: у меня получилось? Я справился?

Странно, в теле нет боли, но усталость такая, что даже мысли еле-еле ползут, как обессиленные от голода люди.

Неподалеку послышались голоса, стали приближаться. Кольцо наемников смыкается, еще минута, и меня точно обнаружат. Впрочем, мне теперь здесь делать нечего.

— Антивирус, — шепнул я, — отключайся от Сети. Возвращаемся.

«Исполняю».

Я напрягся, ожидая привычного и чуть болезненного выхода в реальный мир. Ничего.

— Антивирус?

«Неизвестная ошибка, — сообщил тот растерянно. — Я не могу обнаружить точку доступа и сетевой логин».

— Отключай без всей этой пурги!

«Вы подтверждаете шоковое отключение? Предупреждаю, это опасно для психики!»

— Подтверждаю, твою мать! Отключайся!

За углом обозначилось движение, в сером дыму я различил фигуру человека с оружием.

«Неизвестная ошибка! Невозможно прервать соединение, сигнал не поступает!»

— Он здесь!

Кольт в моей ладони ожил, наемника отшвырнуло. Я вскочил на четвереньки, быстро-быстро пополз в противоположную сторону.

— Отчет о состоянии системы! — шепнул я хрипло.

«Герметичное подпространство. Сигнал от сервера — отсутствует. Права администратора — отключены. Права системы — базовые».

Мне это не сказало ровным счетом ничего. Наверное, меня просто заперли здесь, обрубив возможность самостоятельного отключения.

Над головой просвистело, а секунду спустя грохнули выстрелы. На меня посыпались тлеющие куски картона и осколки керамики. Не оборачиваясь, я направил в ту сторону короткоствольный автомат, что я забрал у наемника, нажал на спуск. По руке прошла мерная дрожь, отдача неприятно отдавалась в суставах. Сзади закричали.

Что делать? Как сбежать? В таком подпространстве мне запросто могут выжечь мозги, а я даже не пойму этого. Будут травить до тех пор, пока не загонят в угол. А там случится все что угодно. Кто знает, какие программы есть в арсенале у Кадавра? Вдруг, «дубли» не самое страшное?

«Повторная попытка отклонена. — Антивирус продолжал: — Ни один порт не отвечает. Мои сигналы не принимаются и не распознаются…»

Понятно. Черт, все-таки меня умудрились закрыть наглухо! Когда-то мне доводилось слышать о подобных методах борьбы с хакерами. Будто взломщиков закрывают в подпространстве так, что те уже не могут его покинуть. И если компьютерный вор не сдается правоохранительным силам, то его могут там продержать целую вечность. Хоть, как правило, достаточно одиннадцати дней. Обезвоживание, голод и, самое страшное, нервное истощение в рилайфе. Мозг просто отключится, так и не сумев понять, что окружающая его тюрьма всего лишь иллюзия… кошмарная смерть!

Я почувствовал, как сердце быстро наполняет паника. Движения стали резкими, неточными, на повороте я поскользнулся и подвернул ногу.

«Нужно найти укромный уголок, — вдруг подумал я. — Так, чтобы у меня хотя бы минута в запасе была!»

Решение пришло неожиданно. Я же Сетевой Дьявол! Меняю, покупаю, продаю и забираю Души, ID-матрицы и паспорта в Сети. Для меня это раз плюнуть! Так почему бы мне не поменять свою Душу?! Раз у меня нет никаких прав в здешней клетке, то почему вообще не стереть себя? Только так я смогу переписать себя и выйти наружу!

С сильно колотящимся сердцем я вскочил, пригибаясь, бросился в дальний конец цеха. Сзади то и дело раздавались одиночные выстрелы, взрывались коробки.

«Это для того, чтобы меня вспугнуть, — понял я. — Черта с два!»

В этом конце цеха пожаров и разгрома еще нет, хотя дымовая

завеса настолько плотная, что дальше метров трех впереди ничего не видно. Я забился в угол, поспешно задвинул проход коробками.

Так, поменять себе Душу. Черт возьми, проще сказать, чем сделать. Кем я буду, когда совершу это? Исчезнет ли мой сетевой идентификатор?

Внезапно я разозлился. А какого черта? Пусть исчезнет этот облик, мне что главное? Вырваться отсюда. А когда матрица лишится привязки к системе, меня автоматически отключит от Сети. Точно так же, как отключали тех, у кого я похищал Души раньше.

Я сел. Секунду пытался собраться с мыслями. Потом медленно, остро ощущая бредовость происходящего, ударил кулаком себя в лицо…

Мне показалось, что кулак прошел меня насквозь. Вспышки не было, рвущихся нитей марионетки — тоже. Пустота и мрак пространства, хуже и страшнее космической ночи.

Чувствуя, что сознание мое дрогнуло и по нему прошла судорога параноидальной истерики, я вынул кулак из своей головы.

Пустота исчезла. Я снова в картонном блокгаузе. Над головой стелется удушливый дым, голоса наемников все ближе.

«Соединение сброшено. — Антивирус отозвался вяло. — Порт заблокирован. Поиск в базах данных не дал результатов».

Спину заморозило, на лице выступил холодный пот.

Что значит «не дал результатов»?!

Зажмурившись, я ударил снова.

Пустота в пустоте. Нет никаких ощущений. Так может выглядеть смерть и небытие. Без облика, без чувств, без температуры и запахов.

Я убрал руку, заметил, как дрожат мои пальцы. Нервы напряжены до предела.

«Соединение сброшено… порт заблокирован… возможности ограничены… поиск личностной матрицы не дал результатов…»

— Снова!!

«Попытка. Искомая Душа в базах данных не найдена. Соединение сброшено… порт заблокирован…»

Пустота в нигде, в форме ничего. Я задышал судорожно, ощущая, как волосы встают дыбом. Дикий страх заполнил меня, словно я проснулся в гробу.

Рывком я выдернул руку из себя, завопил, будто обезумевшее животное!

Картонная стена разрушилась. Над головой с хрустом разбила керамическую плитку пуля, вжикнула в сторону. Я по

инерции дернул головой, когда осколки шрапнелью резанули шею.

Я затрепыхался в отчаянии, в голове перемешались мысли. Паника быстро заполняла меня. Я выстрелил наугад, сразу из кольта и автомата. Где-то за стеной картона закричали. Я сжимал спусковой крючок до того момента, пока не раздался сухой лязг бойка. Потом отшвырнул оружие и двумя руками ударил себя.

«…сброшено… заблокировано…»

Что происходит?! Я не могу поменять свою Душу! Я не могу даже найти ее!

Из дымовой завесы вдруг проступил смутно знакомый силуэт в длинном, до пят, плаще. Я с ужасом увидел дробовик в руках наемника и в ту же секунду осознал, что не успею защититься…

Невыразительное, низкополигонное лицо Кадавра перекосила злоба, он выплюнул, передергивая затвор:

— Око за око, сука!

А потом мне в лицо плеснуло огнем и тьмой…

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
РЕБРЕНДИНГ

1

Плавленая тьма с запахом боли.
Густая жижа раскаленного металла.
Полет-падение.

* * *

Ослепительная боль выжгла меня!

Горло разодрал крик, но я его не услышал.

Раздался громкий треск. От электрического заряда из глаз брызнули зеленые искры, мощнейшим ударом меня вышвырнуло из виртуального кресла. В полете я даже не успел сгруппироваться, с размаху налетел лбом на пол, в лицо брызнули осколки железа и пластика с экранов виртуального шлема. В темноте сверкнула боль, ожгла мозг.

Я перекатился на спину, на бок, и тут же скрутился клубком, как червь, пронзенный иглой.

По лицу текли экранный гель и кровь. В голове оглушительный гул тысяч подстанций и удары молний.

Все тело болело так, словно меня окунули в расплавленное серебро. Вены будто сменили медными проводами, а вместо крови пустили ток! Каждая мышца пульсировала, выгорали нейроны. Я даже запах гари почувствовал.

Вокруг ничего нет. Нет пола и потолка, стен, времени, пространства. Только страшная боль, что заставляет корчиться и выть, пуская кровавые слюни.

Безумное напряжение мышц внезапно сменилось на полный штиль невесомости. Вестибулярный аппарат взбесился, меня скрутил болезненный спазм. Из горла толчками выплеснулась рвотная масса.

А потом снова пришла тьма. На этот раз уже напоминающая не небытие, а недожаренный в крематории гроб, воняющий гарью и трупом…

* * *

— Простите меня за неуместный пафос, но мир действительно в руинах. Привычных нам моральных правил, догм и норм поведения больше нет. Что видят наши дети, когда выходят на улицы? Они видят мертвецов. В лучшем случае, если

остатки городских служб убрали тела, они заметят пятна крови. Руины городов, остовы пустых зданий. Мародеры и стрельба даже в дневное время. У меня есть информация о каннибалах, правда, это единичные случаи, с продовольствием больших проблем теперь нет, заводы синтезированной пищи функционируют на полную мощность, но все же этот факт свидетельствует о чрезвычайности нашего положения.

— Что вы предлагаете? Тысячи людей и так трудятся днем и ночью для наведения порядка! Государственные границы закрыты, президент и члены парламента ввели на улицы городов войска для поддержания порядка. Все, что в наших силах, — делается.

— Не все.

— Что вы имеете в виду? Вы не согласны с политикой действующей власти?

— Только не надо меня пытаться поймать на слове, хорошо? Я предлагаю задействовать в восстановлении государства даже тех, кто не может двигаться. У нас в стране процент пострадавших от катастрофы инвалидов равен четверти населения.

— Каким образом вы их задействуете?

Человек, напоминающий повадками, речью и внешностью одновременно Николетту Досумбаеву, Ивана Фатеева и Якоба Штрауде, улыбнулся.

— Есть кое-что…

* * *

Очень медленно и осторожно я выдохнул. Ощущения были похожи на то, как выдыхаешь сигаретный дым: слишком густой и ядовитый воздух.

Я открыл глаза, от сокращения лицевых мышц кожу защипало. Глаза открыть получилось, но я ничего не увидел.

«Ослеп?!»

Дрожащей от страха рукой я прикоснулся к лицу. Пальцы наткнулись на помятую металлическую поверхность виртуального шлема. Неимоверным усилием двумя руками стащил его, и дневной свет резанул глаза.

Я зажмурился, на щеках снова появилось странное щиплющее чувство. Пальцы нащупали струпья засохшей крови и вязкого геля. Остро пахнет блевотиной и паленой изоляцией.

Новая попытка открыть глаза. По щекам от слишком яркого света побежали слезы, кожу защипало. Но кое-что увидеть я смог.

В позе эмбриона я лежу на полу кабинета. Свет течет сквозь единственное окно в комнате. Почему-то, он зыбкий, как дым. И только спустя минут пять я с трудом соображаю, что это действительно дым на фоне окна. Откуда он?

Попробовал пошевелиться. Получилось едва-едва. Боль ушла, оставив тягостное послевкусие истощения.

Очень осторожно я сел, по груди потекла кисло пахнущая жижа рвоты пополам с кровью.

От усилия закружилась голова, и, чтобы опять не рухнуть в беспамятство, я закрыл глаза, глубоко и мягко дыша. Постепенно в голове начало проясняться. Я услышал незнакомый треск, громкий скулеж под дверью кабинета. Но едкий запах гари мешает мыслить четко, путает, заставляет желудок спазмировать.

Наконец, то ли от треска, то ли от Максового плача под дверью, я не выдерживаю и снова открываю глаза.

Три монитора на столе уничтожены. Остались лишь корпуса с торчащими изнутри микросхемами. Экраны оплавлены и вытекли.

Внизу, под столом, картина не лучше. Из воздухозаборных решеток системного блока выплескивается сине-красное пламя, жирным столбом поднимается удушливый дым, уже начал гореть стол. Капает расплавленная изоляция с проводов, на полу уже целое адское озеро горящей резины. Потолок над столом почернел, его лижут языки пламени из отверстий сервера.

Постанывая от усталости и тошноты, я дополз к двери кабинета. Чтобы подняться к дверной ручке и надавить, открывая, понадобилось энергии больше, чем у меня было…

Очнулся в следующий раз от назойливого языка Макса. Пес, лежа на брюхе, с ужасом косился на пламя и, поскуливая от волнения, вылизывал мне лицо. Увидев, что я пришел в себя, взвизгнул жалобно, пополз прочь из кабинета. Заметив, что я продолжаю лежать, верный пес, преодолевая природный ужас перед огнем, подполз снова. Осторожно взял меня зубами за воротник футболки и потащил вон. Ткань затрещала, собралась складками на груди и впилась в подбородок. Именно это дискомфортное чувство заставило меня заворочаться. Я сел в прихожей, перед глазами пляшут огненные мухи, голова идет кругом.

К Максовому ужасу, я, не говоря ни слова, поднялся. На негнущихся ногах доковылял к щитку напряжения: пробки выбило. Затем долгое путешествие в жилую комнату. Макс все это время крутится рядом, поскуливая и прижимая уши. В глазах мольба, мол, пойдем отсюда, хозяин! Нужно спасаться!

В кладовке огнетушитель нашел с пятого раза, перед глазами

все расплывается, соображаю туго. Обратно до кабинета добрался уже вдвое быстрей, видимо, стал приходить в себя.

Макс завизжал в страхе, когда огнетушитель изверг поток пены. Я сжимал скобу до тех пор, пока мои легкие не закипели от недостатка кислорода. Пришлось вдохнуть, но тут же закашлялся, внутренности ожег ядовитый дым.

Измазываясь в пене, густо перемешанной с осадком копоти, добрался к окну. Но оплавленный шпингалет не поддавался. Уже не соображая ничего, швырнул туда опустевший огнетушитель.

Звон оконного стекла, будто обрушивающееся сознание, и порыв свежего ветра сбил меня с ног…

2

Очнулся я почему-то в кровати. Долго лежал, вспоминая, как добрался сюда, но в памяти обугленный провал. Попробовал встать, получилось легко, боль и головокружение отступили. Зато приступ кашля скрутил минут на пять, едва легкие не выплюнул.

Лежащий на полу Макс поднял голову, на морде искреннее беспокойство, большие коричневые глаза полны слез.

— Нор… нормально, — прохрипел я. — Все нормально…

Судя по выражению в глазах пса, он мне не поверил.

Я глубже зарылся под одеяло, по квартире гуляют сквозняки, гоняя пластмассовый пепел и засохшую пену. За окном разгар дня, к моему удивлению, тускло светит солнце и небо практически чистое, словно дождливая осень закончилась.

Осторожно сев на кровати, я нашел на тумбочке давно забытые сигареты и зажигалку. Это сколько же я не спал здесь? День, месяц? Нет, не помню…

Чиркнула зажигалка, в бумажном цилиндрике громко захрустели табачные крошки. Раненные гарью легкие не вынесли такого издевательства, и меня снова согнуло в приступе кашля. Пришлось раздавить начатую сигарету в пепельнице.

— Живой я, живой… — Я потрепал Макса по загривку, а то пес чуть не плачет, глядя на мои страдания. — Подумаешь, с кем не бывает — маленький пожар… черт…

Я хлюпнул опухшим носом, утерся: на ладони осталась широкая красная полоса.

— Ну вот, Макс, еще и нос расквасил, — уныло прогундосил я.

Пес только шокированно хлопал глазами.

Поднявшись, я прошлепал в ванную, поджимая от холода пальцы на ногах. В открытую дверь кабинета старался не смотреть. Зато в ванной меня ждало не менее «прекрасное» зрелище.

Из зеркала на меня уставилась опухшая физиономия. Я провел пальцами по подбородку, где топорщится недельная щетина. Осторожно потрогал вспухшие царапины на щеках и на лбу. Нос похож на сливу, под глазами синяки. И все это сдобрено ровным слоем засохшей крови и экранного геля, где застряли куски пластика.

— Твою мать, — с чувством прошептал я. — Техноквазимодо!

Осторожно разделся догола, стараясь не касаться ран. Испорченную одежду, воняющую гарью, блевотиной и потом, швырнул на кухне в мусорное ведро. Потом залез в душ.

Пахнущие химией струи ударили в лицо, я стиснул зубы, когда от горячей воды защипали царапины. Пальцы нашарили на косметической полочке антибактериальное мыло, я с тщанием принялся сдирать кровавые струпья.

Очень медленно, шаг за шагом из тела уходила разбитость, а сознание прояснялось. Я стал вспоминать, что со мной произошло.

Судя по всем признакам, перенапряжение в электрической цепи, выброс из виртуальности, боль и помутнение рассудка — Кадавр пальнул в меня «дублем» (и за это с меня причитается, уж я не забуду).

Интересно другое: как я смог выжить? Почему мозговой имплантат не вскипятил мне серое вещество?

После недолгого размышления я не смог найти ответа, кроме как то, что мне помог антивирус Дикаря. Пусть он и не был до конца прокачанный и обученный, однако базовую защиту против «дублей» все же имел. Дикарь честно отработал заказ. В отличие от меня.

При мысли о том, что с моей работой покончено, захотелось биться головой об стену.

Провал. Полнейший. Эпичнейший. Катастрофа!

Хотелось сжать зубы и взвыть. Сдержал себя только из-за Макса, бедный пес и так едва не поседел, когда увидел окровавленного хозяина в эпицентре пожара. Хорошо еще, что я очнулся вовремя, а то б, дурак, так и задохнулся бы там…

Я вздохнул, прислонился лбом к кафельной плитке. Рядом пискнул счетчик, напоминая, что запас воды исчерпан. Я не отреагировал. Теперь уже плевать и на счетчики, и на траты. Если хочу жить дальше, нужно убираться отсюда очень далеко и бросить все к чертовой матери. Промедление будет, как говорится, смерти подобно. А я, похоже, свой запас везения уже исчерпал. Если можно назвать везением то, что я дважды выжил после попадания «дублем», но при этом лишился всего…

Развернувшись спиной к стене, я подставил лицо едко пахнущим струям. В душе было опустошение и горечь.

Теперь уже никогда не узнать, смог ли я забрать Душу Николетты. Мой сервер, впрочем, как и все железо, уничтожен. Вместе с ним пропали навсегда и мои файлы. Исчезла вся информация Сетевого Дьявола, кроме базовой ID-матрицы, хранящейся в банках официальной Сети. Хотя хранится ли там она? Что это было, когда я пытался поменять свою Душу в сборочном цехе корпорации «Нью Хоуп»? Фатальная ошибка? Запрет их охранной системы на все мои действия?

Похоже, что в последнее время я вступил в черную полосу

жизни, где ответов находить не буду…

Я ощутил горькую печаль, как всегда бывает, когда одна часть жизни заканчивается. В данный момент — Сетевой Дьявол мертв.

Когда распарился настолько, что покраснел, выключил воду. Оставляя мокрые следы, прошел в жилую комнату. В кабинете не стоит и пытаться найти чистую одежду, все провонялось. В шкафу отыскал белье, чистую футболку и джинсы. Потом нашел поводок и стал одеваться:

— Пойдем, — позвал я Макса. — В последний раз погуляем на здешних мусорниках…

На улице довольно холодно, хотя до зимних морозов еще далеко. Кутаясь в пальто, я закурил, посматривая на разбитое окно в кабинете своей квартиры.

Деньги перевел на другой счет я заранее, так что можно хоть сейчас собирать вещи и мотать отсюда. То, что Вуду-Z уже все известно, что касается моих похождений в промышленной зоне, сомневаться не приходится. И когда он с головорезами нагрянет ко мне — вопрос времени. Даже несмотря на все мои ухищрения с шифрованием. Про виртуальность и говорить не стоит — туда мне хода нет…

Куда ни кинь, всюду клин.

Почему я согласился на эту работу, черт возьми? Зачем? Было же у меня предчувствие, что все кончится плохо.

Окурок упал в лужу и, зашипев, погас. Я вздохнул, позвал Макса домой. Пес сразу же примчался, будто чувствовал, что хитрить не время.

Когда поднимался по лестнице, в душе медленно поднималась черная злоба. Опасное чувство, когда ты на краю. Обычно в таких ситуациях именно злоба приводит к печальному финалу. Но даже несмотря на понимание этого, уже открывая дверь в свою квартиру, я выстроил план дальнейших действий.

Сбежать я еще успею. По крайней мере, я на это надеюсь. Пока же у меня два неоплаченных долга, что нужно обязательно вернуть. Ненавижу быть должником, особенно когда дело касается мести.

* * *

Ближайший к моему дому магазин электроники в получасе ходьбы. Добираться пришлось пешком: ближайшая ветка метро примерно на таком же расстоянии, а ловить попутку не стал. Лучше уж пройтись, покурить, все еще раз обдумать.

Впрочем, найти иной, более выгодный для меня выход из положения не получилось. Любая альтернатива упиралась в железобетонный факт под именем «Вуду-Z». Не даст он мне спокойно жить, даже если я верну ему аванс. Нет, бежать нужно, бежать! Оседать на Вольных Территориях, желательно — под новым именем. И больше никогда не связываться с нарисованным адом, пародией на общество и саму жизнь — виртуальностью.

Я свернул на узкую улочку, больше похожую на траншею из-за земляных валов по обе стороны асфальта. Под ногами настоящее болото, подошвы военных ботинок то и дело прилипают к глине на дне луж. Часто встречаются брошенные автомобили: побитые пулями и съеденные ржавчиной салоны напоминают скелеты.

Когда-то здесь шли самые ожесточенные бои. Сначала между ОПГ и бандами мародеров, потом с военными. Несколько лет был карантинный режим, я хорошо помню в то время танки на улицах. До сих пор еще можно встретить остатки самодельных блиндажей и раздавленный гусеницами асфальт.

Я закурил. На солнце наползла дымная туча, стал моросить мелкий дождик, настолько едкий, что на моем лице стали жечь царапины. Пришлось ускорить шаг, чтобы потом не истратить остаток денег на врачей-онкологов.

Людей на хмурых улочках практически нет, этот район только-только стали патрулировать не военные, а полицейские. Раньше гулять по карантинной зоне было не принято.

Когда вышел на проспект, мимо тяжело прокатил броневик. Хриплый громкоговоритель вещал бесстрастно:

— Уважаемые жители и гости города, администрация убедительно просит вас пройти регистрационный контроль. Вам будет присвоен идентификационный код, чип-паспорт и статус гражданина. Вы получите работу и спокойную совесть. Не подвергайте себя риску быть…

И так гнусавый, голос окончательно смазался, когда броневичок свернул. Еще пару минут эхо мрачно коверкало слова, судя по выражению, угрозы. Потом все снова стихло.

Под взглядами пустых, часто выжженных, глазниц домов, лишь изредка можно было встретить зарешеченные обиталища, я добрался к магазину электроники.

— Добрый день, — приветствовал меня охранник на входе в магазин. Голос, пропущенный через фильтры противогаза и динамика, рвал нервы. — Вы к нам по какому вопросу?

Я прямо физически ощутил исходящее от него подозрение, что и понятно: за покупками явился оцарапанный, опухший незнакомец, хоть и одет прилично.

Мой взгляд скользнул по глухому бронированному скафандру секьюрити, массивной кобуре, оттягивающей пояс, остановился на щитке шлема. В тонированном стекле, усыпанном мелкими каплями дождя, отражалась разрушенная улица.

— Совершать покупки, — сказал я. — Постоянный клиент, если можно так выразиться.

Охранник заколебался, я понял, сейчас десятки разнообразных датчиков сканируют мой желудок и кишечник на предмет взрывчатки и оружия. Наверное, кто-то уже проверяет номер моего чип-паспорта, сверяет мою физиономию с фото в базе данных.

Большинство бизнес-контор в «старом городе», как называли все районы, кроме петли МКАДа, давно исчезли. Остались разграбленные помещения, их железобетонные стены можно было использовать в качестве Стены плача, столько там пулевых отверстий.

Остались только государственные фирмы, охраняемые напрямую армией. Естественный отбор частники не прошли…

— Проходите, — рыкнули фильтры на маске охранника, видимо, гексогена и пластида во мне не обнаружили.

Фигура в броне с неохотой посторонилась, я поднялся к двери из литого металла. Внутри щелкнуло, загудели сервомоторы, и дверь чуть вздрогнула.

Магазин электроники напоминал армейский склад. Неброское оформление стоек-прилавков, голые бетонные стены, запах пыли и пластика. Весь процесс покупок заключается в просмотре на отдельном терминале параметров оборудования, под пристальными взглядами охраны. При всем желании долго не погуляешь, теша консьюмеризм городского жителя.

После недолгих колебаний не без некоторой ностальгии я выбрал портативную деку от «Нью Хоуп» с маркировкой китайской фирмы. Точно такую же я видел в выставочном центре, куда пригласила меня Алиса. И стоила эта штуковина прилично. Зато в Сеть через нее можно войти из любой точки планеты. Конечно, где есть связь. Правда, удобства без виртуального кресла представляются сомнительными, но привередничать не в моем положении.

За никелированными прутьями решетки моргнул экранчик, женский голос попросил ввести свой персональный номер и выбрать способ оплаты.

— Виртуальный чип, — буркнул я, вводя свой ID.

Секунду компьютер обрабатывал информацию, потом сказал с радостью:

— Сумма списана с вашего счета.

— Спасибо.

Компьютер не ответил, экран уже погас. Охранники тоже промолчали, передали мне целлофановый пакет с коробкой деки и заперли за мной дверь.

— Обслуживание на уровне, — шепотом процитировал я слова из рекламы «Нью Хоуп», когда очутился на улице. — Что ж, сволочи, не обманули. Они только забыли уточнить, на каком уровне у них обслуживание.

Тяжесть пакета и едва слышное поскрипывание упаковочной пленки на коробке с декой подняли настроение. Все-таки все мы немножко наркоманы. Наш героин — цифровое пространство и доступность информации. Никогда не поймут нашу неутолимую жажду знаний реднеки и фермеры, чья связь с миром заключается в просмотре государственных заказов в виде программ по остаткам ТВ. Никогда они не познают ужас и святость Сети, наивно полагая, что виртуальность — это мусорник и порнографический редактор. Не зная, что ресурсы Сети уже давно напоминают высший разум совершенного существа под названием — Бог. Единый разум миллиардов пользователей. Единая база данных вопросов и ответов. Алтарь человечества и, наверное, венец его творений. Помню, кто-то говорил, что биологическая эволюция человечества завершилась, а с появлением Сети началась эволюция духовная.

Я вздохнул, полез в карман за сигаретами, чиркнул зажигалкой. Потом попытался себя убедить, что эта горечь во рту от сигарет, а не от моих мыслей о Сети. Получалось плохо, снова и снова возвращалась картинка, как я брошу Сеть навсегда. Не будет больше доступа мне к этому «алтарю», будто проклятому изгнаннику. Буду, как и сотни идиотов, тюленем валяться на диване перед экраном телевизора. Начинать утро с передач — абортированных чьим-то сознанием, обедать под выдуманные новости, трахать жену-реднечку под фальшивые мега-шоу с яркой рекламой. И весь этот набор визуально-бинауральных кодов сожжет мой мозг почище всяких «дублей».

Спи спокойно, биомасса…

* * *

Следующей точкой доступа… тьфу, местом назначения, стал продуктовый склад.

Я покраснел, когда мой желудок зарычал оглушительно при виде разнообразной еды. Сколько я не ел нормально?!

Работники магазина и охрана даже бровью не повели на

звуки, издаваемые моим чревом. Для них, наверное, всяко стало в привычку. Хоть и ушли те времена, но еще свежи в памяти, когда такие вот склады штурмовали… нет, не мародеры, а женщины с детьми на руках, опухшими от голода. Сами едва живые, в лохмотьях, с безумными глазами, они буквально продавливали своими телами цепочки охраны, бронированные двери. И толпа врывалась на склад уже в окровавленном фарше из тех, кто был в первых рядах, набрасываясь на еду тут же.

Убеждая себя, что продукты не могут так вкусно пахнуть, что все здесь побрызгано феромонами для вызова чувства голода, я судорожно сбрасывал в тележку все новые и новые упаковки пластика. Синтезированное филе в прозрачной пленке, мясо такое розовое, что хочется распаковать и погрузить в него зубы прямо в сырое; кассета генномодифицированных яиц; молоко, кофе, сухие завтраки и концентрированные сухпайки, пару блоков китайских сигарет и пакетик порошковой сои, из которой можно приготовить любое блюдо в микроволновке…

Охрана обеспокоенно наблюдала за моим променадом, бесплотные взгляды из-под щитков провожают уже полную тележку. Наконец, чтобы не нервировать их, я выбрался к кассе. После довольно продолжительного подсчета суммы, отстучал на клавиатуре номер платежного счета. И только тогда бронированные статуи разошлись, одновременно утратив ко мне интерес.

Когда возвращался, надрываясь с тяжеленными сумками, не сразу заметил необычное оживление. Это было так странно, что я даже замер.

На всем протяжении дороги к дому мне встречались разные люди, чем-то неуловимо похожие друг на друга. Походкой, жестами? Не знаю. Что-то общее между ними было, что чувствуется интуитивно.

А сейчас, перед своим домом, я вдруг заметил еще троих. Кожаная одежда выдавала в них глайдеристов, безумных гонщиков на воздушных мотоциклах. Такие через одного разлетаются в пространстве мириадами молекул от малейшего столкновения глайдера с препятствием.

Коря себя за дурость, что застыл как вкопанный, я постарался придать лицу самое глупое выражение. Отдуваясь, поставил сумки, полез в карман за сигаретами. Прислонился к оголенной дождями стене с надписью автомобильной краской: «Боже, благослови виртуальность!»

«Неужели меня так быстро нашли?! — пронеслось у меня в голове. — Этого не может быть!»

Но глайдеристы не обратили на меня никакого внимания. А

через миг я заметил цветные пакетики, что они передают друг другу.

«Наркодилеры? — с облегчением подумал я. — Обычная сходка черной торговли по мелочам?»

Когда тлеющий огонек дополз к фильтру, наркушники уже покинули аллею перед моим домом. Успокоенный, я отшвырнул окурок и подхватил пакеты.

* * *

Макс проснулся, когда я еще поднимался по лестнице. Ключ царапнул замочную скважину, по ту сторону двери загремело, будто мародеры переворачивали мебель в поисках добычи.

— Эй! — воскликнул я радостно, отбиваясь от рыжего пса. — Подожди. Ну, подожди же, дай пакеты бросить!

Коробка с декой удостоилась мимолетного взгляда, зато сумки с едой буквально приковали внимание пса. Сразу вспомнилась дрессировка, Макс, не сходя с места, продемонстрировал весь набор команд «сидеть-лежать-голос-дай лапу». Пришлось половину филе отдавать хитрецу, пусть порадуется. Все-таки быть псом Сетевого Дьявола нелегко.

«Наоборот! — сообщили мне восторженные глаза Макса. — Ты самый-самый любимый и хороший! Таких, как ты, больше нет, я за тебя жизнь отдам!»

За такое пришлось радовать его и второй частью филе.

Заставив продуктами холодильник, я распечатал пачку китайских сигарет, закурил. Перед тем как поставить чайник, проверил состояние розеток в кабинете и, древком от швабры оборвав там провода, включил пробки.

Ежесекундно облизывая взглядом упаковку с декой, слепил бутерброды и налил кофе. Первые минут десять я еще наслаждался вкусом, потом уже челюсти бездумно перемалывали пищу, когда мыслями я вернулся в Сеть.

Сам не заметил, как сорвал упаковочную пленку с коробки с декой. Похожая на лэптоп из двадцатого столетия, дека распустила лепестки клавиатуры, увеличив ее втрое. Я подключил виртуальные очки, скормил ей мини-диск с установочными программами и запустил виртуальность.

— Программа установки приветствует вас, — сообщил бесплотный голос. — Пожалуйста, пройдите регистрацию и…

Работать с необученным компом неудобно. Мысленно простившись с привычной программой, я ткнул в автоматическую регистрацию, так быстрее будет.

С бутербродом в руке я пошарил в кабинете. Удушливый смог почти исчез, а вот запах гари останется, наверное, навсегда. Не повезет новым жильцам, если таковые будут.

Древком от швабры я поковырялся в недрах системного блока и сервера, с разочарованием отметил, что ничего не уцелело. Виртуальный шлем тоже превратился в дырявую кастрюлю: все экраны внутри лопнули, как у меня еще глаза целы остались; провода оборваны, один порт вырван с корнем; на поверхности шлема несколько вмятин. Похоже, что вирус Кадавра уничтожил все оборудование, как атомный удар, выживших нет.

— Ничего, — я стиснул зубы. — Сочтемся, уродец.

С зубочисткой во рту я закончил регистрацию и установку нового софта на деке. Сунул в зубы сигарету и скомандовал:

— Запуск системы!

— Исполняю. Состояние системы… производительность… поиск обновлений…

Макс, со щенячества привыкший к голосам из кабинета, теперь с болезненным интересом рассматривает деку. Даже обнюхал тайком, пока я делал себе новую порцию кофе.

— Почтовый сервис, — приказал я, когда нудный процесс настроек закончился. — Логин… пароль…

На почтовом ящике ждет одиннадцать писем: девять от Вуду-Z, уже откровенно яростные; одно с осторожными вопросами о моем благополучии от Дикаря; и последнее от Алисы Вороновой, полное странного беспокойства. Почему-то меня разозлил тот факт, что письма от Киры не было…

Пару минут я раздумывал над тем, что всех так встрепенуло. А когда вышел на стартовую страницу почтового сервиса, взгляд споткнулся о пафосный заголовок «Системная аномалия уничтожена!».

Полубредовая статья с комментариями будто от даунов, которых кто-то обучил письму, сообщает о моем последнем деле. В ней говорится, что страшный и ужасный Сетевой Дьявол в конец охренел. Будто он пробрался на промышленный сервер корпорации «Нью Хоуп» и устроил там кровавую бойню. С растущей яростью прочел, как я мучил невинных, насиловал животных и совершенно не ценил свобод женщин и альтернативно одаренных личностей.

В конце статьи с положенным торжеством сообщали, что доблестные службы правопорядка таки достали проклятого Дьявола. Трубите, трубы, бей, барабан, Сетевого Дьявола больше нет!

— Отчасти верно, — прошипел я. — Но, сволочи, вы поторопились меня хоронить. Последнего дела я еще не

совершил, будет вам еще сенсация.

— Команда не распознана.

— Заткнись!

— Команда не распознана.

Я вспомнил, что это уже не мой старый и понятливый комп, сказал, стараясь держать голос ровно:

— Открыть личный сервер «Web devil». Порт… генератор пароля…

Виртуальная копия сервера, конечно, не содержит всего, что хранилось «в железе», да и создавалась не с этой целью. Стабильно оплачиваемое пространство Сети предназначалось для самого критического момента, когда у меня не будет доступа к моим вещам. Теперь же, во время наступления черного дня, осталось лишь возблагодарить сетевых богов, что когда-то мне пришла в голову подобная мысль. Жаль только, что, кроме боевых вирусов и шифровального софта, на сервере ничего нет. Мне бы не помешал сейчас антивирус Дикаря… ох, не помешал бы.

— Скопировать данные в память деки, — приказал я.

— Система не рекомендует сохранять файлы из непроверенных источников во избежание…

— Пропустить, — сказал я, сверившись в каталогом команд. По-моему, несмотря на грубость, команда «заткнись» была более универсальна.

За время копирования успел закончиться кофе, да и пепельница пополнила свой счет на пару окурков. Я уже собрался было обрубить соединение, но палец завис над клавишей.

— А это что? — прошептал я, заметив сотни разрозненных архивов на самом дне сервера.

Сердце заколотилось, то ли от радости, то ли от волнения. В архивах я узнал ID-матрицы целей Вуду-Z!

3

Пару минут я сидел не шевелясь, все еще не в силах поверить, что увиденное реально. Ведь я проверял сервер, сканировал не раз, и ничего не было!

Судя по состоянию гусенички в графе «копирование», обнаруженные архивы тоже перенесены на деку.

— Распаковать!

Одно за другим архивные данные с миганием исчезали, компилируясь в единое целое. С удивлением я отметил, что номера матриц не принадлежат формально ни одному из тех людей, с кем я сталкивался в Сети. Частично это аватары Фатеева и прочих, но…

— Твою мать…

Последний архив исчез, соединившись с остальными. Трех ID-матриц не было! Есть одна!

— Визуализировать, — рявкнул я.

На экране деки появилась картинка графического редактора, минута загрузки, и я увидел уже знакомый образ. Знакомый по снам. Точнее, по последнему из них.

Аватар напоминает одновременно всех троих, чьи Души я похищал (у меня все-таки получилось! Не пропали мои способности! Я забрал их Души!). При этом матрица совершенно новая.

Я закурил, рассматривая головоломку на экране. Что-то было не так. И, покрутив образ в редакторе, я понял — аватар неполный. Три тела, соединенные в одно целое, будто с пятнами ржавчины — недостающими участками плоти.

— Кого еще не хватает? — прошептал я, выдыхая сизый дым. — Уж не тебя ли, Вуду-Z? Украденного файла нигде нет, как и данных об этих людях. В Сети никогда не существовало Фатеева, Досумбаевой и Штрауде. Ты наврал мне, Вуду-Z?..

В комнате повисло молчание, прерываемое лишь тихим гулом вентиляторов в деке. Я поежился, на улице стало холодать под вечер, и через разбитое окно в квартиру врываются осенние сквозняки.

В любом случае, похоже, что у меня появилась надежда на благополучный исход эпопеи с загадочным негром. Может быть, Вуду-Z действительно нужны были ID-матрицы целей, а не мнимый украденный файл? Недаром же ни Фатеев, ни Досумбаева не сказали ничего о краже. Наоборот, весьма правдоподобно сделали вид, что в первый раз слышат… эх, знать бы, что творится вокруг меня на самом деле!

Окурок с хрустом был вдавлен в пепельницу, одним глотком я допил кофе. Накинув куртку на плечи, чтобы не застудиться во время серфинга в Сети, я скомандовал:

— Подготовить виртуальную сессию.

— Исполняю. Точка доступа?

— Дикие Пустоши, — ответил я решительно, натягивая виртуальные очки.

Пришло время начать возвращать долги и получать ответы…

* * *

Нелегальные серверы Диких Пустошей по праву считаются местом, где лучше не появляться. Хаос, перестрелки, базы наемников и киллерские общины. Здесь можно в равной степени найти работу, легкие деньги и «дубль» для копчения собственного мозга.

Под электронный скрип соединения, реальность материализовалась в образе Сонной Лощины. Я выпрямился на дне заросшего вереском оврага, ладонь машинально проверила наличие на поясе двуствольного кольта.

На другом конце оврага хрустнула ветка под копытами, послышалось конское ржание. Одновременно где-то завыл волк. Не без интереса я развернулся на звук, рассматривая, как в глухой темноте ночи пылает зеленоватым светом череп в руке Всадника Без Головы.

— Зачем ты здесь?! — взревел он.

— Ищу одного человека, — ответил я, подходя ближе.

— Ты найдешь здесь смерть, — протянул призрак зловеще, и меч в его руке взлетел к небу. — Прощай!

Не дергаясь, я отступаю на шаг, целюсь из кольта в центр груди призрака и нажимаю на спуск. Две огненные кометы впиваются в воинственную программу, чтобы через миг разнести на кусочки. Я остаюсь на дне оврага в темноте и в одиночестве.

Все. Теперь можно идти. Пользовательский договор я «подписал». Призрак в Диких Пустошах — программа для отсева зевак. Рубанет тебя он мечом и выбросит на фиг с сервера. Если ты его убьешь, значит, что вооружен и соображаешь, куда пришел. Дальше все лишь на твоей совести. Такая вот простая защита от дураков.

Все вокруг кажется чуть бутафорским, надуманным. Может быть, это оттого, что я впервые за долгие годы здесь в своей личной, официальной ID-матрице. В своей настоящей Душе. Других у меня сейчас просто нет.

«Сканирование системы, — шепнул компьютер, я вздрогнул от его непривычного голоса. — Сервер принадлежит к непроверенным и потенциально опасным источникам, что могут быть…»

— Отклонить, — говорю я. — Все попытки ввода-вывода информации пресекать.

В конце оврага под ноги бросается лестница, что выводит прямо на портовую пристань.

Ноздрей коснулся соленый запах моря, в воздухе обозначилась влажность, наполненная запахами пряностей, рыбы и пороха, как и положено пиратскому и бандитскому обиталищу.

Вокруг полно народу, все куда-то спешат, почти у каждого на боку кобура. Новичков можно узнать по затравленным и подозрительным взглядам, явно наслушались, что в Диких Пустошах убивают сплошь и рядом. Конечно, это недалеко от истины, но не без причины-то!

У каменной гряды пристани растут подчеркнуто гротескные дома, навевающие мысли о кордебалете и шорохе юбок. Вывески пестрят «салунами» и скелетами, почти на каждой красуется ковбой. Настоящий стилистический хаос, что возможен только в Сети. Подобно Америке, бывшей когда-то громадным котлом по переплавке наций, теперь виртуальность перемалывает всю информацию человеческой истории. Настоящий генератор моды, вкуса, стиля жизни и идеологии. Мертвая программа, где строчки команд и базы данных — пользователи.

Искомый бар «Ясеневый гроб» обнаруживается в середине набережной. Именно здесь, судя по ответам поисковика, базируется группировка «Хэдшот», которой руководит Кадавр.

Пару минут я побродил в окрестностях, смоля сигарету. Так и не придумав ничего лучшего, зашагал ко входу. На деревянном крыльце, или как называется площадка перед барами, покачивается на стуле бугай. Один его вид навевает мысли об интеллектуальной отсталости: гипертрофированные мышцы, тяжелая квадратная челюсть и лоб, напоминающий танковую башню. Хотя, возможно, это хитрый трюк, чтобы вызвать презрительное отношению к этому пользователю, что, в свою очередь, заставляет врагов расслабляться.

— Ты куда, смертничек? — Верзила на входе красноречиво положил руку на кобуру. — Иди отсюда, сюда баранам нельзя… Эй, ты не понял?!

Он уже вскочил, расстегивая кобуру, когда я взбежал на крыльцо и молча выбросил кулак ему в лицо.

Вспышка. Цифровой стон, ощущение падения. Нет привычных по официальной Сети разрывов нитей марионетки, здесь аватары

не привязываются столь строго. И ID-матрица охранника практически без эффектов копируется в деку.

— Меняем аватар, — бросил я компьютеру. — Перезагрузка.

«Принято».

Мир исчезает, ночь становится солнечной вспышкой, чтобы через минуту вернуться к образу тьмы.

Знакомый овраг. Не вступая в разговор, уничтожаю бедолагу Всадника, программу, обреченную на вечную смерть. Потом запрещаю обмен информацией и бегу по лестнице.

Матрица охранника явно сделана на коленке, параметры не синхронизированы, отчего движения с непривычки дерганые, будто при низкой скорости коннекта. На меня оглядываются, когда я подхожу к бару «Ясеневый гроб», но никто и слова не говорит. Видимо, группировку Кадавра хорошо знают все.

От пинка дверь в бар распахнулась, ударилась в стенку, на пол весело опали осколки стекла.

— Джонни? — слышу я незнакомый голос сбоку. — Ты чего, брат?!

Не отвечая, наугад бью в темноту. Кулак попал в мягкое, с той стороны слышится хрип.

В задымленной полутьме бара я бегу к бармену. Тот явно настроен устроить мне взбучку за разбитую дверь, но сомневается, обычно так не спешат.

— Где босс?!

— Ты охренел, Джонни?! — миролюбиво спрашивает бармен голосом человека, что на перед завтраком совершает свое первое убийство. — Кадавр на встрече. Мне говори…

— Где встреча?!

— Где всегда. — Он кивает на дверь за стойкой, кричит мне вслед: — Тебе туда нельзя! Стой, дурак!!

Я перемахнул через стойку, бармен отлетел в сторону. За дверью длинный коридор, что заканчивается лестницей в подвал и двумя охранниками. Еще на подходе в моей ладони вздрагивает дважды кольт, расплескивая матрицы охраны по стенкам. Это не «дубли», но все равно парням будет нехорошо. А уж их машины гарантированно превратятся в обугленные куски металла и кремния. Гарантия, что ребята не войдут в Сеть заново.

«Внимание, — шепнул компьютер, — подкладочная реальность. Требуется пароль…»

К счастью, у Джонни есть пароль, хотя допуск остается минимальным. Когда я вхожу в подвал, меня едва не выворачивает от кинематографичности обстановки, будто на тусовке ролевиков.

Круглый стол, бутылки виски, игральные карты, сигарный

дым, полутьма. Все как в гангстерских фильмах, похоже, что киллеры — народ романтичный и не чураются ностальгии и поношенных клише.

— Ты кто? — вылупился на меня жирдяй в полосатом костюме-тройке.

За столом человек десять, все в молчании наблюдают. Выстрелы, конечно, слышали, да и кольт в моей руке красноречив. Но, как и положено бывалым «мясникам», они спокойны.

— Подожди, Беляк, — услышал я знакомый голос с хрипотцой. Из-за стола поднялся немолодой человек в простых джинсах и пайте, единственный, не играющий роль мафиози. — Этот парень мой. Джонни, что стряслось?..

Кадавр замолчал на полуслове, и я понял: узнал. Двуствольный кольт — моя визитная карточка.

— Узнал? — повторил я. — Разговор есть, Кадавр.

Глаза киллера превратились в узкие щелочки. Одному из игроков надоедает ждать, он бросил в раздражении:

— Кадавр, убери этого клоуна! Сейчас моя раздача…

— Сетевой Дьявол, — прошипел Кадавр. — Живой, с-сука…

Теперь в подвале гробовая тишина. О нашем конфликте с киллером наслышаны все. Две легендарные фигуры виртуальности не поделили Душу: один хотел забрать ее, второй — отправить в ад. Похоже, что здесь собрались местные шишки, градус интереса к ситуации стремительно повышается. Даже тот, кто ругался и требовал вышвырнуть меня, отложил карты и с любопытством рассматривает. Я машинально отметил, что страха нет.

Кадавр осведомился с неприязнью:

— У тебя есть разговор? Ко мне? — Он хохотнул свирепо. — Ты, щенок, меня заработка лишил, поперек дороги выполз, червь, да еще и мою машину сжег!

Я согласился:

— Лишил, выполз, сжег.

— И теперь пришел ко мне в логово…

— Ты прямо Капитан Очевидность.

Он помолчал, его губы перекосила жестокая усмешка:

— Ты борзый парень, мне это нравится. Но ты совершил ошибку.

— Вряд ли. Ты же знаешь, что мне ничего не стоит убить тебя, — уронил я, так и не поднимая кольт.

Кадавр ухмыльнулся, стул под ним скрипнул, когда он снова сел за стол.

— Здесь «дубли» не работают, — сказал он ехидно. — Здесь

вообще вирусы не работают, дурачок.

«Подкладочная реальность, — вспомнил я. — Безопасное место для встреч местных шишек?»

Кадавр продолжал, с видимым удовольствием смакуя ненависть:

— Ты здесь бессилен. Зато снаружи тебя будет ждать сюрприз. Не знаю, как тебе удалось выжить, но ты дурак, что пришел снова. Теперь ты труп.

— Я не имел в виду, что убью тебя «дублем», — исправился я. — Убью для виртуальности. В этом мне не помешает никакая защита.

Кадавр сощурился. Для многих в нашем мире все равно: убить в рилайфе или в Сети. И то и другое одинаково страшно. Мучительно жить калекой, не в силах вернуться в виртуальность.

— Зачем ты пришел? — наконец выплюнул Кадавр.

— Мне нужна помощь, — проговорил я. — Мне нужны ответы.

Его губы снова обезобразила ухмылка змеи:

— Ответы? Ладно. Я тебе отвечу: сегодня ты умрешь. Как тебе такое?

За столом засмеялись. Я уловил в смехе нетерпение, наша беседа начинает надоедать.

— Как ты меня нашел в Сети? — спросил я спокойно.

Кадавр вскинул брови:

— Я ничего тебе не скажу, убирайся прочь, сын шлюхи и бродячего пса!

— Я заплачу, если это играет роль.

Кадавр отрезал:

— Пошел ты со своими деньгами. Я не выдаю заказчиков.

— Я не прошу назвать имена, мне нужно…

Я замолчал на полуслове, пораженный догадкой. Что значит «не выдаю заказчиков»?!

— Ты не мстил?!

Секунду киллер смотрел с непониманием, потом скривился:

— Ты имеешь в виду тот инцидент с Вороновой?.. Конечно, всадить «дубль» в тебя было приятно после того случая, как ты влез в мою работу, но я просто выполнял заказ. Профи не мстят…

Вот так, просто работа, ничего личного, как говорят в боевиках. Титанических трудов мне стоило удержать бурю эмоций, разгулявшуюся в душе.

Ну ведь подумать только! Черт! Каким же я самовлюбленным слепцом был, когда думал, будто всю эту заварушку устроил Кадавр из мести! Он, конечно, псих, но не идиот же, чтобы рисковать своей жизнью и всем, что у него есть. Это была просто

работа, работа, твою мать…

И еще хуже оттого, что, кажется, я знаю, кто мог направить его по моему следу.

Я ощутил горечь во рту. Кадавр скривился:

— Это все? Ты мне надоел. Ты и вправду клоун, убирайся прочь!

Подобно тому как молоко окрашивает воду, так и мою кровь зачерняет злоба. На себя — за то, что не сориентировался вовремя? На «мясника», испортившего мне жизнь? На предателя? На жизнь с ее законами джунглей? Все равно! Для ненависти безразлично, на кого изливать яд. Кроме того, Кадавру я и вправду задолжал.

Я покачал головой, уронил хрипло:

— Нет, это не все. Ты здорово мне мешал, Кадавр.

— И что ты сделаешь? Здесь не…

— Помню, здесь «дубли» не работают, — кивнул я. — Зато работает кое-что другое. Например, информация.

Кадавр нахмурился:

— Какая информация?

За дверью послышались топот, лязг затворов, голоса. Но войти нерасторопные помощники Кадавра не решились. И я продолжал:

— Информация о том, что знаменитый Кадавр решил всех кинуть, работая на корпорацию «Нью Хоуп».

Головы карточных игроков стали поворачиваться в сторону Кадавра, тот медленно побледнел.

— Что они тебе пообещали, Кадавр? — спросил я невинно. — Что такое ценное за то, что ты поможешь уничтожить Дикие Пустоши, виртуальность, Адскую Долину? За то, что предашь всех.

— Что ты несешь?! — заорал он в бешенстве, на шее вздулись вены. — Что за бред?!

Вся напускная веселость «мясников» исчезла. Теперь взгляды местных главарей напоминали отравленные иглы, нацеленные на конкурента, что оказался еще и предателем.

— Самый умный киллер, — улыбнулся я едко. — Кадавр — единственный, кто выйдет сухим из воды, когда «Нью Хоуп» покончит с нелегальными серверами. Да еще и с деньгами в кармане, неплохими деньгами, да, раз решил играть по чужим правилам?

Теперь тишина в подвале напоминала затишье перед танковым сражением. Только слышно тяжелое дыхание наемника.

— Прощай, Кадавр, — уронил я. — Мне кажется, что ты сегодня умрешь. Как тебе такое?

Я шагнул назад, не слушая крики и проклятия. В душе было сумрачно. То ли оттого, что связался с такой сволочью, то ли от предстоящего визита.

Когда я выходил, никто даже не дернулся меня остановить.

* * *

— Соединение прервано, — сообщил бесполый голос из деки.

Секунду я приходил в себя, пытаясь унять безумно колотящееся сердце. По нервам будто пустили постоянный ток, медленно нагнетая давление. Я выдохнул:

— Скачанную матрицу уничтожить. Начать новую сессию.

— Точка доступа?

Не снимая очков, я по памяти продиктовал адрес из обнаруженного поисковиком Дикаря досье.

Мир закружился в электронном вихре…

4

Когда виртуальность только создавалась, основной упор делался на работу в ней инвалидов. Любая польза бесценна для государства, что трещит по швам из-за катастрофы, наплыва беженцев и бандитов. Банковские операции, бесконечное болото офисной рутины, бумажных дел — и черт еще знает, на что рассчитывали разработчики. Стоит признать — у них задумка выгорела.

Прикованным к собственной постели в ожидании неминуемой и болезненной смерти, вынужденным наблюдать за родными, что голодают и не могут найти работу, инвалидам приходилось хуже всего. Настоящая мука наблюдать, как ухаживают за бесполезным грузом на и так уже истощенной шее работающих. Чудовищно и бесчеловечно осознавать, что даже облегчить их существование не сможешь, банально добравшись до распахнутого окна…

Явившаяся из ниоткуда виртуальность была спасением. Райским садом, мечтой, будто по волшебству сменившей ночной кошмар.

Слепые — видят, безногие — ходят, парализованные с прежней резвостью бегают по виртуальному городу, решая государственные вопросы. Оплачиваемая работа для кусков мяса, где тлел еще рабочий ресурс мозга.

Естественно, что за такой выход схватился каждый, кто только мог. Тем более что подключение к Сети и оборудование было за счет государства.

Особые пространства, где визуальные красивости впервые в Сети отходили на второй план, уступая место функциональности. Другая физика и законы. Льготные сверхскоростные каналы, повышенная безопасность, развлечения. Все, что нужно было для того, чтобы скрасить остаток угасающей жизни и превратить ее в медленно затухающий огонек.

Даже смерть там иная. Мягкое выключение из жизни, как только система наблюдения за функциями организма доползала до критической отметки…

«Вы находитесь в альтернативном пространстве виртуальности для людей с ограниченными функциями организма, — прошептала дека. — Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и ведите себя предельно этично. Зона „0–2“ охраняется государством».

Я уже и забыл, как звучат стандартные вставки и предупреждения от компьютеров с лицензионным софтом.

Ностальгия, елки, когда-то и мой «заткнись» был таким…

Снова в официальном аватаре, я зашагал по улице. Не сразу приноровился к местной физике, часто то разгоняясь для бега, то переходя на черепаший шаг. Это в обычной виртуальности физика более «мягкая», что ли. Там виртуальный чип регистрирует не столько волны мозговой активности, сколько микросокращения мышц наподобие тех, что происходят во сне, что и позволяет двигаться. А здесь в зачет идут только данные с чипа виртуальности. Достаточно подумать о том, что идешь, представить, и ты уже бежишь. Иначе здешним обитателям просто не будет надобности в Сети, иначе они не смогут двигаться. Хотя вроде бы слышал, что есть и такие серверы, где проходят реабилитационные программы, позволяющие поднять на ноги больных с незначительными повреждениями нервной системы.

В очередной раз я споткнулся, не удержавшись, упал на одно колено. Даже глаза машинально зажмурил, но боли не было. Колено на пару сантиметров погрузилось во внезапно размягчившийся асфальт, спружинило.

«Ага, — догадался я, — еще одна особенность здешней физики. Чтобы в реале пользователи не превратили тело в сплошной синяк, заново обучаясь ходить…»

Даже здешняя картинка как-то ярче обычной Сети, все модели гораздо четче, отработанней, красивее. Чувствуется, что делали на совесть, хотя злые языки утверждают, теша теорию заговоров, любимую тему недалеких деревенщин, что именно таким образом завлекали инвалидов. Мол, те, устав от серой однообразности собственной комнаты и затхлых запахов, с радостью клюнут на яркий и вкусный наркотик виртуальности. И работать в ней будут уже постоянно, практически не выходя в реальный мир. До самой своей незаметной кончины.

Очередное нарядное здание обернулось углом, мой взгляд скользнул по чистенькому номерку на его боку. Похоже, я прибыл по адресу.

— Здравствуйте, вам кого? — очень дружелюбно улыбнулась девочка за стойкой дежурного.

От ее улыбки даже как будто стало ярче в и так красочном холле банка. У меня сердце сжалось, при виде совсем еще юной девочки, лет шестнадцати. В рилайфе она, может быть, представляет собой беспомощную куклу, которой, с оглядкой на возраст, особенно тяжко жить.

Наверное, что-то все-таки есть в истории с наркотиком-виртуальностью. Именно вот такие, молодые и обреченные, будут уходить в Сеть с радостью…

— Здравствуйте, — улыбнулся я в ответ. — Я хотел бы поговорить с Элиссон.

— Элиссон Джонсон? — кивнула понятливая малышка. — Конечно, я только предупрежу. Как вас представить?

Чувствуя себя сволочью и подонком, я сказал, удерживая на лице пластиковую улыбку:

— Я близкий друг Киры.

Девочка заулыбалась счастливо, наверняка моя напарница часто бывает здесь. Стала быстро стучать по клавиатуре, а через минуту одарила меня новой улыбкой, от которой бы заплакали ангелы:

— Пожалуйста, проходите, — и добавила в ответ на мой вопросительный взгляд: — Прямо и налево, комната для гостей.

Указанная комната оказалась локальным раем. Уютные диванчики под кустами роз, в высокой траве прыгают мультяшные зайцы. На очень колоритном пне, что создает ассоциацию со столетним дубом, нежится здоровенный жирный белый кот. Я засмотрелся на пышную крону плакучей ивы, где чирикает банда воробьев. Под ногой что-то сочно хрустнуло, так что у меня дрожь прошла по телу. Я поспешно отступил.

— Мать!..

Под моим весом декоративная белая мышка превратилась в фарш.

Блин! Декораторы хреновы! В смущении я быстро отпинал раздавленную модель грызуна под диванчик, вытер подошвы о траву. Надеюсь, что здесь все-таки включена перезагрузка ботов, иначе здешних отдыхающих ждет вскорости приятный запах из-под дивана…

— Мы знакомы?

Я обернулся. В дверях застыла девушка, неуловимо напоминающая Киру. Только, в отличие от моей напарницы, что все силы направляет на уничтожение любой симпатии в своей и так некрасивой внешности, эта вызывает приязнь. Каштановые волосы коротко подстрижены, карие глаза с испуганной подозрительностью, часто свойственной сиротам или пережившим много плохого детям.

Я поймал себя на мысли, что девушка представляет собой более женственный, чуть облагороженный уходом вариант Киры.

— Здравствуйте, Элиссон. — Я постарался улыбнуться без тени жалости, наверняка от нее уже всех тошнит. — Нет, мы не знакомы. К сожалению.

Она прошла в комнату, чуть сутулясь. Я заметил в ее руке поджаристый сухарик.

— Пипи, ты где? — тихо позвала она, оглядывая травянистые

заросли. — Пипи, где ты, моя мышка?

— Может, спит? — предположил я, воровато отодвигаясь к дивану.

Элиссон вздохнула, сухарик достался воробьям. Те мгновенно устроили гвалт, драку лилипутов, разбудив даже жирного кота на пеньке.

— Но вы сказали, что знаете Киру? — Элиссон обернулась ко мне. — С ней все в порядке?

— Надеюсь. — Я опустил глаза. Врать несчастной девушке было выше моих сил, каждое слово калеными клещами приходилось выдирать из глотки. — Видите ли, мы работаем с ней вместе в Сети. Возник срочный заказ, а связаться по телефону я с ней не могу. А заказчик рвет и мечет, понимаете?

— А, — улыбнулась Элиссон, — вы тоже работаете в Фонде помощи пострадавшим от катастрофы Йеллоустоуна?

— Ага, да, — закивал я. Хороша Кира, не только я, оказывается, врать горазд. Нашлась мне, помогальщица хренова. — Кира мне столько о вас рассказывала… Вы простите, что я беспокою вас, но мне правда очень нужно с ней встретиться. Это очень важно…

— Понимаю, — кивнула Элиссон. — Конечно, ваша работа очень важная, не извиняйтесь! Сейчас, я позвоню ей… эмм… как вас…

— Сэйт, — улыбнулся я. — Скажите, что рядом с вами — Сэйт.

Если она и удивилась, то решила промолчать. Разговор по мобильному телефону (роскошь, часто недоступная обычным пользователям Сети) занял пару мгновений.

— Она сейчас будет, — немного растерянно проговорила Элиссон, телефон-раскладушка щелкнул в ладони, закрываясь. — У нее был очень обеспокоенный голос.

— У нас важный этап в работе, — трагическим шепотом подтвердил я. — Буквально — судьбоносный.

Следующие минут пять я самозабвенно врал о героической и сложной «работе» Сэйта и Киры. Пластмассовая улыбка не сходила с моего лица, чтобы не выдать отвращения к самому себе, что быстро заполняло душу. Черт возьми, а что мне делать?! Пусть лучше она думает, что ее сестра благородная и самоотверженная, чем… чем та, которой является по-настоящему…

— Сэйт, твою?.. Гм… что ты здесь делаешь?

Я обернулся на жесткий голос, словно свежеотросшая щетина.

— Кира, ну наконец-то, — лживо обрадовался я. — Никак не

могу тебя найти, у нас проблема в нашем замечательном Фонде спасения. Нужна твоя консультация.

Элиссон с непониманием переводила взгляд с сестры на меня. Слишком уж не похожи мы на двух борцов с мировым злом.

— Кира, — прошептала она с беспокойством, — все нормально?..

— Да, Эли, — кивнула моя напарница, буравя меня взглядом. — Прости, ты не могла бы нас оставить на пару минут?

— Да-да, конечно!

Выходя, Элиссон чмокнула сестру в щеку, я поразился внезапной гамме чувств в глазах напарницы: теплота, забота, безграничная любовь, волнение…

— Ты какого хера приперся сюда, скот?! — Вот теперь узнаю Киру.

— Иначе мы бы не встретились. — Я пожал плечами, с облегчением сбрасывая приторную маску добродетели. — Ведь так, Кира?

— Как ты узнал об Эли?!

— Не важно, я же Сетевой Дьявол, да?

Секунду она ждала в дверном проходе, напряженная, как готовая к броску змея. Некрасивое лицо исказила гримаса ненависти:

— Подонок, я думала, ты сдох.

Ничего себе… такого даже я не ожидал. За что мне это, интересно?

Я промолчал, она прошла к дивану напротив, из недр кожаной куртки появился короткоствольный револьвер, что взглянул мне в грудь.

— Здесь «дубль», Сэйт, — прошипела Кира. — Так что не вздумай дергаться!

Я и не думал. Я продолжал сидеть, рассматривая, как в первый раз, напарницу. Кровь похолодела, когда я окончательно осознал — мои подозрения верны.

— Зачем ты сдала меня?

— У меня не было иного выбора, Сэйт. — Пистолет в руке Киры чуть подрагивает, и она опустила локоть на колено. — Ты — ублюдочная аномалия, которая всех задолбала. Я не хотела на пару с тобой пускать кровавые слюни от «дубля» киллера.

— Тебе угрожали?

Мне показалось, что Кира хотела кивнуть. Но она сдержалась, сказала с каким-то мазохистским удовольствием:

— Нет, меня купили. Что, сука, не ожидал?

Я снова промолчал. Она явно провоцирует меня на оскорбления, гнев, обвинения. На все, к чему привыкла. Только,

черт возьми, что делать мне? В конце концов, камень преткновения здесь именно я. Или, точнее, козел отпущения. Самый настоящий агнец, принесенный в жертву.

— Я добыл все матрицы, — проговорил я. — Задание выполнено, Кира. Несмотря на все преграды, я его закончил.

— Ты уже встречался с Вуду-Z? — быстро спросила она, глаза забегали.

Я покачал головой. Напарница расслабилась, ее ладонь пригладила ежик на голове, вытерла губы.

— Зачем ты приперся?

— Наверное, хотел убедиться, — пожал плечами я, намеренно не уточняя, в чем именно хотел убедиться.

— Убедился? — Как оказалось, Кире хватило и намека. — Понял, что тебя, как лоха, кинули? Думал, что самый умный, да, мразь? А я оказалась умнее!

— Ум и подлость различны, — ляпнул я, не удержавшись.

— Пусть и так, но это бизнес, твою мать. Ублюдочный нелегальный бизнес. В нем нет места для быков, любящих позвенеть яйцами.

У меня уши сейчас завянут, сколько можно? Мне же и так несладко!

— Бизнес? Ты думаешь, что с такой репутацией кто-то будет вести с тобой дела?

— А я срать на это хотела. Дожила на это громадную зловонную кучу дерьма.

Я снова промолчал. Глупо все получилось, чертовски глупо. Получается, что за единоразовый кусок она меня продала, забыв обо всем. Неужели ей денег было мало? Так ведь и почти ничего не делала, а суммы получала немаленькие.

Глупо все…

— Ты хороший парень, Сэйт. — Кира улыбнулась ядовито. — Ты действительно, мать твою, хороший ублюдок, мне будет не хватать тебя. Но твое время прошло.

— И с чем это связано? — осведомился я, изо всех сил стараясь говорить спокойно, хотя в душе разливалась токсичная горечь.

Почему-то я ожидал совсем иного. Страха, желания оправдаться, соврать, покаяться. Любой нормальной реакции. Но такое вот нечеловеческое спокойствие циника, для которого я оказался не другом, не напарником, а организмом-носителем, как для паразита, такая ситуация меня выбила из колеи. Да, наш чертов мир не идеален. Нигилизм, убийства, извращенный секс и наркотики, генная инженерия, технологический садизм над природой. Все есть. Но мне казалось, наши с Кирой отношения

никогда не превратятся в подобие гонки «кто кого успеет убить первым»…

— Виртуальность меняется, Сэйт. Для таких, как мы с тобой, больше не будет места.

— Откуда ты знаешь? Для кого вообще тогда там будет место?

— А тебе не плевать? У тебя же бабла столько, что на две жизни хватит, козел чертов!

Как все банально. Просто посчитала чужие деньги и сделала выбор.

— Ладно, сукин сын, — Кира взмахнула пистолетом, — разговор затягивается. Так что давай прощаться. Извиняться я не буду, сам понимаешь — бизнес. Давай, вали на хрен. Тебя уже ждут.

Я поднялся. Кира победно оскалила зубы и тоже поднялась. Только едва подрагивающее веко выдавало в ней безумное напряжение.

Все так же, не меняясь в лице, я шагнул навстречу. Кира не выдержала, пистолет в ее ладони огрызнулся пламенем, мне в грудь ударило. Я слегка пошатнулся. От грохота выстрела птицы взметнулись к потолку-небу грязной стайкой, зайцы шугнулись в кусты. Только жирный белый кот поднял в раздражении голову, с ненавистью сощурился на нас, как бы говоря: «Сволочи, ну дайте же поспать!»

Встроенный в деку антивирус шепнул: «Вредоносная программа заблокирована. Ущерб предотвращен».

Кира вскрикнула, когда я рванул ее пистолет на себя и спусковой скобой повредил ей пальцы. Она согнулась, баюкая ладонь. Оружие с лязгом отлетело на пол в противоположный угол.

— В зону виртуальности для инвалидов не пронести «дубль», Кира, — проговорил я, приближаясь к ней вплотную. — Не пронести, только если ты не Сетевой Дьявол.

Двуствольный кольт привычно сбросил шелуху образа коробка спичек и нацелился Кире под левую грудь. Кира побледнела, ее глаза расширились.

— Т-ты что?! Сэйт… не надо…

Я легонько толкнул ее в плечо, усаживая на диван. Она безропотно шлепнулась на попу, забыв о болевших пальцах, уставилась в провалы двух стволов.

Я молчал. Попытался найти в себе ненависть к предателю, но даже слабого огонька злобы не нашлось. Только горечь, опустошение и разочарование…

— Не надо, Сэйт, пожалуйста, — прошептала она тихо. — У

меня Эли… Я ведь могу помочь ей… Скоро она сможет вылечиться… Теперь у меня есть деньги на операции… Не надо, Сэйт…

Хотел было развернуть и уйти, вдруг опротивело все, но только сейчас осознал ее последние слова: «Тебя уже ждут, Сэйт».

— Кто меня ждет? — спросил я быстро.

При мысли о том, что меня ждут в моей квартире и что может случиться с псом, наверняка охраняющим квартиру, сердце заполошно затарахтело. Мышцы сократились, я услышал слабый скрип пружины, когда палец слегка придавил спусковой крючок.

— Кто меня ждет, Кира?! Отвечай!

Она наконец смогла оторвать глаза от пистолетного дула. В них, среди ужаса и трусливого ожидания смерти, теперь была еще и мольба.

— Не надо, Сэйт. — Кира облизнула губы. — Не делай этого, слышишь?

— Кто. Меня. Ждет. Отвечай!

— Я не знаю, кто он! — Кира сорвалась на крик. — Он мне не сказал! Я не вру, твою мать!

— Что он говорил?!

Кира дернулась, отвела взгляд от пистолета, выдавила:

— Сказал, что пришло время тебе встретиться со своим прошлым.

— Кто сказал?!!

— Вуду-Z.

Меня будто мешком из-за угла ударили. Заказчик?! Так она не на Кадавра работала?! Не на «Нью Хоуп»?!

— Что это за бред? — прошептал я в удивлении. — Ты врешь мне…

— Вуду-Z приказал убить тебя!

— Как он мог приказать сделать это? Я ж для него Души искал, файл украденный… абсурд…

Кира безотрывно смотрела в стволы кольта. Ее глаза медленно наполнялись слезами.

— Я ничего не знаю, Сэйт…

В голове была настоящая каша, мысли сталкивались, путались, никак не желая выстраиваться в общую картину происходящего. В чем цель, какая выгода в моей смерти для Вуду-Z?!

В отличную историю я вляпался, ничего не скажешь…

Заказчик, что приказывает убить необходимого ему как воздух работника. На фига я вообще ввязался в это дерьмо? Зачем я послушал Киру?..

И вдруг я понимаю… Да так ясно, что меня прошибает

холодный пот!

Не из-за Киры я согласился на эту работу. Не на ее мольбы поддался, когда она желала заработать. Заигрался я во всесильного Сетевого Дьявола, почуял крупный куш. Вот что на самом деле значат слова Николетты о том, что Сетевой Дьявол продал Душу. Польстившись на огромные деньги, я продал Душу. Заказал сам себя.

— Что он еще говорил? — спросил я хрипло, убирая кольт.

— Больше ничего. — По щеке Киры скользнула слеза. — Только, что тебе нужно встретиться со своим прошлым…

— Со своим прошлым?

Она не ответила.

Кольт в кармане исчез, трансформируясь обратно в коробок спичек. Судя по молчанию антивируса и деки, здесь уже давно подняли тревогу. Скоро будет и охрана, и полиция. Не поздоровится Кире, ведь она стреляла в меня, а в зонах для инвалидов законы намного строже, чем в Сети «Москва-2».

— Скажешь полиции, — уронил я, отворачиваясь, — правду. Что к тебе приходил Сетевой Дьявол и ты защищалась. Штрафа не будет…

Секунду за спиной было молчание.

— Ты думаешь, ты чист? — закричала Кира с бессильной ненавистью. — Мудак, сволочь, жадный ублюдок! Ты на моем месте поступил бы точно так же!

«Нет, не так», — хотел ответить я, но сдержался. Не оборачиваясь, приказал:

— Выход из Сети.

Перед вспышкой выхода я успел расслышать бессильное рычание бывшей напарницы.

Еще один мост за спиной вспыхнул, чтобы исчезнуть…

5

Выход из виртуальности был настолько мгновенным, что мне показалось, будто частички моей квартиры с электрическим гулом вылетели из ничего, собираясь, как пазл.

Секундное торможение нервной системы, когда перестает восприниматься мир нарисованный и подключаются органы восприятия мира реального. Со световой скоростью исчезают ощущения травяного ковра под ногами, неуловимо меняется запах зелени на гарь и вонь сигаретного дыма. Почему-то к ним добавляются еще запахи крови и пороха.

Я осознал себя сидящим на табурете. Через ставший прозрачным щиток виртуальных очков угадывается дека на диване. Бесполый голос сообщает:

— Виртуальная сессия завершена. Внимание, на официальный почтовый ящик было направлено письмо от департамента полиции Сети зоны «О». В нем содержится просьба явиться в…

— Молчи, — шепнул я хрипло, и дека неожиданно с пониманием замолкает.

Что-то беспокоит меня. Такое чувство, будто что-то важное пропустил, словно пришел в гости, забыв выключить дома утюг. Это чувство мучительно, не дает покоя.

— Наконец-то, — произносит за спиной знакомый густой голос. — Я уже думал, что придется нам тебя вытаскивать оттуда силой.

При звуках этого голоса у меня перед глазами появляются серебряные черепа-коронки, заполненные холодным туманом глаза и антрацитовая кожа.

По спине скользнула холодная волна, несмотря на то что сердце колотится с частотой ударов отбойного молотка. Пальцы коснулись виртуальных очков, моя спальня приобрела свой естественный цвет. И в тот момент, когда очки ложатся на разведенную клавиатуру деки, я понимаю, что пропустил.

Запах пороха. Макс! Его нет возле кровати.

В голове мгновенный взрыв возвращает меня в реальность.

Я вскочил, налетел на что-то черное, твердое и холодное. Мелькнули лупоглазые линзы на маске, фильтры противогазов. Мне в грудь ударило с мощью тарана, перед глазами взорвалось. Я ощутил, как ноги отрываются от земли и я лечу спиной назад. В позвоночник больно ударило, пронзительно хрустнул пластик. Я обрушился на пол, отчаянно ловя ртом воздух, а сверху упали перевернутый стул и сломанная дека. Весело рассыпались по

полу выбитые клавиши.

Меня скрутило на полу. Легкие горят, кажется, что уже никогда не смогу вдохнуть. Перед глазами пляшут огненные мухи, так что я почти не вижу входящих в спальню людей в черной броне.

— Зачем ты его так? — доносится знакомый голос Вуду-Z. Несмотря на явный укор, в его словах нет и капли чувств. Безэмоциональный кусок льда.

— Сорри, шеф. Ща все исправим.

Две пары рук хватают меня за шиворот, мощно вздергивают, и моя задница усаживается на кровать. Я все еще скрученный от боли, но отбитые легкие уже стали пропускать внутрь воздух. Взгляд медленно проясняется.

Вокруг человек пять в черной глухой броне, в меня уставились устрашающего вида автоматы. В инсектоидных линзах-масках отражается мое бледное лицо, мало чем уступающее по белизне постельному белью. Но я смотрю не в отражение, мне кажется, что на ботинках одного солдата кровь. И тогда мой взгляд смещается в сторону прихожей. Я снова начинаю задыхаться.

Распластанный на полу перед выбитой дверью, Макс не шевелится. Под брюхом рыжего пса красная лужа, шерсть на спине свалявшаяся от крови вокруг ран. От сквозных выстрелов брызги крови даже на стене, там же несколько отверстий в бетоне. Глаза Макса закрыты.

Та злоба, что я искал в себе минуту назад, внезапно захлестывает с таким остервенением, что я теряю сознание. Атомная вспышка чистой, бесчеловечной ненависти выжигает разум.

Кто-то во мне рычит так, что я вскакиваю. Ближайший ко мне солдат пытается остановить, но даже в тяжелом скафандре не выдерживает атаки и впечатывается в стену. Двое других подлетают с боков, закрывая проход в прихожую. Я бью, не видя ничего вокруг. Брызгает кровь, когда кулаки ударяют в стальную броню. Боли нет, и я не останавливаю удары. Солдаты отступают под напором, я готов рвать их на части. Только дайте мне сорвать броню, я буду грызть сволочей, тварей!

Удар, удар, удар, удар…

Ноги подламываются, когда прикладом мне бьют под колени. Даже падая, я продолжаю борьбу, на гофрированном пластике нагрудных пластин остаются кровавые канавки от моих ногтей.

Электрический разряд шокера проходит незамеченным в вихре моей ненависти, и тогда в ход вступают приклады и подкованные сталью ботинки. Пол рванулся навстречу, но боли

от прикосновения я не чувствую. Только странную ритмичную дрожь, когда мое тело потрясают удары. Комната исчезает в кровавых вспышках…

* * *

— Простите, шеф, перестарались.

— Перестарались они…

— Шеф, вы ж сами видели, он бешеный…

— Ладно, отставить.

Лежа на полу, я смотрю на мертвого пса. Внутри все выгорело настолько, что я даже не понимаю того, что вижу. Просто картинка лежащего в луже крови пса.

Смотрю одним глазом, второй закрылся, в разбитой глазнице я чувствую горячий ток крови. Она повсюду: из раскрошенного на части носа тоже хлещет, во рту солоно.

— Вот уж не думал, что ты так привяжешься к собаке.

Сквозь гулкий шум в ушах я узнаю голос Вуду-Z, с трудом поворачиваю голову. Огромный негр в кожаном плаще с интересом наблюдает за мной, туман в его глазах почти исчез, и оттуда глядит в меня тьма. В полуулыбке скалятся серебряные черепа зубных протезов. Я вдруг осознал, что он в реальном мире такой же, как и в виртуальности — натуральная копия. Электронные линзы, серебряные коронки, наверное, и анимационные татуировки тоже есть.

— Что смотришь? — улыбается Вуду-Z ухмылкой бога смерти.

— Я нашел матрицы… — Язык с трудом ворочается во рту. Слова неразборчивые.

— Да? — Вуду-Z с удивлением вскинул брови. — Все три? Ну и как тебе они?

Мозги работают туго, с ржавым скрежетом.

— Я не понимаю…

Вуду-Z качает головой.

— Это прекрасно. Я боялся, что когда матрицы окажутся у тебя, то ты все вспомнишь. Потому и понадобились все эти сборища маргиналов вроде твоей напарницы и Кадавра, чтобы помешать забирать Души. Однако ты оказался непрост, ох непрост…

Мне кажется, что от нервного напряжения у меня начался бред. Я абсолютно ничего не понимаю в словах заказчика.

— Даже жаль немного, — говорит он. — Откровенно говоря, втайне я надеялся еще раз поговорить с тобой, Женя…

Незнакомое имя пропускаю. У меня в горле ком, а к крови на щеках примешиваются горькие слезы.

— Сволочь… — хриплю я. — Зачем ты убил пса?.. Я же достал матрицы…

Вуду-Z снова удивляется:

— Разве стоит переживать из-за тамагочи?

Мне хочется закричать, зарычать, вскочить и вырвать ему кадык, но тело мое превратилось в кисель. И я хриплю бессильно:

— Ублюдок… убери своих тварей… и я покажу тебе, что такое тамагочи!.. Трусливая мразь!

Полукольцо солдат пронизывает цепная молния каркающего смеха, искаженного фильтрами. Даже Вуду-Z улыбается, обжигая меня взглядами демонических черепов изо рта.

— Полегче, Женя. Что ты как ребенок? Неужели ты настолько привязан к картинке?

Да… это бред… может быть, мой чип виртуальности окончательно позволил мне свихнуться?

— Ты больной? — Я сплевываю на пол густой ком свернувшейся крови с осколками зубов. — Какая картинка?!

Вуду-Z покачал головой, уронил разочарованно:

— Так ты до сих пор не понимаешь, где ты?

Он с интересом приблизился, фигуры в черном неодобрительно шагнули вперед, пытаясь закрыть его собой. Мне бы хотя бы чуть-чуть сил, чтобы я смог прыгнуть, вцепиться в эту ненавистную черную харю…

— Мы долго тебя искали, Женя, — проговорил Вуду-Z странно. Мне показалось, что за туманной тьмой в его глазах проступило что-то знакомое, человеческое. — Мы так спешили, а оказалось — все зря. Ты ничего не помнишь?

Поддавшись его тону, я машинально качаю головой, в шее с хрустом простреливает боль.

— Поразительно…

Я молчу, ожидая продолжения. Меня начинает тошнить, голова идет кругом. Кто-то внутри кричит в ужасе, мне хочется закрыть уши ладонями, но густой голос Вуду-Z пронизывает:

— На какие мы только ухищрения ни шли, какие только фильтры ни ставили. Сотня программеров регулярно обшаривала все буферы, узлы связи, не говоря уже о серверах, официальных и нет… А ты оказался у нас под носом…

Я попытался что-то сказать, но горло перехватило, вместо слов вырвался какой-то задушенный хрип:

— Что?

На этот раз у меня получилась осмысленная фраза:

— Я не понимаю…

— Удивительно, — покачал головой Вуду-Z. — Впрочем, если твоя личность оказалась разбита на десяток сущностей, это вполне объяснимо. Но все же я не думал, что все так… пусто в твоей памяти. Сетевой Дьявол — самое полное собрание твоей настоящей… гм… Души. И он не помнит… жаль, чертовски жаль!

У меня поплыло перед глазами. Я не понимал, о чем говорит этот человек, но чувствовал, что говорит правду. Только вот правду, которую я не хочу слышать… как не хотел допускать в свою жизнь частички Душ Якоба Штрауде, Ивана Фатеева и Николетты Досумбаевой.

Частички своей Души…

— Но все оказалось просто и гениально, — продолжает Вуду-Z, разглядывая меня с высоты. — Двойное дно виртуальности. Мы не могли тебя найти, потому что ты постоянно заметал за собой следы: одновременное подключение через несколько каналов, вход в Сеть через Сеть. Наши специалисты пришли в восторг! Я о таком даже не мог подумать! Создать резервную копию реальности без ничего, просто силой воли! Да еще где — в официальной Сети «Москва-2», под ней… или над ней!

Помертвевшими губами я шепнул:

— Кто ты?

Вуду-Z улыбнулся:

— Разве это важно, если ты не помнишь даже себя, Женя? Или, наверное, будет правильнее — Сетевой Дьявол. Баг виртуальности. Аномалия.

Я вдруг с ужасом осознал, что никогда не думал, не знал, кто я на самом деле… Как мое имя? Где прошло мое детство? Кто мои родители? Как я выгляжу? Кто я?!! Вопросы огненным смерчем выжигают мою душу, доставляют настоящие мучения!

Вуду-Z будто читает мои мысли. Он уронил хрипло:

— Ты мертв. Ты призрак.

Мне показалось, что я ослышался.

— Мертв?

— Тебя убили, Женя. Когда ты был в виртуальности, ты любил в ней бывать, в своем творении, в тебя выстрелили первым в мире «дублем».

Этого не может быть. Что за чушь он городит? Я хочу закричать, но слова застревают в горле. Перед глазами вспыхивают очертания пластмассового парка, нарисованного в дань памяти создателя виртуальности. Вспоминается даже его имя…

— Вижу, что ты мне не веришь. — Усмешка перекосила фиолетовые губы негра. — Впрочем, мне все равно.

— Если я мертв, — я постарался вложить в эти слова как

можно больше сарказма. Получилось плохо. — Если я мертв, то где мы?

— В Сети, — ответил Вуду-Z, из-под полы плаща появился черный пистолет. Рука негра очертила полукруг: — Этого ничего нет. Это обрывки твоих воспоминаний, скрупулезно воссозданная реальность на днище информационного пространства официального сервера Сети. Твоя память жила здесь, обманывая самого себя и мешая жить нам. Самодостаточная аномалия, иллюзия жизни. Частичка гения…

Он помолчал, словно ожидая ответа. Потом поднял пистолет.

— Теперь, когда ты на первом слое виртуальности, пришло время исправлять баги, — улыбнулся Вуду-Z, черепа сверкнули сатанинским торжеством. — В Сети нет места призракам…

Пистолет в его руке выплюнул огонь.

* * *

Пуля ударила мне в грудь, будто в замедленном времени я ощутил, как рвет свинец ткань футболки, как прожигает кожу. С хрустом пуля разбивает реберную клетку, и осколки костей шрапнелью рвут внутренние органы.

Волна беспощадного пламени захлестнула меня, в глазах потемнело, будто в солнечный день наползла туча. Мысли исчезли. Осталась боль, я ощущал ее во всей ужасной полноте. До каждой капли я прочувствовал, как на свинцовый шарик наматывается моя плоть, рвется; как обжигают потоки крови из порванных вен.

Боль уменьшается лишь тогда, когда пуля перебивает позвоночный столб и выходит из тела сквозь уродливую рваную рану.

Я успеваю с облегчением выдохнуть насыщенный пороховыми газами воздух и умираю. Тьма в глазах Вуду-Z поглощает меня…

* * *

— Ты никогда не задумывался, — спрашивает Дикарь, — почему люди в Сети называют ID-матрицы Душой? Причем с большой буквы?

Самого хакера не видно, я плаваю в черной пустоте межпланетного пространства. Странно, но здесь не холодно. Здесь вообще нет чувств, здесь нет ничего.

— Неужели все так религиозны? — продолжает хакер. — Но

это же абсурд. Называя Душой набор данных, они принижают свою веру. Значит, это не религия?

— Это не религия, — соглашаюсь я тихо. — Это страх.

— Страх чего?

— Люди боятся снова потерять все.

— Ты имеешь в виду Сеть?

— Не Сеть, а иллюзию мира, красивую обманку, где ничего не изменилось. Реальный мир с его проблемами и катастрофами слишком жесток. Потому люди придумали и нарисовали мелом выход на каменной стене. А потом поверили, что дверь настоящая…

— А она настоящая?

Я молчу. Мне нечего ответить. Я просто не помню всех ответов. Я всего лишь сетевая аномалия, личность, расщепленная на десятки жизней. Меня не существует. Есть лишь программный код, каким-то образом впитавший мысли и образ первого убитого в сети человека, по странной иронии судьбы еще и создателя этой виртуальности. На самом деле уже давно мое настоящее тело сгнило в деревянном ящике, там, в реальном мире. Его уже не вернуть, как бы мне не хотелось.

— Все иллюзия, — шепчу я. — И дверь, нарисованная мелками на кирпичной стене, и этот мир, и я.

— А что не иллюзия? — Невидимый Дикарь смеется. — У нас есть лишь тело, а разум, если разобраться, тоже иллюзия. Мы придумываем себе моральные нормы, потом сами же их и нарушаем. Придумываем себе ограничения, чтобы с ними бороться и потом с торжеством низвергнуть. Что не иллюзия?

Я молчу. У меня нет воспоминаний, нет аргументов. Меня тоже нет.

— Что останется, если тебя убьют? — продолжает Дикарь, и его голос странно трансформируется в голос Алисы. — Все исчезнет: мир, враги, любовь. Когда мы исчезнем, то вместе с нами уйдут и иллюзии. Но до того — все реально!

— Значит, так надо, чтобы вместе с нами пропадал и мир…

— Все может быть, — с печалью в голосе соглашается Алиса. — Но если иллюзия твоей жизни осталась, значит, это тоже нужно. Ты стал частью своего творения.

— Я стал частью обмана.

— Ты смог войти в нарисованную дверь. Значит, сможешь и выйти.

— Но меня нет!

— Ты сможешь выйти…

Голос Алисы исчезает. Мне становится страшно в темноте. Кажется, что под ногами бездонная пропасть, и детский страх

заполняет меня. Я помню, что всегда боялся высоты, змей и смерти…

Из тьмы вдруг появляется странное существо. Оно покрыто струпьями ржавчины в тех местах, где недостает плоти. Остальное странно похоже на слитые воедино образы Ивана Фатеева, Якоба Штрауде и Николетты Досумбаевой.

Я в ужасе смотрю на это существо. ID-матрицы, слившиеся воедино и изменившие свой код. Чужие личности и чужие Души.

— Ты-ты-ты думаешь, что все закончилось?

Я молчу. Меня по-прежнему пугает это существо, оно может принести много боли.

— Нужно, чтобы мы оптимизировали усилия, — смущенно шепчет Штрауде.

— А оно нам надо? — кривится Фатеев.

Существо распахивает объятия, и меня тащит к нему. Объятия напоминают теплую и густую грязь в болоте. В мрачной вспышке участки плоти меняются друг с другом, будто частички пазла. Те куски, что находят свои места, впиваются болью, словно выжигают клеймо в памяти.

Теперь ID-матрица целостная. Я понимаю это. Матрица — отражение исчезнувшей в виртуальном вихре и разбитой на куски Души Евгения Калугина, создателя виртуальности.

Мир вокруг меняется, я слышу голоса. Десятки голосов, они разговаривают между собой, будто я подслушиваю телефонные разговоры. Но мне кажется, что эти беседы я когда-то слышал. Вот-вот я начну узнавать людей и события.

Голосов становится все больше, они гремят, и мне хочется зажать ладонями уши. Хочу закричать, но вдруг понимаю, что голоса исчезли и шум — всего лишь свист в ушах. Я падаю в бездну!

Чернота редеет, будто подчиняясь моему желанию увидеть дно той бездны, куда лечу. И я вижу город. «Москва-2». Созданный мною мир иллюзий. Предсмертная мечта для инвалидов. Согласно моей задумке, в Сети они должны были доживать последние мгновения. И здесь же умирать…

Я падаю. Асфальтированное дно нарисованного города летит прямо на меня, еще секунда и…

С грохотом, будто обрушилось само небо, я пробиваю асфальт. Цифровой стон режет слух, меня швыряет по символьным строчкам программного кода, переворачивает, бьет о них. Через некоторые я пролетаю насквозь, другие разрываю, как паутину.

Зеленая вспышка! Быстрая и болезненно острая, как скальпель в умелых руках.

Я завис среди серой густоты. Внизу, под облаками, среди гор обломков и мусора второй слой виртуальности и ее скрытое дно, мое прибежище — копия настоящей Москвы. Я вижу грязные улицы, серые здания, у которых от великого горя обрушились крыши. Провалы окон с надрывом глядят в никуда, а внутри комнат, как черви в организме, копошатся люди.

Серая мгла медленно тает, дробясь на миллиарды кусочков. Я подставляю ладони навстречу мелкому снежку, торопящемуся засыпать грязный город, и не чувствую холода. Иллюзия осени закончилась ненастоящей зимой.

Город под ногами мрачен и страшен.

Все это тоже иллюзия. Анимация жизни. Нет ничего.

В это страшно поверить.

Но еще страшней поверить в то, что меня самого нет…

* * *

Дверь из светлого дуба распахивается под моей рукой, и кабинет поглощает меня. Приятно пахнет старой пылью на книжных полках, укрывших стены, горячей принтерной краской. Но еще лучше пахнут ее духи.

— Сэйт?!

Алиса в удивлении поднимает голову от ноутбука. Не понимаю, как она меня узнала, ведь никогда не видела в этом облике.

— Я, — киваю.

— Как ты сюда попал?!

— Просто захотел тебя увидеть.

— Что-то случилось?

Вот как действует женская интуиция?

Я прохожу к столу, падаю в черное кожаное кресло, оно поглощает мое тело, подстраиваясь. Не чувствую ничего, хотя, наверное, должно быть удобно.

В глазах Алисы беспокойство. Я с нежностью рассматриваю ее лицо, мне хочется погладить пахучие черные волосы.

— Ничего не случилось, — говорю я. Мне больно видеть в ее лице беспокойство. — Просто захотел увидеть тебя.

Она кивает с неуверенностью. Волнение исчезает, уступая место тишине. Наконец она кивает на серебристый бок кофейника.

— Хочешь кофе? Только заварила…

Я качаю головой. Я вижу этот кофейник насквозь. Он состоит всего лишь из цифр и символов. Этим кофе невозможно напиться,

это мираж.

— Скажи, — говорю я тихо, — ты давно была в рилайфе?

Наверное, что-то в моем голосе не так. Алиса с вновь появившимся волнением заглянула мне в лицо, я услышал тревогу в ее голосе:

— Сэйт, что происходит?

— Ответь, пожалуйста.

— Конечно, была, каждый день бываю. Все там были.

— И каково там?

Она помедлила.

— Я не понимаю.

— Расскажи мне о реальном мире.

— Ты пьян? — спрашивает она с опаской и чуть отодвигается. — Ты принимал наркотики?

Снова качаю головой.

— Со мной все нормально. Я не в трипе. Расскажи мне о реальном мире.

Алиса беспомощно пожимает плечами.

— Что рассказать?

— Там закончилась осень? Мне надоел дождь.

Мне кажется, что сейчас она меня пошлет. Но Алиса кивает замедленно, тихо шепчет:

— Осень давно закончилась. А сегодня выпал первый снег…

Я закрываю глаза, когда в горле появляется ком. Теперь я с острой и рвущей болью уверовал. Меня нет. Все, чем я жил, ложь. Нарисованная и созданная мною ложь.

— Сэйт?! Сэйт! Не уходи…

Я ухожу…

* * *

Пустота виртуального неба теперь не отзывается голосами. Теперь здесь мертвая, ненастоящая тишина. Я бы даже сказал — могильная. Ведь этот участок Сети не что иное, как моя могила…

Мне страшно.

Дикий, первобытный страх запустил в меня отравленные нити. До беззвучного крика мне хочется вырваться из нарисованного обмана! Хочу увидеть настоящий мир. Настоящую жизнь.

Но разве можно выйти через нарисованную дверь несуществующему человеку?..

Есть только один способ это проверить…

6

Я создал виртуальность, иллюзию, и все поверили в нее. Теперь каждый житель на планете носит частичку моей мечты. А я — их.

— Я понимаю, Дикарь, — шепчу я. — Понимаю, почему люди называют набор данных Душой. Именно с большой буквы…

Мои слова летят в пустоту, Дикарь мне не отвечает. Да и не может он ответить, его разум в другой фантазии. А здесь я беседовал сам с собой. С несуществующей аномалией, Сетевым Дьяволом, Создателем Грез…

Город под ногами дрогнул, стал приближаться. Странно, но я теперь не боюсь падать. Да и не падаю я, а всего лишь иду к нарисованной двери. Иду, чтобы выйти.

Теперь для меня не составляет труда переместиться куда угодно. Я понимаю принципы работы кремниевых плат, как инженер Якоб Штрауде. Знаю технологии перемещения, как спец по маршрутизаторам Иван Фатеев. Взломаю любую защиту Сети, как программист Николетта Досумбаева. Я знаю все, что знали эти фрагментированные кусочки одной личности — Евгения Калугина, создателя картонного божества на каминной полке — виртуальности. И меня невозможно остановить, ведь я еще и Сетевой Дьявол, аномальный призрак из подвала «Москвы-2»…

Город все ближе. Под ногами быстро вырастает знакомый район, я уже различаю улочки, свой дом, аллею, где я выгуливал Макса. Созданный моей умирающей личностью мир — посмертная иллюзия. Виртуальность в виртуальности: двойное дно в Сети.

Я вижу свет в окнах моих соседей — их не существует, они тоже иллюзия. Иначе б откуда я знал все об их жизни, о чайлд диджитал?

Еще через миг падения я уже вижу каждую трещинку на асфальте. На улице идет снег. Мелкие снежинки методично и неторопливо скрывают подмерзшую грязь, отработанные гильзы, разбитый асфальт. Мне почудилось, что и не снег на улице вовсе. Мне показалось, что это время мастерски скрывает правду, как скрывало на протяжении последних лет. И пойди потом докопайся, как все было по-настоящему.

Но теперь уже ничего не скрыть. Я узнал правду. Я помню все.

Легко, будто сквозь облако дыма, я пролетаю через бетонные перекрытия своего дома-гроба…

— …Закончили, господин Астахов.

В моей квартире погром. Кабинет разворочен. На взрыхленной кровати лежат обугленные системные блоки, сервер и сломанная дека. Люди Вуду-Z шарят по комнатам, с безразличием переступая через труп Макса, ищут любые носители информации. У меня сжалось сердце при виде верного друга, его рыжей шерсти, слипшейся от крови. Но тут же сознание подло шепчет: «Иллюзия!»

— Вы уверены? — Вуду-Z вышел из кабинета, спросил требовательно: — Все обыскали?

Перед ним тянется один из головорезов, рявкает:

— Так точно, господин Астахов! Все данные, съемные носители, записи и компьютеры, все у нас…

Голос Вуду-Z стеганул:

— Проверьте еще раз! В Сети не должно остаться ничего, что хранит отпечаток Сетевого Дьявола.

— Но…

— Что?

Головорез подавился возражением, выдавил с трудом:

— Разве не будет в Сети вайпа? Все равно ведь сотрем все, когда будет запуск «кибер-сети»…

— Не твое дело! — рявкнул Вуду-Z. — Выполнять!

— Слушаюсь!

Невидимым призраком я подплыл к Максу, к горлу подступил ком. Позади в руках Вуду-Z появился мобильник.

— Приготовьте отдельный сервер… Да, пустой сервер! Или вы хотите загрузить данные Сетевого Дьявола на рабочий сервак «Москвы-2»?! Нам нужно изучить эту аномалию, а не плодить ее! Все, ждите передачи данных…

Под моей ладонью остывший трупик пса, я вздрагиваю каждый раз, когда пальцы натыкаются на рваную рану, вязнут в окровавленной шерсти.

Это всего лишь нарисованный мир за нарисованной дверью. Здесь никого нет, здесь все — иллюзия. От людей в Сети только Души, мечты, ибо у них больше нет ничего. А раз всего этого нет, а у меня появилась власть, то почему не использовать ее в своих целях?

Сложные переплетения команд и программных взаимоотношений для меня — пустой звук. Мои пальцы порхают среди мириадов цифровых значений, перекраивая так, как надо мне. Воскрешая.

Макс вздрогнул, грудная клетка расширилась и снова опала, а веки медленно поднялись…

— Что за?!. — Вуду-Z бледнеет.

Пес с недоумением поднял голову, карие глаза уперлись в

меня. Я прочел в них безграничную радость. Не оттого, что он снова жив, Макс не сомневался ни секунды, что хозяин его не бросит. Он просто рад меня видеть.

— Ты?!!

Я выпрямился, одной рукой придерживая пса, тот уже вздыбил холку, готовый второй раз пожертвовать собой ради меня и снова броситься на врага.

Нет уж, теперь я не позволю!

Вуду-Z отшатнулся, его ладонь хлопнула по кобуре на боку.

— Как… ты…

Я улыбнулся:

— Ты никогда не задумывался, почему люди называют ID-матрицы Душой?

* * *

Вуду-Z, а точнее — Петр Астахов, бывший друг и деловой партнер Евгения Калугина, отшатнулся. Я вдруг понял, почему он примерил этот лживый образ негра с туманом в глазах. Он боится смотреть настоящими, боится, что я увижу в их глубине.

Из кухни выскакивает солдат в черной броне, секунду пытается осознать происходящее, потом вскидывает оружие. В мгновение ока, такое долгое для меня, я оказываюсь перед ним. Мне не составляет труда вырвать у его аватара из рук оружие и оттолкнуть. Солдат летит назад, будто в него врезался КамАЗ, спиной проламывает железобетонную стену. В облаке пыли на него обрушиваются куски перекрытий и мебели, погребая незадачливого убийцу.

Я оборачиваюсь за миг до того, как из спальни выбегают оставшиеся четверо головорезов. Эмоций нет. Все, что они пытаются делать, — я уже знаю, мне сообщает об этом сама Сеть, о мельчайших нарушениях в системе, о невидимых командах.

Автомат в моих руках вздрагивает, в сторону летит веер отработанных гильз. Фигуры в черной броне дергаются под пулями, свинец крошит пластины кевлара с той легкостью, с какой распарывают ткань ножницы портного. С громкими хлопками взрываются линзы на масках, оттуда брызжет красным. На стены густо плещет кровью из несуществующих тел. В реальности сейчас точно так же вздрагивают в виртуальных креслах шестерки Астахова, когда чипы виртуальности кипятят «дублями» их мозги.

В тишине сухо щелкает боек, звонко падает гильза на пол, а следом обрушиваются мешками истерзанные тела солдат.

И тогда я оборачиваюсь к тому, кто раньше называл меня другом. А потом, заняв пост моего заместителя в корпорации «Нью Хоуп», поддался на уговоры инвесторов, желающих превратить виртуальность в саркофаг для пользователей. Я отказался. И тогда киллер, нанятый моим другом, выстрелил в меня первой в мире дублирующей программой…

— Выход! — шепчет Петр лихорадочно. — Выход, выход!

— Тебе не выйти отсюда. — Я качаю головой и отбрасываю автомат. — Здесь я контролирую мир. Ты в ловушке.

С лязгом автомат падает на пол. Некоторое время мы молчим, Вуду-Z отступает до тех пор, пока не упирается спиной в стену. Потом я шепчу горько:

— Ну здравствуй, Петр.

Глаза Астахова, по-прежнему скрытые электронным туманом, расширились:

— Ты…

— Теперь — да. Ты оказался прав, для полноты образа мне нужны были остальные матрицы.

— Тебе все равно не спастись! — выкрикнул он. — Мы запускаем вайп виртуальности! Ей конец, и тебе тоже.

— Мне и так конец. Ты ведь не забыл? Ты убил меня.

— Не я!

— По твоему приказу…

— Нет!

— Не ври, — говорю я. — В Сети не утаить информацию от Сетевого Дьявола, я знаю правду. Тот «мясник» получил именно от тебя доступ к разработкам «дубля». С твоего счета перечислен был его гонорар. И… — На миг я замялся, не в силах выговорить слово «смерть». — Потом ты занял мое место. Это тебе обещали?

— Это… — Петр облизнул губы. — Это бизнес…

— У вас у всех одна и та же отговорка. Почему подлость вы называете бизнесом?

Он засмеялся. Резко и без радости.

— Ты все так же радикален, Женька… ты застрял.

— Что?

— Ты застрял здесь, в виртуальности. Твое сознание все это время спало, раздробленное на тысячи осколков, как зашифрованный файл ID-матрицы. А мы там, в настоящем мире, стареем. Мы меняемся. Помнишь, как…

— Я ничего не помню, — оборвал я зло, и от моего голоса вздрогнула земля. — Вы лишили меня этого!

— Прости. — Он опустил голову. Добавил упрямо: — В молодости у нас у всех нет компромиссов. Если мы любим, то до гроба, если ненавидим — насмерть! Есть только шедевры и

мусор, злодеи и гении, свет и тьма… но мы взрослеем, Женька. Мы учимся находить компромиссы…

— И ты туда же? Компромиссы… Вы учитесь бежать от проблем!

— Мы учимся не допускать ошибок, — поправил он мягко. — И учимся их исправлять. Особенно тяжело — исправлять…

Я понял, на что он намекает. Понял и почувствовал, как кривая усмешка корежит мои губы.

— То есть твоя попытка убить меня во второй раз — попытка исправить ошибку?

Он опустил глаза и промолчал.

— Хорошо же вы научились исправлять ошибки!

— Женя…

— Что?! Меня не до конца убили в первый раз, значит, нужно убить снова!?

— Не убить.

— Тогда что?! Что?!

— Стереть…

От такой циничной наглости я опешил:

— Что?

Он резко поднял голову и заглянул мне в лицо. Голос у него стал решительным:

— Ты мертв. Тебя нет. А то, что люди называют Сетевым Дьяволом, — аномалия, оцифрованная копия твоего разума, неизвестно как проскользнувшая в Сеть. Тебя не существует.

Под таким напором я отступил, а он продолжал, постепенно заводясь все больше:

— Да, я допустил фатальную ошибку, когда забыл обо всем на свете, кроме денег! Да, я признаю! Я подонок, тварь, мразь! Называй, как хочешь. Я заслуживаю это. Я и сам постоянно вспоминаю и корю себя за то, что совершил. Но это прошлое, его не вернуть и не исправить, понимаешь? Но у нас есть и будущее, Женя. Оно есть у всех людей. И я не могу позволить, чтобы это будущее погибло из-за сетевой аномалии.

Сетевой аномалии? Меня не существует…

— И что ты предлагаешь?

Он поджал губы:

— Ты не оставил нам выбора. Придется на время остановить Сеть.

— Ты хочешь сказать…

— Мы уничтожим всю информацию, все данные, все ID-матрицы. Мы сотрем с лица земли пиратские сервера. Все! Чтобы зараза никак не смогла вернуться, чтобы проказа больше не была препятствием для будущего… эта мера уничтожит и личности

тех, кто уже окунулся с головой в Сеть… но мы обязаны это сделать, чтобы в «кибер-сети» не было дьяволов.

Я усмехнулся оттого, как Вуду-Z сделал ударение на тех, кого им придется убить еще.

— Значит, это я виноват?

— Не стоит сразу искать виновных, Женя. — Он покачал головой. — Такова жизнь. Гораздо легче принять ее такой, какая она есть, а не искать виновных, наказывать…

— В точку.

— Что именно?

— В этом и есть весь ты. Все твои слова о взрослении, компромиссах — блеф и лицемерие!

— Женя…

— Молчи! — рявкнул я. — Тот, кто не может признать правду, — бежит от проблем, тот, кто в поисках компромиссов, — трус! Проблемы нужно решать! И вещи следует называть своими именами.

— Я ведь уже признал свою вину…

— Ты убийца, — кивнул я. — Но ты же и трус. Проще всего назвать себя виновным и пожалеть себя. Но ты уходишь от ответственности. Стереть, все забыть. И получить абсолютное влияние?

Петр воскликнул жалко:

— О чем ты?

— «Второй мир», — отчеканил я.

— «Второй мир» — это новый продукт, улучшенная реальность, — пожал плечами он. — Ее появление было закономерно, если бы не мы, то кто-то другой создал бы конструкт реального мира.

Макс зарычал глухо, я придержал его за холку. Добавил, оканчивая за Петра:

— И при этом получил бы власть и деньги, когда не только Москва, но и весь мир погрузится в пучину Сети.

— Не без этого, — проговорил Петр с пренебрежением. — Но раз ты уже все вспомнил, могу предложить кое-что.

— Что же?

— Явление Сетевого Дьявола — уникально, — будто на собрании, заговорил он. — Оно требует изучения. Ведь мы до сих пор не поняли, как разум Евгения Калугина оказался в виртуальности.

— И?

— И мы предлагаем переписать тебя на отдельный сервер. Конечно, без доступа в общую Сеть. Можем даже воссоздать твое здешнее обиталище…

В злобном карканье я с трудом узнал собственный смех. Вуду-Z замолчал на полуслове.

— То есть, — все еще со смехом уточнил я, — ты предлагаешь переселиться в цифровой аквариум, где вы будете ставить опыты?

— Ну-у, я бы не называл это такими словами…

— Да, — кивнул я, — ты любишь подменять понятия.

— Предлагаю согласиться, иначе тебя ждет вайп — тотальное уничтожение. А мы все равно получим хотя бы часть твоего разума.

Глядя в его самодовольную физиономию без тени сожаления и стыда, следующие слова я уронил с настоящим удовольствием:

— У вас ничего не получится.

Он улыбнулся саркастично.

— Прости, что напоминаю, но ты — мертв и помешать нам…

— Я — виртуальность, — отчеканил я. — Я все, что когда-либо происходило здесь. Базы данных, информация по счетам, банки и хранилища Душ — все теперь доступно мне.

— И что ты будешь с этим делать? — засмеялся он. — Неделя понадобится на подготовку и вайп. После этого тебя не будет.

Я покачал головой:

— У вас не будет недели.

— Что?

Я закрыл глаза. Перед мысленным взглядом пронеслась вся стройная и логичная система нарисованного мира. Дома, люди, жизни. Все воплощено в цифровые значения. Все — обман.

— Смотри.

Теперь я наблюдал за миром «Москвы-2» с высоты нескольких тысяч километров. Среди любовно восстановленных улиц ярко-красные линии — границы серверов. Миллионы людей в информационном пространстве, в их головах пылают бирюзовые шары — имплантированные чипы-паспорта. В каждом мгновении любого, даже самого мельчайшего действия жесточайшие рамки программных уравнений и логических связей. Идеализированная система. Наверное, если бы вдруг люди увидели это лицо виртуальности, настоящий ее облик, пользователи бы исчезли. Такая размеренность и закономерность отвращает. Человек идет на компромисс с сознанием, предпочитает не замечать истинного облика Сети.

— Первым шагом может быть ужас, — сказал я там, в глубине несуществующего города.

— О чем ты? — Я услышал в голосе Вуду-Z нервную опаску.

— Сейчас покажу…

Незначительное усилие, многократно усиленное и повторенное Сетью, и по серверам корпорации «Нью Хоуп»

прошла дрожь. Первое виртуальное землетрясение. Для начала хватит пяти баллов.

На улицах закачались автомобили, взвыли тысячи аварийных сигнализаций. Послышались крики ужаса, где-то с хрустальным звоном посыпались стекла.

— Дальше, — сказал я, — будет еще хуже. Это в моих силах. И люди навсегда возненавидят виртуальность.

Мой голос походил на глас безумного оракула, вещающего о конце света.

— Ваша финансовая система в один момент потеряет защиту. Что сделаешь ты, когда узнаешь, что все твои деньги обнулились на счету? Что сделают остальные, когда в их карманы хлынут безумные суммы «Нью Хоуп»?

Вуду-Z молчал, но я отчетливо видел исходящий от него ужас. Концентрированный, ледяной, предсмертный ужас.

— После этого останется лишь открыть свободный доступ к личной информации пользователей и банков и тогда уже запустить вайп. Я мог бы уничтожить Сеть полностью, до последней цифры, но это уже лишнее. Все произойдет само по себе…

Он схватился за телефон. Я увидел, как вздулись вены на его шее, когда Петр заорал в микрофон:

— Слышишь, мать твою?! Запускай вайп! Сейчас же, ублюдок! Мне насрать на пользователей! Отключай базы данных и к чертовой матери чисти!

Я снова в своей несуществующей квартире. Стою напротив него и улыбаюсь.

— Вы не успеете.

— Пошел ты!

Улыбка на моих губах расширилась.

— Ты признал свою вину, Петр. Теперь пришло время платить по счетам.

— Ты ни хрена не сможешь! — с ненавистью выплюнул он. — У меня стоит защита от «дублей». Даже запереть здесь меня не сможешь, в системе установлен таймер для экстренного выхода. Ты снова проиграл! Я все равно уйду…

Глядя на мое насмешливое выражение, он осекся.

— Ты забыл, кто я? Кто я здесь, в виртуальности? Глаза Вуду-Z, Петра Астахова, бывшего друга, напарника, заместителя и предателя, побелели от ужаса внезапной догадки. А я шагнул к нему.

— Ты уже не уйдешь, Петр. Пришло мое время. Он попытался закрыться от удара, закричал в страхе. А я сказал, чувствуя, как мой голос проникает в каждую щель виртуальности:

— Я — Сетевой Дьявол. И я забираю твою Душу!

ЗАВЕРШЕНИЕ РАБОТЫ [logout]

Первое, что я ощутил, был холод виртуального кресла. Его поверхность обжигает кожу, мурашки идут по спине. Но вместо того чтобы встать, я наслаждался. Настоящее чувство. Мое первое настоящее чувство. Не строгая логичность реакции программы, а животная непредсказуемость.

Несколько минут я лежал, с огромным удовольствием слушая в тишине свое дыхание, бой сердца. Потом медленно-медленно, выпивая каждое мгновение в сокращение мышц, я стянул виртуальный шлем. Подержал, ощущая его тяжесть, прохладный пластик под пальцами. Осторожно отложил на подставку.

И, задержав дыхание, открыл глаза.

Кабинет Петра Астахова. Узнаю его жажду роскоши, легко объяснимую нищенством в детстве. Мой взгляд скользнул по фотографиям на стене. Задержался на одной, где запечатлены Петр Астахов и Евгений Калугин. Вернувшаяся память подсказала дату — день запуска первого сервера Сети. Мужчины на фотографии все еще друзья и верят друг другу.

Неторопливо я поднялся из виртуального кресла Петра. Постоял, привыкая к его телу, как привыкал раньше к аватарам. Немножко болит голова, но это пройдет. Всего лишь нервная система пытается освоиться с новым разумом, занявшем тело через мозговой чип.

Потом я шагнул к окну, за которым начинался настоящий мир. Не рисованная иллюзия, которой меня кормили долгое время. Настоящий мир!

Рывком отдернул штору и зажмурился от яркого света.

Все так же, не открывая глаз, прижался лбом к оконному стеклу, ощутил его холод. А когда снова поднял веки, почувствовал, как губы расползаются в улыбке — Алиса сказала правду.

За окном действительно шел снег. Виртуальная осень закончилась…